
Россия, Русь! Храни себя, храни!

11-12
2012

Союз писателей России

**Ежемесячный литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Основан в 1922 году

В НОМЕРЕ:

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

Валентин КАТАСОНОВ. Об итогах «интеграции в мировое хозяйство»	3
Евгений ПАШИНЦЕВ. Чем больна современная Россия ...	10
Михаил АНТОНОВ. Русский идеал и корпоративное государство. Продолжение	78
Игорь БОЙКОВ. Кризис института семьи как зеркало демографической катастрофы	132
Дмитрий МЕЛЬНИКОВ. На границе тучи ходят хмуро...	142
Эмма МЕНЬШИКОВА. Провинция Отечества. Очерки русской жизни. Продолжение	238

ПРОЗА

Сергей НЕПША. В осаде. Повесть	15
Ксения БЕЛОУСОВА. Два рассказа	117

ПОЭЗИЯ

Дмитрий МИЗГУЛИН. На студёном ветру. Стихи	67
Станислав КУНЯЕВ. Я люблю эту кровную участь. Стихи	72

Андрей ШАЦКОВ. Горючий чернотроп. Стихи	124
Владимир ФИРСОВ. Соловьиная ночь. Стихи	129

РУССКИЙ ВОПРОС

Юрий ТОКАРЕВ. Боязнь русского вопроса	149
Олег МОРОЗОВ. По пути реставрации	154
Владимир СМЫК. Справедливость как мерило социализма	159

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий ЧАРУШНИКОВ. Гибель великой державы. Окончание	169
---	-----

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Евгений ФЁДОРОВ. Бизнес России на крючке США	196
---	-----

ПИСАТЕЛЬСКОЕ БРАТСТВО

Вера ЗЕЛЕНКО. Вечеринка в складчину. Последний из могикиан. Рассказы	203
Алексей ХЛУДЕНЁВ. Видит ли небо землю? Рассказ	217
Диана КАН. Сквозь индевелое солнце. Стихи	223
Николай ПЕРЕЯСЛОВ. Звезда Уго Чавеса. Поэма	227
Людмила АЛАДЫШЕВА. Печальные звёзды. Стихи	230

ДОСЬЕ «МГ»

Игорь ИГНАТЧЕНКО. Приговорённые	233
--	-----

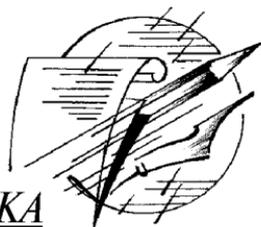
ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Валерий ХАТЮШИН. Протуберанцы. Размышления и воспоминания. Продолжение	264
Содержание журнала за 2012 год	283

ОБ ИТОГАХ «ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»

На протяжении всех двадцати лет «реформирования» нашей экономической жизни в лексике российских руководителей ключевыми словами стали такие термины, как «борьба с инфляцией», «экономический рост», «развитие рыночных отношений», «модернизация экономики», «интеграция в мировое хозяйство» и т.п. Это не просто профессиональная лексика, это некие ориентиры и цели нашего развития, возведенные в ранг «национальной идеи». Несмотря на то, что указанные термины заполнили все информационное пространство России, они остаются крайне мутными и плохо понятными среднестатистическому россиянину.

Сегодня, в связи с присоединением России к ВТО, на первое место в лексике наших государственных мужей выходит термин «интеграция в мировое хозяйство». Эта самая «интеграция» рассматривается в качестве некой высшей ценности «современной цивилизации», ставить которую под сомнение просто неприлично (также неприлично и даже опасно, как ставить под сомнение концепцию «холокоста»). А для достижения указан-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

ной «высшей ценности» все средства хороши: демонтаж таможенной границы, отмена валютных ограничений и запретов на движение международного капитала, поощрение офшорного бизнеса, фактическая ликвидация государственного контроля над притоком в страну иностранной рабочей силы, вступление страны в ВТО и т.п.

В самом обобщенном виде представление о степени интеграции любой страны в мировое хозяйство дает такой показатель, как отношение стоимостных объемов экспорта и импорта страны товаров и услуг к ее валовому внутреннему продукту (ВВП). Посмотрим, как обстоят дела с Российской Федерацией. По официальным данным Росстата, в «нулевые» годы (первое десятилетие XXI века) доля экспорта в ВВП нашей страны находилась в диапазоне 30—35%. Доля импорта — в диапазоне — 20—22%. Соответственно, величина чистого экспорта (экспорт минус импорт) колебалась около значения 10% ВВП. Если сравнивать эти показатели с показателями стран «золотого миллиарда», то получается, что Россия давно уже опередила почти все страны Запада (за исключением таких экзотических стран, как Люксембург или Лихтенштейн). Например, в 2008 году доля экспорта товаров и услуг в ВВП у такой страны, как США, составляла 12,6%; доля импорта товаров и услуг — 17,5%, а чистый импорт составил почти пять процентов ВВП. Россия превратилась, если так можно выразиться, в «дойную корову» (страну-донора), за счет которой кормятся многие страны «золотого миллиарда». Такие страны, как США, Великобритания, Франция, Бельгия и другие выступают в качестве государств-паразитов, живущих за счет России (ее нефти, газа, иных природных ресурсов) и других стран, составляющих периферию мирового капитализма. Именно государства, входящие в «золотой миллиард», заинтересованы в еще более глубокой «интеграции» России в мировое хозяйство, чтобы более эффективно «доить корову». Это планируется сделать путем присоединения России к Всемирной торговой организации, т.е. накрепко привязав «дойную корову» к столбу под названием ВТО, чтобы она не могла никуда сбежать.

Рост импорта как «главное достижение» российской экономики

Тема интеграции России в мировое хозяйство крайне обширна. Остановлюсь на таком аспекте, как импорт товаров и услуг. Власти нам постоянно говорили и продолжают говорить: «жить стало лучше, жить стало веселей». Главные аргу-

менты: растет рынок потребительских товаров и услуг, растет потребление товаров в расчете на душу населения, растут душевые доходы и т.п. Не буду сейчас о душевых доходах и о душевом потреблении (фальсификации здесь столь чудовищны, что в нескольких абзацах тему не раскроешь). Что касается рынка, то он не столько рос, сколько менялась его структура. На протяжении всех «нулевых лет» наблюдалось замещение товаров и услуг отечественного производства на товары и услуги иностранного происхождения. Большинство читателей редко заглядывают в справочники Росстата, поэтому позволю себе привести некоторые официальные статистические данные. Это даст лучшее понимание той ситуации, которая сложилась в российской экономике накануне запланированного присоединения России к ВТО.

Импорт РФ некоторых потребительских товаров

Вид товаров	2000 г.	2010 г.	Относительный уровень 2010 г. (2000 г. = 100)
Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы), тыс. т	517	1.614	312
Рыба свежая и мороженая, тыс. т	327	792	242
Молоко и сливки, тыс. т	76,6	238	311
Масло сливочное, тыс. т	70,8	125,0	177
Картофель, тыс. т	359	711	198
Лук и чеснок, тыс. т	319	633	198
Томаты, тыс. т	108	717	664
Масла растительные, тыс. т	698	963	138
Алкогольные и безалкогольные напитки, млн. долл.	422	2265	537
Ткани х/б, млн. кв. м	71,9	271,9	378
Обувь кожаная, млн. пар	7,2	103	1431
Лекарства, млн. долл.	1.150	9346	813

Импорт РФ некоторых промышленных товаров

Группа товаров	2000 г.	2010 г.	Относительный уровень 2010 г. (2000 г. = 100)
Авиационная техника, млн. долл.	558	3895	698
Морские и речные суда, млн. долл.	237	1055	445
Аппаратура телефонной связи, млн. долл.	398	6606	1659
Вычислительные машины и их блоки, млн. долл.	207	4819	2328
Двигатели внутреннего сгорания, млн. долл.	88,7	1759	1983
Насосы и компрессоры, млн. долл.	444	3162	712
Нагревательное оборудование, млн. долл.	41,3	232	562
Изделия из черных металлов, млн. долл.	569	2049	360
Продукты органической химии, млн. долл.	46,5	2180	4688
Цемент, тыс. т	85,1	1765	2074
Каучук синтетический, тыс. т	29,3	62,4	213
Шины резиновые, млн. шт.	9,3	27,9	300
Трубы из черных металлов, тыс. т	1064	1468	138
Металлургическое оборудование, тыс. т	34,5	97,2	282
Станки металлорежущие, тыс. шт.	20,5	562	2741
Двигатели и генераторы электрические, млн. шт.	1,8	24,2	1344
Автопогрузчики, тыс. шт.	7,5	22,7	302
Экскаваторы, тыс. шт.	1,5	13,0	867
Бульдозеры, тыс. шт.	0,2	1,7	850
Аккумуляторы электрические, млн. шт.	20,0	43,3	217
Телевизоры, млн. шт.	0,6	7,4	1233
Вагоны грузовые, тыс. шт.	1,8	32,1	1783

Автомобили легковые, тыс. шт.	71,7	710	990
Автомобили грузовые, тыс. шт.	19,2	59,0	307
Плиты древесно-стружечные, тыс. кв. м	219	568	259
Плиты древесноволокнистые, млн. кв. м	20,2	79,5	394

Импорт РФ некоторых видов услуг (млн. долл.)

Вид услуг	2000 г.	2010 г.	Относительный уровень 2010 г. (2000 г. = 100)
Транспортные	2330	12058	518
Строительные	406	5102	1257
Связи	288	2100	729
Финансовые	36	1720	4778
Страховые	412	1037	252
Туризм	7024	24706	352
Роялти и лицензионные платежи	69	5066	7342

Приведенные в таблицах данные свидетельствуют о том, что в «нулевые» годы на российском рынке происходило не просто укрепление позиций иностранных экспортеров товаров и услуг. Фактически был произведен решительный и окончательный захват этого рынка. Можно до бесконечности приводить официальные цифры, подтверждающие этот «медицинский факт».

Например, в 2010 году ввоз металлорежущих станков в РФ из-за рубежа, как видно из 2-й таблицы, составил 562 тыс. штук. А в самой России производство таких станков (составляющих основу машиностроения и многих других отраслей промышленности) составил всего 2037 (две тысячи тридцать семь) единиц. То есть доля внутреннего производства в удовлетворении наших потребностей в металлорежущих станках составила 0,36 процента. И с такой производственной базой наши руководители собираются проводить «модернизацию» российской экономики! Уже не приходится говорить о том, что без металлорежущих станков не может быть оборонной промышленности, а, стало быть, и национального суверенитета России.

«Пятая колонна» иностранных конкурентов

По ряду товаров и услуг внутреннее производство в «нулевые» годы не сокращалось, а даже росло. Что давало и продолжает давать основание нашим властям говорить об их больших «заслугах» и «достижениях» в обеспечении экономического развития России. Но эти цифры «достижений» очень лукавы. Дело в том, что в «нулевые» годы очень динамично укрепляли свои позиции в российской экономике иностранные инвесторы, которые решили завоевывать наш рынок не извне, а изнутри. На самом деле позиции российского товаропроизводителя оказались еще хуже, чем это следует из официальной статистики. Часть так называемой «отечественной» продукции — товары и услуги, реализуемые на внутреннем российском рынке компаниями с участием иностранного капитала.

Назову лишь ключевые цифры. На конец 2009 г., по данным Росстата, взносы иностранцев в уставные капиталы российских организаций составили около 1,6 трлн. руб. Совокупные уставные капиталы тех организаций, в которых доля иностранцев была равна 100% или обеспечивала им полный контроль, по данным Росстата, равнялись 2,4 трлн. рублей. По отношению к общему объему уставных капиталов всех негосударственных организаций это составило 50%. Это среднее значение в целом по российской экономике. Вместе с тем иностранцы имели абсолютное доминирование (доля в уставных капиталах свыше 50%) в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых, текстильная и швейная промышленность, деревообрабатывающая промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство товаров на основе использования минерального сырья, химическая промышленность, оптовая и розничная торговля. По нашим расчетам, базирующимся на официальных данных Росстата, доля организаций с участием иностранного капитала в общем объеме продаж товаров и услуг на российском рынке в конце 2009 года составила примерно 1/3. Еще раз подчеркну: эти цифры получены на основе использования официальных данных Росстата. Реально позиции иностранцев в капиталах российских организаций и доля российских организаций с участием иностранцев в продажах на внутреннем российском рынке существенно выше.

По данным бывшего директора НИИ статистики проф., д.э.н. В.М. Симчеры, в «нулевые годы» доля иностранного капитала в экономике России достигла в среднем по всем отраслям 75—80 процентов (доля в капитале), что значительно превышает те цифры, которые содержатся в официальных справочниках Росстата. Следовательно, можно предположить, что доля подконтрольных иностранному капиталу «российских» компаний на нашем внутреннем рынке также примерно находится в диапазоне 75—80%.

Кстати, мне задают вопрос: почему Россия так долго (почти два десятилетия) вела переговоры о присоединении к ВТО? Ответаю: одной из причин этого было сопротивление тех групп западного капитала, которые захватили наши активы еще во время чубайсовской приватизации. Им было комфортно осваивать внутренний российский рынок под прикрытием таможенных барьеров. Но другие, не менее алчные группы западного капитала делали все возможное для того, чтобы эти барьеры взломать. А наши власти лавировали между теми и другими, прибегая к трескучим фразам о «защите национальных интересов».

Выводы

На протяжении всех «нулевых» лет российские товаропроизводители без всякого присоединения России к ВТО продолжали терять позиции на внутреннем рынке (процесс, который был запущен еще в начале 1990-х гг.). С моей точки зрения, здесь сработали две основные причины.

Во-первых, еще не подписав протокола о присоединении к ВТО, власти нашей страны в одностороннем порядке (не получая никаких эквивалентных уступок) снижали тарифы по импорту и «сдавали» российскую экономику. Т.е. наши власти без получения на то согласия со стороны народа уже де-факто «присоединили» Россию к ВТО, а теперь хотят это лишь оформить юридически (чтобы сделать процесс необратимым).

Во-вторых, «сдавать» и уничтожать отечественную экономику помогали наши денежные власти (Центральный банк и Минфин), которые фактически держали и продолжают держать российского товаропроизводителя на голодном «денежном пайке». Российские компании вынуждены были либо банкротиться, либо брать запредельно дорогие кредиты, которые повышали и без того высокие издержки производства (но конечный результат тот же — банкротство).

Все это можно квалифицировать как предательство (государственную измену) со стороны наших руководителей, отвечающих за внешнеэкономический сектор и денежно-кредитную политику.

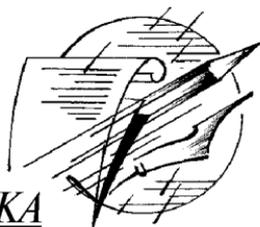
Каким образом российские власти собираются продвигать российские компании на мировом рынке, если они даже на «собственном поле» (внутреннем рынке товаров и услуг) проиграли иностранным конкурентам «всухую»? Очевидно, что присоединение России к ВТО — четко спланированная операция по «зачистке» нашей экономики от остатков капитала российского происхождения, перевод ее под 100-процентный контроль мировых ТНК и ТНБ. Слово «российская» применительно к такой экономике будет иметь лишь географический смысл.

ЧЕМ БОЛЬНА СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

В конце двадцатого столетия российская держава заболела тяжелейшей формой «СПИДа». Название этой разновидности социального иммунодефицита — либеральная идеология.

Мучительная буржуазная прививка, поставленная рукой неумелого, но решительного фельдшера, сделала русскую культуру открытой всем иностранным вирусам — от наркомании и проституции до педофилии и киднепинга. Стремительно стали размножаться отечественные вирусы: правовой нигилизм и коррупция, алкоголизм и социальная апатия.

Возникает естественный вопрос: почему на российской почве зерна западной культуры дают такие уродливые и болезненные всходы? Ответ совершенно очевиден: история западных народов и история России имеют разную цивилизационную основу. Если западная цивилизация развивалась на основе института собственности, то российская цивилизация, начиная с Ивана Калиты, складывалась на основе института государства. Не случайно все правители России, укреплявшие го-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

сударство, вошли в разряд исторических личностей; все, кто ослаблял или разрушал российскую государственность, ушли в небытие в качестве временщиков и авантюристов.

Итак, вопреки иллюзиям инфантизированного оптимизма («больше капитализма — больше демократии»), независимый социологический анализ дает иное клиническое описание болезни. А именно: в современной России происходит искусственная смена цивилизационных оснований. Именно поэтому за четверть столетия (начиная с 1985 года) Россия не продвинулась вперед ни по одному из жизненно важных социокультурных параметров. Разумеется, если не брать в расчет количество чиновников и олигархов на душу населения. Возникает классический русский вопрос: «кто виноват» в этой искусственной подмене цивилизационных оснований?

Ответ может показаться неожиданным: «виноваты» в первую очередь объективные законы истории. Дело в том, что к концу двадцатого столетия российская цивилизация полностью исчерпала возможности своего инструментального развития. После эпохи советского «тоталитаризма» дальнейшее усиление институциональной мощи государства становится попросту невозможным.

Вот здесь и выходит на передний план субъективный фактор отечественной истории. Оказавшись в тупиковой ситуации, господствующий класс России встал перед жестким выбором: «поступиться принципами» или поступиться властью? Поступиться принципами — значит отказаться от величайшего завоевания всей мировой цивилизации — централизованной, полностью управляемой, идеологически монолитной общественной системы. При всех своих бюрократических извращениях эта система не только спасла западную демократию в годы Второй мировой войны, но и сумела первой проложить дорогу в космос.

Поступиться властью — значит отказаться от всех социальных привилегий, от ощущения личного могущества, от столь привычного (ставшего священным) вертикального устройства социума. В конце концов бюрократический здравый смысл, уязвленный красотами «забугорной» жизни, решил поступиться меньшим, т.е. поступиться профессиональными управленческими принципами. Августовский путч 1991 года — последняя и неумелая попытка советских управленцев сохранить свое профессиональное лицо.

Но отказаться от профессиональной гордости — это только половина дела. Надо было еще как-то объяснить многонациональному советскому народу, что идея социальной

справедливости — это нездоровая утопия, а социальное равенство невозможно в силу изначально эгоистической природы человека. Вот эту деликатную интеллектуальную работу и взяли на себя наиболее активные представители номенклатурной интеллигенции.

Первый из «этапов большого пути», пройденного номенклатурной интеллигенцией, можно условно назвать теоретическим. После того, как советская экономическая мысль обнаружила, что «экономика должна быть экономной», наступило время великих научных открытий. Самым сенсационным из них стало доказательство того, что «экономика не может быть справедливой» (доктор экономических наук Л. Пияшева). Автору этого открытия, получившему бесплатно высшее и сверхвысшее образование, почему-то не пришла в голову простая мысль. А именно: социальная система, сумевшая обуздать желудочные соки «несправедливой» экономики, представляет собой более высокий уровень развития цивилизации. На Западе эту политически регулируемую социальную систему горделиво называют «социальным государством».

Дальше было легче. Расширяя сферы влияния «хомо экономикус», будущий мэр Москвы (д.э.н. Г. Попов) выступил с эпохальной статьей под названием «О пользе социального неравенства». Слегка замаскированный цинизм этого научно-публицистического опуса имел одну концептуальную задачу — очистить дорогие сердцу автора отношения купли и продажи от несвойственных им моральных и политических ограничений.

Апофеозом тотальной экономизации социального мышления стала напечатанная в журнале «Коммунист» статья д.э.н. Е. Ясина. В ней будущий министр экономики, не особо утруждая себя аргументацией, провозгласил, что из всех видов собственности самой эффективной является частная собственность. Вскоре практикующий экономист Е. Гайдар сумел подтвердить на деле это теоретическое положение. Как видим, в авангарде деполитизации цивилизационного основания России шли профессиональные экономисты.

После популярного на Руси вопроса «кто виноват?» следует другой классический вопрос: «Что делать?». Ответ, казалось бы, напрашивается сам собой: необходимо следовать логике развития собственной, т.е. российской цивилизации. Но мы уже выяснили, что российская цивилизация исчерпала свои конструктивные возможности. И уж совсем досадным является тот факт, что и западная цивилизация устами своих идеологических адептов констатировала собственный «конец ис-

---

тории» (Ф.Фукуяма). Получается, что российская политическая элита потратила четверть столетия на то, чтобы перевести народ из одного исторического тупика в другой.

В чем же состоит различие между российской и западными вариантами «конца истории»? Начнем с процветающего Запада. Пока наши обществоведы муссируют идею XVIII века о формально-юридическом разделении властей (законодательной, исполнительной и судебной), западная цивилизация ушла далеко вперед. В середине XX столетия развитые западные страны перешли к содержательному разделению властей — разделению экономической, политической и идеологической ветвей власти. Преодоление империалистических издержек западной цивилизации как раз и связано с тем, что давление экономической власти монополий на политическое «коромысло» было уравновешено с помощью самостоятельной идеологической власти.

Но властная организация некогда свободного духовного пространства привела к тому, что социально уравновешенная система окончательно утратила духовный вектор своего развития. Прислушаемся к двум авторитетным мнениям. Отвечая на каверзный вопрос о том, загнивает ли современный капитализм, А. Зиновьев ответил кратко: «Капитализм не гниет, но запах его здоровья есть зловоние». А вот оценка духовного потенциала западной цивилизации, данная французским философом Ж. Бодрийяром: «Все сущее продолжает функционировать, тогда как смысл существования давно исчез». Именно об этой перспективе «многовековой скуки» и писал, внутренне ужасаясь, американский социолог Ф. Фукуяма.

Теперь рассмотрим тупиковость российской цивилизации. Вопреки иллюзиям большевиков, уничтожение института частной собственности привело не к торжеству социалистической идеи, а к полной и окончательной победе российской бюрократии над российской буржуазией. Получив полноту социальной власти из рук победившего пролетариата, советская бюрократия вынуждена была обеспечить такие социальные гарантии трудящимся, которые до сих пор недоступны даже самым развитым западным странам.

Но самым неприятным для российских либералов, брезгующих «совками», является тот факт, что на шкале социального прогресса бывшая «Страна Советов» стоит на ступеньку выше нынешнего постиндустриального общества. Аргументация в данном случае проста: где существует полная политическая централизация общества, там разделение властей становится не только бессмысленным, но и вредным.

На передний план выходит идеологическое содержание единой политически централизованной воли общества, т.е. господство власти сменяется доминированием социального авторитета.

Для справки: в отличие от власти социальный авторитет — это такая общественная форма, в которой вся жизненно значимая информация циркулирует не только сверху вниз, но и снизу вверх. Это и есть подлинная демократия. Тупиковость советского этапа российской цивилизации заключалась в том, что, выйдя за пределы властных отношений, советская система оказалась в пространстве политического авторитаризма, который идеологическими методами, т.е. «от имени трудящихся», защищал все ту же систему властных отношений.

Но если обе цивилизации уперлись в свой потолок, то это еще не значит, что мировая история утратила возможность прогрессивного развития. Двигателем прогресса становится уже не система социальных институтов, а духовный потенциал многонациональной мировой культуры. И здесь великой русской культуре принадлежит далеко не последнее место. Судите сами: еще в начале двадцатого столетия Л. Толстой записал в своем дневнике: «Дело, предстоящее русскому народу, в том, чтобы развязать грех власти, который дошел до него». Величайшая задача нашего времени — не только «развязать грех власти», но и подняться выше политического авторитаризма. Эта задача — для российской социологической науки, для ответственной политической элиты, для всех добросовестных тружеников российской державы.

В заключение уточним поставленный ранее диагноз: современная Россия больна не просто либеральной идеологией, посткоммунистическая Россия больна затянувшимся холопством. Ибо либеральная идеология, восстанавливая экономический фундамент власти, узаконивает и традиционный российский бюрократизм, и вопиющее имущественное неравенство, и информационный беспредел зарождающейся идеологической власти.

В ОСАДЕ

ПОВЕСТЬ

(Повесть основана на реальных событиях, которые произошли 23 сентября 1988 года в одном из районных центров. Имена героев изменены)

1.

10 часов утра

Озорные лучи утреннего сентябрьского солнца запутались в ресницах. Сорокин Сергей, морщась от боли, с трудом открыл глаза. В голове скрежетало, стучало, стонало чудище, которое после перепоя заползло в башку и творило там несусветное. Молодой здоровый организм с трудом боролся с непривычной дозой алкоголя. Сергей напряг память, вспоминая вчерашний день. Собрать воедино разбросанную мозаику веселого времяпрепровождения не удавалось. Всплывшие эпизоды напомнили, что вчера пили не просто так, а по поводу...

Четыре года назад Сорока вместе со своим дружкой и подельником Исаем после суда за кражи и грабеж отправились на зону. Исай отбыл три с половиной года и уже на-

ПРОЗА

слаждался свободой. Сорока получил четыре и только вчера «откинулся» на волю. Встреча «боевых» друзей была отмечена обильным возлиянием. Гуляли широко. Водку и самогон пришлось покупать у соседей с большой переплатой. Но событие того стоило...

Вчерашняя алкогольная мешанина напомнила о себе. Сорока, отвыкший за четыре года от спиртного, невольно содрогнулся, повинуясь спазмам желудочно-кишечного тракта. Поспешил в туалет.

— Вроде полегчало, — он сплюнул на пол и потянулся к стоящей рядом с кроватью пивной бутылке, но та оказалась обреченно пустой.

— А всё Горбачев со своим сухим законом. Плешивый-меченый. Сдохнуть можно. Отходняк колотит, а похмелиться нечем, — скрипучим голосом пробурчал Сорока и стал неуклюже одеваться.

Через полчаса он уже стоял возле единственного в поселке магазина, в котором продавалось спиртное. Народ с талонами ждал заветных 11 часов, чтобы отовариться. Очередь тянулась метров на пятьдесят с гаком. Сорока пессимистично взглянул на вереницу людей, подпирающих магазин с восьми утра. Перспектива поправить здоровье не светила. И не потому, что не было талонов и денег. Даже если бы они и были, водки однозначно на всех всегда не хватало. Надеяться на опохмел в долг или на халяву только что освободившийся зек не стал. Рассудил, что это будет «не по понятиям».

Лучик надежды забрезжил, когда Сергей заметил идущего по дороге Исаю, с которым вчера лихо отметил свое возвращение. На Исае был модный джинсовый прикид, адидасовские дефицитные кроссовки, японские «котлы» «Сейки» с самозаводом, золотая «гайка» на среднем пальце правой руки.

«И вчера, помнится, он в монтановском спортивном костюме был. А сегодня вообще — прынци», — с завистью подумал Сорока, оглядывая Исаю, словно обыскивая. Всё это его удивило. Исай вырос в семье, в которой никогда не было лишней копейки, а если она и появлялась, то мать с отцом наперегонки спешили ее пропить. Исай никогда толком не работал. Так, числился ночным сторожем в школе, но шмотки носил будто директор треста...

Исай тепло поприветствовал своего подельника.

— Вижу, головка-то — бо-бо. Ничего, я тебе помогу. Но надо чуть подождать. Дело очень важное. Приходи через час на пустырь, ты знаешь куда, — деловито произнес он и, не обращая внимания на разочарование друга, удалился.

— Да пошел ты, хрен моржовый. Тоже мне, друг, — пробуб-

нил себе под нос измученный алкогольной ломкой Сорока и поплелся в сторону пустыря.

2.

10 часов 30 минут

Участковый старший лейтенант Романов спешно зашел в дежурную часть поселкового отделения милиции.

— Сегодня, мужики, мы от скуки не помрем. Прикиньте, сразу четыре свадьбы в поселке. Надо ж... То по полгода ни одной, а то в один день — четыре! Нет бы по разным дням! — возбужденно сообщил он дежурной смене невеселую для милиции новость.

— А чё, хорошо, весело будет, песни, пляски, — заключил молодой лейтенант Дрожкин, дежуривший по медицинскому вытрезвителю.

— Зеленый ты еще, как трояк, не понимаешь... По две свадьбы на Сеновале и на Соцгороде — не к добру, — одернул молодого коллегу опытный оперуполномоченный капитал Соболев.

— Ну и что из этого? — недоумевал Дрожкин.

— А то. Наш поселок знать надо. Ты уже месяц как к нам после школы милиции прибыл, пора бы в курс дела войти. Так и быть, тебя, зеленого, поучу. Поселок наш с момента образования будто нарочно разделился на две части — Соцгород и Сеновал. Соцгород, я и сам толком не знаю, почему его назвали именно так, — это новая часть поселка, ты видел. Тут двух-трех-пятиэтажные дома, ну, типа, цивилизация, город. А Сеновал — старая часть поселка. Частный сектор, коровы, стога с сеном, потому и Сеновал. В общем, деревня, колхоз. Враждуют между собой сеновальские и соцгородские. По поводу и без повода. Враждуют не на шутку. До поножовщины доходит. Последних пару месяцев, правда, затишье было. А тут, как на грех, кое-кто с зоны откинулся, будет теперь кому бодягу бодяжить. А свадьбы — повод для разборок лучше не придумаешь. У нас на Руси редко чтоб на свадьбе да без драки, а тут гудеть будут сразу два противоборствующих района. Это только по телику показывают безалкогольные свадьбы в связи с сухим законом, а на деле, вот увидишь, кто хочет напиться — напьется, свинья грязь всегда найдет... Понял? — грустно констатировал Соболев.

— Понял, — уже без энтузиазма ответил Дрожкин, с любопытством разглядывая через зарешеченное окно дежурки, как свадебные кортежи на разукрашенных «Жигулях» и «Москвичах» мчатся мимо поселкового пункта милиции. Его взгляд зацепился за иномарку, в которой, по всему виду, ехали молодые.

— Смотри-ка, и в нашей тьме тараканьей иномарка, — с завистью произнес Дрожкин.

Романов подошел к окну, едва успев разглядеть удаляющийся хвост свадебной колонны.

— Лет через двадцать по улицам одни иномарки будут ездить, — будто отвечая на чей-то вопрос, решительно произнес участковый.

— Ну, это вряд ли, такого просто быть не может. Советский Союз капитализм к себе не пустит, — уверенно парировал Соболев.

— А вот поживем и лет через двадцать увидим, — отстаивал свою точку зрения участковый.

— Ты сначала сегодняшней день проживи, — подвел итог дискуссии Соболев, намекая на непростые обстоятельства начавшихся дежурных суток.

От мыслей милиционеров отвлек звонок телефона. Дежурный по поселковому отделению милиции сержант Королев поднял трубку. В течение минуты он терпеливо слушал своего собеседника на другом конце провода, после чего спокойно ответил:

— Я ваш сигнал принял. Направляю наряд милиции, успокойтесь, примем меры, — и положил трубку.

— Чё там, Ген? — нервно спросил у дежурного Дрожкин.

— Чё, чё... через плечо. Опять драка возле винно-водочного магазина. Выезжайте.

— Бляха-муха! Каждый день драки в винно-водочном, — возмутился Романов.

— Почему только в винно-водочном? И в продуктовом позавчера потасовка была. Стояли люди за сыром и селедкой — не хватило. Ну, они один другому морды айда шуровать. А на той неделе на углу универсама лифчики выкинули. Баб выстроилось как в мавзолей. Кто-то без очереди влез, ну... и понеслась душа в рай. Как начали бабы друг друга тузить. Соседка жёнке моей жаловалась. Говорит, хотела лифчик купить, так без своего домой явилась. В очереди в драке порвали. От мужа еще огребла. Тот ее и в хвост и в гриву, не верит, орет, мол, где шаталась, с кем якшалась, у кого сбрую свою позабыла... и в бубен ей, в бубен. Прикинь, озверел народ вконец. А всё Горбатый со своей перестройкой. — Последнюю фразу Соболев негромко процедил сквозь зубы, словно сам себе, но все присутствующие ее услышали...

Коллеги резко взглянули на старшего оперуполномоченного. Одни взирали на капитана с осуждением, другие с недоумением и... страхом.

— Что? Кто? — зазвенело в тишине помещения дежурной части.

— Рональд Рейган в пальто! И не фиг на меня зыркать! — вспыллил Соболев. — Сегодня, чай, не тридцать седьмой год. Вон, Михал Сергеич за демократию, за плюрализм, за консенсус...

— А консенсус, это что? — шепотом спросил у Романова озадаченный Дрожжин.

— Консенсус? Консенсус — это водка такая, дефицитная очень. Дорогая, ужас. К нам ее еще не завозили. Тут ее и не купят. Нам бы чего попроще.

— А плюрализм?

— А плюрализм — это закуска к консенсусу... тоже не из дешевых, — абсолютно серьезно так же шепотом ответил Романов молодому офицеру.

— А все-таки молодец Михал Сергеич Горбачев, что в стране сухой закон ввел, благодаря ему народ меньше пить стал, — не отставал Дрожжин.

Романов грустно улыбнулся:

— Запомни, наш народ никогда меньше пить не станет. Нет водки в магазинах, пожалуйста, пьют денатурат, сивуху, технический спирт, «Тройной» одеколон. Еще есть лосьон «Огуречный», говорят, и выпивка и закуска в одном флаконе. В общем, что горит, то и пьют. А от этого мрут люди как мухи. Вон машина из морга, будто рейсовый автобус, ходит, не успевает новопреставленных отвозить. Преступность из-за попок увеличилась, а наркомания так раз в двадцать выросла, вот тебе и сухой закон. Не для русского человека закон этот. Там, где русскому хорошо, там немцу — смерть, и наоборот...

— Хорошо шептаться! Поехали драку в винно-водочном разнимать! — рявкнул капитан Соболев и направился к выходу, бормоча себе под нос: — Через двадцать лет одни иномарки будут ездить... Ну-ну. Тут жрать людям нечего, а они про иномарки думают. Посмотрим, что будет через двадцать лет...

3.

11 часов

Мария Ивановна довольным взглядом смотрела на своего семнадцатилетнего сына, причесывающегося возле зеркала. Вырос, возмужал. Соседские девочки шеи сворачивают. А потому надо соответствовать.

Артур рос без отца. Вытягивая жилы на химзаводе, мать сумела обеспечить ему спортивную и музыкальную школы, ежегодный отдых на Черном море, модные обновы, магнитофон, мопед, репетиторов по предметам — всё то, чего не имели многие дети из полных семей. Но сын почему-то не оценивал материнскую заботу и любовь. Мария Ивановна спи-

---

сывала его поведение на переходный возраст, из-за которого сын был грубоватым и непослушным. То ли улица делала свое дело, то ли причиной было отсутствие отцовского внимания. Артуру не исполнилось и двух лет, когда родители развелись и отец уехал на Дальний Восток. С той поры о нем ни слуху, ни духу...

— Сынок, ты сегодня не припоздняйся, я волнуюсь. Пока ты не придешь, я не засну, — грустно произнесла мать.

— Ма, отстань. Я тебя умоляю, надо мной все смеются из-за тебя. Как за котенком, за мной приглядываешь. Хоть на улицу не выходи. Каникулы ведь. Лето. Приду. Ты спи, — раздраженно ответил сын.

Артур вышел на улицу и направился к ватаге знакомых пацанов, стоявших около автобусной остановки.

— О! Артур, ты вовремя. Мы тут ополчение собираем. Сегодня будем Сеновал мочить, — командным голосом произнес заводи́ла десятиклассник Шкет.

— А чё именно сегодня? — спросил Артур.

— Ты что, струхнул?

— Ничего я не струхнул. Просто спросил, — оправдался Артур.

— А не надо спрашивать. Сказано мочить сеновальских, значит — мочить. А нет, так мы и на тебе потренируемся. Ладно, пошли на пустырь, там наши должны собираться.

Группа ребят потянулась за строящуюся пятиэтажку.

— Это Исай приказал Шкету собирать пацанов на драку с Сеновалом. Я подробности не знаю, Исай с нами речей не ведет. Светиться не хочет, или типа, не царское это дело. Он только со Шкетом, Тараном и Зосей тёрки трет, — по дороге шептал украдкой на ухо Артуру его одноклассник Ромка.

4.

11 часов 35 минут.

Сорока с улыбкой, похожей на ломоть спелого арбуза, встретил появившегося на пустыре Исаю, у которого в руке был пакет. Из него спасительно выглядывали четыре бутылки запотевшего холодного пива. Сергей, словно в закипевший радиатор, вылил себе в рот два «пузыря».

— Полегчало? — улыбнувшись, довольно спросил Исай.

— Ага... А чё ты на пустыре стрелку забил? Мы уже вроде не дети, — отдышавшись, промямлил Сорока.

— А вон и дети, — кивнул Исай, указывая на толпу приближающихся пацанов.

— А это что за детский сад? — недоумевал Сорока.

— Я команду дал, чтобы уличные бакланы свою шелупонь привели. Ну, вон, смотри, Шкет, Зося и Таран своих собрали.

— А на кой они тебе? — не въезжал в тему Сорока.

— Сегодня в поселке сразу четыре свадьбы. Две у нас на Соцгороде и две у них на Сеновале. Ну, теперь понял? Или за четыре года забыл, что у нас за поселок? — спросил Исай.

— Сразу четыре свадьбы?! По две и у них, и у нас? Так это ж напиток на халяву можно, — сладко произнес Сорока.

— Дурак ты. Тебе б только напиток. Дело надо делать. Ладно, не встревай и слушай. Давай потихоньку возвращайся к нормальной жизни, — сказал Исай, лениво поднялся и подошел к остановившейся толпе.

Всего собралось человек тридцать. «Ополчение» представляло собой ребят от пятнадцати до восемнадцати лет. Лишь трое из общего числа слыли отъявленными хулиганами, грозой улиц и головной болью родителей, учителей и милиции. Подавляющее большинство были обычными пацанами и пришли на пустырь не потому, что очень хотели бить сеновальских, а просто... Так было принято, кто-то когда-то придумал так... И, чтоб не прослыть трусом и не испытывать давления от «авторитетов», нужно было идти бить сеновальских, при этом не имея к ним абсолютно никакой ненависти и особых претензий.

Исай, демонстрируя свое превосходство как «ханавший зону», небрежно сплюнул и, грязно выругавшись, присел на корточки, «по-зековски».

— Ну, чё, пацаны, в натуре, сегодня надо поработать. В прошлый раз сеновальские наших не хило покатали на берегу Десны. Немому ребра сломали, Рубильнику — нос. Надо должок возвращать, так, пацаны? — обратился Исай к аудитории. Шкет, Зося и Таран одобрительно ответили за всех. — Ну а раз так, надо пользоваться моментом, — гнул свою линию Исай. — Сегодня в поселке четыре свадьбы. Расписываться в поселковый совет приедут и сеновальские молодожены. Торжественная часть будет проходить в Доме культуры. ДК находится где? Правильно — на Соцгороде. Значит что? А то, что мы имеем по всем понятиям законное право наехать на сеновальских, раз они будут на нашей территории. Молодоженов, свадебные машины не трогайте, а вот гостей — без базара. Как увидели, что отошел кто-то или задержался где в сторонке — прессуй всех без разбору. Наш козырь — неожиданность. Народу будет много, а значит, неразбериха начнется. И это нам на руку. Главное, делать всё быстро и одновременно сразу в нескольких местах. Тогда не то что сеновальские, менты и те не среагируют. Налетели, отбуцали и растворились в разные стороны, как будто вас и не было. Потом снова собралась каждая группа на своем ус-

---

ловном месте, и снова вперед. Бить по-взрослому, лучше один раз, но так, чтоб и не встал. Арматура готова?

— Как положено. Часть арматуры и палок спрятаны в канализационных колодцах, часть в кустах, на газонах и в клумбах, — отчитался Шкет.

— Ну, если так, делитесь на группы и выдвигайтесь незаметно к центру поселка. В полдень у поссовета и Дома культуры народу будет много, без дела не останетесь. Да, чуть не забыл, вечером на площади возле ДК дискотека. Так что часок помахаетесь сейчас, а вечером добьете Сеновал до ручки. Кому что не ясно?!

«Ополчение» молчало.

— Ну, если вопросов нет — вперед! Напоследок скажу, если узнаю, что у кого-то из вас поджилки задрожали или хуже того, кто-то стукнул про наши дела — лично на пику посажу, вы меня знаете, — Исай угрожающе закончил речь и вальжно стал удаляться от замершей толпы.

Заворожённый выступлением своего подельника Сорока молча плелся сзади. Лишь пройдя метров сто, он с завистью произнес:

— Ну, Исай, я вижу, ты тут время не терял, пока я нары задницей шлифовал. У малолеток ты в авторитете. Только извини, а нам зачем это всё? Просто ради того, чтоб Сеновал отлупить? Нам с тобой уже по двадцать пять годков... Как-то несолидно. Надо бы чем-то посерьезнее заняться, а не бакланов друг на друга натравливать.

— Сорока, ты дураком был, дураком и подохнешь. Я на полгода раньше тебя откинулся и в курсе, какая сейчас жизнь. А ты ни фига мышей не ловишь. Слушай меня и будешь в шоколаде. Когда мы с тобой в тюрягу сиделись, была страна одна, а сейчас она другая. Разуй глаза, олух. Смотри, сколько сейчас открывают всяких кооперативов, частных предприятий. Кто обувь шьет, кто пирожки печет, кто фермерством занялся, кто торгует парашей всякой...

— Ну и что, — недоумевал Сорока.

— А то. Ты слышал, что такое рэкет?

— Ну, так, одним ухом.

— Рэкет — это когда не надо каждый день приходиться бить, резать. Кооператоры сами тебе свои бабки на стол покладут, причем столько, сколько ты скажешь. Мы с тобой за грабеж сели потому, что идиотами были. А нынче я поумнел. Нужно просто дело на поток поставить, и всё — стриги капусту и в ус не дуй.

— И как это они нам сами свои бабки отдадут?

— Как, как. Раком! Ты думаешь, мне по кайфу шелупонь уличную стравливать? Ты думаешь, что я детством занима-

---

уюсь, в солдатиков не наигрался? Не угадал! Чтобы тебе кооператоры бабки сами отдавали, надо, чтобы они тебя знали и боялись. Чтобы понимали, что за тобой реальная сила и власть. Если что не так, то мои люди могут и паяльник горячий в задний проход засунуть, и кооператив его долбаный сжечь, и семью перетрахать. Вот поэтому и приходится показывать, кто хозяин в поселке. А для этого и нужны эти бойни.

— Исай, ты хочешь сказать, что ты держишь поселок?

— Ну, ты debil, Сорока. Тебе точно на зоне все мозги отбили. Если б я был в поселке смотрящим, неужто я бы сейчас на пустыре с этими сопляками разговаривал? Поселок держит Чум. Я под Чумом хожу, понял?

— Да я-то понял, только вопрос один. Вот ты своих бойцов на Сеновал натравил, а на Сеновале этот самый Чум и живет. Он вор серьезный. Десять пасок на зоне праздновал. Что-то я не пойму, как это всё получается?

— Лошара ты в натуре! Как ты не поймешь, я с Чумом заодно. Мы сами разыгрываем этот спектакль, кому, когда и кого мочить. Разве я без его визы наехал бы на Сеновал?.. Ты что?! Где б мою голову тогда искать пришлось бы? Всё спланировано. Чуму уже кооператоры отстегивают. Ну и мне кое-что перепадает, — Исай демонстративно указал на золотую печатку, часы и дорогой модный джинсовый костюм. — Правда, последнее время туговато было. Кооператоры-жлобы стали деньги зажимать. Кое-кого мы отрихтовали, горячим утюгом пужнули. Ну, а чтоб закрепить урок и напомнить, кто в поселке хозяин, Чум дал команду сегодня под момент свадеб повеселиться. Понял ты наконец?

— Вот теперь понял. Да, изменилось время, пока я на зоне чалился. Тут теперь целая стратегия, — восхищенно ответил Сорока, и тут же спросил: — Ну а, к примеру, если надо, чтоб Сеновал наехал на Соцгород, тогда что?

— Я бригадир на Соцгороде, а на Сеновале — Ерёма, ты его помнишь. У него две судимости. Если надо, чтоб пургу Сеновал начал гнать, Чум Ерёме дает команду поднять малолеток. Ерёма делает свое дело, а я ложусь на дно, не высовываюсь. Так делает и Ерёма, когда я своих в бой веду.

— Скажи, Исай, а не проще ли собрать в один кулак и Сеновал и Соцгород? Зачем резней заниматься? Одним гуртом сила была бы большая. И кооператоров шелкать было бы легче, — рассудил Сорока.

— Ну, ты тормоз! Если мы объединим Сеновал и Соцгород для рэкета, это уже организованная преступность. А за нее вышку могут впать. Ты думаешь, до тебя никому такие ге-

---

ниальные мысли в голову не приходили? Чум правильно рассудил. На фигу козе баян. Мы используем исторически сложившиеся особенности нашего райцентра. И под эту дудку, под бойни Соцгорода и Сеновала, будем делать свои дела. Типа, весь бардак происходит стихийно, а не организованно. Так повелось издавна. А если что, весь спрос с малолеток.

— Ты хочешь сказать, что все драки в поселке под вашим контролем? — не унимался Сорока.

— Массовые все! Ну а если где случится мелочёвка, так зачем она нам. Разборки мелкие были, есть и будут. Они не в счет. Пойми, массовые драки — это бесплатная рабсила. Эту малолетнюю шелупонь не жалко. Они — быдло, стадо, пушечное мясо, причем бесплатное. Если их правильно направлять, то можно при помощи этого держать тех же предпринимателей в страхе, а значит, под контролем. И никто не догадается, что торговый ларёк или автомобиль сожгли мы, блатные. Скажут, малолетки баловались — и все дела. Ну, посадят парочку сопляков, что тут такого. На их место мы других найдем. Вон сколько пацанов подрастает, — уверенно заключил Исай.

— Слушай, а вот эти самые кооператоры, предприниматели, их что, милиция не защищает? — настойчиво интересовался Сорока.

— Достал ты меня своими вопросами. Хотя понимаю. Только что с зоны, надо в курс дела входить. Сам на твоём месте полгода назад был. Менты, они как дети малые. Они еще по старинке работают. Ведь раньше и в помине не было этих самых кооперативов, этой самой демократии. Милиция не готова к нынешнему времени. Мусора не успевают на всё реагировать. Сил, техники, людей у них не хватает. К тому же наши паханы кое-кому из их начальства не хило приплачивают. Потому никто нам сильно руки и не выкручивает. Менты делают вид, что, типа, ловят нас, а на самом деле так — мышьяная возня...

— Ну а сами кооператоры не могут организовать чего-то навроде отрядов самообороны, нанять пацанов реальных, чтоб их защищали?

— Ты что, забыл, какой мы народ? У нас же каждый сам за себя. Соседа трогают, ну и фиг с ним, лишь бы меня не трогали. Вспомни срочную службу в армии или ту же зону. Там попробуй, тронь армяна или туркмена — всё землячество сбегится защищать. А нашего брата лупят, другим хоть бы что. Не дружный мы народ. Вон цены растут, а людям хоть бы хны, терпят, молчат. В какой-нибудь Франции или Германии на копейку поднимут цену, так там сразу народ бастовать на улицу выходит, жизнь останавливается, своего требуют. И

это несмотря на то, что живут они в тысячу раз лучше нашего. Не... если там на танк со связкой гранат или на амбразуру своим телом бросится, так оно, конечно, наш человек — первый. На подвиг — как на работу. В нашей стране любят героев... особенно погибших. А насчет того, чтобы защищать кооператоров, так мы и есть их «крыша». Мы их «крышуем». Они нам бабло отстегивают, а мы за это их не трогаем, и не даем трогать другим блатным, — уверенно выпалил Исай.

— Вот ты малолетками командуешь, а не боишься, что малолетки тебя сдадут? Они расколются, скажут, мол, ты все организовал, учил их, направлял? За организацию и подстрекательство несовершеннолетних статья есть. На нарах снова оказаться можно, — осторожно подметил Сорока.

— А ты знаешь — не боюсь. Теоретически, конечно, это возможно, но практически вероятность небольшая. Во-первых. Попробуй докажи. Во-вторых, эти самые малолетки в страхе. Это уже проверено. Месяц назад одного шестнадцатилетнего баклана судили. Он по нашей указке дом несговорчивого кооператора поджёг. Три года ему впаяли. Менты кололи пацана, а он им ничего не сказал, на себя всё взял. Пойми, мы, блатные, сейчас в почете. На нас сопляки похожими хотят быть, понял! Не космонавтами, не героями труда, а ворами, авторитетами хотят пацаны стать. А девки-семиклассницы — дорогостоящими валютными проститутками. У кого лучше шмотки, тачки, сладкий кусок, тот и герой нашего времени. А нищие работяги, учителя, врачи... да они последний хрен без соли доедают. Над ними смеются все. Пойми, сейчас наше время. И закон, благодаря демократии, стал мягче, а это нам с тобой на руку. Да, в конце концов, я, если запахнет жареным, и смыться успею. Такой вариант тоже предусмотрен. Деньги есть, а с деньгами — везде рай. — Исай замолчал.

Изумленный Сорока с восхищением смотрел на своего бывшего поделщика.

— Ну а мне место в вашем деле найдется? — робко спросил Сорока.

— Вот это другой разговор. Конечно, найдется. Ты свой, делом и зоной проверенный. Эти пацаны, что с арматурой друг на друга пойдут, — толпа. Им драки для прикола. А нам это — хлеб с черной икрой. Наша задача — держать поселок в страхе. А если что, так мы не при делах. Мы-то сами за палки не хватались, никого не били, не резали. Сейчас такое время, что самому на дело ходить не надо. Главное организовать и контролировать. Головой думать нужно. А у кого мозгов нет, пусть с палками бегают друг за другом.

— Послушай, Исай, а чем занимается Чум?

— За лишние вопросы язык отрежут. Всё узнаешь в свое время. Скажу одно, он отвечает за серьезные дела. Базары базарит с такими людьми, которые на иномарках ездят, в высоких кабинетах сидят. Не нам чета. Ну а я поставлен отвечать за молодежь. Надо же с чего-то начинать. А там, глядишь, Чум меня на повышение возьмет, правильно?

— Правильно... Ну а я чем заниматься буду? — взволнованно спросил Сорока.

— Со мной будешь. Мне помощь нужна. С малолетками трудно. Ну, как, согласен?

— Нет базара. Согласен. Короче, в одной упряжке, как и прежде.

— Молодец! Начинаешь умнеть, — усмехнулся Исай и, одобрительно хлопнув подельника по плечу, протянул ему пять червонцев. — Это тебе аванс, подъемные. Как молодому специалисту, поступившему на работу...

5.

12 часов 25 минут

После урегулирования ситуации в винно-водочном магазине милицейский экипаж по рации получил еще три сигнала об уличных драках. Сотрудники на стареньком «уазике» с трудом успевали выезжать по указанным адресам. Задержать нарушителей не удавалось. Соцгородские пацаны, словно пчелы, налетали на сеновальских именно в тот момент, когда те оказывались в меньшинстве. Пользуясь неожиданностью и явным перевесом в силе, «местные» избивали гулявших на сеновальских свадьбах и тут же разбегались по подворотням.

На площади возле ДК было многолюдно. Для многих праздник был испорчен. Сеновальские, собравшись вместе, стали возмущаться, выкрикивая свои негодования в адрес милиционеров:

— Зачем нам такая милиция! Людей среди бела дня бьют прямо на улицах. Народ на свадьбу собрался, а ему в грызло!

Участковый Романов подошел к взволнованным людям. Он был весь в пыли. На его форменной рубашке с «мясом» были вырваны две пуговицы. На руке у запястья запеклась кровь. Внешний вид стража порядка говорил о том, что он не сидел в кабинете. Отдышавшись, старший лейтенант спокойно произнес:

— Товарищи, я вас понимаю. Я и мои коллеги сделаем все возможное, чтобы пресечь беспорядки. Ну что поделать, у нас всего одна машина.

— Где остальная милиция, старлей? — гневно спросил кто-то из присутствующих.

— Ну какая остальная? Нас всего шестнадцать штыков на весь поселок. Одни недавно сдали дежурство, другим утром заступать. Без выходных работаем. Извините, товарищи! Не волнуйтесь, хулиганье это мы вычислим и задержим. Не всё сразу, поверьте. А вы и знакомые ваши будьте повнимательнее. Вы же, мужики, пацанам безусым накостылять, я думаю, в состоянии, — простодушно ответил Романов.

Уверенность и искренность милиционера несколько разрядили обстановку, и взволнованные люди стали молча расходиться.

Участковый сел в «уазик» и скомандовал водителю:

— Гони в отдел.

Вытирая пот на лице, Романов забежал в кабинет к оперуполномоченному Соболю.

— Коля, посоветуй, что делать! Еще полдень, а на улицах такая буза начинается. Малолетки на Соцгороде взбесились, сеновальских лупят. А тут как раз у Дома культуры праздник, посвященный бракосочетанию. Гостей много, с Сеновала, конечно, тоже понаехало, — произнес взволнованный Романов.

— Это змей-Исай всё чередит. Недавно освободился, а головной боли от него — гора. Я давно говорил, что надо его взять да побеседовать как следует. Так начальство из УВД, мол, не надо. Он с Чумом заодно, а Чума отдел по борьбе с организованной преступностью разрабатывает. Говорят, Исаю возьмете — спугнете Чума. Вот Исай и творит непотребное, — сквозь зубы с досадой процедил Соболю.

— Да про Исаю я в курсе... ты совет дай, что делать?

— Да кто его знает, Вася. Ты ответственный по отделу, тебе и решать. Позвони в УВД, так, мол, и так. Четыре свадьбы в поселке. Обстановка тревожная, дайте подмогу из полка патрульно-постовой службы, человек тридцать.

— Да кто тебе даст тридцать?! — усмехнулся Романов.

— Есть восточная мудрость: если хочешь, чтобы дали лошадей, проси верблюда, ишака обязательно дадут... Глядишь, и пришлют человек пять—шесть. Кстати, полк резиновыми дубинками стали оснащать. Может, и нас скоро оснастят. С голыми руками с толпой трудно разговаривать, — задумчиво ответил оперуполномоченный.

Немного поостыв, Романов хитро прищурил глаз и произнес:

— Не, наверное, звонить не стоит. Скажут, мол, слабаки, своими силами босяков разогнать не можете. Подождем, глядишь, на этом всё и утихомирится.

В этот момент в кабинет вошел дежурный по отделу милиции сержант Королёв. Его лицо было озабоченным.

— Докладываю. Только что позвонили из приемного покоя поселковой больницы. С улицы машиной «скорой помощи» с диагнозом «проникающее ножевое ранение», доставлен молодой мужчина. Он в сознании и врачу пояснил, что спешил к ДК, когда на него напала куча пацанов. Мужик этот в десантуре служил, ну и дал всем так, что мало не показалось. Драка, говорит, уже было закончилась, так какой-то гаденыш подбежал со спины и шилом бок пропорол. Пострадавшего уже прооперировали. Врач пояснил, что жить будет, — монотонно пробубнил Королёв.

Романов и Соболев переглянулись.

— А ты говоришь, утихомирится, — мрачно произнес Соболев.

— Так, следственно-оперативная группа, на выезд! Съездим на место происшествия, всё выясним, а потом решим, что делать. Вперед! — скомандовал Романов.

6.

14 часов 50 минут

Доставленный в больницу с проникающим ножевым ранением оказался свидетель жениха с одной из сеновальских свадеб. Нарядно одетый подженишник спешил по улице на бракосочетание в поселковый Дом культуры, когда на него напали человек пять пацанов.

Это окончательно вывело из себя подвыпивших гостей, прибывших на свадьбу. К пострадавшему приехал разукрашенный свадебный «жигуленок» с женихом и невестой. Молодая в белом воздушном платье попыталась помочь подженишнику, как тут же испачкалась его кровью. Кровь на подвенечном белоснежном платье — это оказалось последней каплей в чаше терпения. Слезы, ругань... Свадьба была испорчена.

Весть о подрезе быстро облетела поселок. Как всегда в таких случаях, правда быстро обрастала домыслами и неизбежно превращалась в кривду. Поговаривали, что парня убили, что он умер во время операции... Раненого свидетеля жениха, конечно, заменили, не отменять же свадьбу... Но всем уже было не до свадьбы.

После второго застолья мужики дошли до положенной кондиции, когда чешутся кулаки и тянет восстанавливать справедливость, тем более что повод к этому имелся предостаточный. Нашлись добровольцы, гулявшие на второй сеновальской свадьбе, пожелавшие поддержать «своих».

Уже через полчаса человек тридцать на свадебном автобусе прикатили на центральную площадь. Они ловили всех, кто был моложе двадцати лет, и, ничего не выясняя и не предьявляя, просто били морду... Соцгород, естественно, воспринял это как плевок в лицо. К Дому культуры потянулись люди. Еще через полчаса на площади началась потасовка, в которой участвовало около сотни человек. Еще столько же зевак с восхищением взирали на бесплатное зрелище.

Свистом и улюлюканьем подвыпившая толпа встретила подъехавшую милицейскую машину. «УАЗ» остановился. Участковый Романов в сопровождении трех милиционеров патрульно-постовой службы вышел из машины. Подобно путникам пустыни, которые всегда тянутся к оазису, милиционеры старались не отходить от автомобиля, понимая, что в случае чего их «УАЗ» — единственное спасение.

— Товарищи! — обратился старший лейтенант к людям. — Я прошу вас немедленно прекратить беспорядки и разойтись!

— Да пошел ты, козел!.. Людей на улице режут, а ты только языком ворочаешь! — раздался голос из толпы.

От взрывного темперамента кровь милиционера закипела. Романов кинулся в людскую гущу, пытаясь вытащить из нее подвыпившего мужика, оскорбившего его при исполнении. Люди мгновенно сгрудились, перегородив милиционеру дорогу. Кто-то сильно толкнул участкового. Старший лейтенант опытным глазом мгновенно оценил сложную ситуацию. Провоцировать пьяных обозленных людей, да еще в таком количестве, было небезопасно, в том числе для этих же людей. Офицер отступил.

— Я смотрю, умный там кто-то завелся. За спинами других умных быть легко. Ничего, не сегодня, так завтра, я тебя найду, — с обидой в голосе негромко произнес Романов.

— Не пугай, смотри, сам не напугайся. Лучше бы преступников искали, человека порезали, а вам хоть бы хны! — раздался уже другой голос из толпы.

— А мы ищем преступника. Уже с десяток пацанов задержали, работаем, проверяем на причастность. Вы нас не учите, что нам делать, а расходитесь по домам, — Романов не успел закончить свою речь, как в толпе раздался крики, сопровождающие вновь разгорающуюся драку между Сеновалом и Соцгородом.

Романов и трое постовых милиционеров попытались протиснуться к эпицентру драки. С большим трудом им это удалось. Человек тридцать с обеих сторон без разбора избивали друг друга. Двоих лежащих на асфальте, жестоко «катали» ногами пятеро хулиганов. Рядом трое молодых людей с палками в руках наотмашь наносили удары по отступающим. К

дерущимся со всех сторон устремилась подмога. Драка снова грозила перерасти в многолюдное побоище. Вдруг в толпе сверкнуло лезвие ножа, раздался истошный крик: «Зарежу!!»

«Еще мгновение, и будет поздно...» — промелькнула мысль в голове участкового. Отработанными движениями он за секунду извлек пистолет из кобуры, снял оружие с предохранителя и, передернув затвор, дослал патрон в патронник. Подняв руку с пистолетом вверх, старлей дважды нажал на спусковой крючок. Кто-то крикнул от испуга и шарахнулся в сторону. Выстрелы заставили толпу замереть.

— Принять круговую оборону! Оружие к бою! —скомандовал старший лейтенант, обращаясь к постовым милиционерам. Те быстро стали спиной друг к другу и приготовили пистолеты к стрельбе.

— Слушай меня! Всем немедленно прекратить драку и разойтись! В противном случае после предупредительных выстрелов буду вынужден открыть огонь на поражение! — воспользовавшись временным затишьем, крикнул Романов, обращаясь к толпе.

Люди, стоявшие поблизости, озираясь с опаской, стали молча отходить подальше. За ними последовали другие. Минуты через три сотрудники милиции остались одни на большом пятаке главной площади поселка. Участники беспорядков тем не менее не расходились, а просто переместились за здание Дома культуры, поглядывая на стражей порядка. Драка прекратилась, и это была уже маленькая победа. Милиционеры, как хозяева положения, чинно проследовали к «УАЗу». С мигающими огнями фар автомобиль покинул площадь.

7.

15 часов 40 минут

На пустыре Исай поджидал своих подчиненных. Шкет, Зося и Таран явились с промежуточным отчетом.

— Как получилось, что мужика резанули? Я же команды не давал мокрушничать. Да, покатать, память хорошо — это нужно, но валить я не приказывал... Кто это сделал? — гневно спросил у пацанов Исай.

Шкет с бледным лицом неуверенно проямлил:

— Так получилось. Тот мужик здоровяком оказался и дрался хорошо. Нас пятеро было, а он один. Прикинь, всех нас положил. Мне так ногой в грудь заехал, я еле поднялся, Кольке-Грачу зубы выбил. Обидно мне стало, не удержался и, короче, я пикой ему в бок.

— Ладно, об этом мы с тобой отдельно поговорим... Слушайте внимательно новую вводную: на улицах никого не тро-

---

гайте. Все на площадь к Дому культуры. Там держитесь в толпе. Если видите, что совладеете с сеновальскими — прессуйте их, если нет, на рожон не лезьте. Поножовщина не нужна, иначе всех нас на дыбу потянут. Все ясно?! — приказал Исай.

Все трое в знак согласия кивнули головами.

Исай хотел еще что-то сказать, но увидел, что на пустыре появилась черная «Волга» его босса.

— Так, бегом отсюда! — крикнул на пацанов Исай, и направился к автомобилю.

Крепкий круглолицый мужчина в дорогом костюме и темных очках опустил боковое стекло. Тяжелая золотая цепочка с большим крестом блеснула на солнце. Исай учтиво, слегка наклоняясь, подошел к машине. Чум для приветствия вяло протянул ему свою руку.

— Здравствуйте, — уважительно произнес Исай.

— Да пошел ты со своим здоровьем... Ты чё творишь? На кой мужика порезали. Я же сказал, набить морды, и всё. Ты что хочешь, чтоб через этих малолеток менты до меня добрались? — недовольно пробасил Чум.

— Да ты что, босс? Я за базар отвечаю. Ну не вопрос, косяк вышел с подрезом. Чего не бывает в разборках. Никто на тебя не выйдет, зуб даю...

— Ты мне по ушам не езд, а то сам без ушей останешься. Если завалишь дело — на ремни порежу. — Немного помолчав, Чум смягчился: — А вообще молодец, кашу заварил неплохую, такого у нас в поселке еще не было. На площади народу с полтыщи наберется. Бушуют все. Стрём, беспорядок, это нам на руку. Под эту лавочку надо одно дело сделать. Недалеко от ДК хлебный ларёк. Хозяин его нам платить не хочет. В милицию блатные наезжают, типа, рэкет... Поручи своему баклану, который посмышлёней, пусть, как стемнеет, бензином ларёк обольет и подожжет. Надо, чтоб все знали: будет так, как мы скажем. Да пусть твой баклан язык за зубами держит, иначе...

— Я всё понял, Чум, всё сделаем в лучшем виде, не волнуйся, — учтиво ответил Исай, вдохновленный похвалой авторитета.

Чум одобрительно кивнул головой...

8.

16 часов

Романов забежал в дежурную часть и, набрав номер телефона ответственного по УВД области, доложил ему об обстановке в поселке. Уже немолодой подполковник милиции Тыквин внимательно выслушал доклад.

— Я понял тебя, старлей. Вижу, дело там у вас серьезное. Давайте держитесь, а я сейчас решу вопрос с помощью, — ответил в трубку ответственный по областному УВД.

После этого Тыквин набрал номер начальника УВД.

— Здравия желаю, товарищ генерал-майор! — командным голосом произнес подполковник, обращаясь к главному милиционеру области. — Извините, что в выходной день беспокою вас, но дело экстренное. Информация тревожная. В поселке городского типа, похоже, вспыхнули массовые беспорядки. Старший лейтенант Романов — тамошний участковый — сообщил, что ситуацию контролируют с большим трудом, сил не хватает. Их там всего-то шестнадцать сотрудников на весь поселок. А народу на площади собралось сотни четыре. Помощи Романов просит. Я вот думаю, надо бы направить им десятка два милиционеров из полка патрульно-постовой службы.

— Да вы там что, с дуба рухнули?! Какие могут быть массовые беспорядки?! У нас, в СССР, не могут происходить массовые беспорядки. Это у них там, в загнивающих капиталистических странах, народ бастует, а у нас этого не может быть в принципе. Запомни это, подполковник, и прикуси язык. Да, надо признать, сейчас имеется временное затруднение с некоторыми товарами. Да, есть дефицит. Так это нам досталось в наследство от застойного брежневского периода. Перестройка сделает свое дело, и всё нормализуется. Так говорит Михал Сергеич Горбачев. Понял, олух! — гневно выпалил генерал Зайцев.

— Так точно! — ответил Тыквин.

— Ты езжай в поселок и сам лично убедись, что там происходит. Поди, собралось пьяниц местных человек пять—десять, подрались, а тамошняя милиция с испуга в штаны наложилась, помощи просят. Я в понедельник выйду на работу и прикажу служебную проверку провести. Всех этих трусов и бездельников накажу самым строгим образом. Понял, подполковник, езжай туда, — приказал генерал.

Через час Тыквин подъехал к поселковому отделу милиции. Сержант Королёв согласно уставу доложил ответственному УВД о сложившейся обстановке.

— Где все офицеры, сержант? — строго спросил Тыквин.

— Все, кто на службе, выехали к площади возле Дома культуры. Двух сотрудников направил, чтобы они сообщили милиционерам, находящимся дома в выходной, о незамедлительной прибытии на службу ввиду осложнения криминальной обстановки, — ответил Королёв.

— А начальник поселковой милиции где?

— Капитан Карпов выходной сегодня. Я позвонил ему на квартиру, жена его ответила, что он еще ночью на рыбалку поехал.

— Что?! Какая на хрен рыбалка?! Ну, я вам устрою курскую дугу! Хоть из-под земли капитана Карпова мне достать! Понял?

— Так точно! — испуганно ответил сержант, приложив правую руку к головному убору.

— Кто за начальника?

— Старший лейтенант милиции Романов, участковый уполномоченный. Он по графику сегодня ответственный по поселковому отделению милиции, — выпалил бледный сержант.

— Ладно, поехали, покажешь мне вашу площадь, — спустив пар, приказал подполковник.

9.

16 часов 55 минут

Площадь возле ДК была густо запружена людской толпой. В центре, возле памятника Ленину, друг против друга стояли две многочисленные толпы. Наиболее бойкие представители с той и другой стороны громко выкрикивали угрозы и оскорбления в адрес оппонентов. Было видно, что и те и другие готовятся к очередной потасовке, несмотря на уже имеющиеся потери. На заднем плане сидели и даже лежали несколько человек с окровавленными лицами и руками... К одной и другой группе пацаны подтаскивали палки, арматуру, камни. Относительное затишье вот-вот должно было взорваться новой бойней. Запах крови уже витал в воздухе...

Поодаль от памятника стоял милицейский «УАЗ-буханка». К нему подъехала «Волга» ответственного по УВД. Романов выскочил из «УАЗа» и поспешил встретить подполковника. Старлей поднес руку к головному убору, чтобы доложить по форме. Тыквин опередил Романова.

— Да не надо здесь при людях маршировать... Не поймут. Я и так всё вижу, дело — керосин. А генерал не поверил твоей информации, говорит, там, мол, десяток пьяниц собрались, а вы с ними совладать не можете. А тут, — с досадой разочарованно произнес подполковник.

— Товарищ подполковник, да, ё-моё, разве ж мы по ерунде УВД беспокоили бы... Да нас в строю десяток человек хоть бы набралось. А тут полтыщи бушует. Вон у меня — и руки посбиты, и форма порвана. Я уже в воздух стрелял. Мы два часа как в пекле... Народ обезумел. Всё одно к одному. В магазинах пусто, жрать людям нечего. Злые все. Неразбериха.

А тут еще блатные бодягу бодяжат. Малолеток подначивают. Чужими руками жар загребают. С кооператоров капусту стригут, скоты, — со злостью выпалил Романов.

— Что по подрезу? Зацепки есть? Раскроем? — сдержанно спросил Тыквин.

— Раскроем. Не впервой. Тут пэпээсники несовершеннолетних задержали, ну, колонули их. В общем, подрез — это дело Шкета. Баклан местный, лет семнадцати, но уже отмороженный. Я команду дал задержать его. Да где тут при такой-то давке.

— Это хорошо, что уже информация есть. Молодцы. Ну ладно, с подрезом более-менее ясно, что с толпой делать?

— А что тут сделаешь? Ничего. Будем стоять и по обстановке действовать. Вот, правда, сил не хватает. Нам бы, товарищ подполковник, подмогу, — с какой-то неловкостью в голосе произнес Романов.

— Подмога нужна обязательно. Я доложу генералу. Тут действительно дело серьезное. Самое плохое — это то, что подобное у нас просто никогда не было. У милиции и опыта нет, как в таких случаях поступать... Это там, в капстранах, народ бастует, а у нас ведь спокойно всё всегда было, а тут нака получи—распишись. Ну еще если б в больших городах такая буча поднялась... там в Москве. Ленинграде, в городах-миллионниках, а то в нашем мухосранске... А всё демократия... Ладно. Я с собой мегафон взял. Попробую перед людьми выступить, образумить.

— Товарищ подполковник, а может, не надо? Народ пьяный, бешеный. Не поймут. Риск это, — засомневался Романов.

— Да знаю, что рискованно. А что делать? Такая служба у нас с тобой, старлей. — Подполковник достал из машины мегафон и взобрался на кабину «УАЗа».

— Товарищи! Я ответственный по областному Управлению внутренних дел подполковник милиции Тыквин. Я прошу вас прекратить беспорядки и немедленно разой... — Подполковник не успел договорить.

Со снайперской точностью прямо в мегафон попал брошенный из толпы большой булыжник. Удар был такой силы, что громкоговоритель сломался и острие проткнуло грудь оратора. Кровь моментально выступила на форменной рубашке. Тыквин изогнулся, захрипел, закатил глаза и без сознания упал на руки Романова. В толпе раздались аплодисменты и пьяные крики восторга.

— Мужики! Хорош бить друг друга. Сеновал и Соцгород — мы все свои! Бей ментов. Из-за них полки в магазинах пустые! Из-за них безработица! Вали легавых! — как резаный орал бригадир Сеновала дважды судимый Ерёма.

Толпа словно ждала команды. Она двинула на сотрудников милиции, которых и было-то всего шестеро, включая раненного Тыквина. Водитель милицейской «Волги», спасая казенный автомобиль, к тому времени смылся с площади, позабыв про раненого подполковника.

Романов и милиционер ППС уложили Тыквина на пол «УАЗа».

— Давай трогай! — крикнул Романов, обращаясь к своему шоферу.

Но было поздно. Людская обезумевшая масса окружила милицейскую машину. В лобовое стекло полетел град камней. Удары палок и железной арматуры корёжили облицовку автомобиля. Стекла высыпались. С порезанным лицом водитель «УАЗа», молоденький сержант, сполз под руль. Его правый глаз, как разбитое яйцо, вытек из орбиты. Романов содрогнулся от увиденного. Он выскочил из машины и, отбиваясь от тянущихся к нему рук, вскочил на крышу «УАЗа».

— Назад, суки!! Всех перестреляю!! — заорал старлей и тут же произвел два предупредительных выстрела в воздух.

В этот момент на подмогу офицеру из «уазика» выскочили трое пэпээсников. Они прижались спинами к машине и обнажили стволы.

— Огонь, ребята! — крикнул Романов, и уже четыре «макара» пальнули в небо.

Раскатистое эхо от выстрелов прозвучало устрашающе. Ничего доселе не видавшая и не слыхавшая толпа оторопела и растерянно попятилась назад.

Но людскую массу кто-то шевелил. Инертная, как желе, она волновалась. Что-то находящееся внутри толпы аккумуляировало ее. Это «что-то» было одушевленное... Исай, Ерёма, Сорока и еще четверо бывших осужденных со знанием дела на ходу проводили краткий инструктаж. Они хаотично шныряли меж людей. Подначивали, подбодряли, подстрекали. Подручные «шестерки» Шкет, Зося и Таран синхронно вторили им. Они уже не делили поселок на Соцгород и Сеновал. Полчаса назад от Чума блатные получили указания кардинально поменять тактику проведения «мероприятия». А сам Чум, покуривая из своей черной «Волги», оставаясь на высотке в сквере, наблюдал за бойней.

— Да не бойтесь, менты на поражение стрелять не будут! Они пужливые. Им за это погоны поснимают. Мочи ментов!! — верещал Сорока, отрабатывая аванс.

Людское стадо, гонимое пастухами, вновь попёрло на милиционеров.

Сержанты-пэпээсники с бледными лицами взирали на участкового Романова.

— Товарищ старший лейтенант, придется огонь на поражение открыть, иначе нам труба, — испуганно произнес один из них.

— Запрещено... Не смей по людям стрелять. Вести только предупредительный огонь в воздух или крайняк в асфальт, — сквозь зубы процедил старший лейтенант.

— Закон о милиции в нашем случае разрешает открыть огонь на поражение. Вон Мишка-водитель в кабине кровью истекает, глаз выбили, на всю жизнь искалечили. Подполковнику из УВД грудь пробили, лежит, хрипит. И нас сейчас порвут, — не унимался сержант.

— Отставить! Запрещаю в людей стрелять. Бандиты провоцируют нас, чтобы мы по людям стреляли. — Старший лейтенант не успел договорить, как град камней полетел в милиционеров.

— Предупредительными огонь! — рявкнул Романов, держась рукой за садину на голове, полученную от удара камнем.

Пистолетный залп вновь заставил разъяренную толпу отступить на несколько шагов. Но блатные были готовы к такому повороту. Они протащили в первый ряд нападавших несколько своих лихих подруг. Хорошо подвыпившие, размалёванные девицы, по всему виду, нетяжелого поведения, демонстративно двинули на милиционеров.

— Ну, стреляй! На! Что, гады, облажались!? — орали вульгарные девахи, выпячивая вперед полуобнаженные бюсты.

10.

17 часов 30 минут

Услышав выстрелы, Мария Ивановна испугалась. Прямо в халате она спустилась с пятого этажа на улицу. Зайдя за угол своего дома, она увидела большое количество людей, толпящихся на площади возле поселкового Дома культуры. Были слышны крики, угрозы. На подходе к площади валялись камни, палки, пустые бутылки. Женщина почувствовала неладное.

Мария Ивановна всегда с опаской относилась к времяпрепровождению ее единственного сына Артура. Шкет, Зося, эта компания... В поселке люди сторонились этих подростков. А Артура непонятным образом притягивало к местному хулиганью. Может, таким образом он пытался заработать уличный подростковый авторитет. А может, просто шел за большинством, по принципу: куда все — туда и я. А может, боялся Шкетов, Зосей... Эти вопросы мучили Марию Ивановну, не давали покоя. Но она даже и не допускала мысли, что ее сын желает стать таким, как эта местная шантрапа.

— Ивановна, ты куда? Домой иди. Там на площади целая война развернулась, — отвлекла от мыслей Марию Ивановну ее пожилая соседка, бабушка Дуся.

— Да вот за сына волнуюсь. Утром ушел гулять, и до сих пор нет. А тут шум, выстрелы, вот я и вышла...

— Да видела я твоего Артурчика. С ребятами на площадь спешил. Там он, скорее всего, — ответила бабка Дуся.

Мария Ивановна, не говоря ничего, поспешила на площадь, позабыв про то, что она по-домашнему — в тапочках и халате. Едва она подошла к толпе, как заметила одноклассника ее сына Рому. Тот попытался затереться среди людей, но Мария Ивановна успела схватить его за руку.

— Так, Ромочка, а ну отвечай, где Артур? И почему ты здесь? Ты же видишь, здесь пьяные. Дерутся здесь, стреляют. А ну домой! Не то матери твоей расскажу, — строго произнесла женщина.

— Тётъ Маш, да я и так домой собрался. А Артур ваш там, около милицейской машины был. Мы с ним потерялись, — выпалил подросток и, освободив свою руку, нырнул в толпу.

Мария Ивановна деликатно попыталась прощесться за подростком. Но в этом случае вежливость оказалась неоценённой, и женщина вынуждена была переть напролом. Она с огромным трудом пробралась к центру событий и остановилась в десятке шагов от милицейской машины, когда за ее спиной раздался хриплый крик Исяя:

— Бей ментов! У них патроны кончились!

Внутри толпы началось волнение. Блатные подходили к людям и теперь уже без крика, по-свойски, подначивали ожидающих развязки молодых людей.

— Ну, чё вы, в натуре, в штаны наложили? Менты не работают, только народ обдирают. Если б они за порядком смотрели, этого мужика со свадьбы не порезали бы. Вот потому и праздник сегодняшний у всех испорчен. А что за это по понятиям полагается? За это надо ментам морду набить. Да чё вы, в натуре, не мужики, что ли? Берите камни, палки, вон, пацаны принесли всё. Берите и в морду, им в морду, — залихватски выступил перед молодежью Ерёма и решил показать пример, перейдя от слов к делу. Он поднял увесистую половинку кирпича и бросил в милицейский «УАЗ».

Шкет, Зося и еще несколько подростков повторили за Ерёмой. Град камней снова полетел в милиционеров. Те окровавленными руками старались закрыть хотя бы головы.

С новой силой толпа пошла на избитых стражей порядка.

— Слушай меня. Сейчас по моей команде по три выстрела в асфальт и быстро все в машину. Раненого водилу выгашите

из-за руля. Я за руль сяду. Приготовились... Пли! — решительно scomандовал Романов.

Милицionеры ринулись в машину. Заработал двигатель. Канонада и выстрелы в асфальт заставили толпу шарахнуть в стороны. Воспользовавшись паузой, Романов лихо вывернул руль. И «уазик» помчался мимо оторопевших хулиганов.

Пятачок на площади опустел. Лишь женщина в домашнем халате продолжала стоять на месте. Она держалась руками за горло. Из-под ладоней бежали тоненькие струйки бордовой крови. Мария Ивановна наклонилась вперед, сделала неловкий шаг, на секунду замерла и бездыханная упала на грязный асфальт.

11.

18 часов 10 минут

Исай через «шестёрку» подозвал к себе Шкета. Хоронясь от лишних глаз, «бригадир», словно стеснясь, произнес:

— Шкет, тут такое дело... Пацан ты реальный, это даже не вопрос, но сам понимаешь, косяк получился. Пером в бок ты мужика пырнул. А тебе на это никто визы не давал. В нашем деле, как в армии, инициатива — дело наказуемое. А потому мы на сходняке решили: тебя все равно возьмут. Потому не телись — бери всё на себя, никого не подставляя. На зоне за тебя слово замолвят — базара нет. Ну, чё молчишь, слово свое скажи?

— А чё говорить. На зону неохота, — испуганно промямлил Шкет.

— Слышишь, а тебя, сявка, никто здесь и не спрашивает. Это я так, для порядка вопрос тебе задал. Ты, бычара, сам знаешь, на что шел. Тебя за хобот не тащили. А потому, если жить хочешь, сделаешь, что я скажу. Кроме того, что сознаешься в подрезе, сегодня, пока тебя не арестовали, еще успеешь сделать одно дело...

— Никаких дел! — надрывно заорал Шкет.

Исай тут же нанес сильный удар кулаком подростку в лицо, от которого тот шлепнулся на тротуар.

— Ты, падла, вафельницу закрой. Пока я тебе отстегивал на пиво, ты бабки брал, не отказывался, а сейчас что, на измену сел? Назад хода нет. Судьба наша с тобой такая. Или вперед, или — могила. И то перед смертушкой своей муки примешь лютые. Если не сделаешь то, что я тебе говорю, тебя на зоне, перед тем, как порешить, сначала по-черному опустят, а уж потом сделают, что ты сам в петлю залез. Там, на зоне, люди добрые, помогут... если им заплатить. Ну, мне дальше политинформацию проводить или все понял? — надменно спросил Исай.

В этот момент главный уличный баклан Шкет забыл, что он у пацанов в авторитете. Он забыл о своей лихости, браваде, спеси. Сейчас он был обыкновенным и естественным подростком. До этого зоновская романтика казалась ему интересной, рискованной и очень престижной игрой, в которой он, Шкет, ну никак не мог видеть себя в роли проигравшего. Еще бы, ведь он самый сильный, самый отчаянный на улице. Он лидер, везунчик, страх местных малолеток... даже чейто кумир. А тут — хрясь и... зона. О зоне Шкет много знал. Ему столько рассказывали его «наставники-учителя». Но это была теория. А практику познавать не хотелось. Туда Шкет никогда не стремился. Потому что не был дураком... Хотелось всегда выходить сухим из воды. Но жизнь не сказка, и сухим из воды не выйдешь. Шкет сильно испугался, потому что знал, о чем сейчас Исай ведет речь. И речь Исаея не просто слова. Это теперь его жизнь.

— А что надо сделать? — промямлил перепуганный подросток, пряча руками бледное лицо.

— Вот и молодец... Я знал, что ты не дурак. Не бойсь, не ты первый, не ты последний. А сделать вот что надо. Народу на площади уйма. Все пьяные орут, тусуются. Так вот, ты под эту лавочку найдешь бензин. Обольешь продуктовый ларек, что на улице Кирова, на повороте, и подожжешь, понял?

Шкет опустил глаза и сильно стиснул зубы.

— За порез и за поджог срок большим будет, — произнес хулиган, пряча влажные глаза.

— А ты как думал? За всё рано или поздно платить надо. Ты думал дурачка из себя строить. По улице фраеров гонять и всё на этом? Не... Ты давно в нашей обойме, так что давай, брат, по-взрослому работать будем...

Шкет насупился.

— Чё молчишь? Мне повторить или как?! — рявкнул разозленный Исай.

— Я... я все понял, — сквозь слезы пробубнил Шкет.

— Смотри, обманешь, на ремни лично порежу, — сквозь зубы процедил Исай, сплюнул в сторону подростка и, ехидно улыбаясь, направился к площади.

12.

19 часов

Сержант Королёв созвонился с оперативным дежурным по УВД области. Доложил об обстановке. У того от полученной из райцентра информации на голове зашевелились волосы. Не зная, что предпринять, областной дежурный соединил поселковый пункт милиции с начальником УВД.

— Кто говорит?! — громко в трубку спросил генерал-майор Зайцев.

— На связи ответственный по поселковому пункту милиции, участковый уполномоченный, старший лейтенант милиции Романов. Докладываю: на поселковой площади возле Дома культуры находится более полутысячи человек. Подавляющее большинство из них молодежь. Почти все в нетрезвом состоянии. У нас сегодня в поселке четыре свадьбы. Криминальные элементы разожгли массовые беспорядки. В поселковую больницу госпитализировано десять человек. Один из них с ножевым ранением. Семь человек с телесными повреждениями различной тяжести. Двое сотрудников милиции. Подполковник Тыквин получил проникающее ранение в грудь, и сержант Колотовкин, наш водитель, ему глаз выбили. С легкими телесными повреждениями — сотни полторы человек, включая всех сотрудников милиции. И самое плохое. Позвонили из приемного покоя больницы. Только что «скорой помощью» с площади доставлена убитая женщина, — дрожащим голосом доложил Романов.

В трубке с полминуты была тишина...

— Это плохо, очень плохо. Сколько тебе лет, старлей? — поникшим голосом спросил генерал.

— Двадцать шесть, а что? — удивленно ответил Романов.

— Сколько народу у тебя?

— Десяток человек наберется...

— Десяток? Держись, сынок. Помощь будет, будет. Но пару часов вам надо продержаться. Это мой приказ. Мобилизуй всех, кого можно, и кого нельзя мобилизуй. Главное, береги людей, в первую очередь простых граждан, а потом уж милиционеров. Всё, — в трубке раздались короткие гудки.

13.

19 часов 40 минут

Ерёма и Исай, срочно вызванные «шестерками» к Чуму, уселись на заднее сиденье его «Волги».

— Мужики, в общем, дело такое, срочно меняем тактику, — устало произнес авторитет Чум.

— Как, снова?.. Сначала ты сказал, чтоб Соцгород Сеновал дубасил, затем надо было, чтобы Сеновал и Соцгород все вместе ментов на площади прессанули. Потом ты приказал ларьки поджечь... Не многовато ли дел в один день, — тихо, словно извиняясь, спросил Исай.

— А тебя, бычара, никто не спрашивает! Ты забыл свое место?! — грозно пробасил Чум. — Так я напомним, под каким забором я тебя подобрал и с чьей руки ты кормишься! А если устал или возомнил про себя что-то, так я тебя враз на отдых отправлю!

Исай побледнел. Понимая, что совершил грубую ошибку в общении с шефом, тут же поспешил с извинениями:

— Прости, прости, Чум, в натуре, рамсы попутал. Замотался немного, вот, не фильтрую базар. Больше не повторится. Говори, что надо сделать, все сделаем.

— Вот это другое дело. Слушайте оба внимательно, повторять не буду. Кооператоров не трогать, хватит, им уже и так досталось, а то не с кого бабло качать будет. Драки между собой прекратить. Раствориться всем в толпе и подбивать людей, чтобы они шли к поселковому отделу милиции. Сейчас толпа в самой кондиции. Все под кайфом от спиртного и от кровушки пролитой. Шепчите всем, что, мол, бабу менты замочили, прибрешите, что еще трупов с десятков по всему поселку. В общем, надо отомстить ментам. Окружайте ментовку и, прежде чем ее поджечь, вам двоим конкретная задача: прорваться в отдел и в кабинете у опера Соболева, вы его знаете, захватить сейф. Ломать его не надо. Оторвете от пола и вынесете из помещения в перелесок. Там вас машина ждать будет, я пришлю. Это еще не всё. Ты, Исай, поручи своему корешку Сороке, пусть возьмет с собой еще кого-нибудь и постарается прорваться в оружейку. Глядишь, с полдесятка пистолетов и захватит, да и про патроны не забудь. Времена лихие грядут... Это для Сороки первым заданием будет. Посмотрим, подходит ли он для наших дел. Да и так сами смотрите, может, у кого из ментов отобрать пистолет сумеете, это тоже вам плюс. За каждый ствол и патроны к нему по штуке заплачу, — вполне серьезно произнес Чум.

— По тысяче рублей за ствол? — изумился Ерёма.

— По тысяче, — утвердительно ответил Чум.

— Я извиняюсь, шеф, а за сейф сколько? — тут же спросил Исай, пряча хитрую улыбку.

— За сейф, если вы его мне доставите, плачу пять штук.

— Ничё себе! — в один голос почти пропели Исай и Ерёма, расплывшись в довольной улыбке, потирая руки в предвкушении крупного куша. Но тут же Исай опомнился:

— Деньги, конечно, это большие, но...

— Что но?! — взорвался Чум.

— Прости, шеф, но взять приступом отделение милиции, где менты вооруженные, это ж кому такое под силу, — засомневался Исай.

— Ты опять чем-то недоволен?!

— В натуре, шеф, ты пойми нас правильно, Исай дело говорит. Мы не боимся, просто мы никогда таких дел не делали, потому нас сомнение и берет, — пробурчал доселе молчавший Ерёма.

— Во-во, — обрадовался неожиданной поддержке Исай. — Нас легавые из пистолетов положат еще на подступах к отделу. А если живыми останемся, так нас тогда вышка ожидает, расстрел или в самом козырном случае пятнадцать лет строгого режима.

— Да не млейте вы. Чё вам стрематься? Вы же зону хавали, а менжуетесь, как дети малые. Когда вы окружите ментовку и подожжете ее, наши bravee сотрудники милиции с испуга разбегутся как крысы с тонущего корабля. Тем более что всю черную работу сделает никому не нужное быдло, толпа, людское стадо. Вы его только направляйте правильно. А нам пенку собрать и останется. Главное, вынудить ментов, чтобы они первыми открыли огонь на поражение. Тогда у нас развязаны руки. Поди разбери потом, кто кого в такой сумятице завалил. Милиционеры крайними будут, так как они при оружии, при исполнении. С них же и спросят по полной. Да люди их сами порвут как тряпки. А начнется следствие, на нас доказуки нет. Стихийно всё возникло. Власть виновата, опять же менты недоглядели. А мы в стороне. Ну что, я не прав, мужики? — спокойно спросил Чум, обращаясь к собеседникам.

— Да прав, конечно, прав, — ответил за двоих Ерёма. — Только, прежде чем в отдел ломиться, я обрез свой прихвачу, мало ли чего...

— И я свой возьму, — откликнулся Исай.

— Дело ваше, главное, чтоб результат был. И глядите, если что, рот на замке, иначе я ваши жилы на кулак намотаю. За свои косяки сами отвечайте. Да, чуть не забыл, вот — это вам уже за сделанную работу. В поселке никогда такой войны еще не было, да что там в поселке — в области, — Чум достал бумажник и отсчитал Ерёме и Исаю по триста рублей каждому. — Это, кстати, о две месячные инженерские зарплаты. И вот сто рублей на непредвиденные расходы. Надо бензин купить, чтоб ментов поджарить. Малолеток напоить, чтобы послушней были. Только действуйте побыстрее, пока из областного центра ментам подмога не прибыла. Хотя это вряд ли. Начальство просто не поверит, что в СССР, в советской глубинке может такое быть, а когда всё выяснится, уже поздно будет, мы свое дело сделаем. Если вопросов нет — по местам! — командовал шеф.

Исай и Ерёма спешно покинули салон «Волги». Оглядевшись по сторонам, Исай склонился к Чуму, и через приоткрытое стекло автомобиля шепотом спросил:

— Вопрос напоследок, с пистолетами всё понятно, а вот на кой тебе сейф из кабинета опера Соболева?

Чум пристально посмотрел на Исаю.

— Что-то ты мне не нравишься в последнее время. Много болтаешь, много вопросов задаешь, к чему бы это, а?

— Шеф, да я это просто так. Интересно знать, за что рисковать придется, и за что ты пять кусков так щедро отваливаешь.

— Раз на риск идешь, имеешь право знать, что там. Ведь не ответь тебе, ты же, шустрик, до того как сейф мне передать, сам где-нибудь его всковырнешь, чтобы поглядеть внутрь его, так я говорю? — хитро улыбнувшись, спросил Чум.

— Ну, примерно, — пряча лукавую улыбку, ответил Исай.

— Ох, Исай, не к добру твое любопытство, не к добру. Ладно, скажу. Денег и ценностей там нет. Откуда им быть. Там архив милицейский. В архиве том вся агентура, все стукачи, шепталы, шестерки, подстилки ментовские. Я сейчас хозяин поселка, а если я получу эти документы, я в районе хозяйном стану, а то и того выше. И денег мне это принесет немало. Любой авторитетный браток, предприниматель, чиновник, политик захочет узнать, кто информацию сливает. В архиве этом и компромат на кое-кого найдется. Многие захотят почитать эти бумаги. Найдутся и те, кто последние гроши заплатит, лишь бы про грешки его никто не узнал. Ты представляешь, какие это масштабы. Запомни, за толпой будущее. Грамотные политехнологии да плюс огромные деньги, и толпа будет переименована в народ, который по указке поддержит любой режим и приведет к власти того, кого надо... А потому мы с вами без работы не останемся. Мы на зоне из ничего бунт организовывали. Что за решеткой, что здесь — разницы никакой. Толпа, она везде толпа.

— Так вот для чего вся эта бойня задумана, — испугавшись своей догадки, прошептал побледневший Исай.

— Прикуси язык, иначе не жилец ты, — злобно процедил сквозь зубы Чум, и его автомобиль тронулся.

14.

20 часов 30 минут

На сто рублей, которые были выделены Чумом, Зося и Таран по указке Исаю закупили у местных самогонщиков пятнадцать литров сивухи и доставили их на площадь, где было огромное скопление людей. Также спиртное принесли с собой хорошо подгулявшие на свадьбах гости. Как говорится, на халяву и уксус за шампанское сойдет. Сорока привезенным самогоном угощал всех желающих. Ерёма и Исай тем временем шныряли в толпе. То там, то здесь они вступали в короткие диалоги с подвыпившей молодежью.

— Ну, чё, мужики, так и будем сопли жевать?! Поймите, ментам выгодно, что мы друг друга тузим из года в год. Соцгород бьет Сеновал и наоборот. Им тогда и работы меньше. А сами тем временем в магазинах жратву да вещи скупают. А вам есть нечего, одеться не во что. Ну что, я не так говорю?! — вопил Исай.

— Так! Так! — раздавалось из толпы.

— Я слышал, кроме той бабы, которую менты застрелили, еще трупы появились, — произнес какой-то подвыпивший дядька.

— Правильно! На Сеновале двоих убили, я лично трупы видел! — басил Ерёма, стоящий неподалеку.

Тут же верещал Сорока:

— Братва, при мне на «скорую помощь» пацана грузили! Менты его прямо в голову из пистолета застрелили. А сейчас из Брянска целая рота милиционеров на поддержку идет. На бэтэрах выдвинулись. Сказали, будут всех мочить без разбора. Ни баб, ни детей не оставят! Приказ такой из Москвы пришел!

Люди замерли. Большинство стояли и как-то неуверенно перешептывались, видимо, обсуждали эти новости.

— Да вы чё, не мужики, что ли! Неужто испугались?! Вон, Горбачев за демократию, за свободу слова, а вы?! Стоите, как овцы. Ну и стойте! Пусть вас пристрелят на месте, а я пойду с ментами разбираться. Кто со мной?! — крикнул Исай.

Таран, Зося и еще десятка два хулиганья действовали строго по инструкции, которую получили несколько минут назад от уличных предводителей.

— Мы пойдем, айда на ментов! — рывкнула ватага, держа в руках палки и арматуру.

Ерёма двинулся первый. За ним послушно выступили Таран и Зося со своими бригадами.

План сработал. Подвыпившая толпа лениво качнулась и безропотно поплыла за вожаками в направлении помещения местной милиции, вооружаясь по дороге камнями, палками, пустыми бутылками.

Толпа, как выдуманный демоническим гением искусственный организм, теперь не требовала руководства. Она стихийно подпитывалась и росла словно на дрожжах от вливающих со всех сторон зевак, которым было просто любопытно, говоря современным языком, прикольно, ведь ничего подобного раньше и в помине не было. Отсутствие хлеба с избытком компенсировалось зрелищем.

Мутант из тысячи человеческих голов теперь мог жить самостоятельно, автономно, независимо. Как взбесившийся

двигатель, который нельзя было остановить, который пошел вразнос, толпа работала, лишь набирала обороты, и обратно-го хода в этом механизме не было предусмотрено его конструкторами. Главное, изобрести, собрать и направить эту живую массу, и она уже способна существовать без подсказки и вмешательства. Конгломерат случайно собравшихся людей превратился в патологический, идиотский, преступный коллектив единомышленников-разрушителей с единственной целью — сломать и убить. Самое плохое, что даже любопытные зеваки, которые оказались в этом людском месиве, сразу же становились своими в доску. Они принимали эту дьявольскую игру, зомбировались, превращаясь в молекулы грозного обезумевшего безликого и беспощадного робота — в толпу, которая росла как снежный ком, накатывала, подминала под себя, растапывая все человеческое.

Тренировались по дороге. На улице Кирова в минуту были перевернуты мусорницы, разломаны детские городки, в домах выбиты стекла. Случайные пешеходы, которые вовремя не сбежали и не влились в течение bestолковой людской реки, сразу же получали убойную порцию сокрушительных ударов палками и арматурой. Обливаясь кровью и корчась от дикой боли, они оставались лежать на асфальте, то и дело получая толчки и удары от нескончаемого потока хлынувших людей. Машины и мотоциклы, оставленные хозяевами на улице, в секунду были перевернуты и подожжены. Свое дело сделал Шкет, продуктовый ларек стоял объятый пламенем. Мародеры залезали в разбитые окна магазинов и тащили оттуда всё, что можно было поднять.

Люди, обыкновенные жильцы, хватали детей, документы и самое ценное, бросали дома и вынуждены были убежать, как это делали их родные почти полвека назад, спасаясь от наступающих частей гитлеровских войск. На своем пути к отделению милиции неуёмная, вкусившая крови толпа, как соляная кислота, как ядерная щёлочь, как смертоносная эпидемия, разъедала, уничтожала все живое и неживое, всё и всех подряд, без разбора.

15.

В это же время...

В здании поселкового совета пожилой председатель по телефону сумел собрать лишь троих из пятнадцати руководителей всех звеньев районного центра. Шестидесятилетний Иван Лукич волновался. Руки дрожали. За всю свою непростую жизнь ему не раз приходилось оказываться в трудных положениях, но чтобы вот так...

— Где председатель совета районных депутатов?! — грозно спросил Иван Лукич.

Секретарь совета Нина Ивановна, уже немолодая женщина с бледным перепуганным лицом, неловко и даже смешно привстала со стула.

— Иван Лукич, по вашему указанию я обзвонила всех, кого вы приказали, — почти заикаясь, произнесла женщина.

— И что?

— И... председатель районных депутатов на связь не вышел.

Первый секретарь поселкового комитета комсомола, тридцатилетний мужчина, находившийся тут же в кабинете, злобно рассмеялся.

— Наш главный депутат собрал свою семью, погрузил самое ценное и на «жигуленке» съёрнул из поселка в неизвестном направлении. Я сам видел. Больше того, я махнул ему рукой, чтобы остановился, а он даже виду не подал, прибавил газу и исчез, — произнес мужчина и снова рассмеялся.

— Олег Иваныч, сейчас не до смеха, на улицах поселка настоящие боевые действия, — еле сдерживая себя, прореагировал Иван Лукич. — Председатель районных депутатов, как ты выразился, съёрнул, а остальные?!

— Остальные, Иван Лукич, — дрожащим голосом продолжила секретарша, — по разным причинам игнорировали ваше указание. Одни сообщили, что заболели, другие по семейным обстоятельствам не могут явиться, третьи... третьи, их большинство, просто не вышли на связь, не отзвонились. Родные по телефону сообщили, что не знают о них ничего.

— Да сдрейфили все! — громко перебил женщину главный поселковый комсомолец.

— А ты? — неожиданно спросил председатель поселкового совета Иван Лукич.

— Я? Я, во всяком случае, прибыл, — парировал Олег Иваныч.

— А толку с того, что ты прибыл?!

— Как толку?

— А так... Что с тебя здесь в кабинете толку? — бледнея, спросил Иван Лукич.

— А где мне быть? — недоумевал комсомолец.

— В толпе. С народом ты должен был быть, с народом. Как это делали комсомольские вожаки на фронте, на стройках, на целине. Стоять там, на площади, на машине вместе с милиционерами, в которых твои, кстати, комсомольцы бросали камни и палки. Ты должен был убедить молодежь прекратить беспорядки и разойтись. А если нет, то разделить участь вместе с милиционерами.

— Тогда мы вместе с вами должны были быть с милиционерами на площади. Ведь партия и комсомол неразделимы, — недвусмысленно ответил комсомол и хитро улыбнулся.

— Вон ты как заговорил. Когда я тебя рекомендовал на твою нынешнюю должность, ты скромнее себя вел. Мне шестьдесят лет. Я больной человек. Мое место здесь, в кабинете. Я руковожу районным центром, и ты не вправе мне указывать. Ты с людьми должен быть! Если я дал тебе указание быть с милицией, будь добр исполнять! — Председатель поселкового совета занервничал больше обычного.

— Здрастье вам, Иван Лукич. С какого это перепуга я под камни свою голову подставлять буду. Меня государство учило, деньги тратило, чтоб в этой голове мозги работали. А теперь ее под камни. Для этого дела милиция есть, вот пусть они и делают свое дело, — защищался секретарь комсомола.

Иван Лукич вытер со лба холодный пот и, с трудом проглотив подступивший комок, ответил:

— Они, милиционеры, как раз-то и делают свое дело, а заодно и наше с тобой, умник. Весь поселковый милицейский гарнизон численностью в полтора десятка душ — это единственная сила, которая сейчас отстаивает нашу с тобой Советскую власть, ту власть, которую мы представляем здесь, в моем уютном кабинете. Мы в кабинете, а они, милиционеры, на площади. Чувствуешь разницу, комсомольский вожак?! Полтора десятка против сотен босяков стараются хоть как-то сохранить порядок. Еще чуть-чуть, и толпа их уничтожит. А когда уничтожат их, знаешь, что будет? — пряча дрожащие руки, спросил Иван Лукич.

— Что? — промямлил комсомолец.

— Потом начнут грабить и убивать нас, гражданское население. И никто нам не поможет, потому что некому будет...

— А остальные где? — сквозь слезы спросила женщина.

— В Караганде! Остальные как вы уже сообщили, болеют или по семейным обстоятельствам не могут помочь в наведении порядка.

Иван Лукич, помолчав, не выдержал и закричал:

— Остальные — трусы, дезертиры, предатели! Я звонил в пожарную часть, попросил оказать помощь милиции. Может, говорю, водометами по толпе шархнете... Но начальник пожарки отказал. Сказал, что не имеет права вмешиваться в работу правоохранительных органов. Водометами по толпе — это только в капиталистических странах могут. Там капиталисты пролетариев угнетают. А у нас ни-ни. Дело пожарников — пожары тушить, так мне ответили...

— Так ведь уже, говорят, ларек горит, и машин несколько подожгли, — заплакала секретарша.

— Иван Лукич, а как же воинская часть, которая охраняет наш химический завод? Ведь эта часть относится к Министерству внутренних дел? — испуганно спросил комсомолец.

— Да пожарные тоже к МВД относятся, а толку. Командир воинской части ответил, что без письменного приказа из Москвы личный состав воинской части на улицу не выдвинет. Все солдаты приведены в боевую готовность на случай нападения на химзавод, но милиции они помогать не будут...

— А КГБ, прокуратура? Они не могут ведь нас оставить, — не унимался Олег Иванович.

— По телефону мне ответили, что они в курсе происходящих событий, попросили держаться, действовать по ситуации, но в рамках закона. Мысленно они с нами, — усмехнулся руководитель поселковой власти.

— А область, область что? — заикаясь, спросила секретарша.

— Областное УВД пообещало направить помощь, но когда это будет, неизвестно.

— А в обкоме что сказали? — еле проглотив подступивший комок, спросил Олег Иванович.

— Что, что... Ничего. Выходной сегодня. Дежурный инструктор ответил, мол, сохраняйте спокойствие. Вся надежда, говорит, на милицию. В общем, замкнутый круг. Вот заваруха так заваруха. За такое дело не то что партбилет на стол положишь, а и голову, — пробормотал Иван Лукич и, присев на краешек стула, закрыл мертвецки бледное лицо дрожащими руками.

— Надо дверь на второй замок запереть, свет в кабинете погасить и шторы задвинуть поплотнее, — вытирая платком слезы, тихо произнесла женщина.

Олег Иванович с завидной быстротой исполнил ее просьбу.

Противная свинцовая тишина вместе с сумерками и страхом заполнила кабинет поселковой Советской власти. Боясь пошевелиться, все молчали, стыдливо пряча испуганные глаза.

16.

В это же время...

Начальник поселковой милиции капитан Карпов о том, что происходит в поселке, узнал случайно. Дед Аким, спасая от толпы свою внучку, гостившую у него на каникулах, на своей лодочке прямо из поселка спустился вниз по реке. Он-то и рассказал рыбакам о беде. Карпов и его сосед — тучный немолодой водитель местной автоколонны Козловский Василий — вынуждены были прервать рыбалку.

— А так клевало. Редко такой клёв бывает, — бубнил под нос раздосадованный невеселой новостью водитель, вырвавшая на короткую проселочную дорогу.

Могучий МАЗ неся к райцентру во всю прыть, поднимая за собой непроглядные стены черной пыли.

— Давай, Вася, давай! Жми гашетку до полка. Там мои бойцы бьются, а мы карасиков таскаем, — вытирая о сиденье потные от волнения ладони, говорил Карпов.

— А не страшно, Семёныч? Ты же вроде как выходной сегодня. Все знают, что ты за город на рыбалку укатил. Откуда ты мог знать, что происходит в райцентре. С тебя и взятки гладки. Ты же еще молодой мужик, считай, не жил. А эти придурки что хошь сотворят, ты же главный над милицией, — тихо спросил Козловский.

— Прекрати гундосить, Василий! Там же в отделе мои сотрудники. Они, значит, по полной сейчас получают, а их начальничек на рыбалочке отдыхает. Что люди скажут. Знал, не знал, страшно, не страшно... это уже никого не волнует. Я должен быть там, где положено милиционеру, а тем более начальнику поселковой милиции. Погоны на плечи надел — значит, будь добёр! — гневно выпалил Карпов.

По промслочной дороге напрямки «МАЗ» ворвался в поселок. Промчавшись по пустырю, грузовик вырулил к деревянному помещению поселковой милиции, с трех сторон которое уже обступала толпа. Врубив дальний свет и звуковой сигнал, Козловский маневрировал между лениво расступающимися группами людей.

— Вася, я выпрыгну на ходу, а ты, не сбавляя скорости, постарайся вырулить и мчись обратно, машину спасай, а главное — сам спасайся, — скомандовал Карпов.

— Да ладно, Семёныч, кто из них на самосвал попрет, — задорно ответил водитель и остановился около входа в отдел.

— Зря, Вася, зря! — крикнул на ходу капитан, покидая кабину грузовика.

Козловский хотел вновь тронуться, как кто-то из нахлынувшей толпы распахнул дверцу «МАЗа» и, уцепившись в плечо водителя, стал вытаскивать его из кабины. Василий сопротивлялся, как мог. Старался отбиться, оттолкнуть наглеца и захлопнуть дверь, но наглецов было слишком много. Полдюжата сильных рук тащили пожилого водителя из кабины. Рукав куртки был вырван с мясом. Получая удары в лицо, по спине и ногам, Козловский только сейчас понял, как был прав его сосед Сашка Карпов, когда предупреждал, что останавливаться нельзя. Все стекла в «МАЗе» уже были выбиты. Кто-то открыл топливный бак и бросал туда подожженную ветошь, абсолютно не понимая, что, если рванет бак грузовика, будут многочисленные жертвы, причем первой жертвой станет сам поджигатель. На счастье, в отличие от бензина, солярка не способна загореться от подожженной спички...

Через окно Карпов увидел, как избивают Козловского. Выхватив у рядом стоящего сержанта его табельный пистолет, капитан выбежал из помещения милиции на улицу, и три раза выстрелил в землю рядом с хулиганами. Смелчаки испугались, отпрянув назад. Подхватив под руки окровавленного водителя, Карпов помог ему забежать в отделение милиции.

— Эх, Вася, Вася, надо всегда милиционера слушать, — грустно улыбаясь, произнес капитан.

— Твоя правда, Семёныч, — вытирая кровь с лица, прошепелявил разбитыми губами Козловский.

17.

21 час

По привычке, пригибаясь перед входом в дверь, двухметровый Виктор Аверин забежал к себе в квартиру. Через минуту зашла его жена.

— Никуда не пушу! Ишь ты, собрался он. К родственникам на свадьбу пошли, так и то не усидел. На работу ему, видите ли, надо позарез! У тебя выходной. У тебя дети, дочки одна другой меньше. Ты видел, что на улицах?! Война на улицах! Убьют тебя, и что мне потом делать?! — сквозь слезы причитала молодая женщина.

Виктор словно не слушал жену. Он быстро снял выходной костюм, который ради свадьбы брательника надел в первый раз за последние два года. Занырнув в спортивное трико, Аверин отомкнул небольшой сейф, который в виде тумбочки был искусно замаскирован под письменным столом. Достав охотничье ружье-двустволку и десяток патронов, он направился к выходу.

— Не пушу! — закричала жена.

— Люд, а Люд, ты, наверное, забыла, у милиционеров нет выходных дней. Есть время на передых, а выходных нет и быть не может. Я тебе об этом еще до женитьбы говорил. Какой на фиг выходной, когда мои пацаны бой принимать собираются. Пропусти, ну! — гневно скомандовал муж.

— Нет! Не пушу! Витя! Витечка! Витюша! Все же в поселке знают, где ты служишь, послушай меня, — жена не успела договорить.

Двухметровый богатырь, старшина милиции Аверин, не дослушав свою суженую, вышел на балкон и вместе с ружьем и патронами сиганул со второго этажа хрущёвки.

— Баба дура, потому как баба, — донеслось из-под балкона.

При в общем-то благополучном приземлении милицейский старшина угодил в собачью кучу. Обтерев стопу о траву, Аверин улыбнулся: «Это к деньгам, к богатству». С ружьем наперевес он рванул к отделению милиции.

У другого старшины милиции, пятидесятилетнего Алексея Чернова, вечер тоже пошел наперекосяк. С дачи домой не спешил. В единственный в неделю выходной хотелось побольше побыть с самим собой наедине. Дома ждала лишь престарелая мама. С женой Алексей лет пять назад развелся. Переживал очень, единственного сына теперь отчим воспитывает... Поседел Алексей, постарел даже, как-то осунулся. Отдушиной оставалась служба в милиции, где его ценили, уважали. И, несмотря на возраст, на пенсию не увольняли. Алексея, как самого старшего и седого сотрудника поселковой милиции, уважительно называли Дед, или Дед Чернов.

Придя с дачи, Алексей узнал от матери о том, что с работы ему звонили, срочно на службу требуют. Позвонив в отдел, Дед и узнал обо всем. Через минуту он уже стоял на пороге в выглаженной форменной одежде.

— Ладно, мам, не скучай, я скоро, — вместо «до свидания» произнес Алексей.

— Поел бы, — жалобно ответила мать и, как всегда, перекрестила сына в путь-дорожку.

Из коридора донеслись слова сына:

— Не до еды нынче.

Виктор Аверин пытался незамеченным пробраться к отделу. Дворами через кусты, прячась за деревьями, он добежал до пустыря. До помещения милиции оставалось метров тридцать, но теперь он оказался как на ладони. Группы воинствующей молодежи, вооруженные камнями и палками взяли отдел в кольцо. Не заметить двухметровую сажень в плечах было трудно. Не спасало и то, что Валерий был в спортивном костюме, а не милицейской форме.

— Так это ж мент!! — крикнул Исай, случайно заметив милицейского старшину, которого в поселке не знали, быть может, только новорожденные.

— Мочи его!! — заорал Сорока.

— Так у него ж ружье?! — раздался из толпы чей-то насто-роженный подвыпивший голос.

— Да не бойтесь вы! Он стрелять на поражение не будет. Он же сотрудник. На площади менты в воздух стреляли, и этот в воздух пальнет. У нас же милиция гуманная! — злорадно смеялся Исай. При этом сам отошел в сторону поодаль, за спины других.

Словно по команде, полдесятка уличных гуляк с палками двинули на Аверина. Он попытался отойти в сторону, чтобы успеть оббежать напирających, но и сзади кольцо замкнули еще несколько хулиганов.

Старшина мгновенно взвел курки у своей двустволки.

— Милиция гуманная, говоришь... Да не, мужики, не сегодня. Гуманизмом некоторые пацаны в переходном возрасте занимаются, — сквозь зубы процедил Аверин и нажал на оба спусковых крючка.

Выстрел дуплетом пришелся как раз по ногам прущих на него спереди. Трое вояк, скошенные свинцовой дробью с воплями, корчась от боли, рухнули на асфальт. Аверин хладнокровно вытащил отстрелянные гильзы и спокойно вставил в каналы стволов два новых патрона.

Толпа мгновенно отпрянула от «неправильного милиционера». Из-за чужих спин раздался истошный крик Исая:

— Камнями его мочи, камнями!!

Несколько булыжников полетело в старшину. Но тот умело увернулся от них и тут же навел ружье на бросавших, причем целился Виктор уже не по ногам, а в головы... Кто-то в толпе закричал: «Атас! Щас трупы будут!». В последний момент, перед тем как выстрелить, Аверин вскинул ружье вверх. Пороховой заряд ушел в воздух, на полметра выше голов до смерти перепуганных «смельчаков». Не успел рассеяться дым от выстрела, как перед старшиной образовался свободный коридор, ведущий к отделу. Старшина кинулся в помещение, по дороге успевая прикладом ружья раздавать весомые тумаки всем гулякам, которые не успевали вовремя освободить путь грозному милиционеру.

С окраины до центра поселка быстрым шагом Чернов добрался за четверть часа. Проходя мимо трехэтажки, где проживал инспектор ГАИ, старший лейтенант милиции Мосин, Чернов услышал, что его кто-то зовет.

— Дед, Дед, — вполголоса донеслось из подвального помещения дома.

Чернов сбавил ход и подошел к железной двери подвала. Из-за двери показалось бледное лицо Мосина.

— Дед, ты что, совсем чокнулся? Куда ты по форме вырядился? — прошептал Мосин.

— Как куда? — удивился Чернов. — В отдел. А тебя что, не вызывали?

— Ну, вызывали, еще полдня назад, и что?

— Как что? На службу явиться надо. Там же беспорядки. Я сам бы раньше пошел в отдел, да на даче до вечера пробыл.

— Вот и иди обратно на свою дачу. Тут такое творится, что ужас. Народ постреляли. Машины и торговые палатки сожгли. Жители, кто мог, из поселка сбежали. Власть сбежала. Ни исполкома, ни прокуратуры — никого. Говорят, всех ментов вырезали. Может, мы с тобой вдвоем последние остались. На нас, на милицию, говорят, охоту объявили. Так что не рис-

---

куй, а давай ко мне в подвал. Я тут один, семья у родственников, слава Богу, осталась. А сам я побоялся выезжать. Дураю, встретят по дороге — убьют. В квартире страшно, так я сюда в подвал, тут надежнее и жратва есть.

Чернов с трудом проглотил подступивший к горлу комок. Гнев заполнил целиком всегда спокойного и уравновешенного человека.

— Ах ты! А еще офицер. Так ты, падаль, в подвал от страха залез?! И меня туда зовешь?! Ты про всё уже давно знал и не пошел на вырчку нашим?! — орал Дед.

— Да пошел ты! Учить меня будешь! Меня грохнут, а кто моих детей поднимать, в люди выводить будет?! Ты вместе с Горбачевым?.. Тут надо батальон милиции на подмогу, где этот батальон?! Вот как будет батальон, так и я из подвала выйду. А пока нет никого, и неизвестно, когда будут.

— Да пока подмога придет, бандиты наш поселок сожгут. Людей поубивают!

— А мы не люди? — усмехнулся Мосин.

— Люди. Только ответь, для чего ж мы с тобой погоны милицейские на плечи нацепили! Для красоты?! Нас никто палкой в милицию служить не гнал. А уж если сподобились, так надо соответствовать. На нас люди надеются, помощи и защиты ждут, нам верят, а мы с тобой в подвал, это как? — тихо произнес Дед.

— Никак. Вали в свой отдел, защищай, спасай, воюй. Ты мне спасибо сказать должен, что я тебя, дурака, случайно в щёлку заметил, от беды спас. Я тебе, как другу, предлагаю помощь, спасение предлагаю, можно сказать, переживаю за сослуживца, а он меня падалью называет. Шёл и иди в отдел, — багровея от стыда, выпалил Мосин.

— И пойду! С крысами в подвале прятаться не собираюсь.

— Я сам этот подвал обустроивал. Тут нет крыс, — возмутился Мосин.

— Есть! Одна точно есть. Ты и есть крыса! — Дед развернулся и, матерясь про себя, направился на улицу Кирова.

Не успел он пройти десяток метров, как из подвала донеслось:

— Дед, а Дед, ну ты это, будь человеком! Я ж тебе по-дружески помощь предложил — не хочешь, как хочешь! Ты, главное, никому не говори, что меня видел! А я всё тебе компенсирую, как на службу выйду!..

Чернов на ходу повернулся в сторону подвала и брезгливо плюнул. Через пару минут он уже бежал по улице Кирова.

В домах на главной улице, ведущей к отделению милиции, были разбиты стекла. Зияющие окна, сломанные скамейки

и двери подъездов, разломанные урны, валяющиеся на дороге бутылки, камни, палки, оборванные вывески на магазинах и учреждениях, вытоптаннные клумбы, всё было перевернуто, скомкано, смято.

На асфальте то там, то здесь багровела подсыхающая людская кровь. Будто неведомый доселе ураган пронесся над некогда ухоженными, уютными улицами мирного поселка. Давила непонятная пустота и странная, страшная тишина... Нигде не было видно и слышно людей.

Дед решил срезать путь. Прощемившись через кустарники, он оказался на пустыре. До отдела оставалось шагов тридцать. Но всё это расстояние было заполнено разъяренной толпой, которая опешила, увидев перед собой невысокого седого милиционера.

— А этот даже по форме один против всех не побоялся, — произнес с удивлением кто-то из толпы.

У Чернова еще была пара секунд на то, чтобы рвануть обратно в кусты и там затеряться, но он, поправив обмундирование, сделал шаг вперед. Удар арматурой по голове и заливающиеся кровью глаза — это последнее, что отпечаталось в его затухающем сознании.

18.

21 час 30 минут

Кроваво-огненный закат словно подсказал пьяной ораве, что надо делать. Поджечь старое деревянное одноэтажное строение, в котором располагалась поселковая милиция, труда не составило. К тому же сентябрьская сухая погода и ветерок, как нарочно, были на стороне погромщиков. Кто-то из хулиганов под одобрительное улюлюканье вылил на угол помещения десятилитровую канистру бензина и, отойдя на пару шагов, бросил горящую спичку. Ненасытное пламя тут же облизало огромным горячим языком деревянную стену.

Четверо сотрудников милиции с полными ведрами воды попытались выйти из помещения, чтобы потушить набирающий силу огонь. Но град камней и палок, которыми выстрелила толпа, не позволил стражам порядка осилить и половины пути. Пройдя десяток шагов, милиционеры с разбитыми лицами отступили, спрятавшись в коридоре помещения.

— Бляха-муха!! Всех постреляю! — заорал взбешённый Романов и достал из кобуры табельный пистолет.

— Наза-ад!! Стоять! — капитан Карпов перегородил дорогу участковому. — Слушай приказ! Для всех приказ: нас здесь тринадцать душ. Офицеров семеро. Всем офицерам — оружие к бою! По моей команде выбегаем из помещения и ста-

---

новимся в две шеренги в шахматном порядке по отношению к толпе. Первая шеренга стреляет в землю максимально близко к ногам нарушителей! Вторая — палит в небо. Делаем залп из трех выстрелов. На поражение стрелять запрещаю! Запрещаю! Ясно?!

Ответа не последовало. Карпов надрывно продолжил:

— Сержантский и старшинский состав в количестве шести человек хватает вёдра, заполняет их водой из-под крана. Берёте одеяла и, пока мы стреляем, выбегаете из здания, заливаете пламя и накрываете очаг возгорания! Вопросы?

— А я, — робко произнес Козловский. — Я тоже тушить пойду, или пистолет дайте.

Карпов немного растерялся:

— Не, Вася, с нами тебе нельзя, ты гражданский человек, и рисковать тобой мы не можем. Да тебе и тут работа найдется. Бери ведро с водой и заливай горящий угол изнутри. Короче, всем приготовиться!

Офицеры обнажили оружие и сняли стволы с предохранителей. Капитан дождался, пока вёдра заполнятся водой.

— Вперед! — твердо скомандовал начальник отделения милиции и первым устремился к двери. За ним ринулись офицеры с пистолетами и сержанты с наполненными ведрами.

Отстрелялись как по писаному. Напирающая толпа не ожидала такой организованной вылазки обреченных. И ведёрная группа отработала как на учениях. Но толку было мало. Затушить вёдрами набравшее силу пламя оказалось бесполезным делом. Кроме камней в милиционеров полетели металлические скобы и шарики от подшипников, пушенные из пацанских рогаток со жгутовыми резинками. Кстати, серьезное оружие. Попади шарик в голову — убить наповал может.

Но и это было не всё... С крыши детского сада, расположенного рядом со зданием поселковой милиции, Ерёма и Исай из обрезов охотничьих ружей открыли по сотрудникам милиции прицельный огонь на поражение. Картечью, которой охотятся на зверей, был ранен в ногу и спину сержант, последним забежавший в помещение.

Дождавшись, пока перевяжут раненого, Карпов, вытирая дрожащей ладонью бледное лицо, обратился к личному составу:

— Слушай приказ! Готовимся к отступлению. Капитану Соболю срочно уничтожить всю секретную документацию. Обливай бензином, сжигай, но чтобы ни листочка не осталось. Головой ответишь. Старшему лейтенанту Романову организовать эвакуацию оружия и боеприпасов. Лейтенан-

---

ту Дрожкину срочно эвакуировать граждан, находящихся в медицинском вытрезвителе. Сколько там народу?

— Двенадцать человек, товарищ капитан, — доложил Дрожкин.

— Всех буди, ставь на ноги. На одевание времени нет. Через пятнадцать... ну максимум двадцать минут здание сгорит дотла. Одежду всучи им в руки и выводи нетрезвых граждан через запасной выход. Тебе Вася Козловский поможет. Всем остальным таскать ведра с водой и заливать стены изнутри. Глядишь, хоть пять минут у огня отвоюем. Если вопросов нет — выполнять!

Маскируясь под инстинкт самосохранения, злость, обида, усталость достигли апогея, подмяв под себя здравый смысл. Собирая оружие в ящик, Романов полушепотом обратился к Карпову:

— Ты как хочешь, а на этот раз я стрелять на поражение буду. Закон в подобной ситуации разрешает это делать. А если нет, то и ладно, пусть потом меня судят.

Отведя старшего лейтенанта в сторону, начальник поселковой милиции также полушепотом деликатно, насколько это было возможно в данной ситуации, ответил:

— Я не хочу, чтобы нас слышали младшие по званию. Ты что ополоумел? По ком ты стрелять собрался?

— По бандитам, товарищ капитан, по бандитам. Об мою голову сегодня уже сто кирпичей разбилось. Водитель наш без глаза, калеккой остался. Все ранены. Через пятнадцать минут мы заживо сгорим, ты этого хочешь? — выпалил Романов.

— Товарищ старший лейтенант, прекратите панику! — удивительно спокойно произнес Карпов. — На поражение стрелять запрещаю. Когда у тебя в руках оружие и закон, по людям палить ума много не надо. Ты без стрельбы порядок соблюди, людей сохрани — вот высший пилотаж милицейского ремесла. Тебе самому известно, что если мы стрельнём в людей хоть один раз, трупов десятки будут. Мы нехотя бандитам руки развяжем. Пойми, прецедент смерти создавать нельзя.

— Да мы ж погибнем, Саша. У нас выхода нет, — по-свойски, растерянно произнес Романов.

— Как нет? В нашем здании два выхода — основной и запасной. А насчёт погибать — мы права не имеем. Пока мы живы, мы оттягиваем преступников на себя. Кончат нас — на гражданское население перейдут.

— А когда гражданских кончат, тогда что? — со злобой спросил Романов.

— Тогда толпа сожрёт саму себя, как пауки в банке. Это гнусная психология толпы. Я это в университете изучал. А теперь, видать, дело от теории к практике перешло.

— А мне сдаётся, ты просто ответственности боишься, — не глядя на начальника, сквозь зубы процедил старший лейтенант и снова стал собирать оружие в ящик.

— А чё мне бояться? Здесь в горящем здании и окруженном хулиганьём, чего хочешь можно бояться, только не ответственности. Я за людей боюсь, как ты не поймешь?

— А мы не люди?

— Мы — милиционеросапиенсы, — улыбнулся капитан.

— Дурдом какой-то, — возмутился Романов, — патроны есть, закон стрелять разрешает, а мы ни гугу.

— Хорошо трепаться, грузи оружие и тащи ящик к запасному выходу, — спокойно ответил Карпов.

Дымовая завеса окутала всё здание внутри. Выручало то, что были выбиты стекла, и хоть как-то поступал свежий воздух. Это самое и усугубляло ситуацию. Тлеющий огонь получал порцию кислорода, зверел и взметался к потолку. Подожженный угол пылал всюю. Бревна сердито закрипели, сдвинувшись с насиженных мест. Обливание стен уже никакого эффекта не приносило. Деревянное перекрытие застонало и немного просело. Стало жарче, чем в парилке.

В туалете на бетонном полу капитан Соболев развел свой костер. «Через двадцать лет одни иномарки будут по улицам ездить. Вряд ли. Хотя, всё может быть. Кто бы мне вчера сказал, что в нашем тихом поселке сегодня такое случиться может, я б того, точно, за придурка принял», — бубнил себе под нос старший оперуполномоченный. Облитый бензином муниципальной архив, тома уголовных дел, журналы из дежурной части и штаба, административные протоколы — всё пылало жарким пламенем.

Лейтенант Дрожкин и водитель Козловский будили полупьяный контингент медицинского вытрезвителя. Одних тормошили, трепали по щекам, других обливали холодной водой.

Толпа, окружившая здание, зашлась смехом, когда из запасного выхода в трусах и с одеждой в руках, шатаясь, вышли двенадцать мужчин разных возрастов и профессий, но с одинаковыми взглядами на жизнь, на которую они годами смотрели через мутное днище грязного граненого стакана, наполненного спиртным.

Последний выпивоха, перед тем как выйти из помещения, остановился, неспешно оглядел пылающее огнем здание милиции и обратился к Дрожкину:

— Начальник, раздевайся до трусов и давай с нами. Никто и не поймет ничего. Заживо ведь сгорите.

— Давай, топай домой да больше не попадай сюда, спаситель ты наш, — усмехнулся Дрожкин и запер дверь.

Всё было готово к эвакуации, как вдруг сержант Королёв доложил о том, что к отделу с сиреной приближаются сразу четыре пожарных расчёта. Пожарники учли ситуацию и в гаражах зарешетили окна своих автомобилей. Досталось и огнеборцам. В них полетели камни. Но пожарники своим появлением отвлекли и машинами расчленили толпу. Это дало возможность стражам порядка выйти через запасной выход. Тринадцать человек с оружием в руках для небольшой воинствующей группы, оставшейся позади горящего здания, теперь казались серьёзной силой. Да и поддержки блатных уже не было. Хулиганы отступили.

Не успели пожарники сбить пламя, как деревянная крыша помещения рухнула. Толпа аплодировала. В этот момент из-за поворота появилась колонна из пяти бортовых «КамАЗов». В кузове находились вооружённые сотрудники милиции. В шлемах, с дюралевыми щитами, резиновыми дубинками рота стражей порядка выглядела устрашающе. Толпа замерла, и, словно по команде, все бросились врассыпную...

Изранённые, со следами ожогов милиционеры отошли поодаль от пожара. Романов на обессиленных ногах облокотился о бетонный забор, присел. Чувство тревоги и опасности отступило. Тело налилось свинцом и пульсировало, словно одна большая рана. В ушибах, ожогах, порезах буянила кровь.

— Ну, вот и отдежурили. Не пойму, отчего народ на нас, на милицию, озлобился? Отчего мы для людей врагами вдруг стали? Столько помогали людям, защищали, выручали, спасали даже. Я тут в толпе несколько мужиков со своего участка видел. Вроде нормальные мужики, не алконавты, не бандюги, семейные, работающие хлопцы. Помнится, некоторые из них ко мне за помощью обращались по разным конфликтным ситуациям. И я помогал им. Мне спасибо говорили, уважали меня, а сейчас убить готовы. Вон, куском кирпича в голову угодили, — Романов дотронулся до огромной кровоточащей шишки на голове и поморщился от боли. С трудом прикурил. Жадно затянулся, придерживая сигарету дрожащими окровавленными пальцами.

Карпов тяжело вздохнул, сжимая порезанную о стекло руку:

— Да не враги мы жителям поселка. В толпе этой девяносто девять процентов нормальных людей. Когда у человека всё хорошо дома, на работе, он в толпу не пойдёт, нет, он будет

дорожить и собой и другими. В толпу пойдет человек, у которого на душе неспокойно. А мы... мы поневоле крайними стали. Силовики, контролирующие выполнение закона, всегда крайние. А тут, как на грех, злости у людей накопилось. В магазинах полки пустые, все продукты по талонам. Народ полуголодный. В стране ерунда творится. Растаскивать всё начали. Разваливается всё. То ли еще будет. Жили мы жили, и оказалось — неправильно жили. Вот население свою злобу и выплескивает. Самое плохое, что блатнёж, в отличие от законной власти, это дело ювелирно просчитал. Под момент массовой попойки воспользовался ситуацией. Людей в марионеток превратили. Или люди сами в них не прочь превратиться. На добровольных началах сами себе яму копаем, делаем вид, что за правду боремся, при этом абсолютно не имеем понятия, что такое правда. Вот и весь секрет этого бардака. По-моему, еще Пушкин писал, что нет ничего страшнее русского бунта, бессмысленного и беспощадного. Сколько с той поры времени прошло, а ничего не изменилось. Да изменится ли когда-нибудь? Умные учатся на ошибках других, дураки на своих ошибках учатся, а мы — ни на своих, ни на чужих. Так кто же мы?

19.

23 часа

Несмотря на то, что в поселке был введен комендантский час и приняты беспрецедентные меры по наведению порядка, Чуму через посыльного удалось разыскать Ерёму. На «Волге» они отъехали на окраину поселка, остановились.

Чум дрожащей рукой прикурил сигарету.

— Дело плохо, Ерёма. Я даже сам не ожидал, что милиция из области успеет приехать. Тут еще пожарники эти все карты спутали. Стволов вы с Исаем не добыли, архив тоже. Только что здание ментовское да машину их спалили. Не справились вы с задачей, — тихо, но грозно произнес Чум.

— Да как тут справишься. Мы думали, в отделе их там будет человека два-три, как ты и говорил, а их вон сколько. Думали, что они сдрейфят, сбегут, оставят помещение. А они до последнего сидели. Стены, крыша горят, а они сидят, оборону держат, не сдаются. Как могли, мы толпу завели. Из обрезов стрельнули, но... — виновато бурчал Ерёма.

— Вот я и говорю, ошибку надо исправить.

— А как ее исправишь?

— Сейчас аресты начнутся. Всё, конечно, на толпу спишут, но пока зачинщиков не найдут, милиция не успокоится. А кто у нас главный зачинщик? — загадочно спросил Чум.

— Кто? — испугался Ерёма.

— Главный зачинщик у нас Исай. К тому же он много знает. И что особенно плохо, болтает он много, интересуется всем, вопросы лишние задает, про это ты и сам в курсе. Через Исая могут и нам петлю на шею затянуть. Вот и получается, что лишний он в нашем деле человек. А с лишними что делают?

Ерёма с испугом посмотрел на хозяина.

— Что? Я не понял. Его, что, ты того... замочить надумал? — промямлил Ерёма.

— Умница. Ты просто гигант мысли, — злобно оскалился Чум. — Только не я, ты это сделаешь.

— Да ты что, Чум, я не могу. Я мокрухой не занимался никогда и не подписывался на мокруху, — заикаясь, произнес Ерёма.

— Ну, нет так нет, хозяин — барин. Тогда ты и пойдешь паровозом за организацию массовых беспорядков с такими тяжкими последствиями. Уж я побеспокоюсь. Лет пятнадцать строгого режима тебе впаяют. И на мою поддержку на зоне не рассчитывай. Больше того, я счет перед блатными тебе предъявлю. Ты мне, Ерёма, круглую сумму должен, или забыл, за чьи деньги «жигуленка» себе прикупил? Так что на зоне ты о быстрой смерти мечтать будешь.

Собеседники замолчали. Через пару минут Ерёма дрожащими руками с трудом прикурил сигарету.

— Согласен я, Чум.

— Вот и молодец, — обрадовался босс. — Сделаешь дело, ты мне ничего не должен. Кроме этого, я тебе еще приплачу сумму, равную твоему долгу. Только сделай это сегодня. Исай со своим дружкой Сорокой ночью пьянствовать у него дома будут, мне мой человек нашептал. Это тебе в качестве исходной информации, чтобы легче дело замутить было. Ночь, толпа, много пьяных, беспорядки, поселок на ухах. Поди разберись, кто ножом парня саданул. Не откладывай, иначе завтра будет поздно. Ты видел, сколько милиции понагнали?

Ерёма обреченно кивнул головой.

20.

Утро следующего дня

Сорока проснулся от энергичных толчков. Он с трудом открыл глаза. Голова от перепоя болела почти так же, как и вчера. На него смотрело заклеенное лейкопластырем в четырех местах, опухшее от побоев лицо старшего лейтенанта Романова с заплывшим от синяка глазом. Сорока испугался,

---

подскочил, но присутствующие в комнате крепкие сержанты скрутили хозяину дома руки, и надели на них наручники.

— Что за дела, начальник?! По какому праву?! Я позавчера только с зоны вернулся. И справка об освобождении у меня имеется, — завопил Сорока.

— Посмотри на себя, — спокойно произнес Романов, морщась при разговоре от боли.

Сорока осмотрел себя и ужаснулся. Его руки и одежда были испачканы кровью. На полу рядом с кроватью лежали окровавленный нож и джинсовая куртка его друга Исаея. Куртка была тоже окровавлена. Там же на полу валялся туго набитый деньгами бумажник Исаея.

— Это не мое! Исай от меня ночью ушел и ничего не оставлял. Как все это оказалось в моем доме, не знаю. И нож этот не мой. И что с Исаем? — спросил растерянно Сорока.

— Рано утром его с перерезанным горлом на улице нашли... Вот решили дружок Исаея навестить. Как видишь, к тебе не зря мы зашли, — Романов тяжело вздохнул и обратился к сержанту: — Зови понятых и следственно-оперативную группу тоже вызови. С ножом аккуратно, там отпечатки пальцев могут быть.

— Гражданин начальник, да вы что в натуре, чтобы я своего друга Исаея мог порешить! — закричал Сорока.

— Ну а вещи его как к тебе попали? Кровь на тебе откуда? — спросил старший лейтенант.

— Да не знаю, выпил я крепко плюс устал. Не помню.

— Собирайся, вместе вспоминать будем, — ответил Романов.

— Я жаловаться буду, я прокурора требую, произвол! — закричал Сорока, когда его стали уводить.

— Жалуйся. Правда, наш прокурор в отставку подал, а нового еще не назначили. Кстати, и власть поселковая тоже пока отсутствует. Все вдруг на больничные пошли, прямо эпидемия какая-то подкосила наших чиновников.

21.

Неделю спустя

На протяжении всех этих дней поселок будоражило. За двое суток сотрудники милиции арестовали семерых наиболее активных зачинщиков. Среди них были Шкет, Ерёма и Сорока. Последнему кроме организации массовых беспорядков вменялось в вину убийство человека.

Два года, которые светили Ерёме за организацию массовых беспорядков, он воспринимал как подарок судьбы. Сенновальский бригадир удивлялся своей удачливости.

В ту ночь Ерёма на пустынном переулке подсторожил в дупель пьяного Исаю и от уха до уха перерезал тому горло. Пропитал кровью заранее заготовленную губку и положил ее в целлофановый пакет. Прихватил куртку и бумажник убитого.

Под утро пришел в дом к спящему, мертвецки пьяному Сороке. Благо тот в своем доме живет один. На удачу входная дверь оказалась незапертой. По пьяни забыл Сорока дверь запереть.

Окровавленной губкой Ерёма измазал руки и одежду Сороки. Вложил ему нож в ладонь, чтобы отпечатки остались, подкинул вещи и был таков... Причем умудрился нигде не наследить и не засветиться. Даже Чум удивлялся такой чистой работе на первый взгляд недалекого Ерёмы.

Но весь сыр-бор в поселке начался из-за убитой женщины. Экспертизой было доказано, что Мария Ивановна, мама Артура, погибла о выстрела сотрудника милиции. Пуля рикошетом отскочила от асфальта и угодила женщине в сонную артерию.

Похороны, которые состоялись на третий день после гибели, едва не спровоцировали новую волну массовых беспорядков. Но на этот раз милиционеры были готовы. Более ста сотрудников в гражданской одежде растворились в толпе и на корню гасили все противозаконные выпады.

Оставшиеся на воле блатные в отместку за арест своих пытались раскачать народ, но люди уже устали от пережитого. Они больше не хотели играть роль бестолковых овечек. Человек из толпы протрезвел, и дурь вместе с перегаром выветрились. Толпа изжила саму себя, свою разрушительную, преступную суть. Выплеснула яд и перестала быть толпой. И это осуществилось малой кровью благодаря тринадцати милиционерам, в отношении которых сейчас решался вопрос о возбуждении уголовного дела. Конечно, осиротевший Артур так не считал... Мамы не стало. Кто в этом виноват?

Сотрудников поселковой милиции каждый день таскали на многочасовые допросы. Начальник отделения капитан Александр Карпов был отстранен от исполнения служебных обязанностей и решением представителей Генеральной прокуратуры СССР находился под домашним арестом.

Формулировка была предельно простой: «Превышение самообороны сотрудниками милиции при наведении конституционного порядка». Шутка ли, милиционеры человека застрелили.

За Карпова неожиданно вступился первый секретарь обкома Анатолий Войстряков. На заседании правительственной комиссии из ЦК партии он заявил, что этот капитан и

двенадцать его подчиненных спасли поселок, людей, отстояли Советскую власть. И если бы не гибель женщины, стражей порядка к государственным наградам надо было бы представлять. Ведь рисковали-то как. Все ранены. Оставленные без поддержки силовиками и законной властью, они одни как могли противостояли разъяренной тысячной толпе. А смерть женщины — это роковая трагическая случайность. Да и выводы судебно-медицинской экспертизы говорили о случайной гибели ни в чем не повинного человека. Кстати, первый секретарь обкома оказался единственным, кто сказал милиционерам спасибо.

После выступления Войстрякова большинство членов правительственной комиссии признали действия сотрудников милиции адекватными и оправданными. После трех суток домашнего заточения Карпова освободили из-под ареста. Но на этом злключения не закончились.

Кровь из носа, но нужно было отдать кого-то на съедение, у нас так принято. Начальник поселковой милиции подходил для этого как никто другой.

Комиссия Министерства внутренних дел СССР провела в отношении Карпова свою проверку, по результатам которой капитана снова арестовали, но совсем по другой формулировке: «Халатность, непрофессионализм, самоустранение от принятия законных мер к правонарушителям».

Другими словами, милиционеров теперь обвиняли в том, что у них не хватило ума и мужества, чтобы стрелять в людей на поражение. Ведь закон разрешал это делать, а милиционеры не выполнили его требования, предпочли закону писаному неписаный. Или испугались?

Прокурорские, милицейские, партийные комиссии не знали, что делать и на каком решении остановиться. Неизвестно, чем бы всё закончилось, но тут в Нагорном Карабахе вспыхнул вооруженный конфликт. На фоне этих событий поселковый бунт выглядел детской шалостью. Милиционеры во главе с Карповым наконец-то оставили в покое.

А вскоре про массовые беспорядки в поселке городского типа забыли вовсе. В стране то там, то здесь разгорались боевые действия в так называемых горячих, не остывающих точках. Прибалтика и Абхазия, Северная и Южная Осетия, Таджикистан и Дагестан, Карачаево-Черкесия и Молдавия. Ингушетия и, конечно же, Чечня.

Всё это будет позже, уже скоро... А потом на крови, на людском горе буйно расцветут «цветные революции»... И всё это произойдет благодаря толпе, умело закамуфлированной под народ.

О героях рассказа 20 лет спустя

В 1989-м, через год после печальных событий, поселок городского типа обрел статус города областного подчинения. Кстати, все руководители тогдашнего поселка автоматически стали руководителями города. Поселковый комсомольский вождь Олег Иванович сделал головокружительную карьеру в областной администрации, но уже не по комсомольской линии. К тому времени появился многопартийный выбор для применения своего многоликого таланта.

Было построено новое здание милиции. Теперь это не отделение с шестнадцатью сотрудниками, а самостоятельный районный отдел внутренних дел, в котором проходят службу более восьмидесяти милиционеров.

Артур, сын погибшей Марии Ивановны. После похорон мамы уехал жить к родственникам. О судьбе его ничего не известно. Даже на могилу к матери не приезжает.

Генерал Зайцев. Вышел на пенсию, и уехал жить на свою родину в Казахстан.

Подполковник Тыквин. Недавно я случайно встретил его в поликлинике. Пожилой уже, болеет очень.

Участковый Василий Романов. С 2000 по 2007 год служил начальником этого самого РОВД. Довелось ему повоевать и в Чечне, и в Северной Осетии. Был контужен. Награжден боевыми государственными наградами. Уволился на пенсию в звании подполковника милиции. Такой же веселый, разбитной, компанейский.

Года три назад по лотерее выиграл крупную денежную сумму. А в прошлом году пошел по грибы и нечаянно наступил на мину времен Великой Отечественной войны. По характерному щелчку это определил, а потом уже разглядел.

Устройство мины таково, что если наступил на нее — взрывной механизм включается, переходит на боевой взвод, который срабатывает, когда человек убирает ногу с мины. Это хорошо было известно боевому подполковнику. Целый час он простоял на мине, боялся шаг ступить. Кричал, надеясь, что отыщется в лесу грибник да вызовет саперов, но никто его так и не услышал. Как на грех, и мобильник дома позабыл. Уже и сил не осталось стоять неподвижно. Прощальную записку написал Романов, перекрестился и сделал шаг. Мина не взорвалась, весь заряд за годы проржавел.

Старшина Виктор Аверин. За превышение самообороны и стрельбу из охотничьего ружья по мирным гражданам получил два года условно. Из органов, само собой, уволили. Спился, умер в полной нищете четыре с половиной года назад...

Дед Чернов. Чудом выжил Дед, после того как арматурой ему проломили основание черепа. Списали по болезни на пенсию. Инвалидом стал старшина. Так и не рассказал Дед, что в тот день по дороге к отделению Мосина в подвале встретил. Жил тихо, незаметно, почти ни с кем не общаясь. Десять лет назад похоронил престарелую мать, а вскоре и сам умер.

Мосин. В звании подполковника благополучно вышел на пенсию. Живет и жизни радуется.

Дежурный по медицинскому вытрезвителю Дрожкин. Много лет служил оперативным дежурным РОВД. Майор милиции. Участвовал в контртеррористической операции на Северном Кавказе. С прошлого года молодой пенсионер.

Николай Соболев. Крепкий, подвижный, строгий. Помогает милиции, несмотря на то, что давно на заслуженном отдыхе, да и в годах уже. Дружинник, общественник. Его до сих пор блатные боятся.

Шкет. За подрез и поджог получил пять лет. После освобождения снова сел. И так всю жизнь.

Ерёма. Во время следствия свидетели подтверждали, что Ерёма из обреза стрелял по сотрудникам милиции. Но доказать это не смогли. Обрез не нашли. Самый главный свидетель Исай замолчал навечно. На него «глухарь» и списали. А Ерёме опять повезло. Его осудили всего лишь за подстрекательство и организацию массовых беспорядков. Отсидел два года. На зоне подхватил туберкулез. Через год после освобождения умер.

Сорока. Все факты были против Сороки. За убийство Исаю и организацию массовых беспорядков ему присудили четырнадцать лет строгого режима.

После похорон Ерёмы участковый Романов опечатывал его ветхий дом (родственников у покойного не оказалось) и случайно в подвале обратил внимание на кусочек губки, задеревенелый от засохшей крови. Интуитивно почувствовал участковый, что здесь что-то не так. Вызвал понятых и изъяс находку протоколом. Экспертиза подтвердила, что найденная кровь принадлежит убитому Исаю. Это стало основанием для возобновления уголовного дела. Два года длилось следствие. Убийство Исаю до сих пор считается не раскрытым. Но главное, это позволило пересмотреть приговор в отношении Сороки. За недоказанность вины он был освобожден, проведя в колонии строгого режима пять лет.

Сорока с криминалом завязал. Живет в неофициальном пожизненном статусе — «подозреваемый в убийстве». Не пьет. Почти ни с кем не общается. Постарел сильно. Семьей не обзавелся. Работает на стройке.

Чум. Только через три года сотрудники управления по борьбе с организованной преступностью УВД смогли доказать причастность Чума к криминалу. Из четырех лет отсидел два и за примерное поведение был освобожден условно-досрочно. Стал крупным бизнесменом, районным, а потом и областным депутатом. Пять лет назад его заказали братки. «Мерседес» с Чумом подорвался.

Водитель автоколонны Василий Козловский. Через несколько дней после описанных событий внезапно умер от инфаркта.

Капитан милиции Александр Карпов. После двух домашних арестов поседел. А сейчас, когда ему полтинник, седой как лунь. Полковник милиции, кандидат юридических наук, занимает должность заведующего кафедрой криминалистики в филиале университета МВД РФ. Двое сыновей — офицеры милиции.

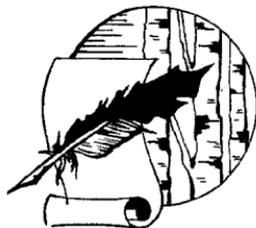
* * *

Поразительно, но никто из горожан, кого защитили милиционеры, за эти годы не сказал им спасибо. Словно и не было ничего. Наверное, люди так и не поняли, какой опасности они тогда подвергались. А может, просто забыли?

Участники тех событий, независимо от того, на какой стороне баррикады им пришлось оказаться, словно сговорившись, о том злополучном дне 23 сентября 1988 года не вспоминают и делиться с кем бы то ни было не желают. Мне понадобилось много сил и времени, чтобы суметь разговорить их всех. Для чего я это сделал? Не хотелось, чтобы победа над толпой канула в Лету.

Самое страшное для человеческой памяти не время, нет... Есть коррозия пострашнее. Это безразличие и равнодушие. Нельзя, чтобы подобное повторялось. А оно, к сожалению, повторяется, еще как повторяется. Не хочется, чтобы в душе у людей остался камень, брошенный пьяным гулякой двадцать лет тому назад. Разбросанные камни надо когда-то собрать. Без вчерашнего дня завтрашний не наступит.

А Сеновал и Соцгород с той поры между собой больше не дерутся. В этом я лично убедился, имея честь служить в РОВД на протяжении семи лет.

Дмитрий МИЗГУЛИН

НА СТУДЕНОМ ВЕТРУ

* * *

В тумане предрассветном тают
Немые очертанья крыш...
Мне снится мама молодая,
А я еще совсем малыш.

А я еще совсем ребенок
С душой, отверстой небесам,
А я еще — во всем — спросонок,
Хотя уже шагаю сам.

И сколько счастья и света!
Неведомы печаль и страх,
Лечу над голубой планетой
На теплых маминых руках...

Восторг души года остудят,
Дожди размоют краски дня,
Но никогда уже не будет
Такого счастья у меня.

Ох, как дрожит мое сердечко,
Едва завидю я тебя...
За упокой поставлю свечку,
Молитву прошепчу, скорбя.

Привычный холодок под сердцем,
Молитва тает в тишине,
И Богородица с Младенцем
С иконы смотрят в душу мне...

А я хочу ходить упрямо,
И мама шепчет мне — иди.
И как я счастлив, если мама
Меня прижмет к своей груди.

Что будет завтра — я не знаю,
В туманной дымке жизни край...
Не оставляй меня, родная,
Не отпускай,
Не отпускай.

* * *

Привычный путь до отчего порога.
Сложилось так, не знаю почему,
Куда бы ни вела меня дорога,
Я возвращался к дому своему.
К той улице привычной и обычной,
Где тополя чуть слышно шелестят,
Где пьяницы печальные привычно
С утра за пивом в очередь стоят.
И где ветхозаветные старухи
Судачат вечерами под окном,
И где стучит назойливо и глухо
По радио суровый метроном.
Где всё уже давным-давно известно,
Где всё уже исчерпано до дна,
Где слышится одна и та же песня
Из каждого раскрытого окна.
Где в полутьме устало, неизбежно
Опять гремят ночные поезда,
Где светит, как последняя надежда,
Моя неугасимая звезда.

* * *

Жизнь не просто прошла — пролетела,
Оглянуться б, да поезд умчал.
Лишь беззвездная ночь онемела,
Да разбилась волна о причал.

Жизнь не просто прошла — а промчалась...
Заклубился туман над рекой,

И полуночи птица вскричала,
Захлебнувшись таежной тоской.

Жизнь не просто прошла. Так не просто...
Мне, мальчишке, как будто вчера
Так хотелось быстрее стать взрослым,
Так хотелось... И осень пришла.

Облетают последние листья,
Завтра грянет мороз поутру,
И рябины рубиновой кисти
Зазвонят на студеном ветру.

УТРЕННИЙ АНГЕЛ

Уснувший город чутко спит,
На улицах темно.
Под утро ангел прилетит
И постучит в окно.
Я створки настежь распахну,
Впущу его домой
И воздух утренний вдохну —
Ну, здравствуй, ангел мой.
Струится утренняя мгла,
На крыльях тает снег.
Он спросит тихо: как дела?
Совсем как человек.
Я промолчу в ответ ему,
Известно все и так.
Моих желаний кутерьму
Поглотит снежный мрак.
Во мгле мерцающим перстом,
Коснувшись лба и плеч,
Он осенит меня крестом,
Чтобы от бед сберечь.
Разгонят ранние ветра
По небу облака,
Ему пора и мне пора,
Дорога далека.
Кому — в небесные края,
Кому — в земную тьму..
И буду долго-долго я
Смотреть вослед ему..

---

* * *

Ты говоришь мне: «Будь спокоен».
Паренье, взлеты — суета...
Всяк смертный в жизни удостоен
Посильной тяжести креста.

На память выучи уроки,
Постигни мудрость вечных книг.
Но раз отмеренные сроки
Нельзя продлить хотя б на миг.

Хоть вечно спор веди о главном,
Но прав не будешь никогда.
Смотри, как лист кружится плавно,
Как сонно плещется вода,

Как не спеша, несуетливо
Покрыла мир ночная мгла,
Как величаво, горделиво
Подперли небо купола,

Как лунный свет скользит по крышам,
Как дождь долбит унылый стих,
Как замолкает — тише, тише —
Дыханье улиц городских...

Ты говоришь мне: «Будь спокоен».
А я спокоен, как всегда...
Над вечным северным покоем
Мерцает вещая звезда.

ПОСЛЕ ОХОТЫ

Лишь ветер рассеет тяжелую мглу,
Покинем лесное болото.
Светает. Устало идем по селу,
Была неудачной охота.
До дома десяток болотистых верст,
Идем тяжело и упрямо.
Минуя забытый, унылый погост,
На миг задержались у храма.
Когда-то он был и высок, и велик,
А нынче разграблен, разрушен.
И полуистлевший евангельский лик

Смушает мятежные души...
Высокие липы надсадно скрипят,
Им вторят кусты осторожно,
А ветры в развалинах храма гудят
Неистово, грозно, тревожно.
В пустых колокольнях, в глазницах пустых,
В остовах разрушенных храмов
Они завывают, как хор бесовских
Неведомых грозных смутьянов.
То зычно смеются, то хищно свистят,
То плачут, то грозно хохочут —
Они над Россией притихшей летят
И темное что-то пророчат.
И, кажется, вторят и небо, и лес,
Волнуются тихие воды,
Как будто вселился неистовый бес
В спокойствие русской природы.
И душу охватит смятенье и страх,
А ветер поет и гуляет.
И вот уж в тяжелых ружейных стволах
Он песни свои завывает!
А небо подсвечено тусклой луной,
Что в озере сонном дробится...
И нет в поднебесье креста надо мной,
Чтоб смог я перекреститься...

* * *

Беда не приходит одна.
Казалось, терпенью нет мочи.
Застынешь в слезах у окна
В глухие бессонные ночи,

А там за окном — непогодь,
И вьюга хохочет и злится...
Надеждой последней — Господь,
И только осталось — молиться...

Житейской зимы холода
Пусть сердце твое не остудят.
О Господе помни всегда,
И он о тебе не забудет...

Выдающемуся поэту, публицисту, главному редактору журнала «Наш современник», лауреату Государственной премии России Станиславу Юрьевичу Куняеву — 80 лет.

Станислав Куняев по праву считается одним из самых значительных поэтов, определявших в 60—90-е годы прошлого века патриотическое, русское начало в современной литературе. В этот период его поэзия была на передовых позициях в идейной борьбе с недругами и разрушителями России.

В 1978 году С.Ю. Куняев написал известное письмо в ЦК КПСС (поводом было издание группой советских писателей диссидентского альманаха «Метрополь»), где прямо обвинил высших партийных чиновников в политическом двурушничестве, в потворстве антирусским и антигосударственным группам литераторов. В результате он был освобожден от должности рабочего секретаря Московской писательской организации.

В 1989 г. благодаря настойчивым требованиям С.Викулова, Ю.Бондарева, В.Распутина, В.Белова Ст.Куняев был назначен главным редактором журнала «Наш современник».

От всей души желаем Станиславу Юрьевичу Куняеву бодрости, здоровья и добрых трудов на благо Отечества.

Я ЛЮБЛЮ ЭТУ КРОВНУЮ УЧАСТЬ

* * *

Чего нам не хватало на просторе,
где столько сена, рыбы и зверья,
где столько сини в человечесьем взоре,
где столько милых запахов жилья.

Но как мы жили? Кто о том расскажет?
Кто смог бы рассказать — давно умолк...
Ленивыми крылами плавно машет
тяжелый коршун...

Сел на свежий стог..

Цветочная пыльца плывет кругами
по черным водам северной реки...
Мне нынче хорошо и вольно с вами,
охотники,
крестьяне,
рыбаки.

Вы обновили вековые стати
семьи и быта, песни и любви,
и вспоминать не время и некстати
на чем — на почве или на крови.

А недруги, что отворяли жилы
для этой крови...

Но река времен
все унесла.

Мы выжили.

Мы живы,
и вспоминать не будем их имен.

А наша кровь, густая, молодая,
свернулась, извернулась, запеклась,
и, раны полусмертные латая,
мы поняли, что натрудились всласть,

что надо вспомнить о родимом доме,
что черный пепел мировых костров
ушел на дно, растаял в Тихом Доне
и что не выкинуть из песни слов...

* * *

Если час удавалось урвать —
все заботы свои, все печали
забывала усталая мать
за игрой на разбитом рояле.

Вырывался из комнаты Григ,
серебром заполняя округу, —
а под окнами слезы и крик —
пьяный Витя калечит подругу.

Уходила в туманы война,
кое-как оживала Россия,
а подростка сводила с ума
то одна, то другая стихия...

...Музыкальный и уличный шум,
жизнь и слово... Веселая жалость,
что сложилась судьба наобум,
что высокое с низким смешалось.

С той поры и пошла колея,
завязались в душе два начала,
две струи...

И всеядность моя
то губила меня, то спасала...

ПАМЯТИ ПОЭТА

Мы
были с ним знакомы,
как друзья.
Не раз
в обнимку шли и спотыкались.
Его дорога
и моя стезя
в земной судьбе
не раз пересекались.

Он выглядел
как захудалый сын
своих отцов...
Как самый младший,
третий...
Но все-таки звучал высокий смысл
в наборе слов его
и междометий.

Он был поэт:
как критики твердят,
его стихи лучатся добрым светом,
но тот,
кто проникал в тяжелый взгляд,
тот мог по праву
усомниться в этом.

В его прищуре
открывалась мне
печаль по бесконечному раздолью,
по безнадежно брошенной земле, —
ну, словом, все,
что можно звать любовью.

А женщины?
Да ни одна из них

не поняла его души, пожалуй,
и не дышал его угрюмый стих
надеждою на них
хоть самой малой.

Наверно, потому,
что женский склад
в делах уюта
и в делах устройства
внезапно упирался в этот взгляд,
ни разу не терявший беспокойства.

Лишь иногда
в своих родных местах
он обретал подобие покоя
и вспоминал
о прожитых годах,
как ангел,
никого не беспокоя.

Он точно знал,
что счастье — это дым
и что не породнишь его со Словом,
вот почему он умер молодым
и крепко спит
в своем краю суровом,
на Вологодском кладбище своем
в кругу теней
любимых и печальных...
А мы еще ликуем и живем
в предчувствии потерь
уже недалгих.
А мы живем,
и каждого из нас
терзает все,
что и его терзало,
и потому,
пока не пробил час,
покамест время нас не обтесало,
давай пойдем,
что наша жизнь — завет,
что только смерть развяжет эти узы, —
ну, словом, все,
что понимал поэт
и кровный сын жестокой русской музыки.

---

* * *

Ветер ладонями теплыми
гладит лицо, как слепой.
Женщина с полными ведрами
движется по мостовой.

Можно прожить припеваючи
в мире, довольстве, тепле.
Песня звучит вызывающе:
— Э-эх! По-о-тонула во мгле!..

ЗОЛОТЫЕ КВАДРАТЫ

Что же делать, коль неумогу
оставаться в больничной постели,
потому что березы в саду
так отчаянно ночью шумели,
говорили, что жизнь хороша,
что ее чудеса несказанны.
Но больница жила не спеша,
по разумным законам казармы...
...В темноте вдруг припомнилось мне,
как в далекое время когда-то
от проезжих машин по стене
плыли в ночь золотые квадраты.
Заплывали, как рыбы, в окно,
Уплывали в пространства ночные...
Что-то я вас не видел давно,
где вы скрылись, мои золотые?..
Я прислушался к дальней грозе,
ощутил освежительный холод.
За углом рокотало шоссе,
чтобы утром насытился город.
Самосвалы построились в ряд,
надрываясь, ревут на подъеме,
а березы — березы шумят
в невеселом оконном проеме.
Так шумят, погрузившись во мрак,
с горькой нежностью и трепетаньем,
словно скрасить хотят кое-как
наше равенство перед страданьем.

* * *

Непонятно, как можно покинуть
эту землю и эту страну,

душу вывернуть, память отринуть
и любовь позабыть, и войну.

Нет, не то чтобы я образцовый
гражданин или там патриот —
просто призрачный сад на Садовой,
бор сосновый, да сумрак лиловый,
темный берег, да шрам пустяковый —
это все лишь со мною уйдет.

Все, что было отмечено сердцем,
ни за что не подвластно уму.
Кто-то скажет: — А Курбский? А Герцен? —
Все едино я вас не пойму.

Я люблю эту кровную участь,
от которой сжимается грудь.
Даже здесь бессловесностью мучусь,
а не то чтобы там где-нибудь.

Синий холод осеннего неба
столько раз растворялся в крови —
не оставил в ней места для гнева —
лишь для горечи и для любви.

* * *

Живем мы не долго, — давайте любить
и радовать дружбой друг друга.
Нам незачем наши сердца холодить,
и так уж на улице вьюга!

Давайте друг другу долги возвращать,
сдавать беззащитную странность,
давайте спокойной душою прощать
талантливость и бесталанность.

Ведь каждый когда-нибудь в небо глядел,
валялся в больничных палатах.
Что делать? Земля наш прекрасный удел,
и нет среди нас виноватых.

РУССКИЙ ИДЕАЛ И КОРПОРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО

Глава 7. ШВЕЙЦАРИЯ — «ДВОЙНОЕ СЕРДЦЕ ЕВРОПЫ»

Про Швейцарию говорят, что она расположена в самом сердце Европы. И правда, она — в центре континента, а слово «сердце» и означало первоначально «середину» (и, вероятно, произносилось как «середце»). Но Швейцария — сердце Европы ещё и по другой причине: это — средоточие крупнейших банков, а значит, сердце финансовой системы Европы. «Швейцария — это рай», — сказала королева Великобритании Елизавета II во время своего визита в Берн. И вообще Швейцария — во многом уникальная страна, неповторимая в разных отношениях. А с точки зрения предмета нашего исследования Швейцария — корпоративное государство совсем особого типа, более не встречающегося в мире.

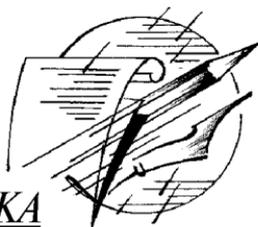
Кратко об истории Швейцарии

Справка об истории Швейцарии особенно нужна, потому что многие уникальные особенности этой страны на-

---

Продолжение. Начало в № 1-2 за 2012 г.

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

ших дней невозможно понять без учёта обстоятельств, уходящих в глубь веков.

Начало покорению кельтских племён, населявших территорию современной Швейцарии (гельветов и др.), положил ещё Юлий Цезарь в 58 году до н.э. В последующие три столетия римское влияние способствовало развитию культуры населения и его романизации.

В IV—V веках н.э. территорию нынешней Швейцарии захватили германские племена алеманнов и бургундов. В VI—VII веках она вошла в состав королевства франков и в VIII—IX веках находилась под властью Карла Великого и его преемников. После распада империи Каролингов регион распался на отдельные феодальные владения. В 1264 году Габсбурги завоевали господствующее положение в восточной Швейцарии. Они натолкнулись на сильное сопротивление, когда попытались отменить привилегии некоторых местных общин. В центре этого сопротивления оказались крестьяне, жившие в горных долинах Швица (отсюда название страны Швейцария), Ури и Унтервальдена. Новые попытки Габсбургов завоевать эти лесные кантоны заставили последние вступить во временный союз. В 1291 году швейцарские общины заключили между собой постоянный оборонительный союз. С этого года начинается официальная история швейцарского государства. С тех времён Вильгельм Телль остаётся самым любимым народным героем Швейцарии

Победа горцев лесных кантонов над превосходившими войсками Габсбургов побудила и другие общины присоединиться к конфедерации. Габсбурги были, наконец, вынуждены признать её независимость.

В начале XV века участники конфедерации почувствовали себя достаточно сильными, чтобы перейти в наступление. В ходе многочисленных войн швейцарцы стяжали репутацию великолепных воинов. Территория конфедерации расширилась за счёт присоединения новых земель. Были созданы новые кантоны. Постоянный центральный орган отсутствовал: периодически созывались общесоюзные сеймы. Общесоюзных администрации, армии и финансов не было, и такое положение сохранялось вплоть до Французской революции.

В 1523 году протестант Хульдрих Цвингли бросил открытый вызов Римско-католической церкви и возглавил движение за религиозные реформы в Цюрихе. Цвинглианское течение протестантизма впоследствии объединилось с течением Жана Кальвина из Женевы, известного своим учением о предопределении. Согласно ему Бог изначально предопреде-

---

лил одних людей к спасению, а других к адским мукам. Узнать, какова будет посмертная участь человека, просто: предопределённые к спасению удачливы в делах, особенно в денежных. Солидный денежный счёт в банке — надёжная гарантия спасения. Так кальвинизм, по сути, отошёл от Нового Завета («Горе вам, богатые...») к Ветхому Завету с его культом богатства. Оба течения протестантизма образовали Швейцарскую реформатскую церковь. Но кантоны центральной Швейцарии оставались католическими, раскол по религиозному принципу был неизбежен. После непродолжительных религиозных столкновений установилось примерное равновесие между обеими религиями.

Политическая жизнь Швейцарии в XVIII веке была спокойной. Но Французская революция оказала глубокое влияние на Швейцарию как в политическом, так и в идейном отношении. В 1798 году страну оккупировали французские войска. Революционные идеи демократии, гражданских свобод и централизованной власти впервые в истории Швейцарии привели к созданию сильного централизованного управления. Конституция 1798 года, созданная на основе Конституции Первой Французской республики, предоставляла всем швейцарцам равные права перед законом и кодекс гражданских свобод. Однако она посягала на традиционный федерализм, и многие швейцарцы не желали её признавать. Борьба между федералистами, противниками новой системы и централистами, поддерживавшими её, временно утихла, когда Наполеон Бонапарт в 1802 году даровал республике конституцию, которая восстановила многие прежние привилегии кантонов.

После поражения Наполеона в декларации Венского конгресса и Парижском мирном договоре великие державы признавали **вечный нейтралитет Швейцарии**.

В течение следующих трех десятилетий в Швейцарии нарастали либеральные настроения. В ответ на действия радикалов в союзном сейме и в некоторых кантонах (закрытие монастырей, изгнание иезуитов) семь консервативных католических кантонов сформировали оборонительный союз. Между католиками и протестантами разгорелась вооружённая борьба. Федеральная армия одержала победу в гражданской войне, прежде чем в конфликт успели вмешаться европейские державы. Была принята новая конституция (в 1848 году). Из непрочного союза государств-кантонов Швейцария превратилась в единое союзное государство. Федеральное правительство было наделено правом выпускать деньги, регулировать таможенные правила и определять внешнюю

политику. В качестве федеральной столицы был выбран Берн.

До начала XIX века Швейцария оставалась одной из самых бедных и отсталых стран Европы. Многие швейцарцы ежегодно покидали родину и отправлялись в поисках счастья за рубеж. Особенно ценились они как воины. С XVI века и до сих пор охрану дворца папы римского в Ватикане несут только швейцарские гвардейцы. Менее склонные к воинской службе устраивались охранниками или слугами. До сих пор охранителей входа в отели и разные учреждения называют швейцарами.

В последние десятилетия XIX века развивалась промышленность Швейцарии, развернулось строительство железных дорог. Импортируемое сырьё перерабатывалось в высококачественные продукты, которые затем поступали на мировой рынок.

С началом Первой мировой войны возникла угроза национальному единству Швейцарии: франкоязычные швейцарцы в основном симпатизировали Франции, а немецкоязычные — Германии. Четырёхлетняя жизнь в окружении воюющих держав серьёзно затруднила развитие экономики страны, ощущался дефицит промышленного сырья, росла безработица, не хватало продовольствия. Всеобщее недовольство вылилось в массовые забастовки в ноябре 1918 года.

В 1919 году Женева была избрана в качестве штаб-квартиры Лиги Наций. Швейцария стала членом этой организации только после жарких внутренних дебатов и после получения гарантий соблюдения её нейтралитета. Во время Второй мировой войны положение конфедерации было весьма уязвимым, поскольку она находилась в окружении тоталитарных держав.

С окончанием Второй мировой войны Лига Наций прекратила свое существование. Швейцария приняла решение не вступать в новосозданную Организацию Объединенных Наций (ООН) и приобрела статус наблюдателя. В Женеве разместились европейская штаб-квартира и несколько специализированных организаций ООН. Швейцария сочла, что отказ от вступления в ООН — лучший способ сохранить своё независимое положение нейтральной страны при постоянно меняющемся соотношении сил на мировой арене. Придерживаясь традиционной политики нейтралитета, Швейцария в 1950-х и начале 1960-х годов сталкивалась с большими трудностями в вопросе об участии в различных планах европейской интеграции. В 1948 году она вступила в Организацию Европейского экономического сотрудничества, но воздержалась от присоединения к ЕС. Очевидные политические цели

этой организации были неприемлемы для Швейцарии. Позднее она подала заявку на вступление в ЕС. Но заявка пребывает в замороженном состоянии в связи с итогами референдума, на котором большинство граждан выступило против этого акта.

Швейцария удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к членам ЕС. По росту ВВП она почти не уступает зоне евро, а инфляция (около 1 процента в год) в стране значительно ниже. Безработица также в два раза ниже, чем у соседей, а заработная плата выше. Почему же швейцарцы так ревниво оберегают свою независимость от ЕС?

Обычно ответ бывает таким: потому, что в ЕС проживают 240 миллионов человек, а в Швейцарии 7,6 миллиона, и в стране опасаются притока дешевой рабочей силы из-за рубежа и снижения заработной платы коренного населения. Но подлинную причину раскрыл журналист Павел Жаворонков в статье «Настоящее золото Альп» (деловой еженедельник «Компания», выпуск №38, 2002). По его мнению, **«Швейцария не торопится вступать в Евросоюз и НАТО. Страна не хочет связывать себя членством в международных организациях, чтобы не брать «нежелательные обязательства», которые могут оказаться губительными для её главного экономического ресурса — банковской тайны».**

Это не просто догадка. Свой вывод Павел Жаворонков подкрепляет многими доказательствами, в том числе убедительной исторической справкой, которую я приведу ниже. Швейцария, тем не менее, присоединилась к Шенгенскому соглашению.

В 1960-х годах в Швейцарии возникла заметная напряженность в связи с наплывом большого числа рабочих из стран Южной Европы, приехавших на заработки. Несмотря на традиционный интернациональный характер страны и необходимость участия иностранцев в её экономической жизни, многие швейцарцы проявляли враждебное отношение к мигрантам и считали их виновными во внутренних проблемах страны, таких, как нехватка жилья. В соответствии с этим правительство ввело ограничения, резко сократившие долю иностранцев среди работающих. В 1987 году иммиграция была ещё более ограничена. Тем не менее, контингент иностранных рабочих остается большим — 25 процентов от общего числа занятых. В то же время число иностранных граждан, проживающих в Швейцарии, возросло примерно до 1,4 миллиона. Многие из них — беженцы из Боснии и Герцеговины и развивающихся стран. В 2002 году Швейцария стала членом ООН.

Сейчас Швейцарская Конфедерация является федеративной республикой и состоит из 26 кантонов, где каждый кантон имеет свои законы, но ограниченные федеральной конституцией. Главой Швейцарии является президент, избираемый каждый год. Президент Швейцарской Конфедерации является председательствующим членом Федерального совета (правительства Швейцарии). Президент Швейцарии не является главой государства, поскольку функции главы государства выполняют коллективно все члены Федерального совета. Как первый среди равных, президент не имеет полномочий руководить другими членами Совета и продолжает возглавлять свой департамент. Он избирается парламентом из числа членов Федерального совета, высшего органа исполнительной власти и обладает, по преимуществу, представительскими функциями. Не является он и главой правительства. Все эти функции выполняются Федеральным советом коллегиально. При равенстве голосов в Совете (что случается не часто, так как число членов Совета является нечётным), голос президента становится решающим. Новым президентом Швейцарии на 2012 год избрана 55-летняя Эвелин Видмер-Шлумпф. Таким образом, женщина станет президентом Конфедерации в пятый раз, при этом в третий — подряд.

Высший орган исполнительной власти в Швейцарии — Федеральный совет из семи членов, избираемых законодательным органом. Это министры, возглавляющие каждый свой департамент.

Высший орган законодательной власти Швейцарии — Союзное собрание. Оно делится на две палаты: Национальный совет и Совет кантонов. Полномочия этих двух палат равны, а принимаемые законы поочередно проходят одобрения обеих палат. Таким образом, риск принятия законов, не отвечающих интересам большинства граждан, сводится к минимуму.

Хотя партий в стране много, в парламенте Швейцарии представлены лишь четыре партии. Народная партия одерживает победы на всех парламентских выборах, проходивших в стране, начиная с 1919 года. Значительным влиянием обладает и социал-демократическая партия.

Система прямой демократии позволяет гражданам принимать активное участие в управлении страной. В общинах и кантонах часто, а иногда и на федеральном уровне проводятся референдумы по разным вопросам.

Ну, а теперь — о некоторых уникальных особенностях Швейцарской Конфедерации. Начать, вероятно, следует с самого уникального явления.

Рассказ о швейцарской армии обычно начинают в таком роде. На сегодняшний день швейцарская армия является самой уникальной в мире. Но в чём её уникальность, знают немногие, так же как немногие знают, чем отличается швейцарская военная система от всех остальных в мире.

Представьте себе государство с самым большим в мире процентом населения, находящегося в армии. Государство, в котором все мужчины от 20 до 50 лет — военнослужащие (состоящие в армии или резервисты), в буквальном смысле слова спящие с автоматом под кроватью. Государство, которое и после 50 просто дарит тебе ствол, и радо видеть тебя до гроба на сборах и полигонах. Государство, упрашивающее тебя купить хотя бы пистолет (а лучше — винтовку) со скидкой. Государство, способное развернуть из 22-тысячной в два-четыре часа (!) 650-тысячную, а в двое суток 1,7-миллионную (!) армию, прекрасно обученную, организованную и очень неплохо вооружённую. (Для примера: армия США — 1,3 миллиона плюс такой же резерв, армия Китая — 2,4 миллиона плюс 1 миллион резерв, не считая сотен миллионов резерва второй очереди).

Оказывается, Швейцария — самое милитаризованное государство в мире. И почти вся эта жуткая, вооружённая до зубов страна, от Женевы до Давоса, от Цюриха до Лугано — высоченные горы, изрытые тоннелями, противоатомными убежищами, хранилищами оружия, «закромами родины», и ракетно-артиллерийскими опорными огневыми точками, врезанными в гранит. Не страна, а сплошная «линия Маннергейма».

Военный бюджет страны с населением в 7,6 миллиона человек — почти пять миллиардов долларов (!), т.е. 20 процентов бюджета государства.

В Швейцарии — милиционная армия, все мужчины, которые признаны годными к несению военной службы, в возрасте от 18 до 35 лет должны служить в армии. Срок воинской службы — 260 дней. Прохождение воинской службы разделено на этапы. Начинается служба с фундаментальной подготовки — школы рекрутов (49 дней), а затем следуют военные сборы с периодичностью по 21 день в году, до тех пор, пока военнослужащие не выслужат установленное количество дней. Каждый год военнослужащие также обязаны сдавать непреременные нормативы по стрельбе. Если норматив не сдан, солдаты обязаны пройти обучающий курс для отстающих стрелков, покупая патроны за свой счёт.

Существует возможность пройти весь срок обязательной воинской службы сразу, однако в подобном варианте этот срок продлевается до 300 дней. Есть и ещё одно ограничение: эта категория военнослужащих не должна превышать 15 процентов от всего количества призывников в армии.

В отличие от других стран мира, где военные имеют определенные льготы, в Швейцарии ничего подобного нет. Единственная награда, которой удостоиваются солдаты, — благодарность и признание общества. Наблюдается традиционное различное отношение к обязательной воинской службе в городах и сельской местности. В городах армия по-прежнему пользуется меньшим авторитетом, в деревнях — большим. Солдаты часто обременены различными трудностями — необходимо совмещать проводимые каждый год военные сборы с работой или учёбой. В период службы швейцарские солдаты зачастую получают несколько меньшую зарплату по основному месту работы: работодателю, как правило, выплачивает своему отвлечённому сотруднику 80—100 процентов его ежемесячного оклада по должности. Государство выплачивает компаниям денежную компенсацию за дни прохождения воинской службы их сотрудниками. Лицам, не имеющим постоянного места работы, а также учащимся сумма компенсации выплачивается лично. Солдаты также получают незначительное жалование в пределах 5 швейцарских франков в сутки.

Вооруженные силы состоят из Сухопутных войск и Военно-воздушных сил. Сухопутные войска состоят из 9 боевых бригад (2 танковых, 4 пехотных и 3 альпийских (горно-пехотных)), а также из вспомогательных и учебных бригад и соединений. И на вооружении армии — более 800 (!) танков и бронемашин. ВВС Швейцарии включают эскадрильи истребителей, вертолетные соединения, соединения наземного ПВО, авиационные базы и обслуживающий персонал. В стране протяжённостью всего 300 километров — 14 эскадрилий с более чем 350 боевыми, 120 учебными самолётами и 100 вертолётами! Парк постоянно обновляется, такого, как, например, в американской армии, когда пилот зачастую моложе своего самолёта, здесь не допускают.

Как служит солдат? Вроде неплохо — два выходных в неделю с увольнительной, сортиры не строит, картошку не чистит, посуду не моет, заборы не красит — всё делают частные фирмы. Он даже в караул не ходит! Периметр воинской части сторожат также частные охранные фирмы! Да это просто праздник какой-то, а не служба! Курорт! Но...

Подъём в 5.00, и дальше — всё бегом. С перерывами на еду и прочую физиологию. Сплошная война — физподготовка,

---

стрелковая, рукопашная, вождение, техника, альпинизм и опять по кругу. И так до отбоя. А отбой — в 24.00. А в 5.00 — опять подъём. Такой уровень напряжения мало в какой армии есть.

При неявке по повестке (сессия, свадьба, запой, отпуск и т.д.) светит штраф и тюрьма по такой жуткой статье, что рядовой швейцарец может ставить крест на карьере. Его больше никто и никогда на приличную работу не возьмёт. Белый билет? Ты слепой, больной или эмигрант? Плати 3-процентный налог на содержание армии. Пацифист-альтернативщик? Получай те же повестки, но на разгребание муниципального мусора и в полтора раза чаще. Работаешь за границей и без причин забыл или не добрался до сборов? См. выше — тюрьма твой дом.

Далее. Спокойная тихая страна? Миф! Второе место в мире (невоюющем) по смертности от огнестрельного оружия на душу населения! Впрочем, справедливости ради — это итог сверхконцентрации стволов. Вообще-то стабильный нейтралитет поддерживается не только армией и строгим ни к кому неприсоединением. Конечно, разговоры о том, что «все хранят там деньги» — детский лепет. Перед Второй мировой таким же банковским раем была и Бельгия. И что в итоге? Раскатали её в блин танками всех стран, а погибших от английских бомб было едва ли не больше, чем от немецких. А в Швейцарию не рискнёт сунуться никакая армия мира.

Сегодня в швейцарской армии числится 120 тысяч человек на действительной воинской службе. Планируется сокращение личного состава до 100 и даже до 80 тысяч человек.

О Швейцарии можно смело говорить: «Народ и армия едины!» Ведь здесь армия — это и есть народ, точнее, его мужская половина. (Ещё большее единство армии и народа — только в Израиле, где воинская служба обязательна и для женщин.)

Хорошо поставлена в Швейцарии и служба МЧС. Швейцарцы полагают, что в мире слишком много людей, которые вместо того, чтобы усердно трудиться и готовиться к очередному несчастью, проводят время в праздности. Поэтому они чувствуют себя обязанными принять на свои плечи бремя ответственности за более беззаботные народы. Швейцарец все время готовит себя к неприятностям, которые могут в любой момент обрушиться на мир. Ни одно здание в стране не строится без убежища от ядерного нападения. Раз в год граждане проводят проверку оглушительных сирен, установленных повсюду на всякий случай — они должны подавать сигнал тревоги при наводнениях, атомной атаке, землетрясениях и прочих стихийных бедствиях.

Говорят, что Бог не дал Швейцарии ничего, кроме огромных гор, каменистой, не слишком плодородной почвы, сотни озер и чудовищного ежедневного трудолюбия людей. Но этого оказалось достаточно, чтобы сделать эту страну символом богатства, благополучия и элитарного туризма. Швейцария явила миру эталонное качество многих вещей. Вот, например, часы — они могут быть швейцарскими либо просто часами. Сегодня наличие у человека швейцарских часов элитных марок — это показатель его материального и социального статуса. Именно до такого высшего ранга всемирно возведено швейцарское качество производства часов. И складные ножи — есть швейцарские и обыкновенные. Для туристов Швейцария — маленькая страна часов, банков, шоколада, сыра и неповторимого вина. И, конечно же, шелеста купюр, спрятанных «надежно, как в швейцарском банке» (плюс уют и спокойствие). Да, швейцарские банки — много больше, чем просто банки. Но не на часах и ножах держится экономика страны.

Швейцария — высокоразвитое индустриальное государство с интенсивным сельским хозяйством. Она занимает одно из первых мест в мире по опытности и квалификации инженеров и рабочих, по качеству производимой продукции и по размерам прибылей, которые получает Швейцария от промышленных предприятий, находящихся в самой стране и за ее пределами, от громадных капиталовложений.

Швейцария считается богатой страной, и большинство населения живёт обеспеченно. По уровню ВВП на душу населения (свыше 32 000 долларов США в год) Швейцария занимает одно из ведущих мест в мире. Но по методике, разработанной экспертами Всемирного банка, надо учитывать, кроме ВВП или ВНП, также степень использования природных ресурсов, масштаб ущерба для окружающей среды и стоимость человеческого труда. С учётом этих показателей, как сказано в книге «Where is the Wealth of Nations?» («Где богатство наций?»), Швейцария оказалась самой богатой страной мира — богаче, чем США. Несмотря на периодически случавшееся замедление темпов роста, экономика Швейцарии остается одной из наиболее привлекательных для инвесторов мира. Швейцария относится к странам с высоким процентом экспорта в показателях ВВП. Из-за маленького внутреннего рынка экономика страны специализируется не на массовом производстве, а на высокотехнологичной штучной продукции. Главные отрасли — машиностроение и металло-

---

обработка, станкостроение, производство транспортных средств и компьютерной техники. Развиты также химическая и пищевая промышленность, биохимия, фармацевтика, производство оружия, лесоперерабатывающая промышленность. Пищевая промышленность поставляет высококачественные молочные продукты (особенно сыры) и шоколад.

Основу швейцарской экономики составляют высокоспециализированные малые и средние предприятия. На их долю приходится 99 процентов всех зарегистрированных фирм. Малый бизнес предоставляет более 60 процентов рабочих мест. Из 300 тысяч зарегистрированных в стране юридических лиц 99,7 процента составляют предприятия именно этого сектора. Но и проблем у них хватает. Например, часовая промышленность в последние годы испытывает трудности со сбытом, так как японцы завалили рынок более дешевыми и не менее надёжными часами.

В Швейцарии сильно ощущается дефицит ресурсов — как природных, так и человеческого капитала. Население стареет, и привлекать и сохранять квалифицированных специалистов становится всё сложнее.

Власть старается поддерживать малый бизнес, при необходимости устанавливает связи предприятия со смежными отраслями. По сути дела, речь идет о создании кластеров, в которых объединяются все участники производственной цепи.

В Швейцарии между банками и компаниями существуют тесные, зачастую близкие отношения. Если у бизнесмена возникают финансовые проблемы, то он обычно делится ими с банком. И тот уже выносит обоснованное решение, как ему помочь. Но чтобы такой механизм работал, оба партнера должны быть полностью открытыми, ведь отношения между банками и клиентами основаны на долгосрочном партнерстве, а не на единовременном желании добиться скоротечной выгоды.

Швейцарский трудовой союз является крупнейшей швейцарской ассоциацией, объединяющей представителей малых и средних предпринимателей. В союз входят более 280 трудовых собраний и объединений и около 300 000 предприятий. Союз считает своей главной задачей отстаивание интересов малых и средних предпринимателей, выработку оптимальных для ведения бизнеса рамочных условий, а также формирование благоприятной политической среды для малого и среднего бизнеса.

В промышленности Швейцарии заняты примерно 28 процентов работающего населения. При этом около 15 процентов рабочих — иностранцы, в основном на тяжелых и низкоквалифицированных работах.

Несмотря на хорошие гидроэнергетические ресурсы, в Швейцарии 40 процентов энергии производится на АЭС. Сельское хозяйство отличается высокой степенью товарности и интенсификации, ведущую роль играет животноводство (75 процентов от общей стоимости продукции). Швейцарское сельское хозяйство — одно из самых субсидируемых в мире. Швейцария субсидирует более чем 70 процентов своего сельского хозяйства по сравнению с 35 процентами в ЕС. Кроме этого, сельское хозяйство Швейцарии защищено системой протекционистских барьеров. Сейчас сельское хозяйство переживает сложный период, что обусловлено растущим спросом на продукцию, высококачественную с точки зрения физиологии питания, и стимулированием экологического земледелия. Каждое десятое фермерское хозяйство Швейцарии является органическим и производит (выращивает) только экологически чистые продукты.

Швейцария бедна природными ресурсами, общей площади пахотных земель и других сельскохозяйственных угодий также недостаточно. В силу этого Швейцария вынуждена импортировать не только сырьё для промышленности, но и сельскохозяйственную продукцию.

Швейцария обладает высокоразвитой инфраструктурой и широко использует информационно-коммуникационные технологии, имеет высокоразвитую транспортную систему. Развит речной транспорт (главный порт Базель). Много железнодорожных и автомобильных туннелей. Швейцария — единственная страна, не имеющая выхода к морям, но располагающая весьма приличным морским флотом.

Главный вид транспорта в Швейцарии и предмет особой гордости швейцарцев — железные дороги. В этой маленькой стране самая густая транспортная сеть в мире. Протяжённость стальных путей более пяти тысяч километров. Железные дороги почти полностью электрифицированы и являются одними из лучших в Европе. Путешествие на поезде под названием «Золотой перевал» — это настоящее удовольствие. Вообще, швейцарские железные дороги способны удивить и порадовать даже самого искущённого путешественника. Поражает не столько чистота вагонов, кондиционеры и телевизоры, сколько точность расписания.

Но основную роль в швейцарской экономике играет сфера услуг, в том числе туризм и банковское дело. Всего в этой сфере занято 60 процентов работающих. Индустрия туризма — один из жизненно важных источников доходов Швейцарии. Число туристов ежегодно стабильно и превышает 10 миллионов. Значительную часть доходов приносит «образователь-

---

ный туризм», то есть образование, предоставляемое иностранным гражданам швейцарскими средними и высшими учебными заведениями.

Ну, а о банках Швейцарии надо поговорить отдельно.

Банковская система Швейцарии

Швейцария — не только одна из самых богатых и стабильных стран мира, но и один из важнейших финансовых центров мира. Цюрих признан третьим мировым валютным рынком после Нью-Йорка и Лондона. Швейцарские банки обеспечивают 11 процентов ВВП, 10 процентов налоговых поступлений, 3 процента занятости в стране.

Но откуда в этой маленькой стране взялись гигантские капиталы, позволившие ей занять столь весомое место в сфере мировых финансов? Объяснение этого особым трудолюбием швейцарцев, их чрезмерной бережливостью может удовлетворить лишь наивных людей. Ясно, что источники первоначального накопления были иные. Какие же?

Продолжу цитирование статьи Павла Жаворонкова:

«Свержение Бурбонов, отмена сословных привилегий, революционный террор вынудили французских аристократов спасать свои жизни и капиталы в Швейцарии. Вслед за ними, когда революция стала «пожирать своих детей», из Франции с сундуками, набитыми конфискованными деньгами, начали прибывать жирондисты и якобинцы, преследуемые агентами Комитета общественного спасения. Французским беженцам обычно предлагалась финансовая схема «30 женевских дев», которая являла собой своеобразную комбинацию бизнеса и рулетки. Капитал делился на 30 равных частей и передавался в управление банку, гарантировавшему клиенту сохранность каждого пая в течение жизни одной из 30 девочек, родившихся в Женеве в день подписания договора. С каждым годом, прожитым швейцарской девой, доходность пая увеличивалась, но если та умирала, то пай переходил в руки банкира. Вскоре женевские газеты запестрели примерно такими некрологами: «Несчастливая Пернетт-Элизабет Эртен покинула этот мир в возрасте 8 лет. С собой в могилу она унесла 2 миллиона франков, прежде принадлежавших вкладчику Schweizerische Kreditanstalt».

Именно в годы Французской революции в Швейцарии сложилась традиция строгой защиты тайны вклада. Конвент, напуганный масштабным бегством капитала, неоднократно требовал, чтобы Швейцария отказывала в убежище врагам революции, однако своих угроз так и не осуществил. Возможно,

---

ещё и потому, что сами члены Конвента тоже пользовались услугами нейтральных банков. Французские газеты писали, что заграничные счета имел даже «неподкупный» Робеспьер».

Как и всё остальное исходное капиталистическое накопление, накопление швейцарских банкиров было связано с грязными махинациями, которые, конечно же, продолжались и впоследствии, только в иной форме.

Ежедневно через банки Швейцарии проходит более 100 миллионов швейцарских франков. Немалая часть этих денег — «грязные» деньги, полученные от нелегальной торговли оружием и наркотиками, а также от занятия проституцией. Несомненно, громкое имя «Швейцарский банк», получено банками из-за того, что счета в швейцарских банках открывали миллионеры, преступники и различные чиновники для сокрытия добытых денег нечестным путем. (Хотя швейцарское законодательство запрещает банкам открывать счета, если они знают, что средства получены незаконным путем.) Также швейцарские банки полюбили и многие знаменитости, которые скрывают в них свои сбережения и активы от супругов. В Швейцарии не раз возникали крупные скандалы, связанные с проникновением в страну «грязных» капиталов. В 1987 году в отмыывании доходов от торговли наркотиками были уличены три крупнейших банка: Сосьете де банк сюис, Юнион де банк сюис и Креди Сюис. По данным журнала «Offshore Express», громадные массы наличных денег, общая сумма которых достигала миллиарда долларов, годами доставлялась курьерами из США и с ближнего Востока. Особая скандальность дела заключалась в том, что в незаконных операциях принимал участие Ганс Копп — муж федерального министра юстиции и полиции Швейцарии Элизабет Копп (впоследствии супруги оказались на скамье подсудимых).

Вскрылся и другой неприглядный факт — отмыывание 150 миллионов долларов, принадлежавших колумбийской наркомафии. Операции по перекачке капиталов осуществлялись при помощи одного из вице-президентов Юнион де банк сюис, который получал от этого один процент комиссионных (в конечном счёте банкир был оправдан судом, заключившим, что подсудимый не знал происхождения денег). Среди клиентов швейцарских банков фигурировали также и диктаторы, нажившие миллиарды на ограблении своих народов, в том числе Дювалье, Маркос, Чаушеску, Мобуту.

Коррупцированные итальянские политики также «отложили на чёрный день» в Женеве, Цюрихе и Лугано по край-

---

ней мере миллиард долларов. Однако самый большой урон репутации швейцарских банков нанёс открывшийся факт их участия в «отмывании» денег, награбленных нацистами у своих жертв в годы Второй мировой войны.

В конце 1990-х годов правительство Швейцарии было вовлечено в международный спор о возвращении частными швейцарскими банками золота и другого ценного имущества, конфискованных нацистской Германией в годы Второй мировой войны у жертв геноцида. В 1998 году главные банки Швейцарии согласились выплатить 1,25 миллиарда долларов в качестве компенсации жертвам геноцида и их наследникам. После этого угрозы применения санкций были прекращены. Внимание общественности обращалось также на помощь, которая поступала в нацистскую Германию из Швейцарии. **Несмотря на нейтралитет страны, швейцарские промышленники поставляли в гитлеровскую Германию сырье и промышленные изделия.** Многие швейцарские политики сочли, что официальные круги США изображают их как злодеев; швейцарцы придерживались мнения, что достигнутое соглашение — капитуляция перед давлением извне, унижительная для нации в целом.

Но процессы глобализации и регионализации экономики определяют новые вызовы и требования к банкам. В их числе:

— обострение банковской конкуренции на мировых финансовых рынках и в международном банковском офшорном бизнесе;

— усиливающееся соперничество между национальными банками;

— необходимость совершенствования национальной регламентации банковской деятельности на основе международных рекомендаций по борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма.

Швейцарские банки привлекают клиентов стабильной внутривалютной обстановкой в стране, твёрдой швейцарской валютой и тем, что соблюдают принцип «банковской тайны». Незыблемым аргументом надёжности швейцарских банков является то, что они не участвуют в рискованных финансовых операциях. Банковская тайна для Швейцарии — святое.

Работа в швейцарском банке до сих пор остается одним из самых престижных занятий. Если ты выполняешь в банке даже самую незначительную работу, ты все равно являешься банковским служащим

В Швейцарии имеются две взаимосвязанные банковские системы: государственная система, включающая Швейцар-

---

ский национальный банк и банки кантонов, и система частных банков. Возрастает роль иностранных банков: в конце 1990-х годов им принадлежало более 10 процентов швейцарских банковских авуаров. В соответствии со швейцарским банковским законом 1934 года, банкам запрещается предоставление информации о своих клиентах без их согласия. Под давлением правительств других государств, особенно США, были приняты постановления, разрешающие при определённых условиях раскрытие тайны вкладов. Это дало некоторое сокращение притока капиталов, что, возможно, является одной из причин экономического спада последних лет. И всё же Швейцария по праву гордится своей финансовой системой, а швейцарские банки считаются самыми надёжными в мире.

55 процентов клиентов швейцарских банков — иностранцы, в том числе частные вкладчики (25 процентов) и корпоративные клиенты (30 процентов). **Почти треть (!) частного имущества представителей всего мира находится в управлении швейцарских банков.** По данному показателю Швейцария опережает Карибы, Лондон, Люксембург, Нью-Йорк, Сингапур.

Но... частные банки Швейцарии близки к признанию того, что их традиционную модель управления недеklarированными доходами иностранцев невозможно сохранить в мире, где увеличивается прозрачность. Ведущие члены Швейцарской ассоциации частных банков признали, что им, возможно, придётся выполнять требования налоговых органов и побуждать своих иностранных клиентов декларировать ранее спрятанные активы.

Американские налоговые службы требовали доступа к информации о всех 52 тысячах держателях счетов своих сограждан. UBS согласился на раскрытие информации о 255 гражданах США, включая подозреваемых в соучастии в преступных схемах финансиста Бернарда Мэдоффа. Однако американский Минюст не остановился на достигнутом и потребовал полной отмены банковской тайны в отношении своих граждан. Вот и ЕС постоянно требует предоставлять больше информации о своих клиентах — негражданах Швейцарии и более активно сотрудничать с налоговиками, чтобы все граждане стран ЕС — клиенты швейцарских банков платили налоги со своих швейцарских доходов.

Правительство Швейцарии, однако, настаивает, что ни о каком демонтаже существующей в стране системы банковской тайны речи не идет. Никакая информация не будет выдаваться автоматически. Частные дела клиентов будут по-прежнему ограждены от неоправданного контроля из-за границы

Как же банки обходят эти нормы? Когда банк Креди Сюис решил, что нужно расширить розничный банковский бизнес, он не стал делать этого в Цюрихе, традиционном центре услуг для европейской знати и миллиардеров, а удвоил персонал в Сингапуре. Ведь Сингапур — один из растущих рынков розничного банкинга. И теперь самый крупный центр обслуживания индивидуальных клиентов Креди Сюис за пределами Швейцарии находится в Сингапуре. И Креди Сюис не одинок.

В преддверии возможного вступления в ЕС Швейцария стремится укрепить свои конкурентные позиции как мирового финансового центра. В стране насчитывается 147 иностранных банков. 100 швейцарских банков работают за рубежом, в том числе в офшорных зонах. Швейцарию отличает умеренность налогообложения. **43 процента общего количества банков в Швейцарии находится под иностранным контролем.** Доминируют и конкурируют между собой два гротс-банка — Швейцарский банковский союз (UBS) и Группа Креди Сюис. На их долю приходится 66 процентов совокупного баланса банковской системы страны и 95 процентов баланса швейцарских банков (без иностранных).

Теперь каждый платеж должен содержать четкое указание на плательщика. Этим комиссия сломала более чем 300-летнюю традицию швейцарской банковской системы платить деньги с указанием «от имени одного из наших клиентов» вместо отправителя и де-факто отменила номерные счета.

Недавно банки обязали собирать информацию о своих клиентах и партнёрах. Цель этих процедур — получение гарантий и оправдательных документов, которые могут оградить банк от обвинений в связях с неблагонадежными клиентами и привлечении средств сомнительного происхождения. Новые правила введены под давлением других промышленно развитых стран, недовольных существованием в центре Европы «тихой гавани» для преступно нажитых капиталов. Новая версия правил предписывает банкам оценивать степень риска, которую клиент представляет для их репутации. К «высокорисковым» клиентам, в частности, относятся люди, имеющие политический вес в своей стране, а также лица, состоящие с таковыми в родственных или деловых связях. Если риск оценивается как высокий, банк должен провести «дополнительные расследования», касающиеся, в частности, источников происхождения клиентских денег. С одной стороны, обновление правил — это очередная попытка Швейцарии доказать мировому сообществу, что оказываемое на нее давление совершенно излишне. С другой стороны,

---

«закручивание гаек» может быть выгодно и самим банкирам. Чем больше оснований для банка заморозить деньги и заставить клиента «договариваться», тем лучше для них. Нынешние правила делают возможным тормознуть практически любой платёж. Банки будут доверху набиты не востребуемыми деньгами или деньгами, размещение которых было второпях и неаккуратно оформлено.

Чем хуже становится экономическая ситуация в Европе и в мире, тем большее количество людей стремится обосноваться в Швейцарии — благополучной, стабильной, безопасной, предсказуемой и очень красивой. Недвижимость в Швейцарии и сейчас является одним из самых надежных вложений. Хотя покупка, а тем более строительство дома в этой стране сопряжены со многими трудностями. Но вот пример преодоления запретов:

В 2008 году окраина известного аристократического жилого квартала в популярном местечке выглядела так, как будто по городку был нанесен ракетный удар. На самом деле — никакой войны. Просто богатый и вполне респектабельный иммигрант из Восточной Европы строил... подземный теннисный корт и подземный бассейн поистине олимпийских размеров. Строгие швейцарские строительные нормы никогда не позволили бы ему расположить эти сооружения на земле, однако на то, что находится под землей, никакие ограничения не распространяются.

Одно время излюбленной темой местной прессы стали капиталы вездесущей «русской мафии». По мнению местных экспертов, в течение 90-х годов в Швейцарию были переведены из стран Восточной Европы и бывшего СССР миллиарды долларов. У швейцарцев нет однозначного мнения, можно ли считать все эти вклады преступными. Однако эти деньги в любом случае могут показаться банкирам «подозрительными» и быть заблокированы. И получить свои деньги клиент сможет только после разблокирования счетов (для чего потребуются оправдательные документы). Известно, что клиентами швейцарских банков и сейчас являются многие россияне.

Инвестиции из-за рубежа и банковские операции позволяют компенсировать постоянное превышение импорта над экспортом (из-за почти полного отсутствия полезных ископаемых Швейцария является покупателем почти всего спектра сырья). Швейцарская фондовая биржа — один из самых активных международных рынков торговли акциями и облигациями. Биржа в Цюрихе — крупнейшая в континентальной Европе. Швейцария также играет важную роль на миро-

---

вом рынке страховых услуг, особенно в сфере коммерческого страхования. Некоторые ведущие швейцарские страховые компании более половины своего дохода получают от операций на внешнем рынке. Швейцария входит в список офшорных зон.

Швейцарская кооперация

Одним из важных признаков корпоративного государства следует считать высокий уровень развития кооперации. Швейцарское кооперативное движение представляет собой пример «неклассического» развития потребительской кооперации. Законодательно воспрепятствовав открытию новых филиалов, движение расширялось путём открытия новых магазинов и системы самообслуживания. В стране существует сеть основных обществ, объединяющих свыше 4 миллионов членов и владеющих более двумя тысячами магазинов. В 1970-х годах швейцарские кооператоры (как и кооператоры большинства европейских стран) отказались от получения дивидендов и перешли на политику низких цен. Был взят курс на укрупнение потребительских обществ.

Основными факторами, позволившими достигнуть единства кооперативного движения, явились:

- аполитичность кооперации;
- неформальная зависимость юридически независимых кооперативов от Центрального союза швейцарских кооперативов. Кооперативы уже формально исключались из кооперативного движения в случае невыполнения ими общепринятых кооперативных принципов.
- концентрация и укрупнение, выразившееся в слиянии различных видов и отраслей кооперативов с перспективой создания единых целевых организаций.

Наиболее полное представление о кооперации Швейцарии можно частично получить, рассмотрев единственный фактор — конкуренцию.

Основатель швейцарской потребительской кооперации Г.Датвейлер начал свою деятельность с сети передвижных магазинов. Используя агрессивную политику и рекламу, он выстроил большую розничную сеть и начал производство собственной продукции: фруктовых напитков, йогуртов, кексов и т.п., причём использовал свою торговую марку. Уйдя в политику, он передал руководство возглавляемой им компании «Миграс» своему сыну.

М.Датвейлер, сам являясь крупным капиталистом, преобразовал компанию в потребительский кооператив, и если

быть более точным, в 12 региональных кооперативов. Не связанный традициями старого кооперативного движения, имея мощный капитал и используя предпринимательские методы, кооператив стал быстро развиваться. К 70-м годам кооператив имел свой банк, 20 заводов (в том числе свой нефтеперерабатывающий завод и сеть заправочных станций), число служащих увеличилось до 29 тысяч человек.

Потребители достаточно легко могли стать пайщиками — цена акции была лишь 10 франков. Более того, пайщики получали право открывать свой магазин. Поэтому очень быстро число пайщиков достигло 872 тысяч человек, а «Миграс» имел 9,4 процента рынка.

С 1971 года участие работников в управлении кооперативом поддерживалось через выпуск «М — акции участия», которые должны быть выплачены в случае увольнения или ухода на пенсию. С 1977 года работники в обязательном порядке включались в руководящие органы кооператива. Не являясь членом Международной кооперативной ассоциации, «Миграс» выполняет все её принципы, направляя 1 процент оборота на культурные и общественные цели и субсидируя до 30 процентов платы за обучение своих студентов. Выполняя кооперативные принципы заботы об обществе, «Миграс» остановил продажу неперерабатываемых бутылок, прекратил использование нитратов и пестицидов в производстве своих продуктов, наладил выпуск менее вредного бензина, исключил использование пластиковых сумок и т.п.

Читая удручающую историю многих стареющих кооперативных движений, можно сделать вывод, что настоящий успех — это кооперация между мелкими предприятиями. Мощь потребительской кооперации — это преданность пайщиков на местах, небольшие, но удобные магазины, внимание к общественному мнению. Эти факторы гораздо более важны, чем прибыль.

Социальная политика

Швейцария — страна противоречий. Здесь говорят на четырех языках (французском, немецком, итальянском и старошвейцарском), живут в двадцати шести исторически сложившихся кантонах, отличающихся друг от друга. Значительная часть населения — культурные, этнические, религиозные и языковые меньшинства. До середины прошлого века Швейцарию не раз потрясали войны за власть и религиозные войны.

Система образования. Конституция (последняя её редакция — 1999 года) не провозглашает права на образование.

Однако в течение последнего века было введено и закреплено в Конституции **только обязательное и бесплатное общеобразовательное восьмилетнее обучение**. Оно и понятно: швейцарской экономике, где столь важную роль играют предприятия малого бизнеса, специализирующиеся на выпуске высококачественных индустриальных товаров (хотя бы тех же часов престижных марок), нужны рабочие, обладающие достаточным образованием (пусть и в объёме восьми классов).

Как и в других европейских странах, в Швейцарии дошкольное образование не является обязательным, однако большинство родителей отдают детей в детские сады. В детском саду происходит социализация ребёнка и подготовка к началу учёбы в школе. В детский сад в Швейцарии детей отдают рано, есть группы даже с 1 годика. Существуют государственные дошкольные учреждения и частные. Как ни странно, государственных явно не хватает, хотя они и не бесплатны. Частные ясли и детские садики работают гибко — детей можно оставлять на обед и забирать чуть позже. Заведений с круглосуточным содержанием маленьких детей в Швейцарии нет.

Методика обучения детей дошкольного возраста в Швейцарии в соответствии с канонами педагогов-реформаторов — обучение в игре, а девиз — «не мешай»: способности ребёнка обязательно проявятся сами, воспитатель только должен это заметить. Математику и чтение с письмом в детских садах не учат, зато много игр на свежем воздухе, вместо азбуки — повторение слов и предложений, песенок и стихов. В итоге швейцарские дошколята, как правило, знают меньше своих российских сверстников, зато бегло говорят на 2 языках, лучше развиты физически, без сколиоза, близорукости и всегда с хорошим настроением.

Начальная школа в Швейцарии начинается рано — учиться дети начинают в 4 года. Оно обязательно и бесплатно в государственных школах. В большинстве кантонов начальное образование длится 6 лет. По стандартам государственной учебной программы выпускники средней школы обязаны владеть тремя языками: двумя государственными на выбор и английским.

Обязательное среднее образование в Швейцарии — это начальная школа и первая ступень среднего образования — это 3 (в некоторых кантонах 4) класса, таким образом обязательно обучение с 6 до 15 лет.

Полное среднее образование рассчитано на дополнительные 3—4 года обучения в старшей средней школе. Аттестаты зрелости ученики получают в 18—19 лет.

В конце первой ступени среднего образования происходит разделение учеников на тех, кто способен учиться по академической программе дальше и готовиться к учёбе в университете и на тех, кто успехов не демонстрирует. Последние уходят из школы и проходят подготовку к получению аттестата о среднем профессиональном образовании. Швейцарская система образования демократична: аттестат о среднем профессиональном образовании не означает невозможность получения высшего образования. В Швейцарии высшее образование бывает двух видов: академическое (университетское) и прикладное (профессиональное). Аттестат даёт возможность поступления в прикладные вузы Швейцарии (все высшие учебные заведения кроме университетов).

Богатые семьи и семьи ведущих политиков охотно отдают своих детей в обычные государственные школы, что говорит о качестве среднего образования в стране. К услугам частных школ швейцарцы прибегают только в тех случаях, если ребенок нуждается в особом внимании.

Частные школы — пансионы в Швейцарии, гарантирующие сохранение информации об учениках в полнейшей тайне, ценятся среди представителей элиты всего мира. На территории частных школ-пансионов в этой стране нередко располагаются несколько кортов для тенниса, поле для игры в гольф, крикет и футбол. И, конечно же, ученикам не надо далеко ехать, чтобы покататься на горных лыжах.

Особым интересом среди представителей мировой элиты пользуются те частные школы-пансионы Швейцарии, которые кроме швейцарского диплома, предлагают и международный бакалавриат. Диплом, полученный в элитных частных школах-пансионах Швейцарии, является пропуском для поступления в лучшие университеты мира.

В Швейцарии до сих пор, невзирая на поразившую Европу моду на узкопрофессиональное, прагматичное образование, почитают заветы просветителя Иоганна Песталоцци, утверждавшего, что обучение — «священный процесс, в который должны быть вовлечены голова, душа и руки человека». Поэтому здесь в школах детей стараются вскармливать качественной пищей — как для ума, так и для тела и души.

Здесь широко представлено всё, что необходимо для физического совершенствования, — спорт, путешествия, экскурсии и горные экспедиции. Но и для духовного развития тоже существует широкий выбор занятий: музыка, изобразительное искусство, лепка, шитье, театр, дизайн, и т.д. И все эти дисциплины иностранные ученики имеют возможность изучать столь же глубоко, как и общеобразовательные

предметы. Действительно, Швейцария (территория которой приблизительно равна Московской области) гордится огромным количеством музеев — около 1300 музеев на любой вкус. К самым известным относятся: Дом искусств в Цюрихе (выставлены работы Огюста Родена) и Фонд Pierre Gianadda (представлены произведения Пабло Пикассо и Марка Шагала).

Высшие школы гостиничного бизнеса — гордость швейцарского образования. Дипломы этих учебных заведений высоко котируются во всём мире. Перед выпускниками Швейцарских Школ Гостиничного бизнеса открываются широчайшие перспективы. От трудоустройства в лучших международных гостиничных сетях и туристических агентствах до создания собственного дела.

Сейчас в этих школах учится немало детей богатых россиян, способных заплатить за обучение своего сына или дочери 15—20 тысяч евро в год.

Конституция не провозглашает права на пособие. Тем не менее, различные учреждения социального страхования заботятся о достаточном доходе для пенсионеров и инвалидов. Пенсионеру даётся возможность продолжать вести сносный и привычный для него образ жизни.

Так же слабо, как и социальные права человека, закреплено в Конституции право на здоровую окружающую среду. Однако благодаря изданию строгого закона об охране окружающей среды и законодательно установленному порядку планирования системы расселения и землепользования, а также закону о защите природы Швейцария всё же достигла в этой области одного из самых высоких в мире стандартов. Цюрих (культурная и экономическая столица Швейцарии) уже несколько лет является самым экологичным городом, а также городом с самым лучшим качеством жизни на земле.

Бережному отношению к энергетическим и природным ресурсам придается в Швейцарии большое значение. Оно основывается на осознании того, что экономическое развитие и технический прогресс должны быть совместимы с задачей защиты окружающей среды. В этих вопросах Швейцария имеет многолетний опыт и большой научно-технический потенциал.

Транзитное положение Швейцарии в системе меридиональных европейских перевозок, осуществляемых большегрузными автомашинами, осложнило экологическую ситуацию на горных дорогах страны. Кроме того, выхлопные газы способствовали разрушению лесов, защищающих горные деревни Швейцарии от лавин и селей. Для сокращения выбро-

---

сов выхлопных газов от автотранспорта швейцарское правительство в 1985 году ввело дорожные пошлины, был установлен предельный вес для автомашин (28 т), ограничено движение в ночные часы и в выходные дни. С 2004 года иностранные коммерческие грузы должны перевозиться через территорию Швейцарии только по железной дороге.

Система здравоохранения. В рекламных объявлениях можно прочитать: «Наличие высококвалифицированных специалистов в области медицины, а также знаменитых клиник и институтов, использующих самые современные технологии и методы лечения, способствуют тому, что система здравоохранения в Швейцарии считается одной из лучших мире. Плотная сеть государственных и частных клиник охватывает всё население страны. Приблизительно 10 процентов валового внутреннего продукта направляется в систему общественного здравоохранения».

И действительно, хорошая система образования является залогом конкурентоспособности швейцарской экономики. **Швейцария лидирует по продолжительности жизни** даже среди благополучных европейских стран. Отчасти это объясняется прекрасной экологией страны, отчасти — высоким уровнем физической культуры населения. Однако главная заслуга долголетия швейцарцев — высочайший уровень медицины.

Чрезвычайно развитые высокие технологии послужили почвой к развитию исследований и фармацевтики. Новейшие диагностические разработки в первую очередь внедряются здесь, в швейцарских клиниках, а уж затем расходятся по миру. Таковы швейцарские законы, касающиеся медицины.

Истоки высоких достижений швейцарской медицины — в особом отношении правительства. Власти Швейцарии делают всё, чтобы стимулировать развитие медицины и фармацевтики, поскольку не без оснований считают здоровье населения не только гуманитарным, но и практически выгодным делом. Швейцарцы, будучи неисправимыми прагматиками, подсчитали, что выгоднее вкладывать деньги в медицину, нежели в социальные выплаты по потере трудоспособности.

Ежегодно в Швейцарию приезжают тысячи врачей со всего мира. Германия, США, Израиль, Франция, будучи признанными лидерами в медицине, заметно уступают Швейцарии в определённых областях.

Стандарты качества в швейцарской медицине настолько высоки, что практикантам даже из стран Европы приходит-

---

ся несладко. Выигрывают от этого, конечно же, пациенты. А среди пациентов швейцарских клиник — знаменитости со всего света: политики, артисты, музыканты и бизнесмены.

Несмотря на высочайший уровень сервиса и блистательные достижения местной медицины, расценки на медицинские услуги — весьма демократичные. Конечно, стоит учитывать общую дороговизну швейцарской сферы услуг.

Швейцарская хирургия — особая гордость местных эскулапов. Именно в Швейцарии впервые в мире разработали и успешно провели первую операцию по коронарному шунтированию на открытом сердце. Ежегодно эта технология спасает сотни и тысячи человеческих жизней во всём мире.

Вот и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) считает, что Швейцария — страна с самой эффективной системой здравоохранения. Однако **каждый пятый больной здесь вынужден отказываться от лечения по финансовым причинам**. И швейцарцы разочаровались в своей системе здравоохранения. К тому же кассы медицинского страхования всё чаще оказываются замешанными в скандалах. В чём же дело?

В швейцарской системе здравоохранение полностью частное, государственного здравоохранения нет вообще. Государство не платит врачам ни за бедных, ни за старых. Государство вообще не участвует в оплате медицинского обслуживания. **Медицинские страховки продают частные компании**. Каждый покупает себе медицинскую страховку, причем именно сам, а не работодатель. Швейцарская система предусматривает, что у правительства всего пара функций. Во-первых, субсидируется приобретение медицинских услуг бедными. Если вы бедны, если вы зарегистрированы как малоимущий, часть ваших затрат государство покроеет. Но никогда не компенсирует всё, что вы тратите. Все должны что-то заплатить, и потом государство может какую-то часть компенсировать. Это значит, что все участвуют в рыночных отношениях.

Из всех стран со всеобщим медицинским страхованием швейцарское здравоохранение носит наиболее рыночный характер. Швейцария — рекордсмен среди развитых стран по доле доплат пациентами за медицинские услуги вне страховки. Зато — один из аутсайдеров по участию государства в финансировании здравоохранения.

Швейцарская система основывается на принципе управляемой конкуренции, при котором **предоставление медицинских услуг и страхование отдается в частные руки**. Однако здравоохранение жёстко контролируется государством, является прозрачным для населения, а преобразования осуществля-

---

ются на демократической основе. Словом, капитализм настоящий, но с человеческим лицом. Причём эта сугубо «капиталистическая» медицина — богатейшая в мире и к тому же постоянно дорожающая.

С 1996 года швейцарцы обязаны приобретать в индивидуальном порядке базовый страховой пакет (БСП), который по объёму медицинских услуг является одним из самых больших в мире. Он включает стационарное и амбулаторное лечение, заботу о немощных стариках, которые не могут оплатить уход за собой, инвалидах и душевнобольных, реабилитацию, содержание в санаториях, роды, возможность назначения примерно 2300 рецептурных препаратов. А, кроме того, даже лечение у логопеда и диетолога.

БСП продают частные страховые компании, называемые больничными кассами. Его стоимость не зависит от состояния здоровья и зарплаты пациента. Но почему всё швейцарское население не стало клиентами самых экономных касс? Во-первых, страховки имеют свой разрешённый государством радиус действия. Поэтому житель Цюриха, где БСП один из самых дорогих, не может застраховаться в дешёвой «деревенской» кассе. Во-вторых, БСП покрывает услуги в медучреждениях только своего кантона, а желающие лечиться в других местах должны доплачивать. В-третьих, чем дешевле БСП, тем большую доплату надо вносить за лечение.

Средняя месячная зарплата в Швейцарии составляет около 6500 долларов. Из них примерно 10 процентов каждый взрослый гражданин платит за свое здоровье. Но если он болеет, то эта сумма из-за доплат за лечение и лекарства может и удвоиться.

С учетом того, что жизнь в Швейцарии очень дорогая, **также траты, особенно для пожилых людей и лиц, страдающих хроническими болезнями, становятся непосильными.** Но немущим помогут. Максимально возможное пособие покрывает средний объем годового взноса для кантона, где проживает гражданин.

Пациенты с БСП прикреплены к своим кантональным госбольницам. А вот частные специализированные клиники обслуживают исключительно больных с дополнительными полисами. Но, разумеется, основную часть своих затрат лечебные учреждения покрывают за счет страховых взносов пациентов.

Основная проблема, с которой здесь сталкивается сегодня здравоохранение — его безостановочное подорожание сразу по нескольким причинам. Это старение населения, из-за чего растёт число «затратных» пациентов-пенсионеров с мно-

---

жеством хронических заболеваний и нуждающихся в субсидиях, а приток новых молодых клиентов оскудевает. Это подорожание медицины из-за прогресса инновационных технологий. Это и амбиции пациентов, убежденных, что БСП должен включать всё новые и новые высокотехнологичные медуслуги.

К росту затрат на здравоохранение приводит также недостаточная профилактика заболеваний. (Ведь за многие профилактические мероприятия пришлось бы доплачивать, чего прижимистые швейцарцы делать не любят.) Ещё один затратный фактор — недостаточная координация между здравоохранением в кантонах. Например, в одних количество больничных коек чрезмерно, зато в других их не хватает. Отчасти эти проблемы решаются постоянным расширением доплат, взимаемых с пациента. Из 7,6 миллиона швейцарцев более 300 тысяч занято в здравоохранении, в том числе и работающем «на приезжих».

Получить гражданство этой страны очень сложно. Поэтому численность населения Швейцарии, в отличие от других «старых европейцев», не увеличивается за счёт народов юга, и по прогнозам к 2050 году сократится с 7,6 до 5,6 миллиона.

В Швейцарии сейчас обсуждается реформа непопулярная, но, возможно, спасительная для любой страны с обязательным БСП. Единообразный характер взносов в больничные кассы приводит к искажениям на рынке медицинских услуг, оборачиваясь их перепроизводством для здоровых и дефицитом для больных, а в итоге — безудержным ростом затрат. Поэтому надо позволить конкуренции сыграть свою магическую роль. Пусть те, кто ведёт рискованный образ жизни, поймут, что им придется его изменить. Если же это невозможно, надо сократить для них субсидии.

Швейцария демонстрирует то, что полный охват населения системой страховой медицины вполне возможен, причём даже в развитой капиталистической стране с мощными страховыми компаниями и фармацевтической индустрией. Страховым компаниям не позволено получать прибыль на страховках по базовой медицинской помощи, им также запрещено выхватывать из числа обратившихся к ним только молодых и здоровых клиентов. Однако они могут делать деньги на дополнительных услугах. Ведь система находится на самоокупаемости.

Швейцарская система является второй по своей дороговизне в мире — однако все же значительно более дешёвой, чем здравоохранение в США.

В Швейцарии нет участковых докторов. Там есть семейные врачи — это либо терапевт, либо педиатр. Специальные

виды лечения (например: сердечно-сосудистой системы), проводятся врачами-специалистами. Их услуги дорогие. Поэтому попасть на приём к этим врачам можно, только получив направление от своего семейного врача.

Наряду с основным страхованием в больничной кассе можно заключить и дополнительное страхование. Это, например, — страхование на лечение зубов и т.п. Дополнительное страхование, разумеется, стоит дополнительно.

Федеральное правительство готовит пакет законов для ограничения роста цен в здравоохранении. Он предлагает меры, сдерживающие пациентов от злоупотребления медицинскими услугами и от посещения врачей по пустякам: бесплатные телефонные консультации, предоплату услуг и пр. Это может отрицательно повлиять на качество медицинских услуг. Никакая телефонная консультация не сравнится с прямым контактом с врачом. Если это будет «горячая линия» каких-то больниц, это ещё куда ни шло. Но не страховых компаний, **их цель — получить как можно больше, отдать как можно меньше.** Там, где есть бесплатная служба «горячая линия» с больницей, консультация бывает недолгой и заканчивается советом: лучше приходите на прием к доктору.

Главная причина роста стоимости страховки — ориентация на расходы. Чем дольше и обширнее лечение, тем выше прибыль врача или больницы. Больничные кассы оплачивают все счета врача, независимо от того, принесло ли лечение пользу. А вывод один: придётся больным затянуть ремни потуже.

Вот отзыв о местной медицине женщины (вероятно, мигрантки), которой посчастливилось стать матерью в Швейцарии:

«Беременные — не больные! Они работают до последнего дня беременности и в день родов после работы садятся в трамвай и едут в госпиталь рожать... Никаких пособий нет, зарплата и всё... Если беременность развивается с какими-то дефектами, то врач может выписать больничный, и тогда правила такие же, как и при любом другом заболевании... После родов матери дают 3 месяца декретного отпуска, во время которого платят 80 процентов от зарплаты... потом либо на работу, либо увольняйся... Если на работу, то дадут пособие на ребёнка каких-нибудь 200—300 франков в месяц... Если уволилась и сидишь дома, то рассматривают твой семейный бюджет, и если подпадаешь под статью «малообеспеченный», то получаешь пособие ...»

Жилищная сфера. Среди функций, выполняемых государством в жилищной сфере, следует особо выделить создание условий для обеспечения жильем лиц, не способных самостоятельно решить свои жилищные проблемы. Государство

вынуждено выполнять данную функцию в связи с тем, что рынок не учитывает потребностей малоимущих граждан, пожилых людей, многодетных семей, людей с ограниченными психическими и физическими возможностями и др. И содействие государства при решении данного вопроса не выводит из строя рыночные механизмы обеспечения граждан жильём.

В решении жилищных проблем населения государство в качестве инвестора имеет второстепенное значение. Создание и предоставление жилья в основном является задачей частного капитала. Государственная поддержка призвана помогать инвесторам строить и реконструировать жильё, которое способно найти спрос у экономически слабых групп населения.

Главные фигуры стимулирующей политики государства — частные строители жилья для общественных нужд. Государство на федеральном, кантональном и общинном уровнях поддерживает своим долевым участием создание и функционирование частных организаций, строящих жильё для общественных нужд. Оно стимулирует их деятельность путём предоставления займов с низкой процентной ставкой или без неё, субсидий, налоговых льгот, оказывает помощь в подготовке и оборудовании территорий для строительства, предоставляет поручительства перед банками, а также использует другие стимулирующие механизмы. Жильё, построенное указанными компаниями, является более дешёвым, чем жильё, созданное другими инвесторами, что позволяет существенно снижать плату за него.

Государство осуществляет субсидирование расходов частных собственников общественного жилья, понесённых ими в связи с содержанием многоквартирных домов, в которых установлена предельная стоимость найма жилых помещений. Кроме того, в Швейцарии осуществляется контроль над доходами собственников общественного жилья — прибыль нанимателя должна быть обоснована и не может превышать 5 процентов в год, в противном случае увеличивается ставка налога на прибыль. Таким образом, государство осуществляет мероприятия, направленные на исправление нежелательных результатов деятельности рынка.

Пособия в Швейцарии. Пособие по обеспечению прожиточного минимума после увольнения с работы в Швейцарии — самое простое в мире. Никаких дополнительных условий и требований к соискателю социального пособия швейцарские власти не предъявляют. Претендент на получение пособия вправе рассчитывать на получение 70 процентов от предыдущей зарплаты в течение 400 дней, если он отработал за

последние два года хотя бы по полгода в каждом году. Если соискатель пособия трудился меньше, то выплачиваться ему социальная поддержка будет всего 260 дней, что также вполне достаточно, чтобы успеть трудоустроиться, неторопливо подыскав именно то, что подходит больше всего.

Институт национального страхования установил и максимальное пособие по безработице. Житель Швейцарии, оставшийся без работы, имеет право получить от государства не более 65 000 долларов в год. Этой суммы, по мнению социальных служб, должно хватить на скромное существование во время поиска нового рабочего места.

Пенсионное обеспечение. Пенсионный возраст в Швейцарии наступает для женщин в 64, а для мужчин — в 65 лет. Вносы в пенсионный фонд выплачиваются всеми работающими жителями страны. Минимальная пенсия составляет около 9000 франков, максимальная — около 60 000. Каждый гражданин, начиная с двадцатилетнего возраста, страхуется государством и обязан выплачивать страховые взносы. По достижении пенсионного возраста, в зависимости от стажа работы и размера зарплаты, ему начисляется пенсия по возрасту.

Преждевременное получение пенсии возможно по состоянию здоровья, вследствие производственной травмы и по другим объективным причинам. Однако **государственное пенсионное страхования для швейцарских пенсионеров — лишь способ не лишиться куска хлеба и крыши над головой.** Основная масса трудоспособного населения не рассчитывает на государство, а обеспечивает себе безбедную старость, сотрудничая с частными пенсионными фондами.

Чаще всего дополнительные пенсионные фонды создаются при профессиональных союзах. Фонд управляется советом директоров, который принимает решение об инвестиционной деятельности фонда, размерах пенсионных выплат, и контролируется представителями профсоюза, которые кровно заинтересованы в сохранности средств фонда. Такая практика отлично зарекомендовала себя и является одним из многих факторов, сдерживающих злоупотребления и халатное отношение к деньгам вкладчиков.

Корпоративизм по-швейцарски

Швейцария — издавна корпоративное государство. Значительная часть населения относится к меньшинствам по языку, религии и пр. Эти люди ощущают, что живут «среди чужих». Низший уровень государственного устройства стра-

---

ны — община, и в ней связи между людьми гораздо более тесные, чем между соседями в других европейских странах. Община целиком отвечает за решение проблем местной жизни, начиная от вывоза бытового мусора и кончая противопожарной службой. На отправление этих функций община устанавливает налог на всех её членов. Швейцарцы привыкли к прозрачности в финансовых делах и непременно хотят знать, почему налог именно такой и на что тратятся собираемые с них деньги. Вошедшая в обычай практика решения важных вопросов местной жизни на референдумах также способствует укреплению духа корпоративизма в общинах. С течением времени общины укрупняются, число их сокращается. Однако при этом они стремятся сохранить однородность населения в общине хотя бы по языку и религии.

Отчасти благодаря общинному устройству, при котором (особенно вне крупных городов) все жители знают друг друга, Швейцария — очень безопасная страна. По статистике, за год в Швейцарии совершается меньше опасных преступлений, чем в Вашингтоне за один день. При общем низком уровне преступности, её жертвами ни разу не становились туристы. Самое серьёзное, чего следует опасаться, — это карманные воришки. В Швейцарии нет районов «повышенной опасности», куда не рискует заглядывать даже полиция. Здесь живут известные спортсмены. Многие знаменитые актеры, артисты, певцы, бывшие политические лидеры и бизнесмены, наследники и наследницы, политики, пребывающие в изгнании, и многие другие выбрали Швейцарию своим домом. Здесь нет людей, зарабатывающих на жизнь похищением людей, или коммунистических повстанцев. Вот уже много лет не было ни одного случая похищения или убийства богатых людей.

На предприятиях также царит атмосфера социального партнёрства. В Швейцарии существует давняя традиция мирного урегулирования трудовых споров и конфликтов. В основе трудовых отношений между трудящимися и работодателями лежит **принцип «трудового мира»**. На деле он означает, что все трудовые конфликты решаются путём переговоров. Вследствие этого забастовки случаются очень редко. Иногда работники в знак протеста прекращают работать, но подобные акции длятся, как правило, несколько часов. Многодневные забастовки, которые имели место в начале 2006 года на одном металлообрабатывающем предприятии в городе Реконвиле (кантон Берн), — большое исключение.

Основа подобного регулирования трудовых конфликтов была заложена еще в 1937 году, когда между профсоюзными

объединениями рабочих и объединением предпринимателей металлообрабатывающей промышленности было подписано соглашение о «трудоёмом мире». Профсоюзы отказывались от забастовочной борьбы, а работодатели обязались регулировать трудовые конфликты исключительно путём переговоров. Именно профсоюзы заложили основу системы социальной защиты. По их инициативе были введены различные формы социального страхования (от безработицы, от несчастных случаев, на случай болезни и пр.). Наряду с партиями и другими общественными объединениями профсоюзы играют большую роль в политической жизни страны. Их главная задача состоит в защите социально-трудовых прав и интересов трудящихся. Наряду с этим федеральное правительство привлекает их для обсуждения и выработки новых законов, касающихся сферы труда.

Сегодня перед профсоюзами стоят новые задачи. В условиях растущей глобализации рынка и частичного перевода предприятий в страны с дешевой рабочей силой уровень занятости и зарплаты в Швейцарии находится под давлением международной экономической и политической конъюнктуры.

Но бывают ли в стране забастовки? Да, бывают, и порой грандиозные по масштабу. Так, в день общенациональной забастовки 14 июня 2011 года профсоюзы и трудящиеся со всей Швейцарии требовали равной оплаты труда для женщин и введения минимального размера оплаты труда. Женщины в Швейцарии зарабатывают в среднем на 20 процентов меньше мужчин, выполняющих ту же работу. И вот как эта забастовка проходила.

Устраивались завтраки и многочисленные акции на рабочих местах, а также акции протеста на улицах крупных городов. Они завершились коллективным свистом и запуском в небо тысяч лиловых шаров по всей стране в 14 часов 06 минут дня. В Женеве более 2 тысяч человек в полдень организовали акцию за равноправие в виде пикника, в котором также приняли участие представители Международной федерации женщин. Позже и вода в женевском фонтане была подкрашена в лиловый цвет, что также было частью мероприятий, выработанных забастовочным комитетом.

И уж совсем анекдотичной выглядела акция протеста полицейских — «бородатая» забастовка. Полицейские кантона Женева устроили необычную акцию протеста — они перестали бриться, носить форму и штрафовать за нарушение правил дорожного движения. Полицейские взбунтовались из-за ухудшения условий труда. Так, из-за изменений уго-

---

ловного кодекса у полиции резко увеличился объём бумажной работы. На патрулирование улиц просто не остаётся времени. Кроме того, полицейских не устраивают низкие выплаты за ночные смены и несвоевременное оповещение об изменениях в графике работы. Полицейские уже заявили, что собираются идти до конца и что если их требования не будут выполнены, они ужесточат условия своей акции, сущность которых раскрыть отказались.

В книге И.Н. Мысляевой «Современная идеология и практика социального партнёрства» (М., 1998) доказывается, что идеология социального партнёрства, которая исходит из принципа совпадения интересов наёмных работников и работодателей и их сотрудничества в качестве равноправных партнёров, в корне противоречит интересам рабочего класса.

Собственная идеология рабочего класса основана на том, что интересы наёмных работников и работодателей не только не совпадают, но и являются антагонистическими, непримиримыми по своей природе. В основе их непримиримости — частная собственность на средства производства. Собственники средств производства всегда заинтересованы в получении максимума прибыли. Напротив, работники заинтересованы в том, чтобы их труд был оплачен как можно выше, а безработица была ниже. Если для работника заработная плата — доход, то для собственника она является частью издержек, понижающих прибыль. И т.д., и т.п. Но швейцарцы в массе своей с этой точкой зрения не согласны.

Отчасти тут сказывается национальный характер швейцарцев. Томас Кюн, автор книги «*Gebrauchsanweisung fuer die Schweiz*» («Руководство по эксплуатации Швейцарии») говорит: швейцарцы уверены, что их страна достигла идеального состояния. И панически боятся любых изменений, потому что считают, что перемены принесут только ухудшение их устоявшейся идеальной системы. Если политики хотят изменить закон или внести какую-либо поправку, то должны это делать очень деликатно и изначально настроиться на компромиссы. Кстати, о компромиссах. Сами швейцарцы смеются, что их политики ищут компромиссы даже ещё до появления разногласия.

Страна, благополучие которой держится на надёжности банков и на неиссякаемом потоке иностранных туристов. Страна, где постоянно проживает каждый десятый миллиардер планеты, не считая тех, кто приезжает на отдых или на деловую встречу. Страна, банкиры которой контролируют треть личного имущества всего мира. Страна, изначально нацеленная на оказание услуг людям с большим кошельком. Ясно, что она может существовать и наслаждаться благосо-

---

стоянием только при условии стабильности. Если завтра вдруг иностранные клиенты станут массово выводить свои капиталы из швейцарских банков, если туристы будут опасаться приезжать в страну с взрывоопасной ситуацией, то Швейцария быстро опустится на тот уровень бедной страны, на котором находилась до середины XIX века. Это понимают и крупнейший банкир, и самый низкооплачиваемый рабочий.

Если Швеции нужен был классовый мир, чтобы сытые и обеспеченные рабочие безотказно трудились ради процветания буржуазии, которая зарабатывала бешеные деньги на всех мировых войнах и иных конфликтах, то Швейцарии он необходим по другой причине. Стране, в которой проживает каждый десятый миллиардер планеты и находится цитадель банковского, ростовщического капитала, привлекающего весьма состоятельных вкладчиков со всего света, жизненно важна политическая и социальная стабильность. Трудящиеся на это пошли, и за это правящий класс им щедро «отступил»: в Цюрихе и Женеве работники получают самую высокую заработную плату в мире. (Правда, эти города попали также в пятерку самых дорогих для проживания.) И вообще зарплата в Швейцарии — самая высокая в мире, при этом на предприятиях созданы и весьма благоприятные условия труда. Помимо чрезвычайно высокой оплаты труда и сравнительно невысоких налогов, Швейцария — очень доброжелательная по отношению к работникам страна.

Вот такой он, швейцарский корпоративизм, завязанный на прагматизме и кошельке, на услугах и облуге.

Грозит ли Швейцарии исламизация?

Но, кажется, и тихая Швейцария перестаёт быть таковой из-за приезда сюда всё большего числа мусульман. О самом громком скандале, связанном с этим фактором, рассказал журналист Павел Бурмистров в статье «Безбашенный референдум».

Всё началось с того, что турецкая община городка Ванген-Ольтен в немецкой Швейцарии в 2005 году попросила у местных властей разрешения пристроить к своей мечети минарет. Этому воспротивились коренные жители, но суды их иски отклонили, и шестиметровая башенка с полумесяцем стала четвертым минаретом 400-тысячной мусульманской общины страны. Увидев её фотографию в утренних газетах, швейцарские правые решили, что с них довольно: собрали 100 тысяч подписей, провели референдум и большинством в 58 процентов голосов запретили строить в стране новые минареты.

Предвидя международный скандал, чиновники, депутаты, судьи и даже священники делали всё, чтобы этого не допустить. Но древняя традиция прямого швейцарского народовластия пересилила молодую европейскую традицию толерантности, либеральной самоцензуры и бюрократической целесообразности. Правительство было против, парламент тоже, но всенародный референдум в Швейцарии не нуждается в одобрении парламента и правительства.

Кажется, такое могло случиться только в этом горном крае, где ультраправая Швейцарская народная партия на последних выборах набрала 29 процентов — больше, чем любая другая партия страны за все 90 лет существования пропорциональной избирательной системы. Но дело не только и, может, даже не столько в этом. Швейцария — самое сердце Европы, здесь говорят на трёх главных языках континента, но люди тут всегда строили жизнь по-своему. Граждане этой не входящей в ЕС конфедерации могут свободно входить в зал заседания парламента. Они каждый день видят министров в уличных кафе. И голос гражданина здесь всегда значил несколько больше, чем в остальной Европе, а голос чиновника — меньше. Дело не в том, что нигде в Европе не могли бы проголосовать за запрет минаретов, — в австрийской Каринтии строить их запретили еще в 2007 году. Дело в том, что не местные, так центральные, не центральные, так брюссельские бюрократы непременно замылили бы этот вопрос, не допустив самого референдума. А тут этого не удалось.

Теперь скандал грозит далеко идущими последствиями всей Европе. В Дании и Голландии ультраправые, лидеры соответственно третьей и пятой крупнейших партий этих стран, уже хотят повторить швейцарский опыт. В Национальном совете Австрии Партия свободы, ранее возглавлявшаяся Йоргом Хайдером, экс-губернатором той самой Каринтии, имеет 18 процентов мест, и её популярность растет. Опросы показывают: швейцарцы не изгои, своим голосованием они лишь материализовали страхи остальной Европы — исламизации опасаются большинство французов, едва ли не две трети немцев, похожие цифры и в соседних странах.

А между тем **лидеры исламских государств один за другим начинают призывать сограждан забирать деньги из швейцарских банков.** В самой Швейцарии страсти тоже накаляются. Мусульманская община городка Лангенталь ещё до референдума подала запрос на строительство минарета. И она не намерена отступать, утверждая, что её запрос подан до референдума, а закон обратной силы не имеет.

В городе Фрауэнфельд (кантон Тургау) мусульмане, отчаявшись получить разрешение на минарет, просто приделали

шпиль с полумесяцем к вентиляционной трубе мечети. Обиженные мусульмане могут воспользоваться этим прецедентом и наделать таких «минаретов» по всей стране.

Швейцарский референдум, запретивший строить минареты, показал истинное отношение европейцев к исламу. А исламисты потирают руки в ожидании притока новых сторонников.

Действительно, положение швейцарцев, особенно чиновников, сложное. Вообще-то страна славилась своей терпимостью ко всяким политическим и религиозным течениям. Она всегда была прибежищем эмигрантам всех направлений. В Швейцарии подолгу проживали и занимались политической деятельностью Ленин и Троцкий, Парвус и Муссолини. Одни иностранцы приезжали на заработки, другие привозили в страну немалые деньги. И вот теперь закрыть въезд в неё мусульман?

Швейцарцы уповали на строгость своих иммиграционных законов, которая делает страну непривлекательной для иммигрантов, поэтому притока населения от иммиграции не наблюдается с 1980 года. Но, оказывается, мусульмане это препятствие обошли.

Чиновники оправдываются: дескать, запрет на строительство минаретов — это не запрет мусульманам отправлять свои религиозные надобности. Мечети у них есть, а минарет — вовсе не обязательная их принадлежность. И всё же этот запрет явно нарушает права человека. Но, видимо, мусульмане там достали так, что даже такая радикальная инициатива, против которой высказались почти все основные партии, тем не менее прошла. А лидеры мусульман использовали этот запрет как повод для кампании протеста против антимусульманской политики Швейцарии и вообще Европы.

А сейчас в стране оживлённо обсуждается вопрос: будет ли построена в Берне самая большая мечеть Швейцарии? В странах Персидского залива собирают средства, чтобы построить эту мечеть стоимостью в 21 миллион долларов. Деньги собирает Главный исламский совет Швейцарии. По плану, мечеть должна будет иметь три этажа. В дополнение к мольельной комнате на 270 мужчин и 175 женщин в здании будут комнаты для конференций и обучения, магазины, подземная парковка и сад. Планируется также основание исламской школы в Швейцарии и агентства путешествий для паломников в Мекку и Медину.

Швейцария, как и вся Европа, оказалась перед выбором. Обойтись без приезжей рабочей силой здесь не могут. Расчёт на то, что приезжие будут только работать — и всё, не оправ-

---

дался: приезжие мусульмане хотят пользоваться всеми правами человека, в том числе и правом верить в Аллаха и молиться по-своему, отмечать свои праздники и соблюдать свои обычаи. Это не просто бесит европейцев, но и рождает опасения, что процесс выливается в постепенную исламизацию Европы.

Швейцария и Россия

История отношений между Россией и Швейцарией насчитывает без малого два столетия. Первое российское Посольство в 1814 году возглавил видный российский дипломат И.А. Каподистрия, непосредственно участвовавший в работе над проектом Конституции Конфедерации. Его же рукой были подписаны заключительные документы Венского конгресса 1815 года, провозглашавшие Российскую империю одним из гарантов швейцарского нейтралитета. С тех пор нейтральный статус Швейцарии остаётся важной константой в нашем двустороннем диалоге.

За столь длительное время в нём отмечались как подъемы, так и спады. На протяжении большей части XX века о благоприятной атмосфере говорить не приходилось, а с 1918 по 1946 год дипотношения были разорваны вообще. Лишь после окончания холодной войны в условиях иных реалий Россия и Швейцария по-новому взглянули друг на друга. Начиная с 1992 года, процесс активизации двустороннего сотрудничества постоянно набирал обороты, а последние годы ознаменованы его выходом на беспрецедентно высокий уровень.

Известные русские писатели по-разному воспринимали Швейцарию и швейцарцев. Лев Толстой говорил: «Швейцарцы — непоэтический народ». Ещё более резко выражался Фёдор Достоевский: «О, если б вы знали, как глупо, тупо, ничтожно и дико это племя! Мало проехать путешествуя. Нет, поживите-ка! Но не могу вам теперь описать даже и вкратце моих впечатлений; слишком много накопилось. Буржуазная жизнь в этой подлой республике развита до *nes plus ultra* (как нельзя более). В управлении и во всей Швейцарии — партии и грызня непрерывная, пауперизм, страшная посредственность во всём; работник здешний не стоит мизинца нашего: смешно смотреть и слушать. Нравы дикие: о, если бы вы знали, что они считают хорошим и что дурным...»

Российско-швейцарские торговые отношения имеют богатую историю и строятся на прочной договорно-правовой базе. И всё же в России мало знают о Швейцарии, а в Швейцарии о России тоже знают немного. Там осознают, что Рос-

---

сия может выступать инвестором многих крупных проектов, но опасаются происхождения российских капиталов. «Мы бы хотели видеть больше российских инвесторов, но мы очень избирательны, — говорит высокопоставленный швейцарский чиновник, — и российский инвестор пока выглядит в глазах швейцарцев, как марсианин».

Но в последние годы тысячи россиян переехали на жительство в Швейцарию и основали здесь своего рода государство в государстве. Русская диаспора издаёт свой орган под названием «Наша газета». Имеет свою сеть ресторанов, кафе, разного рода культурных центров. Есть своя русская деревня. О характере и предпочтениях этой публики достаточно красноречиво говорит тот факт, что на выборах президента РФ в 2012 году Михаил Прохоров набрал здесь голосов больше, чем Владимир Путин.

Михаил Шишкин, писатель, лауреат премии «Национальный бестселлер» издал книгу «Русская Швейцария». Её основная мысль проста: русский человек едет в Швейцарию и убеждается в том, что маленькие частные ценности, а не высокие идеалы, делают жизнь нормальной. Ценности частной жизни, символом которых Карамзин в русском сознании сделал Швейцарию, поставлены в России под сомнение. Просто жизнь сама по себе, в её «швейцарском» виде, преломилась в русском зрачке в тошнотворное бюргерство, в лишённое одухотворяющего смысла презренное мещанское существование.

В другом сочинении Михаила Шишкина «Урок швейцарского» (не языка, разумеется, но мироздания) говорится: «Schaffe, schaffe, Husli baue!» Одиннадцатая заповедь, не переведённая некогда на славянский: «Трудись, трудись, строй свой домик!» Нет-нет, под «делом» в России понимают что-то совсем иное. В наши дни бизнесмены с повадками паханов ринулись в Цюрих. Их девиз: открыть счет в банке на Банхофштрассе — приобщиться к общечеловеческим ценностям. И теперь русские в образе мира давосского кельнера — это те, кто дает на чай сумму больше, чем стоимость заказа.

Идиллия. Сказка. Или даже — рай. Так обычно описывают Швейцарию, её природу, традиции, культуру, альпийские деревушки, кухню. Говорят, там всё как-то красивее и лучше — озёра и горы, поезда (и вся железная дорога), сладости... Кто это говорит? Туристы. А что пишут про свою родину сами Швейцарцы?

Самый известный в России швейцарский писатель Фридрих Дюрренматт не раз цитировал поговорку: «Приятно родиться в Швейцарии. Приятно в Швейцарии умереть». Но

при этом он неизменно добавлял: «Но что прикажете делать в промежутке?» Кстати сказать, его отношение к России и к русским всегда было неизменно доброжелательным, а шутки бывалого путешественника незлобивы: *«Путешествовать по России слишком утомительно, а трезвеннику вообще противопоказано. У этих русских нет «кадилаков», но праздники справлять они умеют. У них через день большой праздник, на который приходят совершенно незнакомые люди». И еще: «Русский человек обладает большим умением жить. Он не позволяет себя задавить. Свою систему он постепенно очеловечивает».*

Основатель и главный редактор авторитетной общенационального масштаба газеты «Тан» («Время») Эрик Хесли, с детства влюблённый в Россию и русскую культуру, не раз бывал в нашей стране. Вот его впечатления о нашем народе: *«У русских удивительное чувство взаимности. Возьмите хотя бы их застольные обычаи. У нас шесть-семь человек за одним столом — это три беседы с глазу на глаз. У них это незабываемый общий вечер. Возможно, вы будете вспоминать его оставшуюся жизнь».* В последние годы резко возросло число швейцарцев, которые женятся на русских женщинах, из-за чего многие швейцарки остаются незамужними. Отчасти это — следствие успехов в эмансипации швейцарок: «Они зануды, нытики и рохли... Швейцарки могут явиться на день рождения в дырявой майке. Русские женщины никогда себе этого не позволят». Швейцарец не дарит невесте цветов, за ужин в ресторане платит только за себя, — и это не от скупости, а из боязни оскорбить женщину, нарушить принцип равноправия полов. Русская женщина приучает швейцарского поклонника к проявлениям галантности.

Когда российские капиталы полились в Швейцарию бурным потоком, тамошние СМИ сделали большой шаг навстречу России. Этому способствуют и созданные общественные организации вроде Кооперационного совета Швейцария — Россия, который старается всячески привлекать швейцарских политиков к участию в своих мероприятиях в России и привозить представителей российской элиты в Швейцарию.

ДВА РАССКАЗА

ТРОМБОН

Иван Семенович был на редкость красивый мужчина — высокий, стройный, он вполне мог сойти за античного бога, если бы не проплешина на голове. Но шут с ней, с проплешиной, живут люди и не с таким недостатком. Зато руки у Ивана Семеновича золотые: он мастерит табуретки, шкафы для посуды, он может даже построить дом! Хотя институтов он не кончал: после армии женился на Сонечке и навсегда уселся за баранку лесовоза.

— Сте-еь да сте-еь кру-уго-о-ом, пу-у-уть да-але-ек ле-ежи-ы-ыт... — безбожно фальшивя, напевал, колеся по якутским просторам. Такая мелочь, как отсутствие слуха, абсолютно ему не мешала.

Из любви к пению Иван Семенович отдал свою дочь Аню в музыкальную школу. Там занимались во второй половине дня, зимой в это время было темно, и, словно нарочно, автобусы «пазики» часто ломались. Аня пешком добиралась до-

ПРОЗА

мой. Отец оттирал ее мерзлые щеки и пальцы, но иногда ему удавалось заехать за Аней, и в теплой кабине они завывали в два голоса:

— Пу-у-уть да-але-ек ле-ежи-ы-ыт...

— Эх, доча, — говорил ей отец, — так хочется, чтобы душа сначала развернулась, а потом бы свернулась!

Иван Семенович научил Аню чистить ружье, водить моторную лодку и варить уху. Когда-то он хотел сына, но поскольку родилась дочь — то и пыхтела, раскладывая двустволку, проверяя, не остались ли темные пятна от пороха, и драя стволы до блеска. Лучила вместе с отцом сонных хариусов и варила уху, добавляя в нее напоследок рюмочку водки.

Иван Семенович очень любил похвастать! Самую большую рыбу ловил только он, самая лучшая охотничья собака была именно у него, самую большую зарплату среди водителей автобазы — получал он! Да это на самом деле так было, но ему страстно хотелось, чтобы узнали все! Держа марку «самого-самого», он даже ругался с соседями; мог месяцами с ними не разговаривать, но в один прекрасный день вдруг снимал с себя последнюю рубашку — ради них же. Еще у Ивана Семеновича была тяга к искусству. Он увлекался фотографированием, привозил из далеких рейсов отснятые фото-плёнки и в кладовке-«лаборатории» создавал, по его выражению, шедевры, обещая, что сделает в клубе свою фотовыставку. Из той же любви к искусству, только иного рода, он начал выращивать помидоры. Сразу после Нового года насыпал в деревянные ящики приготовленную с осени землю, сажал семена и ставил в подвал. Если жена ненароком лезла с помощью или советом, он вытряхивал землю и шумел на весь дом:

— Сколько раз я тебе говорил, не лезь к моим помидорам! У тебя руки кривые, и рассада будет такая же!

— Дурак ты... — Софья Михайловна шла смотреть телевизор.

Ящики заполнялись снова, а через какое-то время в них появлялась хилая поросль. Из подвала ящики кочевали на подоконники, ежедневно Иван Семенович измерял пахучие всходы, над ними горели лампы дневного света, и круглые сутки трещали дрова в печи. В конце февраля появлялось множество длинных ростков, а к апрелю это были уже крепенькие растения. Почти весь апрель Иван Семенович прогревал теплицу, растапливая вечную мерзлоту жаром голландской печурки. Когда земля прогревалась на пятьдесят сантиметров, помидоры переезжали на новое место жительства. Туда же переезжал и кассетный магнитофон.

— Помидоры классику любят, — делился хозяин наблюдениями за рассадой. — Пробовал ставить шлягер, нет, не так хорошо растут.

— Совсем ты с ума сошел со своими помидорами, — подозрительно смотрела на мужа Софья Михайловна.

— А я бы тебе показал, ты бы сама убедилась!

— Ну, покажи!

— Нет, помидоры не любят чужого присутствия.

Ни дочь, ни жена не смели даже близко пройти мимо теплицы, чтобы «не сглазить». Но урожай получался и вправду на редкость: помидоры висели, как крупные яблоки!

После выполненной задачи душа Ивана Семеновича требовала «развернуться» — и он запивал на несколько дней. Днем отсутствовал, а к ночи, едва держась на ногах, вваливался домой и замертво падал в прихожей.

— Со-оня! — слышалось от порога. — Со-онечка-а!

Жена и дочь притворялись спящими.

— Молчишь, Со-оня? А у меня душа-а-а боли-и-ит, — стучал Иван Семенович по груди, — н-на части рвется... у-у-у... — начинал выть.

— Спи, — беспокойно шептала дочке Софья Михайловна, — не обращай внимания.

— По ди-ики-им степя-ам За-абайка-алья-а-а, — гремело из прихожей.

Преданный охотничий пес Джек, с которым Иван Семенович прошел не одну сотню километром по тайге в поисках соболя, крутился рядом и слизывал горячие пьяные слезы с хозяйских щек.

— Один ты меня понимаешь, Джек, — рыдал Иван Семенович. — Горемычная у меня судьба...

Пес смотрел на хозяина и повиливал пушистым хвостом.

Душеизлияния Ивана Семеновича заканчивались попыткой подняться с пола. Ползком добирался к дивану, вытаскивал из-под него охотничье ружье и сумку с патронами, затем новые собачьи унты из шкафа, и сообщал прыгающему от радости Джеку:

— Всё, Джек! Никому мы тут не нужны! Чем так жить, мучиться, лучше отдадим свои жизни Родине: уезжаем в Афганистан!

Джек не умел отличать тайгу от Афганистана и был несказанно счастлив. Возвращались к входной двери, выбирались в холодные сени, хозяин целовал подрагивающего от охотничьего азарта Джека и опять проливал слезу:

— Прости меня, Джек, но жить так больше я не могу! Сил моих нет! Сейчас застрелю сначала тебя, а потом — себя.

Пес начинал счастливо повизгивать, а Иван Семенович трезветь на холоде. Затем сильно хлопала дверь, он заваливался в прихожую, и вскоре богатырский храп сотрясал весь дом. Софья Михайловна вставала с кровати, тихонько шла к спящему мужу и накрывала его одеялом.

Но однажды, когда душа Ивана Семеновича благополучно вышла из «разворота» и начала «сворачиваться», вдруг оказалось, что он мастер игры на тромбоне: пьяный он обещал заведующей клубом создать джаз-оркестр, объявив, что сам — тромбонист еще тот! Деятельная работница культуры, мысленно уже срывающая лавры от выступлений джазового оркестра, единственного в районе, сразу же, как Иван Семенович протрезвел, пригласила его в обитель искусств.

Отступать было не в его правилах. В субботу, с утра, пока Софья Михайловна ходила по магазинам, он напялил на себя свитер, извлек из шкафа коричневый пиджак в клетку, который купил, когда фотографировался на паспорт, и отыскал лисью шапку «на выход». Вернувшись, жена увидела своего благоверного при полном параде. Оторопело встала в дверях:

— Ты куда это вырядился?..

— На собрание, — честно глядя в её глаза, ответил Иван Семенович.

— А что за собрание в субботу?

Он расплылся в улыбке и обещал вернуться через пару часов.

К двенадцати дня в холодном зале поселкового клуба собралось человек шесть. Выкатили из-за кулис старое пианино, завклубом в картинах разъяснила, что такое для маленького поселка джаз-оркестр, — стали распределять между собой музыкальные инструменты. Муж заведующей вызвался стучать в барабан, Мишка Иванов из ДРСУ согласился играть на гитаре; тромбон, понятно, достался Ивану Семеновичу. Сама же заведующая должна была играть на пианино, так как единственная из всех присутствующих закончила когда-то музыкальную школу.

Домой Иван Семенович вернулся воодушевленный, с горящими глазами и с тромбоном через плечо, — по неизвестным причинам футляра у инструмента не оказалось.

— Что это? — изумилась Софья Михайловна.

— Это... самый главный инструмент нашего джаз-бэнда, — важно ответил муж. — Я записался в художественную самодеятельность!

Весь вечер он возился с тромбоном, промывая и продувая белый пластиковый мундштук, натирал трубу зубным порош-

---

ком. Потом, прямо через ковер, вбил в стену гвоздь над супружеской кроватью и повесил на него сверкающий духовой инструмент! Осталось — научиться на нем играть.

— С чего это ты подался в художественную самодеятельность? — не унималась жена.

— Душа у меня чего-то просит... — увиливал муж. — Музыка облагораживает человека! — вспомнил где-то прочитанное или услышанное.

Теперь вечерами он учился добывать из тромбона звуки. Водрузив сверкающий инструмент к себе на плечо и набрав полные легкие воздуха, усердно тянул за кулису. Лицо краснело, глаза становились бычьими, и тромбон выдавал громкие и неприличные звуки. Мирно дремавший у порога Джек начинал бегать с поднятой на загривке шерстью, злобно скалиться, демонстрируя огромные клыки, и отчаянно выть.

— Фа-а-а-а, — ответственно выдувал Иван Семенович. — И за месяц регулярных занятий научился извлекать из тромбона еще несколько звуков. Инструмент звучал громко и жутко. Дочь и жена уходили из дома.

Нечеловеческие страдания членов семьи продолжались бы дальше, но выручил кочегар клуба, Андрюха. Напившись с зарплаты, он так крепко забылся сном, что в февральский мороз отопительная система лопнула. Холод парализовал деятельность городского очага культуры, и клуб закрыли до лучших времен.

В мае отопление починили, но тут начались огороды, потом рыбалка, потом ягоды и грибы.... Вынужденный творческий отпуск, в котором находился «джаз-банд», затянулся, а ближе к зиме заведующая клубом увлеклась театром. Оркестр был распушен.

УТРО

— Ммя-а-а-уу, ммя-ау-ау-ау-у. — Кот орет так, что у Наташки в животе все внутренности переворачиваются.

— Кот, — скидывает она нагретое сладким сном одеяло, — чего ты орешь? А?

— Ма-а-а-аууу, ма-а-аууу. — Кот впадает в истерику.

— Режут тебя там, что ли? — Босыми ступнями Наташка шлепает по линолеуму, выглядывает в окно. — Имей совесть, кот, сегодня воскресенье и только семь утра! Ба-а! Да не я первая, оказывается, проснулась. — Вокруг высокого тонкого дерева было полно жильцов ее дома.

— Кися, кися, — трясла над головой розовым куском колбасы баба Маня из третьей квартиры — Слазь сейчас же, черт окаянный!

— Ммяу, ммяу, — хрипел истерзанный кот. Он стоял на сломанной макушке дерева и изо всех сил пытался держаться, балансируя рыжим хвостом.

— МЧС надо вызывать! — кричал на весь двор дядя Миша. — Живая душа страдает!

— Мань, потряси дерево, — просил старичок Семен Николаич.

— Что я буду трясти? Слетит еще, разобьется.

— Не убьется, коты прямо на лапы падают.

Баба Маня подошла к дереву и, взявшись за ствол обеими руками, принялась тихонько его раскачивать. Кот завопил еще громче.

— Эх, мелкашку бы щас, — высказался с балкона лохматый Петька.

— МЧС надо вызвать! — требовал дядя Миша.

— Да звонили уже, — подключилась к ним женщина из дома напротив — Говорят, все машины на выезде.

— Убить его! Убить! — настаивал Петька, повиснув на балконных перилах.

— Молчи, бандит! — показала ему кулак баба Маня. — Тебя самого бы убить! И дружков твоих! Весь подъезд заплели жвачкой!

— Цыц, сказа-а-ал, — ерепенился Петька.

Из-за угла дома медленно выехала серая машина с желтой надписью на боку: МЧС. Тормознула у первого подъезда. Чуть не въехав ей в зад, громко завизжал тормозами милицкий уазик.

— Где кот? — деловито спросил крупный мужчина в синей спецовке.

— Вот он, родимый, — ткнула рукой баба Маня и утерла слезу. Четверо спасателей и два милиционера с умным видом принялись бродить возле дерева: изучать ситуацию.

— Тонкое, никак не залезешь...

— Не залезешь, миленькие, не залезешь, — мельтешила у них перед носом «переживательная» баба Маня.

Один из спасателей тряхнул дерево. Кот, судорожно вцепившись когтями в кору, мотыляясь из стороны в сторону, истошно заорал.

— Что же ты делаешь, ирод проклятый? — грудью пошла на спасателя баба Маня.

— Мочи его, мочи, баб Мань! — взвыл восторженный Петька.

— Спокойно, граждане! — приказал милиционер.

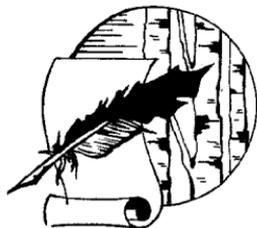
— А ты-то тут для чего? — зашумел на него дядя Миша. — Тут «скорую» надо, вдруг бедный кот пострадает?

Спасатель принес из машины ножовку и начал спиливать дерево. Обессиливший от трехчасового стресса кот замолчал, смирившись с судьбой. Второй спасатель подхватил падающей ствол. Кот, растопырив все четыре лапы и хвост, полетел вниз. Достигнув земли, с поднятой дыбом шерстью, он сиганул в высокую траву и мгновенно скрылся из вида. Вытянув руку с куском колбасы, вслед за ним побежала сердобольная баба Маня.

— Кися, кися, — где-то в зарослях кустарника затерялся ее голос.

— Да он бы три дня посидел, поорал бы, жрать захотел и придумал бы, как слезть, — проворчал Семен Николаич. — А теперь — и дерева нет, и кот ума не набрался.

Спасатели и милиция разошлись по машинам, отъехали. Остальным пришлось заниматься сложным вопросом: куда девать спиленный ствол? Ничего не решив, человек восемь подхватили его на плечи и понесли к мусорным бакам.

Андрей ШАЦКОВ

Нашему давнему автору Андрею Шацкову исполнилось 60 лет. Он — лауреат Всероссийского поэтического конкурса имени Сергея Есенина, лауреат премии имени Александра Невского «России верные сыны».

Редакция «Молодой гвардии» сердечно поздравляет замечательного поэта с юбилеем и желает ему отменного здоровья и светлых поэтических озарений.

ГОРЮЧИЙ ЧЕРНОТРОП

ПРОЩАНИЕ С БАБЬИМ ЛЕТОМ

Ах, как стонут кулики и выпи,
Поднимаясь в сумрачную мглу,
Оставляя мхи в болотной сыпи
Клюквы
и осеннюю листву.

В Ставров день, в ненастный час рассвета,
В судный миг, назначенный судьбой,
Хоронила осень бабье лето,
В колокол звоня за упокой.

Звонница неубранного стога.
Он, как вепрь — щетинист и горбат,
Вышел на дорогу, а дорога
Прямоком упёрлась в зимний хлад!

Но какое было бабье лето!
Вспомнилось: открытое окно,
Осиянна осенью планета,
В птичьих стаях неба полотно.

А дожди? Ну что поделывать, если
Прошибает осени слеза

Жизнь твою в любимом мамой кресле
И в парче изношенной леса?

Пусть горит лампада негасимо
В ночь, когда снега начнут кружить...
Пережить бы только эту зиму!
Эту зиму только б пережить!

ОТЛЁТ

Журавли улетят до Покрова
И уронят из Горних глубин
Золотое метельное слово
Приворотной поре осенин.

Треугольник, очерченный строго,
Затеряется в небе лесном.
Колесом, журавли, вам дорога!
И печаль моя вслед — колесом!

Что нам вспомнится? Лето ковылье.
Слюдяного окна переплёт.
Воробьиные ночи — навывлет.
Соболиные брови — вразлёт.

Но окликнув отставших сурово,
Бросив наземь потерянный взгляд,
Журавли улетят до Покрова:
Улетят...

Улетают...

Летят!!!

В СУМЕРКАХ ГОДА

Сумерки декабрьские года,
Толща снега и короста льда.
За окном такая непогода
И метель такая, что беда.

Зачерпнули пади студень мрака.
Зацепили сосны клок небес.
Спит без задних ног моя собака,
И скулит во сне про зимний лес,

Где пришлось с утра в сугробах лазать,
Живность разгоняя по кустам.
Спи, мой друг, верна, голубоглаза.
Спи, моя святая простота.

Со своими синими глазами,
Гордо поступь лаячью храня,
Ты моей понравилась бы маме,
Только нету мамы у меня.

Ты лежишь в ее пустынном кресле,
Где она, являясь по утрам,
На меня глядит и молча крестит,
И зовёт свечу поставить в храм.

Ну, а ты толкнёшь холодным носом,
Седину хозяйского виска:
«Кто здесь был?» — и следом за вопросом,
Лютым татем явится тоска.

Спи, мой друг, не веря Новогодью.
Жизнь прошла, остался маскарад.
По погостам расточившись плотью,
Близкие уходят в райский сад.

Только снег поскрипывает глухо...
На исходе пасмурного дня
Спит мой друг, настороживши ухо,
Будто вправду слушает меня.

СКАЗ О РУЗЕ

Здесь даль — широка, а река — глубока,
Над Рузой не властны года и века.
Спит время...
Здесь воинов хрипло приветствует рог,
И княжеский стяг поднимает Боброк,
Встав в стремя!

Земля ворожит, и вода ворожит,
И ворон над землями павших кружит,
Как в сказке.
И тихо звенит колокольная медь,
Что жизнь торжествует и поправа смерть
В день Пасхи.

Здесь липы столетние в пору цветут.
Цветёт зверобой и рассыпаны тут
Ромашки.
К посадскому тыну взбегает чабрец,
Здесь служит стрелец и не знает купец
Промашки.

Здесь кочеты будят погожую рань.
На окнах за стёклами дремлют герань
И кошки...
Но если вдали громыхает гроза
«Славянку» играют на все голоса
Гармошки.

Здесь мною исхожены тысячи троп,
Но если почувствую сердцем озноб —
Последний,
Над Рузою воздух прорежет душа,
В обитель к Творцу в поднебесье спеша,
С обедней...

ДВАДЦАТЫЙ...

Снег скрипит! Скрипит январский снег.
Пёрышко скребётся по бумаге.
Словно вновь пришёл двадцатый век,
И стоит со мной в универмаге.
Фантики, хлопушки, пастила,
Синий шевиот официоза...
Ёлка настоящею была —
Со смолой, застывшей от мороза.
Дворник гордо нёс свою метлу,
Деревенский дворник — дядя Федя.
Тёплый хлеб давали ко столу,
И компоты — школьникам в буфете.
И трещали доски у бортов:
Шло с Канадой вечное сражение.
И в хоккейной шапочке Бобров
Поражал игрой воображение...
Милый, неуклюжий и больной,
С коммунальной толчейей в квартире,
Где ты, мой двадцатый — золотой,
С орденом «Победы» на мундире!?

Где ты, чёрно-белое кино?
«Огоньков» эфирная программа.
Голуби, соседи, домино,
И такая ласковая мама,
Что теперь глядит издалека,
В деревянной рамочке-квадрате...
Век двадцатый — это на века!
На другие — времени не хватит!

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕБЕ

Приспееет октябрь и клюква пойдет по лесам.
Вернее, она побегит по прокисшим болотам.
И может быть, я, если только успею, я сам
Об этой поре напишу перед зябким уходом.

Как строились ели вдоль узкой тропы в караул,
Где мы пробирались под вечер в деревню с грибами.
И пёс на дворе бесконечную песню тянул.
Чтоб было не скучно в своём одиночестве маме.

Пустая колода лежит, как поваленный гроб,
И мама, предчувствуя скорую сердцем разлуку,
Сказала: «Ступай, на дорогах сейчас чернотроп...»,
И тихо к стеклу приложила прозрачную, руку...

Не каждый ушедший до светлой мечты доскачал.
Не каждый домой издалёка вернулся понуро...
У волчьего времени — волчий, звериный оскал.
И с лисьим окрасом дублёная зимняя шкура.

Но в сполохе гроз и в мерцанье трясинных огней,
Вдоль шалой воды, уносящей буруны к закату,
Я шёл до конца, оставляя друзей и коней,
Внимая вселенского боя глухому раскату!

И там, где заплотом судьбинный предстал перевал,
Его одолев, между кручами и облаками,
Я мёртвые губы бессмертной страны целовал...
И вспомнился дом... И заплакалось горько по маме.

Владимир ФИРСОВ

Год назад ушел из жизни замечательный русский поэт, лауреат Государственной премии России Владимир Иванович Фирсов.

Тонкий лирик и истинный патриот, еще в 60-е годы, в период острого противостояния в среде творческой интеллигенции, он вместе с Иваном Шевцовым заложил основу патриотического литературного кружка «Радонежцы». Позже Владимир Фирсов долгие годы был членом редколлегии журнала «Молодая гвардия», руководил советско-болгарским журналом «Дружба», а затем журналом «Россияне».

Светлые, пронзительные стихи поэта продолжают жить с нами.

СОЛОВЬИНАЯ НОЧЬ

Моим сыновьям Владимиру и Николаю

Опять озвучены осины,
Кусты черемух и ручьи,
Опять, опять по всей России
Поют ночами соловьи.

Они поют не по привычке,
Не по нужде, в конце концов!
Их песня —
Это перекличка
Домой вернувшихся певцов.

— Я тут! Я тут! —
Один выводит.
— И я! И я! И я! И я!.. —
А сколько горестных мелодий
В обычной песне соловья.

В ней боль за тех,
Кто не осилил
Дорогу в отчие края...
Вот почему всегда в России
С тревогой ждали соловья.

Нелегко путь к ольхе знакомой,
К раките старой и к реке...
Бывало, выйдет дед из дома
В косоворотке, налегке.

И в сапогах,
Что в праздник даже
И то не всякий раз носил.
И замирает, как на страже,
Тревожно вслушиваясь в синь.

Он слышит,
Как роняют почки
Едва-едва приметный звон.
И бабка рядом с ним —
В платочке
Далеких, свадебных времен.

Дед напряжен.
Почти не дышит.
Не видит неба и земли.
Он только чутким ухом слышит,
Как соловьи бурлят вдали.

И вдруг поблизости
Невольно,
Как бы случайно:
«Чок» да «чок».
И усмехнулся дед, довольный,
И тронул бабку за бочок.

— Гляди-ка, наш-то отозвался,
Выходит, перезимовал... —
А соловей вовсю старался,
Не слыша искренних похвал.

Он пел. И с этой песней древней,
Такой знакомой и родной,
Сливались поле, лес, деревня,
Уже живущие весной.

Пел соловей светло, знакомо.
И дед негромко, не спеша
Сказал:
— Ну вот, теперь все дома,
Кажись, оттаяла душа...

Он шел деревней вдоль дороги,
Был крепок шаг, но не тяжел.
И бабка маялась в тревоге:
— Кабы до девок не пошел.

Сидела старая у дома,
К сухим глазам прижав ладонь.
А дед принес огонь черемух,
Пускай не яркий, но — огонь.

И в мире не было милее
Той соловьиной высоты.
И старая, от счастья млея,
Уткнулась в мокрые цветы.

Все было так и не иначе.
В тиши тонули голоса:
— Да ты, никак, старуха, плачешь?
— Да что ты, старый, то ж роса...

Дремали на коленях руки.
И сладко думалось о том,
Что вот и дети есть, и внуки,
И соловей вернулся в дом.

Но все не вечно в мире этом,
Что говорить, закон таков.
Роса с черемуховых веток
Оплакивает стариков.

Но вновь озвучены осины,
Кусты черемух и ручьи!
Опять, опять по всей России
Поют ночами соловьи.

И мы — в который раз! — с любимой
Идем от дедова крыльца,
Чтоб в море голубого дыма
Услышать прежнего певца.

(Он так, бывало, рассыпался,
Аж закипал черемух вал!)

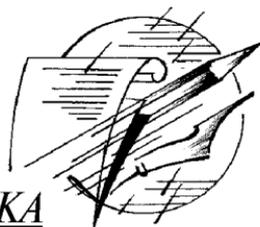
Но соловей
Не отозвался.
Видать, не перезимовал.

КРИЗИС ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ЗЕРКАЛО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

О разворачивающейся на наших глазах на протяжении вот уже двух десятилетий демографической катастрофе русского народа горазды рассуждать все: не только завзятые оппозиционеры, но и представители официоза, нехотя признающие пока лишь наличие проблемы как таковой.

Правда, на этом единодушие, как правило, заканчивается, поскольку открыто называть происходящее именно катастрофой (а не кризисом, спадом рождаемости, «демографической ямой» или чем-то подобным) желают далеко не все. Например, даже сообщество националистов (коему, по идее, как раз и необходимо бить в колокола громче всех), за редким исключением, тоже обходит эту тему стороной, предпочитая концентрировать внимание общественности на иных вещах: нашествия среднеазиатских мигрантов, конфликтах с кавказцами, репрессиях со стороны властей и т.д.

Данные проблемы, безусловно, значимы, кто бы спорил. Но, тем не менее, рискну утверждать, что по сравнению с русской демографической катастрофой они — второстепенны. Ведь если бы не

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

случилось её, то и нынешняя русская нация не предстала бы перед лицом своих многочисленных врагов (как внешних, так и внутренних) в столь плачевном и беспомощном виде. Согласитесь, сложно представить себе инородческое нашествие на земли, заселённые энергичным, активно плодящимся, полным жизненных сил народом.

Как известно, уровень рождаемости среди того или иного этноса не имеет прямой связи с уровнем его благосостояния (хотя либералы нам уже двадцать лет вдалбливают в голову обратное), зато имеет очевидную прямую связь и с уровнем значимости семейных ценностей в обществе, и крепостью самого института семьи как такового. Мы знаем множество примеров, когда народы, не имеющие в материальном плане и десятой доли того, что в настоящий момент в сумме определяет пресловутый уровень жизни как обитателей пока ещё относительно благополучной Европы, так и остающихся ещё весьма сытенными столичных обывателей в РФ, превосходили и превосходят их по показателям рождаемости на несколько порядков. Но даже это не суть главное. Народы, обладающие так называемой «агрессивной демографией» (в Европе это выходцы из африканских и азиатских стран, в России — среднеазиаты и кавказцы) превосходят деградирующее и численно сокращающееся белое население и качеством своих семей, и крепостью семейных институтов.

Именно этот вопрос — вопрос качества — в данном случае следует считать ключевым. Согласитесь, сложно ожидать появления многочисленного потомства в неполных семьях, семьях алкоголиков или наркоманов, в парах, создаваемых современными гедонистами-эгоцентриками, заикленными на личном преуспевании, карьере и деньгах, кои стали столь массовым явлением как в европейских, так и в крупных русских городах.

Согласно опубликованной несколько лет назад статистике, в России отмечается самый высокий процент разводов в мире, а в 2010 году и вовсе был зафиксирован поистине ужасающий показатель — 153 406 разводов на 185 969 браков!!! При таких цифрах даже ставшие уже привычными 40% распадающихся семейных пар в РФ кажутся чуть ли не заоблачным показателем крепости брачных уз.

Думаю, не стоит лишний раз пояснять читателю, почему, говоря о проблеме депопуляции, я заостряю внимание именно на статистике разводов. Любой развод — это не только тяжёлая душевная травма для разошедшихся супругов, последствия которой, возможно, будут преследовать их в той или иной форме всю последующую жизнь. Развод — это ещё

и нерождённые дети, которых в случае сохранения семьи могло бы быть в нашем обществе больше. А тем, что успели родиться, но затем вкусили всех «прелестей» жизни в неполной семье, впоследствии будет весьма непросто избавиться от подсознательного проецирования ненормальных отношений между родителями (а нормальные, согласитесь, не приводят к разводам) на собственную семейную жизнь.

Никто ещё не опроверг давний тезис о том, что семья является ячейкой общества. Непроста же Фридрих Энгельс в своей знаменитой работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» начал в своих рассуждениях «танцевать» именно от семьи, проследив историю зарождения и эволюции её института от древнейших времён до буржуазной эпохи XIX века. Огромную роль семьи в становлении и развитии человечества отрицать бессмысленно и глупо. Появление семей как таковых действительно стало мощнейшим толчком к формированию самого человеческого общества в современном его понимании. Напротив, с их разрушением мы рискуем вновь скатиться на уровень первобытного человеческого стада.

Поэтому совершенно логичным будет и обратный вывод: зримое ослабление семейных связей и массовый распад первичных ячеек общества приводят не только к острому кризису депопуляции, охватившему практически весь белый мир. Они предвещают и скорый коллапс всего общества в целом. Одним из предвестников гибели Древнего Рима стал ужасающий духовный кризис, по сути, духовная катастрофа, разразившаяся в римском обществе и выразившаяся в том, что чудовищные извращения и разврат стали восприниматься в качестве нормы. Здоровое общество без здоровых семейных отношений между мужчинами и женщинами, родителями и детьми немыслимо так же, как и здоровый человеческий организм без здоровых и нетронутых болезнями внутренних органов.

Кстати, весьма характерным является то, что мировыми лидерами по количеству разводов на душу населения (то есть по разрушению семей) являются три постсоветские страны: вслед за Россией в этом сомнительной табели о рангах друг за другом следуют Белоруссия, Украина и Молдова. Что лишнее только подтверждает гигантский масштаб цивилизационной катастрофы 1991 года, нанесшей наиболее страшный удар именно по славянским народам бывшего СССР. И рукоплескать ей, выходя на празднование так называемого «Дня России» 12 июня, могут либо откровенные враги русского народа, либо законченные идиоты.

Я не буду перегружать читателя многочисленными статистическими данными, свидетельствующими о беспрецедентной тяжести разворачивающихся сегодня в области демографии процессов. Любой желающий без труда может ознакомиться с ними лично — открытых источников множество. Но на одном аспекте остановлюсь поподробнее.

Так, согласно данным проведённых в 2010 г. статистических исследований относительно причин разводов оказалось, что 41% распавшихся семей в РФ (то есть, почти половина) распадаются по причине подверженности алкоголизму и наркомании одного из супругов. То есть подверженность порокам значительной части русского населения страны самым непосредственным образом отражается и на крепости создаваемых им семей, и на количестве рождённых в них детей. А учитывая масштабы потребления спиртного на душу населения в нашей стране (согласно цифрам этой страшной статистики, мы являемся не только самой разводящейся, но и одной из самых пьющих наций в мире), можно смело говорить уже о подлинной катастрофе русского общества, которое в буквальном смысле стоит на краю гибели — если не под тяжестью собственных пороков, то под неизбежными ударами почуявших запах лёгкой добычи недругов. Пока ещё видимое внешнее материальное благополучие (а кое-где даже и процветание) не должно вводить нас в заблуждение. Общество, скорее, предстаёт перед нами сейчас в образе Дориана Грея из гениального романа Оскара Уайльда — юного и прекрасного до поры до времени, но с уже чёрной, омертвелой, глубоко порочной душой, чьё перевоплощение в старого и безобразного сатира, сражённого насмерть ударом кинжала в грудь, — лишь вопрос времени.

Впрочем, разводы — это далеко не единственный бич современных русских (да и европейских) семей. В нашей стране за последние два-три десятилетия (на Западе это, вероятно, произошло ранее) получил большое распространение так называемый «гражданский брак» — то есть, по сути, банальное сожительство мужчины и женщины, не только не желающих официально оформлять супружеские отношения, но и не стремящихся выполнять социальные роли мужа и жены в полном объёме. Подобный суррогатный брак, именовать который «гражданским» на самом деле глубоко ошибочно (гражданский брак в изначальном понимании — это тот, который регистрируется в светских органах ЗАГСа, в отличие от церковного с его таинством венчания), является ещё одной весомой причиной кризиса депопуляции и (что даже более опасно!) быстрой утраты истинно семейных, супружеских цен-

---

ностей в обществе. Без которых оно ни здоровым, ни жизне-способным, ни многодетным быть никак не может.

К сожалению, о пагубной роли «гражданского брака» в разложении института традиционной семьи в нашей стране практически никто не говорит. Такое впечатление, что русское общество, по крайней мере, в крупных городах, с этой этно- и культуроразрушающей мерзостью молчаливо смирилось. А если голоса «против» изредка и раздаются, то тут же тонут в громком хоре всевозможных поборников «современности», вешающих на подобных людей ярлыки мракобесов и ретроградов. Поразительно: в нынешней России можно в открытую практиковать магию и оккультизм, верить в амулеты и полтергейсты, ходить к астрологам и гадалкам, придерживаться самых диких суеверий — и не слыть при этом мракобесом. Однако стоит только где-нибудь в критическом ключе высказаться о внебрачном сожителе, как тут же со всех сторон поднимается истошный вой, свидетельствующий, в первую очередь, о том, сколь сильно и крепко в сознание наших сограждан уже внедрён подобный разрушительный для социума поведенческий стереотип.

Я не стану здесь вдаваться в нравственные аспекты т.н. «гражданского брака» и заниматься морализаторством. Поговорим лишь о сугубо практической стороне данного явления, о том реальном вреде, который оно наносит русскому народу самим фактом своего существования.

Люди, предпочитающие сожителю «без обязательств» полноценному браку — это, как правило, обитатели больших городов, эгоистичные индивидуалисты по складу характеров, везде и всюду стремящиеся к удовольствиям и максимальному комфорту для себя. В ином обществе, при господстве иных ценностей они бы, скорее всего, подчинили свои личные шкурные устремления нормам общественной морали (пусть даже и не слишком искренне), создали бы семью, родили бы детей и т.д. В общем, выполнили бы своё и биологическое (продолжение рода), и социальное (создание новой ячейки общества) предназначение. Но в нашем обществе, де-факто поощряющем проявления такой крайней формы индивидуализма, они с радостью предпочтут «освободиться от предрассудков», при желании легко подведя под это ещё соответствующую демагогическую базу.

Подобного рода отношения, совершенно немыслимые ни для традиционного русского общества прошлых веков, ни для эпохи модерна, неспроста расцвели пышным цветом именно теперь — в эпоху господства постмодерна, разрушающего на своём пути всё: общество, семьи, личности, само

понимание о норме и отклонении, о добре и зле. Философии постмодерна ненавистны любые подлинные смыслы как таковые — она живёт их выхолащиванием и ниспровержением. Поэтому в таких условиях массовая подмена нормальной, здоровой семьи пародией на неё, эдаким гнусным суррогатом — вполне закономерное для постмодернистской эпохи явление. Люди, годами живущие в одной квартире друг с другом, но упорно не желающие при этом дойти до ЗАГСа и стать полноправными мужем и женой, в массе своей не понимают или даже сознательно отвергают истинный смысл брака, который, вообще-то, заключается не в обеспечении друг другу сексуального или бытового комфорта, но в создании крепкой общественной ячейки, основанной на чувстве взаимной искренней любви и привязанности, взаимовыручке, способности поступиться собственными интересами в пользу супруга, совместном рождении и воспитании детей, наконец. Вступая в брак, любой человек добровольно берёт на себя определённые обязательства по отношению к своей «второй половине», которым вообще-то должен следовать всю жизнь. И крепкой будет лишь та семья, в которой взаимное понимание приоритета обязательств друг перед другом и перед своим потомством будет выше стремления к получению удовольствий «здесь и сейчас». Официальный, узаконенный брак (и тот, который заключается в ЗАГСе, и тем более тот, который освещает церковь, и даже шариатский брак у мусульман) подразумевает наличие подобных обязательств, равно как и обоюдной ответственности супругов. Внебрачное сожительство — нет. Оно, по сути, является лишь временным, недолговечным союзом двух индивидуалистов, заключённым для достижения некоторого взаимного удобства. И в этом заключается его принципиальное отличие от настоящего брака. В настоящей семье ты многое должен, но при этом ровно столько же должны и тебе. В «гражданской» же — никто и никому.

Излишне говорить, что массовое распространение среди русских феномена внебрачного сожительства самым непосредственным образом сказывается на падении рождаемости. Жаждающие «свободных отношений» люди (пусть даже они и оправдывают себя тем, что, мол, просто хотят «проверить чувства») в большинстве своём съезжаются под одну крышу вовсе не ради того, чтобы не спать ночами, укачивая детей. Если потомство у них и появляется, то оно почти всегда редко и малочисленно, и, что самое страшное — такие дети с детства в принципе лишены представления о том, как должна быть устроена настоящая семья. Люди ведь — не животные, они

не обладают теми врождёнными инстинктами, которые позволяют последним создавать брачные пары и сообща взращивать детёнышей без непосредственного воздействия со стороны собратьев по виду. Для того, чтобы человек стал полноправным членом общества, он должен в этом самом обществе с детства находиться, которое как раз-таки и начинается с крепкой семьи. А если же он вместо этого с рождения оказывается зажатым в рамках некоей уродливой конструкции, лишь отдалённо напоминающей подлинную социальную клеточку, то сделаться таковым ему более чем затруднительно. Скорее всего он с младых ногтей привыкнет считать отклонение нормой и наоборот. И с таким убеждением войдёт во взрослую жизнь со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Следует отметить, что семейные ценности, подвергаясь стремительному размыванию и разложению в крупных городах (особенно в Москве и Петербурге), более-менее сохраняются на периферии, особенно среди русских, проживающих среди иноэтнического, ещё не полностью порвавшего с традиционным обществом окружения. В этом отношении весьма показательным является поведенческий стереотип русских уроженцев кавказских республик. Так, например, в Дагестане среди ещё остающегося там русского населения такое понятие как «гражданский брак» отсутствует в принципе. И ситуация, при которой, скажем, 20-летняя девушка привела бы в родительский дом бой-френда и стала бы там, не стесняясь родителей, с ним жить, даже и не думая сделаться законной женой (столь распространённая, увы, в остальной части РФ), представляется для русской общественности республики такой же немислимой, оскорбительной и дикой, как массовые забой баранов на праздник Курбан-байрам для москвичей. И это касается не только семейных отношений. Зачастую русские уроженцы Кавказа в силу своего более патриархального поведенческого отличия от современного «среднерусского», даже перебираясь в русские регионы РФ, тем не менее не ощущают там себя в полной мере комфортно, оставаясь этакими «чужими среди своих». Ценности «свободного общества», принятые «во всём цивилизованном мире», — однозначно не их.

Весьма любопытной в данном контексте является статья социолога Леонида Бызова «Новорусская нация», опубликованная в «Литературной газете», а затем продублированная в АПН. У меня нет оснований не доверять выводам автора, и я сам более четырёх лет назад, обобщая личные эмпирические данные наблюдений за русским обществом, пришёл

к схожим. Но те поведенческие черты и ценностные ориентиры, которые Бызов выявляет у нынешних «младорусских» (речь, разумеется, идёт, в первую очередь об обитателях мегаполисов), лишь подтверждают тезис об этнической катастрофе. Воистину, сообщество закоренелых индивидуалистов, пассивных и аморфных во всём, кроме стремления к личной выгоде и материальному преуспеванию, будет беспомощно перед лицом тех вызовов, которые нам бросает история. Для нации, обладающей такими чертами, не то что воссоздание подлинного русского государства, а даже, наверное, эффективное противостояние сплочённым диаспорам мигрантов в той же самой Москве будет представлять неразрешимую проблему. Если личности подобного склада действительно займут доминирующие позиции в недрах русского социума и будут определять его лик (а Бызов пророчит именно это), то России — конец.

Заметьте, я сознательно сейчас не акцентирую внимания на социальных факторах, усугубляющих процесс распада семей и семейных связей (низкий уровень дохода, невозможность купить собственное жильё, феминизация современных русских мужчин и т.д.). Да, и низкий уровень жизни, и бешеная дороговизна жилплощади, и фактическое самоустранение государства из социальной сферы, и распространившийся в нашем обществе тип подкаблучника и безвольного слюнтяя, неизменно в душе презираемого любой женщиной, конечно же, сказываются. Но, тем не менее, эти причины не главные. Главной же является причина духовно-ценностного характера, заставляющая людей, не стремящихся обзавестись семьёй и детьми, по сути, изменять своей природе. Постмодерн (в России он, правда, причудливо сочетается с элементами откровенной архаики), ставший базовой философией пресловутого «общества потребления», сманивая людей многочисленными соблазнами материального плана (карьера, работа, машина, поездки на отдых в тропические страны и т.д.), одновременно отвращает их от выполнения тех функций, которые, собственно, и сплачивают человеческих индивидуумов в общество. Нельзя в данном случае всё сводить лишь к урбанизации и раскрестьяниванию, приписывая только им одним пагубную роль в процессе распада семей и резкого снижения рождаемости. Вот, например, Западной Европе в первой половине XX века, урбанизированной и индустриализированной в гораздо большей степени, нежели Россия тех лет, были неведомы проблемы низкой рождаемости, разложения института семьи и массового старения населения. Зато эти проблемы появились как бы внезапно

но ближе к концу XX века, поставив нынешний Запад на грань исторического краха.

Отсюда следует вывод, что корни проблем надо искать не в одной лишь урбанизации, раскрестьянивании и росте городов. Дело — в самой философии общественного развития, в господствующей в обществе ценностной парадигме. Пришедший на смену модерну постмодерн во многом и сформировал ту самую парадигму, в рамках которой всячески пропагандируется индивидуализм, эгоизм, гедонизм, не говоря уж о всевозможных извращениях и т.д., зато всячески подавляется здоровое человеческое начало. В конце XX века западное общество переживало поистине тектонические сдвиги в социально-экономической сфере, кои на самом деле до сих пор мало кем осмыслены в полной мере. На смену привычному индустриальному обществу пришло то, что ныне принято именовать термином «постиндустриализм», источником благосостояния в котором становится уже не сфера материального производства, а «торговля воздухом» — масштабные финансовые спекуляции в купе с гиперраздутым сектором всевозможных услуг. И который, в свою очередь, для обоснования права на собственное существование потребовал новой историко-философской концепции, выстроенной на фактическом отрицании предыдущей.

Россия, втянутая в эту гибельную эволюционную воронку катастрофой 1991 года (хотя, стоит признать, что первые признаки подобного втягивания появились ещё в предперестроечные годы), следует ныне тем же порочным курсом: деиндустриализация, деинтеллектуализация, развенчание нравственных ценностей, отрицание традиционных смыслов, умножение симулякров и т.п. Только, в отличие от Запада, она ещё и усиленными темпами вымирает, поскольку обеспечить в побеждённой, разгромленной стране тот уровень социальных гарантий, который позволял бы населению хотя бы плавно и постепенно стариться, делая процесс сползания в пропасть менее заметным, в условиях нашего социального строя не представляется возможным. Да сегодняшние правители России этого и не хотят.

Положение усугубляется тем, что нынешняя политика государства во многом способствует выталкиванию больших масс населения из родных мест и созданию его искусственной концентрации в нескольких, пухнувших, словно накачиваемые воздухом шары, мегаполисах. Миллионы людей, приезжающие в Москву, Петербург или другие крупные города в поисках материального благополучия, сумев кое-как обустроить быт, зачастую не выполняют своего природного предназначения, либо вовсе не создавая семей, либо, создав оные на пороге тридцатилетия, ограничиваются одним-единствен-

---

ным ребёнком. Мегалополисы в современной России сродни огромным чёрным дырам, вытягивающим из тела страны всё больше и больше человеческих ресурсов и методично перемалывающим их без следа.

Чем занимается в них большинство приезжих? Производителем трудом? Подлинной работой на благо общества? Рождением и воспитанием детей? Как бы не так! Большая их часть, многие годы крутясь на многочисленных работах словно белки в колесе, не оставляет после себя вообще ничего: ни крепкой семьи, ни наследников, ни даже зримых, осязаемых результатов собственного труда. Редкие поздние дети, рождённые такими родителями, как правило, остаются без полноценного воспитания, ибо взрослым заниматься ими некогда, а близкие родственники поблизости отсутствуют. Пятнично-субботние попойки в барах, посредством которых многие стремятся снять накопившийся за неделю стресс, и недолгий двухнедельный отжиг на заграничных курортах — вот и всё, что остаётся в сухом остатке. По сути, прожитая впустую жизнь.

Либеральные средства массовой информации, верно понимая губительную суть набравших ход процессов, отнюдь не случайно столь настырно внедряют в головы населения стереотипы: «глубинка спилась», «в провинции ловить нечего», «за МКАДом жизни нет» и т.д. Всё это в той или иной форме тиражируется постоянно и всюду: в газетах, по радио, в телепередачах. Выдавливанию населения в мегаполисы, превращению нашей страны в край соблазнительно сверкающих Гонконгов, высящихся посреди обширных обезлюдивших пространств, наши «закрытые друзья» способствуют изо всех сил: политически, экономически, пропагандистски. Дьявольская машина уничтожения русского генофонда молотит на полную мощь!

Для того чтобы выстоять в борьбе за существование, преодолеть состояние демографической катастрофы, необходимо, в первую очередь, чётко представлять источники и масштаб угроз. А они коренятся гораздо глубже, чем это представляется многим. Русский реванш, мечтой о котором живут лучшие представители нашего народа, немыслим без воссоздания структуры общества, без склеивания его расползающихся лоскутов в единое, монолитное целое. Прочная же социальная структура, в свою очередь, невозможна без укрепления её составообразующих ячеек — семей.

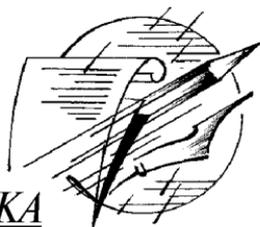
Не отстоим институт крепкой русской семьи — не отстоим и России.

НА ГРАНИЦЕ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО...

На официальном уровне Токио не позволяет себе высказываний о необходимости решения «территориальной проблемы» с Россией, то есть своих претензий на российские острова, силовыми методами. Нас же давно убеждают, что Япония, согласно конституции, является государством, для которого применение вооруженной силы, не вмещающееся в границы «самообороны», абсолютно невозможно.

Однако из этой благостной картины постоянно выпадают, назовем их так, странные факты. В прошлом году, согласно утечке информации — случайной или организованной — стало известно: всем находящимся в нашей стране японцам их посольство сообщило о необходимости приготовиться к эвакуации в связи с возможным началом войны с Россией. Тогда многие приняли это за очередную «утку» и даже веселились. Однако в апреле нынешнего года аналогичная информация всплыла вновь.

Одна из влиятельных европейских газет поместила статью, в которой говорилось: японский дипломат сообщил дипломату российскому, что после ава-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

рии на АЭС «Фукусима» его правительство готово на любые меры по возврату Курил.

Не потому ли наши военные откровенно говорят о том, что практически все новинки, которые в ближайшей перспективе должен получить российский военно-морской флот, отправятся на Дальний Восток? И даже универсальные десантные корабли типа «Мистраль» будут защищать «протяженные линии коммуникаций от Камчатки до Курил». Начальник Генерального штаба Николай Макаров заявил, что эти корабли нужны, «в том числе, и для решения вопросов безопасности на Курилах». Сообщается и о перевооружении размещенной там 18-й пулеметно-артиллерийской дивизии.

Напомним, что значат для Японии, третьей экономики мира, эти острова. Их возвращение под длань японского императора, с точки зрения жителей Страны восходящего солнца, — восстановление исторической справедливости. Ведь, следуя их логике, передала же Америка в 1972-м занятую ею в ходе кровопролитных боев Акинаву. Вот и Россия-де, должна сделать то же самое в отношении Курильских островов. Эти настроения поддерживаются Вашингтоном. Так что любому из японских политиков, если тот публично заявит, что следует отказаться от притязаний на Курилы, такие слова могут стоить не только политической карьеры, но даже, возможно, и жизни.

Есть и другие причины для конфронтационных заявлений. Во-первых, акватории Южных Курил чрезвычайно богаты рыбными ресурсами. Можно без преувеличения сказать, что там находится одна из величайших на всей планете кладовых морских живых биологических ресурсов — таких промысловых пород, как сайра, минтай, краб, сельдь и многих других. Соседи же, выловив всю живность у себя под боком, вынуждены отправлять свои рыболовные траулеры едва ли не до Новой Зеландии, что означает многократное увеличение стоимости морепродуктов. К тому же, после прошлогодней аварии на АЭС «Фукусима» заниматься добычей морепродуктов на значительной части японской прибрежной акватории стало попросту невозможно. Во-вторых, Курилы — перспективный нефтегазоносный район, что для Японии, остановившей недавно последний атомный реактор, крайне важно. В-третьих, Южные Курилы могут сыграть важную роль в случае начала работы Северного морского пути в качестве международной трассы. Ведь именно через них проходит кратчайший путь к портам Китая, Кореи, России и западной части Японии.

К тому же, получи японцы эти острова в свое распоряжение, наш Тихоокеанский флот оказался бы разрезан на две группировки — Приморскую и Камчатскую.

В-четвертых, японскому правительству сейчас, как никогда, необходимо отвлечь население от тяжелых мыслей о завтрашнем дне: несмотря на бодрые заверения о взятом под контроль положении с радиоактивным загрязнением, реальность выглядит иначе. Специалистам достаточно лишь взглянуть на показатели уровня радиоактивности, которые предъявляет миру официальная японская пропаганда, чтобы понять: будущее многих районов этой страны находится в опасности. Это чувствуют и те, кого принято называть «простым народом», им, в массе своей, овладели переселенческие настроения. В начале нынешнего года промелькнули сообщения о желании довольно большой группы японцев переселиться в Южную Корею. Мало того, находится под угрозой один из столпов японского общества — семья: отмечаются многочисленные конфликты между представителями старшего, не желающего покидать насиженных мест, и младшего поколения, стремящегося найти более безопасный для проживания уголок. Еще один крайне неприятный аспект — крушение устоев японского общества. Корпорации в условиях кризиса, вызванного прошлогодним землетрясением и цунами, вынуждены разрывать трудовые отношения с частью персонала — явление для Японии крайне нетипичное.

Поэтому Токио апеллирует к ура-патриотизму граждан, естественно, используя для этого «территориальный вопрос». Однако сегодня уже мало просто жонглировать словами, к ним в Японии давно привыкли. Требуется сделать нечто большее — например, попытаться решить проблему радикальными средствами. Есть факты, которые говорят в пользу того, что такое решение принято.

Несмотря на жесточайший экономический кризис, Токио отнюдь не собирается свертывать программы по разработке и закупке вооружений. Особенно большое внимание уделяется флоту. За последние несколько лет в состав «Морских сил самообороны» — МССО — вошло несколько современных кораблей. В том числе, уже после фукусимской катастрофы вертолетоносец «Исэ» и его брат-близнец «Хьюга» в строю уже несколько лет. Об этих боевых единицах стоит сказать отдельно. Согласно недавним заключениям наших специалистов, они представляют собой фактически мини-авианосцы, по характеристикам близкие к британскому «Инвинсиблу», сыгравшему ключевую роль в англо-аргентинской войне 1982-го за Фолклендские (Мальвинские) острова. «Хьюга» и «Исэ» способны нести 18 единиц авиатехники — самолетов и вертолетов, в том числе и новейшие Ф-35Б. Информация о закупке этих машин Токио по цене 240 милли-

---

онов долларов за штуку подтвердилась в начале мая. Сейчас МССО насчитывают, помимо двух новых вертолетоносцев, еще сорок шесть кораблей, большинство из которых было введено в строй уже в нынешнем веке. Все они оснащены по последнему слову техники, например, для полного освоения всех систем вооружений на эсминцах типа «Конго» их экипажам потребовалось около десяти лет. Списочный состав МССО постоянно обновляется, на верфях концерна «Мицубиси» в городе Нагасаки за прошедшие два года было построено два современных эсминца, оснащенных многофункциональной системой управления оружием «Иджис».

Превосходят нас японцы на дальневосточном театре и по подводным силам. Еще в начале 2000-х выпущенный специализированным питерским издательством сборник отводил японским лодкам типа «Асасио» первое место в мире по фактору бесшумности, то есть способности скрытно, а значит, успешно выполнять поставленные задачи. Эти лодки проектировались в первой половине 90-х. Экипажи на японских субмаринах больше штатного расписания раза в полтора: это сделано для того, чтобы в случае необходимости можно было быстро задействовать подводные лодки, находящиеся на консервации. Примерно похожие решения по снижению шумности были применены и на наших АПЛ типа «Ясень». Однако японцы после «Асасио» уже успели порадовать себя двумя новыми сериями «тихий» судов, в то время как наш заложенный еще в 1993-м «Северодвинск» вошел в строй совсем недавно...

В Стране восходящего солнца идут дальше, концерн «Кавасаки» практически завершил разработку и испытания большого военно-транспортного самолета. Не собирается Токио отказываться и от самостоятельной разработки истребителя пятого поколения, что подтвердилось в нынешнем году. Насчитывающие более трех сотен боевых и не намного меньше учебных машин японские ВВС также представляют собой реальную силу.

Принято считать, что наиболее слабое звено вооруженных сил Японии — «пехота», главная задача которой — противодиверсионная и антитеррористическая деятельность. На первый взгляд, действительно так, численность сухопутных сил всего 180 тысяч человек, что в несколько раз меньше личного состава армии Южной Кореи. Значит, для «внутреннего пользования»? Но почему тогда все настойчивее в Токио призывают использовать свою сухопутную армию и за рубежом? Зачем ежегодно проводятся учения по высадке японских подразделений с резиновых лодок и вертолетов на необорудо-

---

ванный берег, а наставниками в этом случае выступают американцы? Это уже точно признак подготовки к ведению наступательных операций, при этом наиболее многочисленная группировка сухопутных сил самообороны сосредоточена как раз вблизи границы с Россией. К тому же, по отзывам, зарубежных военных специалистов, японцы, экономя на обычных частях, уделяют повышенное внимание спецназу, который может сыграть ключевую роль в «час икс». Не говорит ли это о том, что мы, подобно кануну войны 1904—1905 годов, с пренебрежением относимся к своему вероятному противнику?

Кстати говоря, по насыщенности электронными системами армия Страны восходящего солнца на первом месте в мире. А ведь, как известно, именно средства радиоэлектронной борьбы и являются одним из залогов успешного выполнения боевых задач.

Главное же преимущество японцев в том, что их непотопляемый авианосец и одновременно база снабжения, северный остров Хоккайдо находится рядом с Курилами. Не забудем и американцев, которые «в случае чего» примутся исправно снабжать своего союзника разведанными, техникой, боеприпасами, а, возможно, и «советниками».

Что же можем противопоставить мы? Не так уж и много. Тихоокеанский флот сегодня насчитывает всего шесть крупных кораблей: ракетный крейсер, эсминец и четыре больших противолодочных корабля — по западной классификации фрегаты. Все были построены в восьмидесятых. Среди определенной части сограждан царят шапкозакидательские настроения: мол, одного флагмана ТОФ «Варяг» будет достаточно, чтобы перетопить весь японский флот, ведь наш флагман к тому же может отстреляться по врагу, не выходя из гавани. Да и, как утверждают сторонники подобной позиции, у нас всегда есть возможность перебросить дополнительные силы с Северного, Черноморского и Балтийского флотов, что было частично отработано в ходе маневров 2010 года.

Но ведь и при таком раскладе наши силы не смогут, исходя даже из чисто количественных показателей, сравняться с японскими. Большинство наших корабельных ракет разработаны довольно давно, их образцы неплохо изучены на Западе, меры противодействия разработаны. В то же время недавно стало известно о работах по усовершенствованию основной противокорабельной ракеты японского флота «Тип-90» — теперь она может более уверенно различать цели на фоне суши. Специалисты также высказывают опасения, что наши моряки могут не справиться и с современными морс-

---

кими минами. Если это так, то в «час икс» наш флот может быть заблокирован в базах. Есть, конечно, надежда на наши атомные подводные лодки, однако им необходимо время, чтобы скрытно прибыть в район боевых действий.

К тому же возможный противник обладает весьма обширным парком противолодочной авиации, который состоит из почти сотни самолетов «Орион». Да и разворачивать неограниченную подводную войну вряд ли кто-нибудь отважится — велик риск, что под «горячую руку» могут попасть и суда третьих стран.

Что же касается авиации, то у нас, конечно, есть возможность постепенно добиться численного преимущества, но для этого нужно будет оголить другие направления, что крайне затруднительно. Вот поэтому можно говорить о том, что самолеты с красным кругом на борту будут господствовать в воздухе — по крайней мере, в начале конфликта. Учтем к тому же очень неплохую сеть противовоздушной и противоракетной обороны нашего островного соседа — она создаст много проблем нашей авиации, в том числе дальним бомбардировщикам.

Часть наших политологов заверяет, что Токио никогда не решится на авантюру, ибо страна попадет под удар российского ядерного оружия. Но подобное возможно лишь в условиях неограниченного ядерного конфликта, применив же его против Японии в случае конфликта локального, мы рискуем задеть и американские военные базы, и иностранных подданных, проживающих в стране.

Так что у японцев есть шансы высадиться на Южных Курилах и закрепиться там. Да, мы, конечно, в последние годы стараемся наверстать упущенное, на острова поступает новая бронетехника в виде танков Т-80, новые зенитно-ракетные комплексы и многое другое. Однако, даже учитывая героизм российского солдата, противостоять силам вторжения будет очень и очень нелегко.

Поэтому японские сайты и переполнены обещаниями «устроить русским вторую Цусиму». В интернете также откровенно разглагольствуют о том, что у «сил самообороны есть все шансы занять Северные территории». И не будем забывать: в пропагандистской сфере за Токио будет играть и часть наших сограждан, тесно связанных с Японией, — это бизнесмены, получатели грантов, сумевшие «за заслуги» отправить своих отпрысков туда кого на обучение, а кого и на постоянное место жительства. Уже сейчас часть подобной публики утверждает, что японцы на самом деле «белые и пушистые» — воевать мол, не могут, не хотят и не будут. А в это

время японцы выпускают семитомный труд под названием «Военная операция по возврату Северных территорий»...

Могут сказать — у Москвы есть международная поддержка. Однако действительность состоит в том, что многие страны в лучшем случае считают Курилы спорной территорией, а то и окрашивают его в один цвет с Японией. Например, на китайских картах. Логика Пекина проста: коль скоро мы не поддерживаем его в споре с другими государствами в Южно-Китайском море, где аппетиты Поднебесной весьма обширны, то ему незачем поддерживать нас в нашей позиции по Курилам. Об американцах и говорить не стоит...

Нет, автор не утверждает, что конфликт между Россией и Японией неизбежен. Мне очень хотелось бы сказать, что этого никогда не случится, тем более, что в последнее время появились признаки вероятного японо-китайского конфликта из-за островов Сенкаку (Дяоюйтао). Но, собрав далеко не все данные о том, что происходит сегодня в Японии, сказать это не могу.

БОЯЗНЬ РУССКОГО ВОПРОСА

В конце второго десятилетия своего существования нынешняя российская власть неожиданно для себя выяснила, что в стране, оказывается, имеется некий русский народ, и даже озаботилась его проблемами. Пока, правда, только на словах.

Непосредственным поводом для этого знаменательного события послужили декабрьские беспорядки 2010 года на Манежной площади в Москве. А еще раньше был «звоночек» из Кондопоги. В общем, игнорировать вопрос и дальше становилось уже не совсем уместно. И вот, в прошлом году, 17 января 2011 года Дмитрий Медведев встретился с парламентской верхушкой для разговора о русском народе. И сказал он буквально следующее:

«Мы должны уделять внимание нашей многонациональной культуре, но, вне всякого сомнения, особое внимание должно уделяться русской культуре. Это — основа, это — костяк развития всей нашей многонациональной культуры. Это нормально, и об этом должно быть не стыдно говорить.»

РУССКИЙ ВОПРОС

Русские вообще являются самым большим народом нашей страны. Русский язык является государственным. Русская Православная Церковь является крупнейшей конфессией нашей страны. Сидящие в этом зале представляют разные культуры, но значительная часть — это представители русской культуры. И нам нужно развивать самые лучшие черты русского характера именно потому, что в какой-то период лучшие черты нашего характера сделали нашу страну сильной, по сути, создали нашу страну. Какие это черты?

Это абсолютно понятные вещи: терпимость, отзывчивость, умение ужиться вместе с соседями, строить совместное государство, уверенность в себе. И как следствие — известное всем великодушие, широкий взгляд на вещи, на свою историю и на историю других. Наверное, именно в этом и проявляется русская традиция и русский характер».

«Патриотически» настроенные комментаторы поспешили обрадоваться: власть, мол, наконец-то признала русский народ государствообразующим. Ничего подобного, конечно, не произошло. Конституцию РФ переписывать никто не собирается, а там черным по белому значится: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...» и так далее. Как собирается власть решать вопрос с Русским народом и его «великодержавной гордостью» (по Ленину) тоже не очень ясно. Хотя намеки во вполне большевистском стиле прозвучали. Продолжим цитировать Медведева:

«Мы должны заниматься культурой. Я недаром уделил этому такое внимание в своем вступительном слове. Причем нам нельзя заикливаться только на традициях, сколько бы объемны и интересны они ни были. Мы должны создавать нашу современную российскую культуру, включая и русскую культуру тоже, конечно.

Нужно поддерживать и современный русский фольклор, и музыку, и литературу наших дней, и те обычаи, которые возникают у нас на глазах, а не только те, которые пришли к нам от предков. Только таким образом можно выработать синтетические национальные ценности».

Ну, чем не «Союз нерушимый» с новой общностью — советскими людьми и русским народом — в качестве скрепляющей «межнациональной» прослойки? Как говорится, — найдите отличия.

В марте 2011 года в Санкт-Петербурге на конференции, посвященной 150-летию со дня отмены крепостного права в России, Медведев еще раз разочаровал «патриотических» комментаторов, подчеркнув, что «фантазии об особом пути России оказались нежизнеспособными».

Власть как будто пытается и тем угодить, и этих не обидеть. И о русских «позаботиться», и советский опыт создания «синтетического народа» и построения многонационального государства учесть, и перед западной толерантностью раскланяться. В общем, «и хочется, и колется, и Запад не велит». В новогоднюю ночь 2011 г. он говорил о 20-летнем молодом российском государстве, в марте на праздновании 150-летия Манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости — о 11-вековой истории.

Однако, с одной стороны, волны беспорядков на национальной почве, прогнозирувавшейся многими политологами, не наблюдалось, а с другой — недовольство президентским заявлением, а особенно интерпретациями на эту тему «патриотических» комментаторов, высказали региональные «национальные» элиты. В результате в середине февраля 2011 г. Медведев вновь обратился к национальной политике — на заседании президиума Госсовета в Уфе, где поспешил разъяснить свою позицию:

«Причины и поводы к этой теме, к рассмотрению этого вопроса, я думаю, всем вам хорошо понятны. Это просто знак того, что у нас здесь не все благополучно. Я хотел бы сразу предостеречь всех от избыточного драматизма по этому поводу. Мы не должны переоценивать угрозу, которая существует, но в то же время мы должны быть во всеоружии для того, чтобы межнациональный мир, межконфессиональное согласие в нашей стране было реальным достижением всей истории нашего государства». Твердая тройка по русскому языку в сочетании с желанием что-то говорить, но ничего не сказать.

Впрочем, не надо забывать, что борьба за «электоральные массы» приобретает особое обострение. И здравый смысл подсказывает, что вся эта катавасия с русским вопросом, может быть, нужна российским властям только для одного — для очередного разыгрывания патриотической карты. Покойный генерал Лебедь еще в 1996 году подсказал кремлевским политтехнологам этот вариант для предвыборной борьбы на-найских мальчиков.

Так или иначе, самой крупной частью «профессиональной оппозиции» остается КПРФ, и задачи отъема голосов у нее никто не отменял. Традиционно «патриотическое» крыло симпатизантов компартии оттягивает ЛДПР, но иногда ее усилий не хватает. Тогда спешно создаются новые «патриотические проекты».

Самым блестящим из них была «Родина», образованная в 2003 году. Через три месяца после учреждения она получила 9% голосов избирателей и порядка 11% мест в Госдуме. Успех

был неожиданно сильным, и поскольку расчета на серьезный «прорыв» в парламент не было и партийный список формировался «с бору по сосенке», в Госдуму даже попало некоторое число вполне порядочных людей.

Такой результат для кремлевских сидельцев был малоприятен. И партия мгновенно погрязла в «борьбе амбиций», быстро перестав существовать как единое целое. В дальнейшем Кремль остерегался разыгрывать «национальную» карту, предпочитая отбирать у КПРФ часть «социально-ориентированного» электората (проект «Справедливая Россия»). Зато «патриотическая» фразеология была успешно освоена представителями самой партии власти — «Единой России».

Почему же происходят такие фразеологические кульбиты у лидеров государства, и почему русский вопрос рассматривается ими (и не только ими, но и большей частью политического истеблишмента современной России) лишь как инструмент в борьбе за избирателя? Ответ очевиден — **нынешняя власть не может сформулировать и выстроить адекватную политику в национальной сфере**, что, в свою очередь, обусловлено ее генезисом, предопределяющим абсолютную идеологическую невнятицу.

Как уж говорилось выше, в идейном отношении в этом вопросе Кремль занимает малокомфортную позицию «слуги двух господ». Пожалуй, даже не двух, а четырех, отчего, впрочем, положение не делается более комфортным. Власть одновременно пытается претендовать на наследие и Российской империи, и СССР (игнорируя тот факт, что они принципиально противоречат друг другу), имеет оглядку на местные этнические элиты, а кроме того — стремится ориентироваться на «передовую мировую практику» западной толерантности. Где уж тут выстроить стройную политическую доктрину?

Непосредственное «генетическое» происхождение нынешних властей РФ от антирусской интернационалистической советской бюрократии не позволяет им занять позицию дореволюционных властей Империи, в соответствии с которой Россия мыслилась как государство Русского народа, в котором проживают также многие народности и племена, сохраняющие свою этническую и религиозную самобытность и даже местное традиционное самоуправление.

Не вписывается эта концепция и в толерантные либерально-космополитические установки. Не может она поддерживаться и региональными этническими элитами, еще с ленинско-сталинских времен привыкшими к привилегированному положению на территориях «своих» квазигосударственных образований.

Отсюда и нервная реакция экс-президента, нынешнего премьера, и вновь избранного президента РФ Владимира Путина, которого наши «патриотические» наблюдатели отчего-то почитают великим борцом за национальные интересы страны, на лозунг «Россия — для русских». Комментируя в 2009 году его использование, он заявил буквально следующее: «Те, кто это говорит, — это либо непорядочные люди, а значит просто придурки, либо это провокаторы... Прокуратура должна реагировать на проявления подобного рода... У нас есть соответствующая статья Уголовного кодекса».

Если бы в лозунге говорилось «только для русских», то неприятие было бы понятно: терпимое и дружелюбное отношение к инородцам и мирное с ними сосуществование — исторически всегда было русской традицией. А так, — чего волноваться-то? Если в РФ более 80% населения русские, то для кого же должна быть Россия? Для китайцев? Для американцев с эфиопами?

Но нет, нынешние власти такой лозунг не устраивает. От него — полшага до дореволюционного понимания национального вопроса в России. А это нынешним властям не слишком удобно, поскольку за первым полшагом могут последовать и другие. Кроме того, очевидно, что вся практика их политической и государственной деятельности базируется на советском опыте, и по-другому — они просто не умеют.

А между тем, по статистическим данным, лозунг «Россия — для русских» в той или иной мере поддерживает уже порядка 50% граждан РФ, и цифра эта с каждым годом растет. Кстати, если этот процесс игнорировать, то популярность может прийти и до принципа «только для русских». Согласно результатам недавнего опроса, порядка 12% придерживаются «русских национально-патриотических взглядов». То есть, если бы не хроническая война амбиций между «вождями» различных группировок, эта часть политического спектра могла бы иметь довольно серьезное представительство в Госдуме. Но определяться со своей позицией по национальному вопросу власти явно не готовы и не хотят.

По-настоящему братья за решение русского вопроса (т.е. вопроса положения и самоощущения 80% граждан в собственной стране) они не собираются. Любопытно в этом отношении проанализировать заявления бывшего президента Медведева, процитированные выше. Термин «традиция» использован лишь один раз, причем в призыве на оной «не зацикливаться». Действительно, традиция — это понятие весьма широкое, включающее и веру предков, и государственную систему, и общественную мораль, и многое-многое дру-

---

гое. И на этом, с точки зрения нынешних властей, действительно, лучше «не заикливаться». Поэтому вместо традиции Медведев использует более узкий термин «культура». Но такова уж российская специфика, что вся подлинно русская культура насквозь пронизана той самой традицией, на которой не надо «заикливаться». Отсюда вывод, что нужно поддерживать «современный русский фольклор, и музыку, и литературу наших дней, и те обычаи, которые возникают у нас на глазах».

Фактически, проявлениям русскости поставлены очень жесткие рамки: это либо фольклорно-лубочные матрешки-балалайки, медведи с гармошками и т. п., либо «заповедник» обрядово-бытового Православия (которое при этом непременно должно быть «аполитичным»), либо современная «культура» — с «художниками» из арт-группы «Война», «музыкантами» из обслуги «Фабрики звезд» или «Блестящих», и «писателями» (вернее было бы сказать — порнографами) а la Лимонов, Сорокин и т.п.

Как бы то ни было, на примере национального вопроса в очередной раз прекрасно видно, что т.н. «Новой России» опыт Российской Империи не нужен, и вся сегодняшняя управленческая элита по-прежнему довольствуется порочной и однобокой моделью «интернационального братства», выстроеного в первую очередь за счет благополучия русского народа и его жизненных интересов .

Олег МОРОЗОВ

ПО ПУТИ РЕСТАВРАЦИИ

Известно, что практически все европейские революции заканчивались реставрацией монархического строя. Потом маятник исторического процесса постепенно устанавливал стрелку политических часов несколько влево или вправо от срединного положения системы координат.

Многое зависело от исторических и национальных условий соответствующего государства. Тут необходимо, конечно учитывать т.н. «цивилизационный код» этого государства.

Еще в XIX в. выдающийся русский мыслитель Н.Я. Данилевский в своем труде «Россия и Европа» доказал культурно-историческое различие цивилизационных моделей России и Западной Европы.

Уже в XIX в. крупный английский историк А. Тойнби пришел во многом к таким же выводам. Однако есть закономерности развития исторического процесса, являющиеся общими для различных культурно-исторических типов цивилизаций. В России процесс реставрации затянулся на многие десятилетия. Тем не менее поступательный ход национальной контрреволюции, которая сметет последние реалии свершившегося почти век назад интернационалистического переворота, уже начался. И прежде всего он идет в умах народных масс.

Никакие заклинания о некоем мифическом равенстве народов не могут уже и дальше побуждать русского мужика держать на своей шее местечковых лоботрясов, каковыми сделала этих людей политика правительств интернационалистов.

До 1917 года иждивенческих настроений в ареале национальных окраин не было. Тогда там знали: не будешь работать — не будешь есть. И никакой добрый, за чужой счет, дядя не привезет тебе дотаций. От окраин слабые и коррумпированные правители откупаются данью. Подобная практика называется у них «борьбой с сепаратизмом». А этим страну не сохранить. Сепаратизм лечится самыми радикальными средствами. Когда во время смуты 1905 года на Кавказе и других окраинах Империи развелось огромное количество вооруженных сепаратистов, великий реформатор России П.А. Столыпин с помощью военно-полевых судов за несколько месяцев вылечил эту болезнь. Итак, контрреволюционный процесс пошел.

И хотя мы находимся только в самом начале пути, есть основания полагать, что в ближайшее время его скорость нарастит обороты. Обострению внутривластной ситуации способствует социальная и национальная политика правящего режима. Движение к реставрации идет по определенным этапам, в обратную сторону. Мы помним, что после февральского переворота к власти пришло праволиберальное крыло революционного движения. Их сменили более левые социалисты, которых смели радикалы-большевики. Революционный процесс завершился.

И вот маятник сдвинулся вправо. После нового «февральского» переворота августа 1991 года у власти опять оказались либералы. В результате следующего кризиса правящего

режима у руля оказался сегодняшний «душка Керенский» — тов. Путин. Не приходится сомневаться в том, что и его время уже сосчитано. Русское национальное движение его сметет. А окончится контрреволюционный процесс воссозданием русской национальной Империи. Но до этого надо еще дойти. И это будет! Тут вот что следует иметь в виду.. Когда кадеты (партия либеральной буржуазии) сформировали первый кабинет Временного правительства, то они думали, что революция завершилась, не понимая при этом, что революционный процесс только в самом начале.

Вот что впоследствии писал об этом признанный лидер кадетов П.Н. Милюков в статье «Почему большевики взяли верх?»: «Русская революция не была бы революцией, если бы она остановилась на первой стадии и не дошла до крайностей». Не приходится сомневаться, что те же закономерности характерны и для процесса контрреволюции. Сегодня в русском национальном движении большую активность проявляют национал-демократы. Они, видимо, как и кадеты когда-то полагают, что процесс возрождения в России национального государства ограничится начальным этапом. Тщетные надежды.

Да и что, собственно, они нам предлагают? Западную модель с национальным уклоном? Ну о каком народовластии может идти речь, если эта «демократическая система» не предполагает национального управления?

В рамках этой системы во властные органы могут быть избраны только люди, имеющие средства на избирательную кампанию, либо получившие такие средства от тех, чьи интересы они и будут реально представлять. Мы знаем, что практически никогда «демократические» движения, с приставкой «интер» или даже «национал», не могли решать задачи, стоящие перед нацией. Великая Французская революция 1789 года началась национальными лидерами третьего податного сословия как революция угнетенной нации против ее же национального лидера — короля. И что же? В результате жизненный уровень нации упал в несколько раз, и при этом нация лишилась 4 миллионов голов в результате революционного террора, развязанного национал-демократическими лидерам третьего сословия. В результате этой революции французы подрубили свой генофонд, и у них иссякли силы, необходимые для решения национальных задач. А ведь когда-то их было больше, чем нас, — русских. Европейская революция 1848 года также имела ярко выраженные национал-демократические черты. И везде она была побеждена национал-монархистами. Крестьяне, каковые тогда состав-

---

ляли подавляющее большинство всех наций, с вилами в руках шли защищать своих монархов от демократически настроенных горожан. Для большей части нации — монарх был национальным и религиозным лидером.

В Германии, разделенной на множество государств, национал-революционеры попытались провозгласить германскую демократическую империю. И что же? Она развалилась, даже не родившись! Получился демократический выкидыш.

И только «железный канцлер» Бисмарк, национальный империалист, за 10 лет объединил немецкие княжества и единую Германскую империю. Он любил повторять немецкую поговорку: «Против демократа — помощь только у солдата!» Апологеты т.н. «демократической системы» любят поговорить о том, что де демократические страны: Британия, Франция и САСШ (ныне США) выиграли I Мировую войну у Германской и Австро-Венгерской монархий. А ведь это русофобская ложь! Главную тяжесть войны вынесла на себе Россия. Если бы не наше неудачное наступление в Восточной Пруссии, которое оттянуло на себя 6 германских корпусов из-под Парижа, то Франция капитулировала бы в 1914 году, как она это сделала в 1940 году.

А вот «демократические союзники» России поступили с нами по-предательски, т.к. помогли организовать кадетам-генералам военный переворот, который привел к краху всей армии. По-предательски по отношению к русскому государству поступили и наши национал-демократы во главе с В.В. Шульгиным, принявшие участие в февральском перевороте. И что характерно, германский национал-монархист Бисмарк запретил немцам даже думать о войне с русскими. Два раза немцы нарушали этот запрет и именно поэтому терпели сокрушительные поражения.

Когда заявляют, что т.н. «демократическая система» утверждает свободу и народное представительство в управлении страной, нам осознанно лгут. Эта свобода в управлении предоставлена очень состоятельным игрокам, которые в тени договариваются друг с другом, а потом устраивают карнавал с выборами. Нам предлагают давно стухшую западную систему в подобию национальной упаковки. Самой естественной русской национальной политической системой является самодержавие.

Что такое самодержавие в его классическом виде? Это политическая система, установившаяся в период правления Ивана Грозного. Царь назначал воевод (глав администрации областей), которые были главами исполнительной власти на местах. В то же время параллельно функционировали мест-

---

ные органы власти во главе с земским старостой, которые полностью избирались населением. Полностью выборной была и полицейская структура во главе с губным старостой, который подчинялся земскому старосте. Эта система была создана в результате земской реформы великого Царя. Суд в соответствии с судебной реформой был судом присяжных. Присяжные, которые назывались «целовальники», — целовали крест, что будут судить честно и по законам.

Кроме этого, еще до того, как закон о неприкосновенности личности был принят в Англии, в Судебнике Ивана Грозного указывалось, что если член общины будет арестован воеводой и не будут представлены доказательства его вины, земский староста имеет законное право освободить задержанного силой, если потребуется. Кроме того, любой подданный мог потребовать суда над воеводой у Царя за мздоимство или измену. Такого заявителя обязаны были доставить под охраной пред Царские очи. А если воевода препятствовал, то решение автоматически было против него.

Жесткая вертикаль исполнительной власти при строгом контроле реально избранного народного представительства и есть традиционная национальная система управления страной. При этом необходимо иметь в виду, что высший руководитель — это не чиновник, а Помазанник Божий, сакральный вождь, который в своем лице осуществляет симфонию светской и духовной власти. Нынешний же режим представляет собой карикатуру на национальное государственное управление. Это скорее управление «по понятиям» мафиозной структуры.

А ведь всякое бесовство и есть пародия на духовную систему бытия человека в обществе. Вспоминаются слова нашего великого национального философа И.А. Ильина, которые он высказал в статье «Долой политическое доктринерство» (сб. «Наши задачи»), посвященной проблеме государственного строительства России: «Замечательно, что на внедрение демократии в грядущей России настаивают, во-первых, неосведомленные и лукавые иностранцы, а во-вторых, бывшие российские граждане, ищущие ныне разложения и погубления России». И.А. Ильин провидчески предсказал, к чему приведет внедрение т.н «демократии» в России. Казнокрадство, воровство, взяточничество, моральное разложение, сепаратизм, наступившие в мегамасштабе после переворота 1991 г., и провозглашение демсистемы в стране подтвердили предсказания национального мыслителя. И дело тут не в том, что Ельцин или Путин русофобы. Это произошло бы в стране при «демократическом» режиме любого поли-

---

тического оттенка. А поэтому мы добьемся успеха, если будем продолжать движение в русле русской национальной контрреволюции.

Духовным ее стержнем можно считать такие слова русского мыслителя: «Пусть другие народы будут счастливы и пусть не мешают нам строить Россию по-русски, жизненно и исторически верно, без доктринерства и без слепого подражания Западу!» (И.А. Ильин).

Владимир СМЫК

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК МЕРИЛО СОЦИАЛИЗМА

В июне этого года внеочередной съезд ВСНД «Отчизна» преобразовал Всероссийское социалистическое народное движение в партию. В течение шести лет это достаточно массовое движение дважды пыталось ею стать, набирало необходимые для регистрации 40 тысяч голосов, но всякий раз Старая площадь давала команду «не пушать!», и Минюст брал под козырек. Власть не хотела давать путевку в жизнь неконтролируемым движениям социалистической ориентации. Принятый в этом году закон, упрощающий регистрацию партий, изменил ситуацию. Появилась надежда, что с появлением «Отчизны» в новом качестве левый спектр политического движения в нашей стране станет ярче. Судя по принятой съездом программе новой партии, появилась сила, с позиций социализма отстаивающая цельность пути России, признающая Российскую империю, Советскую сверхдержаву и постсоветскую РФ неразрывными звеньями одной исторической цепи: *«ВСНП «Отчизна» считает единым тысячелетний исторический путь России, — говорится в документе. — Россия — это и династия Романовых, и Советская власть, и нынешний не самый простой и не самый удачный период ее развития... Убеждены, что наиболее перспективной для человечества была и остается социа-*

листоческая_идея... Социализм — не изобретение досуужих умов. Его корни уходят в глубокую древность».

Важность этой констатации заключается в том, что она представляет собой, по существу, проект мирного договора между поколениями наших соотечественников, а также между современными политическими силами, отстаивающими идейные принципы, которыми эти поколения руководствовались. Принципы были выстраданы, за каждым из них была своя правда, но их столкновение привело к гражданской войне и смуте, терзающей великую страну с известными перерывами почти сто лет. За смуту страшную цену заплатили народы нашей страны и, в первую очередь, русский народ.

Дмитрий Иванович Менделеев, исходя из данных прироста населения на рубеже XIX—XX вв. подсчитал, что 2000 году на территории Российской Империи будет проживать около 600 миллионов человек, из них 264 миллиона — великороссы. Экстраполируя его прогноз на 2010 год к переписи 2010 года, численность населения России в ее нынешних границах должна составлять 689 млн. человек. Сегодня в России живет 142 миллиона человек, из них на территории РФ проживает, по оценочным данным (Росстат до сих пор не опубликовал эту цифру), около 110 миллионов русских. При всех искривлениях советской национальной политики, численность населения в СССР все же росла. Колоссальные демографические потери пришлось именно на период постсоветской России, где были подвергнуты последовательному демонтажу практически все завоевания социализма. «Национальной катастрофой» называет «Отчизна» ставшее систематическим в течение последних двадцати лет сокращение численности страны на 1% в год.

Капитализм, во всяком случае в той форме, в какой он осуществлен после распада СССР, не пользуется массовой поддержкой в нашей стране. Социалистическая идеология, освобожденная от заблуждений и ошибок, — вот тот фундамент, на котором может и должна быть построена новая партия.

Свидетельствуя самим названием о приверженности идеалам социальной справедливости и одновременно любви к родине, «Отчизна», что зафиксировано в ее программе, «исходит из национальных интересов России». «Отчизна», следовательно, не позиционирует себя партией определенного класса, не определяет себя как составную часть международного отряда левых сил социалистического движения. Национальные интересы не приносятся в жертву идеям классовой солидарности и интернационализма.

Утверждение о древних корнях социализма позволяет искать их не только на Западе, скажем, в «Утопии» Томаса Мора с ее атрибутами рабского труда, колониализма и выкачивания ресурсов соседних государств (вот откуда растет идеология «золотого миллиарда»), но и в тысячелетнем пути России. Молодой русский историк Иван Дронов в замечательной работе «Утопия и Устав» сравнил образ социального устройства общества, предложенного английским философом, и опыт монастырского общежития, осуществленного современником Мора русским святым подвижником Иосифом Волоцким. Справедливость, самоотверженность, при необходимости добровольный отказ от собственности, труд, жертвенность, высокая духовность, не забота об избранных, а спасение всех была практикой в монастырях, живших по этому уставу.

«Люди всегда стремились и будут стремиться «к индивидуальной свободе и коллективистской взаимопомощи, к справедливости». В этой фразе из программы «Отчизны» отражена многовековая сознательная или неосознанная массовая тяга к социализму. Справедливость — качество, особо ценимое нашим народом. Одного корня со словами «праведность», «правда», оно является стержневым в этике социализма. Справедливость не может мириться с «преступностью и коррупцией, которая пронизала все ячейки нашего общества и стала национальным бедствием».

С точки зрения хозяйственных отношений, «социализм, — считает «Отчизна», — это социально ориентированная экономика, смешанная по форме собственности, регулируемый рынок, свобода выбора сфер экономической деятельности». Итак, основной упор сделан не на том, кому принадлежат средства производства, на чем настаивают марксисты, а на том, является ли экономика социально ориентированной, независимо от того, в чьей собственности находится предприятие.

Зададимся вопросом, достаточно ли социально ориентированной была экономика СССР, «страны победившего социализма»? Разумеется, ее нельзя даже сравнивать с нынешней Россией, где за черту бедности отброшена половина населения, а 40 процентов богатств страны контролирует 686 семей мультимиллионеров. Но победа социализма оказалась не окончательной. Почему? Причин много. Одна из немаловажных состояла в том, что руководство страны не придавало должного значения развитию производства качественных потребительских товаров. Продукция массового спроса делалась по устаревшим технологиям и не могла удовлетворить

растущие запросы населения. Предприятия, производившие текстиль, одежду, обувь и многие другие товары широкого потребления, работали зачастую «на склад», их продукция не находила сбыта. Денежную массу, находившуюся в руках населения, нужно было чем-то покрывать. Правительство увидело выход в продаже больших объемов нефти на внешний рынок и алкоголя — на внутренний. Само это решение ставило под вопрос принципы социально ориентированной экономики.

Разница между себестоимостью «черного золота» и ее ценой на мировом рынке давала возможность покупать, в первую очередь, товары широкого потребления, бытовую технику и в определенной мере удовлетворять запросы населения. Но рост сырьевой составляющей советского экспорта привел к зависимости экономики СССР от западных корпораций, определявших ценовую политику на рынке нефти. И когда США договорилось со странами ОПЕК увеличить добычу нефти, и цена ее в середине 80-х годов упала до двенадцати долларов, практически сравнявшись с себестоимостью, поддерживать уровень потребления, к которому народ привык в годы так называемого застоя, стало невозможно, что не могло не привести к росту социальной напряженности.

Доход от продажи спиртных напитков должен был в какой-то мере компенсировать падение поступлений от экспорта нефти и составил в 1983 году астрономическую сумму — 45 миллиардов рублей. Структура розничного товарооборота, в котором основную часть составляли импортный ширпотреб и водка, вела, во-первых, к растущему недоверию населения в возможность социалистического строя удовлетворить запросы людей и стала одной из причин того, что народу удалось навязать горбачевскую перестройку. Во-вторых, она пагубно отражалась на состоянии общества: алкоголизм стал социальной болезнью, количество разводов в стране возросло с 270 тысяч в 1960 году до 861 тысячи в 1976, а в 1979 году достигло миллиона. В 1980 году распадался каждый третий заключенный брак. Главной причиной развода назывался алкоголизм.

Выше речь шла об искривлениях в социальной направленности советской экономики, допущенных с конца 60-х — начала 70-х годов. Но были глубокие деформации, которые прослеживаются в ходе всего советского строительства. Социально ориентированная экономика должна в равной мере учитывать интересы всех слоев населения. Но о какой социальной справедливости можно было говорить, если в СССР систематически ущемлялись интересы русского крестьян-

---

ства, составляющего, заметим, основу генетического фонда единой русской нации.

Доктор юридических наук, сотрудник Института государства и права РАН Галина Литвинова (в этом году исполнилось двадцать лет со дня ее скорострительной смерти, по некоторым источникам, — насильственной) создала особое научное направление — «социальная демография России». На конкретных цифрах и фактах она показала, что вся тяжесть налоговой и бюджетной политики, политики закупочных цен и госпоставок сельскохозяйственной продукции ложилась на славянские республики. «В 1945-м, например, сельскохозяйственные налоги в измученной войной Белоруссии были в несколько раз выше, чем в Грузии»... «В 50-х годах, — отмечала Галина Ильинична, — среднемесячные доходы колхозников Узбекской и Таджикской ССР были в 9 раз выше, чем в РСФСР».

«Современная Российская Федерация, — писала она, — это государство, в котором в мирное время из 700 тысяч сел уничтожено 580 тысяч. Убиты села, веками кормившие не только Россию, но и жителей других государств... Центр способен лишь позаботиться о том, чтобы как можно больше выжать из беззащитных, доведенных уже до вымирания русских краев и областей, используя русских и их природные богатства в качестве безвозмездного донора. Но пора понять, что донор давно уже обескровлен, еле жив». «Разве интернационализм ставит условием судьбу одного народа приносить в жертву другому вплоть до полного самоуничтожения?» — писала Литвинова Центральному Комитету КПСС в письме, которое вместе с ней подписали доктор искусствоведения Вера Григорьевна Брюсова и поэт Тамара Алексеевна Пономарева. «Наши внуки практически уже не будут знать родной русской литературы, будут лишены возможности видеть русское зодчество, слушать русскую музыку». Не сбываются ли эти пророческие слова на наших глазах?

Кризис советской системы во многом был связан с расхождением между декларируемыми принципами социальной справедливости и социальной практикой. Эти расхождения стали непреодолимой пропастью в постсоветской России, «где был реставрирован капитализм в его худшей стадии — стадии первоначального накопления, а по существу — присвоения государственной собственности небольшой группой лиц в ущерб интересам абсолютного большинства граждан России», — говорится в Программе «Отчизны».

Академик Дмитрий Семенович Львов, в годы рыночных реформ рыцарски борющийся за социально ориентированную экономику, говорил в одном из своих последних докладов:

«Сегодня мы с вами живем не в одной стране, как это кажется с высоты власти. У нас, как минимум, две России. Есть богатая Россия, которая живет по западному образцу, которая создала для себя замкнутый контур жизнеобеспечения. Это своеобразная закрытая система существования: офис, переезд под охраной в загородную или иную резиденцию, закрытая частная школа, закрытый частный университет — желательно за рубежом, а потом — и выезд за рубеж. И эта малая часть России, на долю которой приходится 15—17 процентов населения, сегодня имеет доходов от собственности в России 92 процента». «Парадоксальная, — по словам академика Львова, — реакция населения на эту социальную несправедливость выразилась в том, что народ России стал ускоренно вымирать».

Программа «Отчизны» констатирует: «В наиболее тяжелом положении оказался государствообразующий народ — русские» и отмечает, что это создает «весьма серьезную угрозу целостности и безопасности российского государства... Но с серьезными демографическими проблемами столкнулись все коренные народы России. «Резко упала и практически не возрастает рождаемость, увеличивается смертность, ускоряется деградация, ухудшается здоровье нации... При сохранении существующих тенденций уже к концу XXI века население страны может сократиться наполовину». Проблему увеличения численности населения России и подъема качества его жизни «Отчизна» в своей Программе ставит на первое место, наряду с обеспечением национальной безопасности и сохранением территориальной целостности страны.

В СССР социализм рассматривался, прежде всего, через призму отношения к собственности. Признавалась лишь общественная форма собственности на средства производства, при том что само производство жестко регулировалось государством. Доминирование административной системы имело, конечно, свои огромные плюсы. Плановая экономика позволила России в кратчайший срок превратиться в мощнейшую индустриальную державу и одержать победы, которыми наш народ будет всегда гордиться. Однако жесткое государственное регулирование хозяйственной деятельности имело и свои существенные минусы. Административная система способна достичь весьма существенных успехов в условиях догоняющей модернизации, но когда встает вопрос о том, чтобы перегнать самые передовые страны, ей недостает оперативности и гибкости, которыми обладает рыночная экономика ведущих капиталистических стран.

Но дело не только в том, что отключение рыночных механизмов не позволяет достичь решающего рывка модернизации. История показала, что понимание социализма исключительно как отрицание частной собственности способно увести от того принципа, ради которого строится социализм, — принципа социальной справедливости. Так, отказ от многоукладной экономики привел к перманентному кризису в сельском хозяйстве, начавшемуся с коллективизации. Он получил характер необратимого уничтожения деревни в ходе перехода к рыночным отношениям. За 20 лет (1990—2010 гг.) в России стало на 23 тысячи населенных пунктов меньше. Подавляющую часть исчезнувших населенных пунктов составляют села и деревни. Вообще нужно сказать, что недуги советской экономики стали неизлечимыми болезнями в ходе либеральных реформ. Если в СССР рост продажи сырья был тенденцией, то нынешняя Россия стала просто сырьевым придатком развитых стран. Если внедрение новой техники и передовых технологий в Советском Союзе было проблемой, то постсоветское пространство демонстрирует фатальную невосприимчивость к инновациям (доля нашей страны на рынке высоких технологий не превышает сегодня 1,5 процента, что сравнимо с величиной статистической погрешности). Если коррупция при социализме была исключением и жестко пресекалась, то сегодня она стала неизлечимой болезнью, поразившей весь государственный организм. Если в СССР социальное неравенство признавалось, но оно рассматривалось как допущение в рамках принципа «каждому по способности» (подразумевалось, что неравенство — явление временное: движение к коммунизму должно постепенно сглаживать, а потом окончательно стереть эту несправедливость), то сегодня образовалась и расширяется пропасть между неконтролируемым богатством немногих и бедностью подавляющего большинства. Это большинство не может найти достойного применения своим способностям, знаниям, профессиональным навыкам.

Вопиющая социальная несправедливость становится тормозом развития общества. Она, прежде всего, девальвирует ценность труда, снижает заинтересованность не только в самоотверженной, но просто в честной работе. Поэтому, думается, что на данном этапе основные усилия партии социалистической ориентации должны быть направлены не в сторону экономики (хотя она, безусловно, важна), а в сторону восстановления попорченной социальной справедливости, в сторону исправления тех искажений в социальных отноше-

---

ях, которые были допущены и получили развитие в последние десятилетия.

Искажений много, и в рамках одной статьи все их подвергнуть анализу невозможно. Нельзя, однако, не сказать о явлении, получившем стремительное развитие после распада СССР: неравномерном распределении богатства между такими социальными группами, как нации.

Неравенство уровней экономического развития народов нашей страны не секрет для ученых. Доктор исторических наук В.Н. Иванов в работе «Россия федеративная: проблемы и перспективы» пишет о «неравенстве уровней экономического и культурного развития различных наций, отставании неравноправных и угнетенных наций от наций привилегированных». Любопытно, что эта фраза цитируется доброй дюжиной интернет-сайтов, но они ставят на ее конце не точку, а запятую и уже от себя прибавляют слово «великодержавных». Сайты эти предназначены изучающим социологию и политологию. Таким образом интерпретаторы спешат заверить школьников и студентов, что привилегированные нации и великодержавные — суть одно и то же. Кто в России великодержавная нация? Ясно кто — русская, ее сам президент назвал государствообразующей. Следовательно, она и привилегированная, и экономически развитая, она и угнетатель, богатеющий за счет других наций.

На практике, как известно, все обстоит с точностью до наоборот. Уровень жизни основной массы русских позволяет им находиться лишь на грани физического выживания. А вот многочисленные диаспоры других народов, находящиеся в русских городах, укрепляют свое экономическое положение. Наша социологическая наука предпочитает не проводить сравнительный анализ имущественного положения русских и живущих в национальных анклавах на территории России представителей республик Кавказа, Закавказья, Поволжья и других народов. Но и без этих исследований разница бросается в глаза. Молчит официальная статистика и о том, кто составляет основную массу заключенных в российских тюрьмах, сколько у нас беспризорных русских детей. Сайт «Russian-street-children.webs.com» дает экспертную оценку: 2—4 миллиона, в то время как, по официальным данным, в стране всего 700 тысяч беспризорных (ангажированной статистикой национальная дифференциация, естественно, не проводится: беспризорность, как и преступность у нас не имеют национальности). Русские отбрасываются на периферию в таких важнейших сферах, как культура, образование, наука, медицина. Образование стало платным и пред-

---

ставители государствообразующей нации меньше других в состоянии за него платить. Кроме того, в стране — открыто! — действует целая сеть фирм, предлагающая фальшивые дипломы. Наш премьер любит работать с интернетом. Почему бы ему не набрать в поисковике «Куплю диплом»? Предложения посыплются как из рога изобилия: «Поможем с образованием. Любой вуз. Гарантия. Качество». И правоохранительные органы смотрят сквозь пальцы на это открытое мошенничество. Диплом экономиста? — пожалуйста! Врача? — к вашим услугам! О сохранении каких научных школ можно говорить в таких условиях? О каком здравоохранении и сбережении здоровья нации? Основная масса населения сегодня лишена возможности пользоваться услугами профессиональных медиков, давать своим детям достойное образование. Какими бы ни были недостатки советской системы, но граждане СССР знали, что получают у врача профессиональную помощь и что на выписанный рецепт не купят поддельных лекарств. Система была заинтересована в человеке, в его здоровье, в качественном образовании, открывающем реальную жизненную перспективу, в которой творческий потенциал специалиста раскроется как можно полнее.

Из нынешней катастрофы страна не выйдет в условиях вопиющего имущественного неравенства. Вот почему единственный путь, на котором возможно остановить вымирание населения России и ее уход в историческое небытие, — путь к социализму. «Отчизна, — говорится в Программе, — будет строить свою деятельность на базе социалистической идеологии, освобожденной от заблуждений и ошибок».

Новая социалистическая партия начинает свою деятельность, не отягощенная грузом прошлого, не скованная догмами ленинизма, классовой диктатуры, ненавистью к царскому самодержавию. «Отчизна» открыта для всех слоев общества, для диалога с Церковью, она видит своими союзниками «священнослужителей всех основных конфессий нашей страны», считая, что «возрождение России начнется с духовного возрождения». Перед ней широкий теоретический и идеологический простор. Она сумеет взять лучшее из советского социалистического наследия, не пройдет мимо учения русских философов конца XIX — начала XX в., выступавших за создание экономики, основанной на началах христианской нравственности. В сегодняшней России у нее есть возможность опереться на труды таких выдающихся русских мыслителей, как Александр Сергеевич Панарин и Дмитрий Семенович Львов, работы ныне здравствующих Сергея Геор-

---

гиевича Кара-Мурзы, Олега Анатольевича Платонова и других крупных ученых.

За последние два с лишним десятилетия в нашем якобы социально ориентированном государстве идет процесс непрерывного накопления социальных деформаций, угрожающих обрушить всю государственную конструкцию. Думается, что основной задачей новой социалистической партии должна стать настойчивая работа по устранению этих искажений. Она окажется плодотворной, если «Отчизна» сумеет решить задачу, за которую еще никто не брался всерьез: объединить левых интеллектуалов, национально ориентированную элиту, советских патриотов, молодежь, которой нынешний режим не оставляет реальных жизненных перспектив, представителей малого и среднего бизнеса, ненавидящих власть, но не желающих возврата к бюрократическому социализму. Если эту задачу удастся решить, последовательное движение по пути возрождения нашего общества как общества социальной справедливости станет реальностью.

ГИБЕЛЬ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

Трагедия в стиле фарса

Утром 19 августа граждане СССР услышали заявление советского руководства, в котором говорилось, что президент СССР М.С. Горбачёв, находящийся на отдыхе на Крымском полуострове в Форосе, по состоянию здоровья не может исполнять свои обязанности, в связи с чем его полномочия переходят вице-президенту СССР Г.И. Янаеву. Сообщалось также о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). В состав ГКЧП вошли 8 высших руководителей страны, в том числе Председатель Кабинета Министров, министры обороны и внутренних дел, а также председатель КГБ. Обращение призывало все патриотические силы страны объединиться, чтобы «положить конец нынешнему смутному времени». Характерно, что в этом документе отсутствовали ритуальные в СССР прилагательные «социалистический» и «коммунистический». Он непосредственно апеллировал к патриотическим чувствам советских граждан, независимо от их политических симпатий.

Окончание. Начало в №10 за 2012 г.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

На Постановление ГКЧП последовал ответный залп ельцинского руководства. Взгромоздившись на танк, как когда-то Ленин на броневик, Ельцин призвал всю Россию к политической забастовке. Началась дуэль постановлений и указов. В первом же своём указе от 19 августа Ельцин постановил: «Считать объявление Комитета антиконституционным и квалифицировать действия его организаторов как государственный переворот, являющийся не чем иным, как государственным преступлением». Юристы, писавшие Ельцину этот указ, видимо, забыли, что квалификация действий как преступных — исключительная компетенция судебных органов. В бескомпромиссной схватке сошлись две власти: союзная и российская. Парадокс заключался в том, что и та, и другая сторона апеллировали к законам и Конституции СССР.

В регионах к противостоянию властей отнеслись по-разному. Это отношение во многом определялось местными условиями (степенью зависимости от союзного центра, отношение к нему населения и т.п.). ГКЧП признали ряд руководителей российских автономий (Президент Татарстана, Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР и другие). Ельцина активно поддержали украинские националисты. Большинство же руководителей регионов заняли выжидательную позицию и вели себя подобно Олегу Рязанскому и Ольгерду Литовскому, ожидавшим исхода битвы между русскими и татарами в стороне от Куликова поля.

Может показаться невероятным, но единственным регионом, где полностью победил ГКЧП, стала Латвия, известная как оплот сепаратизма. Двести рижских омовцев, вспоминал В. Алкснис, взяли под контроль всю территорию республики. Никто не выходил на демонстрации и митинги. Латыши вдруг стали улыбчивыми и обнаружили неплохое знание русского языка. Поняли: с властью лучше не шутить. А ведь в Латвии действовало среднее звено (майоры, подполковники, полковники). Высшее звено (генералитет) заняло позиции невмешательства: приказа нет — будем ждать приказа.

Августовские дни 1991 года ещё раз показали неправомочность отождествления народа и политической активной части населения. Политическая активность в стране проявлялась отдельными вспышками. Например, в Нижнем Новгороде демократы распропагандировали воинов-афганцев, и те обещали в случае необходимости разоружить части Нижегородского гарнизона и УВД. В целом же в провинции всё было спокойно. Даже в самой Москве события в основном

развивались в окрестностях так называемого «Белого дома», где в то время размещался российский парламент. В километре от здания Верховного Совета РСФСР шла обычная жизнь. Простые граждане в своём большинстве рассматривали ГКЧП как заурядную пожарную команду. В своё время демократы немало поизгалялись над балетом «Лебединое озеро». В те роковые дни он показывался по Центральному телевидению и стал в их понимании символом путча. Так вот, один из телезрителей впоследствии написал, что он испытал настоящее облегчение, когда вдруг разом смолкла вся бесовщина, и повсюду разлились дивные звуки музыки Чайковского.

Да, многим тогда думалось: ну, наконец-то выгонят отовсюду горлохватов и демагогов; ворюг и спекулянтов водворят в тюрьму, и снова мы будем жить в великой уважаемой стране с гордым названием Советский Союз. Ни одно сколько-нибудь значительное предприятие не откликнулось на призыв Ельцина к забастовке. Но его активно поддержала биржа, которая собрала боевой отряд из ста брокеров и выделила на оборону «Белого дома» огромные средства. «Предприниматели везли в «Белый дом» деньги чемоданами, — заявил один из министров российского правительства Е. Сабуров. — 70 килограммов денег, сотни миллионов рублей — это была не благотворительность, это были инвестиции в их и нашу свободу». («Комсомольская правда», 1991, 5 сентября). Деньги потратили на выпивку и закуску, на разного рода агитационные и иные мероприятия. Новоявленные бизнесмены шли стройными рядами. Они чувствовали, что над их бизнесом нависла какая-то угроза.

Когда по решению ГКЧП в Москву были введены войска и боевая техника, у парламента по разным оценкам собралось 0,5—0,7 процента москвичей — «цвет демократической России». Как взахлёб тогда писали журналисты, у «Белого дома», взявшись за руки, несли вахту и академик Шаталин, и проститутки из арбатского ресторана. Здесь же видели группу воинственно настроенных чеченцев, и среди них будущего террориста №1 Шамиля Басаева. Так складывался альянс антинациональной интеллигенции, переродившейся советской номенклатуры и преступного мира.

Полную поддержку Ельцину оказали неожиданно всплывшие на поверхность сексуальные меньшинства и прочие иррационально мыслящие и легко возбудимые элементы. Они-то и распространяли самые невероятные слухи о действиях военных, например, о том, что в Псковском заводе автоматических телефонных станций срочно изготавливают 250 ты-

---

сяч наручников. Вообще призывать безоружных людей к противоборству с частями регулярной армии — значит обращать их в стадо овец, заранее обречённых на заклание. Ответственные политики так не поступают. Сальвадор Альенде, например, остался один в своём президентском дворце Ла Монеда, окружённым пиночетовскими головорезами. Но Ельцин и тогда, и потом менее всего думал о жизни людей.

Собственно, дело обстояло совсем не так, как писала демократическая печать. В её интерпретации гэкачеписты «эшелонированно двинули со всех направлений танковые войска... Число их можно сравнить с тем, что было на центральном направлении во время битвы на Курско-Орловской дуге». (Россия поднимается с колен. М., 1992, с.160).

Войска ввели в Москву в расчёте на то, что они будут сдерживающим и стабилизирующим фактором. Когда стало ясно, что они только накаляют обстановку, им было приказано выйти из города. К сожалению, в ночь на 21 августа 1991 г. в районе пересечения Садового кольца и Калининского проспекта погибли три человека. Демократы сразу во всё обвинили армию: «Если бы не эти парни, БТРы прорвались бы к «Белому дому». Но БТРы, как установило следствие, двигались в сторону, прямо противоположную. Об обстоятельствах гибели трёх парней, если и говорилось, то скороговоркой, общими фразами. Между тем, эти парни отнюдь не стали жертвами насилия. Их не убили пули снайперов, не разорвали мины и снаряды. Всё это уже потом, после «победы демократии» пришлось с лихвой испытать русским людям в Приднестровье, на Северном Кавказе, да и в самой Москве. Три парня погибли в результате собственных безрассудных действий. Сейчас их имена почти уже никто не помнит. Инцидент с гибелью людей парализовал волю членов ГКЧП. Они не нашли ничего лучшего, чем отправиться в Форос к Горбачёву. Тот ожидал окончания схватки, чтобы присоединиться к победителям и с проигравшими разговаривать, естественно, не стал. Вскоре их арестовали. Ельцин и его команда заявили на весь мир, что демократия в России одержала победу и что путч, организованный «группой государственных преступников», провалился. Первый акт трагедии закончился.

Что же на самом деле представляли собой это три роковые августовских дня? Сам Горбачёв по возвращению из Фороса заявил, что полной правды не узнает никто. Процесс по делу ГКЧП, длившейся более двух лет и прекращённый Государственной думой в связи с объявленной амнистией, оставил больше вопросов, чем ответов. Если это действительно был

путч, то почему он так непрофессионально осуществлён и так бездарно провалился?

Трудно считать заговорщиками людей, располагающих высшей государственной властью. Трудно назвать государственным переворотом ситуацию, оставляющую всё на своих местах. Писатель Владимир Максимов недоумевал, как это председатель КГБ В. Крючков «вдруг забыл об азбучной технике переворотов? Мог бы в таком случае попросить совета у любого лейтенанта из своего ведомства». Всё становится понятным, если встать на точку зрения А.И. Лукьянова, который писал, что «это был не государственный переворот, не заговор, а отчаянная попытка спасти страну и закреплённый Конституцией СССР общественный строй». ГКЧП всеми силами стремился сохранить имидж легитимности и законности своих действий. Потому и не начали штурм парламента, потому и не арестовали Ельцина, а пытались найти с ним компромисс.

Собственно, единственной слабой позицией ГКЧП было то, что данный комитет не предусматривался действующей Конституцией СССР. Но его постановления предполагалось утвердить 26 августа на сессии Верховного Совета СССР. Когда 21 августа Президиум Верховного Совета СССР потребовал от вице-президента Г. Янаева отмены всех изданных от лица комитета постановлений, то он сразу же подписал указ о роспуске ГКЧП. Избранный комитетом стиль поведения оставлял ему мало возможностей для тактического маневра, не позволял действовать жёстко и решительно, как действовали противники, не стеснявшие себя никакими законами. Но даже действуя в таких узких рамках, гэкачеписты допустили немало грубых ошибок и просчётов. ГКЧП заявил о себе 19 августа в 6 часов утра по московскому времени. Ельцин же со своими присными появился в здании Верховного Совета РСФСР лишь в 10 часов. Следовательно, гэкачеписты имели в своём распоряжении целых четыре часа, чтобы без всякой крови занять «Белый дом» и не допустить создания враждебного ГКЧП параллельного центра власти. Однако ничего подобного сделано не было. В «Белом доме» бесперебойно работали телефоны, телефаксы и аппараты спецсвязи, и ельцинская команда рассылала во все концы страны свои документы и обращения. Президиум Верховного Совета РСФСР принял решение вызвать в Москву на чрезвычайную сессию ВС РСФСР народных депутатов России. Центральный телеграф принял сотни телеграмм, подписанных Ельциным, и аккуратно разослал их по городам и весям с грифом «правительственные». Постаралось и Центральное

телевидение. Эпизод с выступлением Ельцина на танке показали по ЦТ. По Петербургскому телевидению с призывом к борьбе с ГКЧП выступил А. Собчак.

Режим чрезвычайного положения вводился не в той последовательности и не в том объёме, как это предписывалось действующими инструкциями. В результате силовые структуры (МО, МВД и КГБ) не смогли скоординировать чрезвычайные мероприятия и нейтрализовать экстремистов. Неудачной оказалась и пресс-конференция членов ГКЧП. Крайне тягостное впечатление оставил Г. Янаев, его дрожащие руки, которые стали у всех притчей во языцех. Сразу появился афоризм: «политику не делают дрожащими руками».

Особенно трагичным было положение людей в военной форме. Любой их выбор мог оказаться незаконным, ибо его законность определял бы будущий победитель. Некоторые высшие военные руководители вели двойную, а то и тройную игру. Неудивительно, что вариант стабилизации обстановки в стране, предложенный ГКЧП, потерпел полный крах. Министр внутренних дел СССР Б. Пуго, как было объявлено, застрелился. Остальные члены ГКЧП оказались в «Матросской тишине». Вскоре к ним присоединился и Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов. Его долго дожимали до «мужественного решения». Но когда поняли, что на самоубийство он не пойдёт, тоже подвергли аресту. Пutschистам предъявили обвинение в измене Родине по ст. 64 УК РСФСР. Она гласит: «Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершённое гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговору с целью захвата власти наказывается...».

Всем с самого начала было ясно, что обвинять в подобных преступлениях членов ГКЧП абсурдно.

События трёх августовских дней могли бы потянуть не на государственный, а на дворцовый переворот, если бы речь шла о насильственном отстранении от власти президента СССР Горбачёва. Но на самом деле не было даже и этого. Горбачёва свергать совсем не требовалось. Все понимали, что дни его и так сочтены. Очередной XXIX съезд КПСС снял бы его с поста Генерального секретаря ЦК КПСС, а декабрьский съезд народных депутатов — с поста президента СССР.

Зачем же зря на это тратить силы? В действительности же события развивались следующим образом. 18 августа в Форос, где отдыхал Горбачёв, прибыла группа высокопоставленных лиц: Болдин — руководитель аппарата президента, Бакланов — заместитель председателя Совета Обороны, Варенников — генерал армии. В условиях крайней необходимости они хотели побудить главу государства использовать свои конституционные полномочия для наведения элементарного порядка в стране и прекращения её окончательного развала. Горбачёв впоследствии утверждал, что он послал прибывших «туда, куда в подобных случаях посылают русские люди», дал резкую отповедь визитёрам («вы погубите себя и страну») и выпроводил их, никому не подав руки. Но в фильме «Князь тьмы» (Киевская киностудия, 1995 г.) события излагаются совсем по-другому. По его версии, Горбачев сказал им: «Чёрт с вами, действуйте». Затем состоялся товарищеский ужин, а на десерт посмотрели эротический фильм «Размытое небо». Провожая гостей, Горбачёв попрощался со всеми за руку. Во время суда над членами ГКЧП В.И. Варенников буквально припёр Горбачёва к стенке, задав ему вопрос: «Когда мы уезжали из Фороса 18 августа, Вы оставались президентом или нет?» «Да, я считал, что остался президентом», — ответил Горбачёв. «Так значит, мы не захватывали у Вас власть?» — уточнил генерал. «Нет, не захватывали» — промямлил горе-президент.

Собственно говоря, всё было ясно и без горбачёвских признаний. Если бы заговор был направлен против президента СССР, то заговорщики его об этом ставить в известность не стали бы, и уж, конечно, после провала такого заговора расползлись бы по конспиративным квартирам или даже упорхнули за рубеж, но никак не полетели бы за советом к президенту в Форос. Соратники Горбачёва, видимо, должны были сделать всю грязную работу своими руками, чтобы сохранить его имидж в глазах мирового сообщества. Но сам Горбачёв вёл всё это время двурушническую игру и вообще поступал, мягко говоря, не по-мужски. Руководители других стран, когда посягали на их полномочия, действовали по-другому. Например, С.Альенде в Чили и Х.Амин в Афганистане взяли в руки автоматы и отстреливались до последнего патрона. Горбачёв же даже пальцем не шевельнул. В его книге «Августовский путч» слышится прямо-таки крик из заточения: «Я лишен всякой связи, контактов с внешним миром. Я под арестом, и никто не выпускается за территорию дачи. С моря и с суши я окружен войсками». (Горбачёв М.С. Августовский путч. М., 1991, с.92). Но связь, как выяснилось,

---

работала: имелись переносные рации, два междугородных телефона. На даче находились президентские машины, оснащённые спутниковой связью. Сотрудники охраны звонили по междугородным телефонам своим семьям в Москву, о чём они информировали президента.

Интересно отметить, что и сторонники, и противники ГКЧП поведение Горбачёва оценивали, в сущности, одинаково: побеждает ГКЧП — он возвращается в Кремль на красном коне, побеждает Ельцин — конь будет белый. Как считает Г.А. Зюганов, в августе 1991 года действиями обеих команд дирижировали из одного центра те, кто хотел развала СССР. Неудивительно, что судебное разбирательство зашло в тупик. Стали твориться странные вещи. В передаче «Шпигель-TV» был показан видеофильм первых допросов Язова, Крючкова, Павлова. Тексты допросов опубликовал журнал «Шпигель». Как и почему эти секретные материалы оказались на Западе? Ответов до сих пор нет.

Весной 1992 г. Г.Попов огорошил руководителя санкт-петербургского телевидения Б. Куркову заявлением: «Путч в августе 1991 организовали демократы». Факты говорят, что именно они совершили в августе–сентябре 1991 г. первый из трёх государственных переворотов, роковым образом изменивших судьбу страны и повлекших за собой полный развал Советского Союза. Началось с того, что 19 августа появился ельцинский указ №61, где в пункте 1 говорилось о переходе «всех органов исполнительной власти СССР, включая КГБ СССР, МВД СССР, Министерство обороны СССР в непосредственное подчинение избранного народом президента РСФСР». Затем вышел указ №64 от 20 августа «Об управлении Вооружёнными Силами Союза ССР на территории РСФСР в условиях чрезвычайной ситуации», где объявлялось, что с 17 часов 10 минут московского времени 20 августа 1991 года командование Вооружёнными Силами СССР на территории РСФСР президент РСФСР принимает на себя. Оба Указа являлись незаконными и антиконституционными. Ну а как собирались руководить армией будущие победители — говорит весьма выразительная деталь. В материалах ГКЧП есть свидетельские показания о том, что генералы Шапошников и Грачев планировали для отвлечения сил путчистов бомбить двумя самолётами Кремль. Дальше — больше. После ареста членов ГКЧП на митинге перед ликующей толпой Ельцин заявил, что им подписаны указы о переводе под юрисдикцию России предприятий союзного подчинения, находящихся на территории РСФСР, о передаче Всесоюзной телерадиокомпании в ведение правительства РСФСР,

---

об отстранении от должностей председателей облисполкомов, не подчинившихся указам российского президента.

Вернувшийся в Москву из заточения «форосский пленник» постарался сделать хорошую мину при плохой игре: «Позиция президента РСФСР была принципиальной, и это спутало карты путчистов, открыло возможность для того, чтобы мы, объединяя усилия со всех сторон, нанесли им поражение». При этом Горбачёв отметил выдающуюся роль Ельцина в деле ликвидации государственного переворота и выразил ему за это глубокую благодарность. Все принятые Ельциным незаконные акты он объявил оправданными в чрезвычайной ситуации. Но это не спасло его от грубого допроса на сессии Верховного Совета РСФСР. На ней Ельцин откровенно издевался над ним, а тот вёл себя, как нашкодивший мальчишка. Фактически президент СССР стал заложником «Белого дома» и превратился в игрушку в чужих руках. Ему явно давали понять, что считаться с ним больше не намерены. Напуганный и безвольный, 24 августа он сложил с себя обязанности Генерального секретаря ЦК КПСС под предлогом того, что партия активно не выступила против ГКЧП. С его согласия новоявленный «госсекретарь России» Г. Бурбулис опечатал все помещения Центрального Комитета партии. Рассказывают, что Горбачёв любил, многозначительно поглядывая на присутствующих, цитировать строки из поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин»: «Партия — единственное, что мне не изменит». И партия действительно до последнего была ему верна. Он изменил партии, совершив по отношению к ней самое чудовищное предательство.

А события развивались стремительно. Об итогах мартовского референдума никто, кроме Горбачева, уже не вспоминал, а контуры нового «Союза» становились всё более призрачными. Со всей очевидностью это проявилось на V внеочередном Съезде народных депутатов СССР, проходившем со 2 по 5 сентября 1991 г. Требование Съезда заслушать членов ГКЧП было проигнорировано, а решение о создании парламентской комиссии по выяснению обстоятельств образования и деятельности комитета похоронено. На своём последнем заседании Съезд под давлением российского руководства принял два документа: «Закон об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» и Постановление «О мерах, вытекающих из совместного заявления президента СССР и высших руководителей союзных республик». Согласно им распускались все высшие законодательные и исполнительные органы СССР (Съезд, Верховный Совет, а также Совет Министров СССР). Вместо них

создавались Государственный Совет СССР, состоящий из президентов СССР и высших должностных лиц республик и Межреспубликанский экономический комитет. Решения Съезда юридически закрепляли введение так называемого переходного периода для демонтажа старой государственности. Таким образом V Съезд народных депутатов СССР был фактически разогнан. Советы низших уровней пока оставались, но судьба их тоже была предreshена. «Я, — заявил Ельцин в своих «Записках президента», — пришёл с идеей радикального освобождения от советского наследия».

Победители ориентировались на совсем другие принципы жизнеустройства. В своём первом решении созданный Государственный Совет в обход принятого 3 апреля 1990 года Закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» признал независимость Латвии, Литвы и Эстонии. Произошло это 6 сентября 1991 года. Предусмотренный Законом референдум ни в одной из прибалтийских республик не проводился. Его подменили формальным опросом населения по невразумительному вопросу о независимости. Не был установлен и обязательный в таких случаях переходный период. Ведь в СССР границы между республиками были чисто условными, и прежде чем их делать государственными следовало всё взвесить. Также необходимо было урегулировать вопросы союзной собственности и самое главное, дать некоренному населению решить свою судьбу. Кто-то пожелал бы возвратиться на свою историческую Родину, кто-то решил бы остаться, ликвидировав языковые и другие проблемы. На всё это требовалось время. Но его людям не дали. Дело не только в том, что обошли Закон. Даже такое предоставление независимости можно было оформить Договором, защитив им коренные интересы Российской Федерации. Прибалты согласились бы тогда на всё: предоставить русскоязычным права гражданства — пожалуйста, неприсоединение к военным блокам — о чём речь? Транспортный коридор в Калининградскую область — да ради Бога! Даже поверженная в Первой мировой войне Германия сумела закрепить в Версальском Договоре положение, согласно которому Польша гарантировала ей беспрепятственное сообщение с Восточной Пруссией. Как правопреемник СССР Россия могла бы сохранить за собой Клайпеду. Советский Союз получил её после победы над Германией. Нет ни одного правового акта о передаче Клайпеды Литовской ССР. Это признал и лидер Литвы А. Бразаускас. Но Горбачёв с Ельциным очень спешили... Ещё бы, ведь накануне 5 сентября о признании независимости прибалтийских республик заявил

сам президент Соединённых Штатов Америки Дж. Буш-старший. Что же теперь закатывать истерики по поводу вступления балтийских новобранцев в НАТО и блокады Калининграда.

После августовских событий полетели головы многих министров и высокопоставленных должностных лиц. Почти полностью был заменён состав Министерства обороны, Генерального штаба и командующих ряда военных округов. Всюду и везде победители расставляли своих людей. В печати уже неоднократно отмечалось, что Горбачёв и Ельцин буквально выполнили все преступные замыслы Гитлера. Вот характерный штрих к данному тезису. Маршал Жуков в одном из своих выступлений приводил выдержку из трофейного фашистского документа, датированного 11 октября 1941 г.: «После захвата Москвы должно быть отдано распоряжение о роспуске всех центральных учреждений Советского Союза, а также учреждений Коммунистической партии». Главный удар горбачёвско-ельцинская камарилья нанесла по КГБ и КПСС. Горбачёв признался, что назначил председателем КГБ В. Крючкова исключительно из-за его непрофессионализма. После августовских событий шефом КГБ назначается В. Бакатин, который не скрывал планов его уничтожения и даже настроил книгу «Избавление от КГБ». «Я из вас чекизм выбью», — постоянно повторял он своим сотрудникам. По согласованию с обоими президентами (СССР и РСФСР) Бакатин пошёл на самое настоящее предательство, передав в американское посольство секретные материалы по установленной там чекистами спецтехнике.

Получив такой подарок к Рождеству, американцы приобрели не только уникальную технологию, созданную большим коллективом высококвалифицированных специалистов, но просчитали, кто и где изготавливает для советской разведки аппаратуру.

Ельцин и его компания использовали августовские события также для разгрома ненавистой им Коммунистической партии. Его указом от 24 августа 1991 г. деятельность Компартии РСФСР на территории России была приостановлена, а указом от 6 ноября, специально в канун 74-й годовщины Октябрьской революции вообще запрещена. Поступить так — всё равно, что накануне Рождества Христова запретить Православную Церковь. Президента РСФСР ничуть не смутило, что его указы копировали действия фашистских властей Германии и Италии. Официально он мотивировал своё решение статьёй 7 Конституции РСФСР, которая запрещает деятельность организаций, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, разжигание социальной,

---

национальной и религиозной розни. Но, как мы выяснили, члены ГКЧП (а они все за исключением Тизякова являлись членами ЦК КПСС) действовали в прямо противоположном направлении.

В январе 1992 года представители бывшего руководства Компартии РСФСР обратились в Конституционный Суд России с требованием оценить законность указов Ельцина о запрете КПСС. В ходе долгих дебатов суд подтвердил право граждан России, придерживающихся коммунистической идеологии, на их объединение по территориальному принципу. Но дело уже было сделано. КПСС, являвшаяся стеновым хребтом советского общества, была взорвана, а вместе с ней был взорван весь «Великий, Могучий Советский Союз».

После августовских событий республики совсем по-другому начали ставить вопрос о Союзном Договоре. Откуда-то незаметно выплыла формула о Союзе как свободном объединении суверенных и независимых государств с разными формами отношений (федерация, конфедерация, ассоциативное членство и т.п.). СССР отсчитывал последние дни своего существования.

Положение складывалось тяжёлое. В Москве произошла серия загадочных самоубийств. Очень тягостное впечатление произвело сообщение о том, что в Кремле в своём кабинете повесился помощник президента СССР по военным вопросам Маршал Советского Союза Ахромеев. Многие, особенно военные, отказывались верить в такой способ самоубийства. А последовавшее за тем надругательство над могилой маршала вообще повергло всех в шок. Сам Горбачёв в заявлении, сделанном 22 августа 1991 года сказал: «Общественность должна знать, кто чего стоит, кто как себя показал в этот ответственный момент, каково его истинное лицо». В другой раз он выразился более образно: «Надо понять, кто есть ху?»

На заседании клуба московских избирателей, где собрался весь демократический бомонд, прозвучал призыв к борьбе с «красно-коричневой опасностью». Фактически все национально-патриотические силы от православных до коммунистических были объявлены фашистскими. Отличился на чрезвычайной сессии Моссовета и мэр Москвы Г. Попов. Он предложил ни много, ни мало отметить боевой подвиг Ельцина Золотой Звездой Героя Советского Союза и одновременно заявил, что «всякий, кто пытался действовать в интересах антиконституционного путча, должен понести наказание». Последнюю фразу сопровождали бурные аплодисменты. А.И. Лукьянов в своей книге указывает, что в Моск-

---

ве, да и в некоторых других городах, были опубликованы телефоны, по которым каждый мог сообщить фамилии тех, кого он подозревал в сочувствии гэкачепистам.

Вечные младшие научные сотрудники и старшие лаборанты, толкавшиеся прежде по курилкам, стали вдруг срочно требовать отставки руководства АН СССР и Московского университета в виду того, что они активно не выступили против путча. Именно такое заявление зачитал младший научный сотрудник Д. Савин на митинге 1 сентября у главного здания МГУ. Впрочем, что говорить о младших научных сотрудниках, если сам вице-президент АН СССР, многолетний член ЦК КПСС Е. Велихов потребовал на собрании Академии наук выяснить имена учёных, печатавших ранее в коммунистических газетах материалы, «интеллектуально связанные с идеями путчистов». В истории российской науки это, вероятно, первый случай, когда академик решил заняться политическим сыском. Известный русский писатель Владимир Максимов, высланный при Брежневеве за границу, с возмущением писал: «Мне непонятна та радикальная мстительность, которую проявляют сегодня иные нынешние прогрессисты, ещё вчера осыпанные всеми мыслимыми милостями и наградами времён застоя. С какой это стати любимец современных ему вождей Евгений Евтушенко... превращается сегодня в этакого отечественного Маккарти и устраивает охоту за ведьмами в Союзе писателей? С какой это стати другой писатель, которого я очень высоко ценю как прозаика, проживший одну из самых благополучных жизней в советской литературе, вдруг призывает народ выращивать пеньку, чтобы вить из неё верёвки для коммунистов?». В политические разборки пытались втянуть даже детей. Газеты сообщали, что в одном из учебных заведений пионеры-следопыты ходили и выясняли, кто во время путча забросил за шкаф портрет Горбачёва...

Но на лавры победителей претендовали не только россияне. Сразу после переворота президент США Дж. Буш-старший как бывший директор ЦРУ с полным знанием дела заявил, что приход к власти режима Ельцина — «наша победа, победа ЦРУ». А действующий глава ЦРУ Гейтс в сентябре 1991 года прошелся перед телекамерами чеканным шагом по Красной площади и изрёк: «Здесь совершаю я свой индивидуальный парад победы». Вообще в августовских событиях отчётливо проявился зловещий союз западников-диссидентов, западников-номенклатурщиков и антисоветских сил на самом Западе. Но наших демократов это лишь вдохновляло. Они ликовали: «Рассеялся прах тоталитаризма, взошло сол-

---

нце свободы!» Журнал «Новое время» буквально захлёбывался в экстазе: «Кончились колониальные экспедиции и войны с их похоронками и пускаемыми на ветер миллиардами... Кончился раскол мира, «холодная война» и безумная гонка на истощение».

Увы, всё только началось. И преступный беловежский сговор, и расстрел Верховного Совета, и кровавая драма Чечни, и тотальное обнищание и вымирание народов России. Всё это — августовское эхо вулканической победы. Люди гибнут на передовой в межнациональных конфликтах, умирают в глубоком тылу от недоедания и отсутствия лекарств, отчаявшиеся кончают жизнь самоубийством. Возникает вопрос, что же это за победа? Победа народа или над народом? Может, кто-то скажет, что всё это демагогия и коммунистическая пропаганда. Так вот, пожалуйста, мнение авторитетного буржуазного еженедельника «Time»: «Не прошло и трёх лет, как Россия, сбросившая с себя коммунистическое иго, увязла в самом тяжелом за свою тысячелетнюю историю финансовом, политическом и духовном кризисе. Экономика шатается, как боксёр в нокауте. Преступность и коррупция корнями опутывают всё. Граждане, некогда гордые мировым статусом своей страны, ощущают себя на задворках мировой сцены, вынуждены смириться с унижительным низведением их страны с уровня державы на уровень попрошайки».

Беловежский сговор

В сентябре Горбачёв немного пришел в себя. Оглядевшись, он понял, что в сложившейся ситуации есть не только минусы, но и плюсы. Августовский путч давал ему возможность, подобно директору сгоревшего универмага, списать наряду с действительно погибшими товарами и то, что было уже давно утрачено и разбазарено. Он стал создавать видимость бурной деятельности, прежде всего в своей излюбленной международной сфере.

С большим удовольствием Горбачёв отправился в свою, как выяснилось, последнюю зарубежную командировку в Мадрид на ближневосточную конференцию. Его ждали встречи с королём Испании Хуаном Карлосом, с президентом США Дж. Бушем («дорогим Джорджем») и другими близкими ему по духу людьми. Общение с ними ободрило Горбачёва. Между тем, страна неудержимо двигалась к катастрофе. После августовских событий президент Казахстана Н. Назарбаев, а за ним и другие руководители республик заявили о своём выходе из Политбюро и ЦК КПСС и стали на

глазах превращаться из коммунистов в феодальных князьков. В этом их активно поддерживала российская демократура. «Россия, — заявляла Е.Боннэр, — уже трижды была тюрьмой народов: до 17 года, с 1917-го по 45-й и с 45-го до августа 1991». «Распад на суверенные государства, — философствовала она, — важен потому, что он поможет сломать структуру КГБ, структуру партии и структуру военно-промышленного комплекса». Демон национализма разгулялся во всех регионах. Республиканские парламенты, вдохновленные примером Верховного Совета РСФСР, один за другим принимали декларации о независимости. Осенью 1991 года суверенными государствами провозгласили себя и Автономные республики. В свою очередь, автономные области добились республиканского статуса.

В сентябре 1991 г. вооружённые формирования генерала Дудаева разогнали Верховный Совет Чечено-Ингушской ССР и объявили Чечню независимым государством. Но что могли противопоставить Дудаеву пришедшие к власти российские демократы? Имели ли они моральное право взывать к законности и порядку, когда сами с остервенением разваливали Советский Союз? 25 ноября 1991 г. на заседании Госсовета в Ново-Огарёво предполагалось парафировать проект нового Союзного Договора. Однако Ельцин сказал, что в российской позиции «возникли новые моменты», которые не позволяют ему согласиться с проектом в представленном виде. «Российский парламент, — говорил он, — не готов ратифицировать концепцию единого союзного даже конфедеративного государства. Нас больше бы устроила формула Союза как конфедерации демократических государств».

Особую позицию заняла Украина в лице её представителя Л. Кравчука, который до общереспубликанского референдума о государственном статусе республики вообще отказался участвовать в договорном процессе. Сепаратистки настроенные силы в российском парламенте стали активно разыгрывать «украинскую карту» с целью окончательного разрушения СССР. Формально декларируя свою приверженность Договору, они в то же время заявляли, что без Украины его быть не может. Создавалась тупиковая ситуация: Украина идти в Союз не хочет, а без неё он немислим. Казалось бы, совсем близкая цель в очередной раз превращалась в мираж.

После ожесточенных дискуссий текст договора решили передать на рассмотрение республиканским парламентам, заранее зная, что шансы на его ратификацию равны нулю. Поздней ночью члены Госсовета разъехались из Ново-Огарёва с тем, чтобы уже никогда сюда не вернуться. СССР всё

больше походил на корабль, брошенный капитаном и захваченный пиратами. Подгоняемый злыми ветрами, он нёсся на скалы, где неминуемо должен был расколиться на части.

Развязка приближалась. На первое декабря 1991 г. был назначен референдум на Украине. Ему предшествовала мощная идеологическая кампания по одурманиванию жителей республики, которым внушалось, что все богатства Украины исчезают в «бездонной москальской прорве». Так газета «Киевская правда» писала, что Москва ежегодно забирает с Украины 8 т. золота, 220 т. серебра, присваивает себе всю валютную выручку от экспортных товаров. Более того, Россия, оказывается, покупала украинскую сельхозпродукцию по заниженным ценам, лишая Украину многомиллионных прибылей. При этом умалчивалось, что РСФСР, ведя с Украиной товарообмен по внутренним ценам, если их пересчитать на мировые, ежегодно теряла 7 млрд. долларов. Ничего не говорилось о том, что Украина получает из России фактически за бесенок нефть, газ и другие энергоресурсы. Их покупка на Ближнем Востоке обошлась бы как минимум в 4,5 млрд. долларов. Итог этой пропагандистской кампании известен: за независимость Украины проголосовало 90,3% украинского населения, хотя на мартовском референдуме результаты были полностью противоположными.

Характерно, что штабы Ельцина и Кравчука находились между собой в постоянном контакте. Кравчуку явно давали понять, что Россия воспользуется решением Украины о выходе из Союза для того, чтобы окончательно заблокировать ново-огарёвский процесс. Но от кого Горбачёв не ожидал получить удар в спину, так это от США. Оттуда в форме традиционной «утечки» поступила информация о том, что если Украина проголосует за независимость, Америка установит с ней дипломатические отношения. Фактически делалась прямая попытка повлиять на результаты референдума с целью поощрения сепаратистов. Так что его итог был известен заранее.

Ставший украинским президентом Л. Кравчук с торжествующей улыбкой сказал, что он обязан подчиниться волеизъявлению народа и Союзный Договор подписывать не будет. А Ельцин тотчас же заявил о признании Россией независимости Украины и о том, что отныне отношения между ними будут строиться как «между двумя суверенными государствами Европы». Говорят, что империи создают титаны, а разваливают пигмеи.

8 декабря 1991 года президент России Ельцин, президент Украины Кравчук и председатель Верховного Совета Бело-

---

руссии встретились в Беловежской пуше. Горбачёв вторично оказался изолированным. Как шутили остряки, обыгрывая название популярных конфет, амбициозная компания собралась без «Мишки в лесу». «Пушисты», как их потом стали называть в народе, нанесли предательский удар в самое сердце СССР. Явно противопоставив себя всем остальным республикам, они заявили, что «Союз ССР как субъект международного права прекращает своё существование», а вместо него создаётся Союз Независимых Государств (СНГ). Сделано всё было по-воровски. Государственные акты такого уровня принимаются гласно и открыто в столицах, а не тайком в корчме у литовской границы. Три человека, воровато озираясь, за один вечер, походя, решили судьбу почти 300 миллионов людей, подписав бумажку, каждая буква которой стала сочтаться человеческой кровью и слезами. Они принесли СССР в жертву не национальным, а сепаратистским интересам региональных кланов.

Россия в одночасье превратилась в обрубок, потеряв важнейшие свои порты и моря. Страна должна знать своих «героев». В состав российской делегации в Беловежской пуше помимо Б. Ельцина входили Е. Гайдар, В. Ильюшин, А. Коржаков, С. Шахрай, Г. Бурбулис и А. Козырев. Гайдар тогда носился с идеей маленького свободного государства, типа Швейцарии. Он даже бравировал: «Если кто-то захочет выяснить, на ком лежит ответственность за Беловежское соглашение, отпираться не буду — оно от начала до конца написано моей рукой».

Но в декабре 1991 г. «пушисты», видимо, не зря выбрали место сбора в пограничной области, предусмотрев возможность побега за рубеж. Шушкевич впоследствии вспоминал: «На всякий случай на авиабазе держали в постоянной готовности горячие вертолёты. На низкой высоте перелететь границу — без проблем». Они явно опасались, что их могут арестовать как предателей и заговорщиков. Ведь ими были умышленно попраны и Конституция СССР (статьи 70, 71, 73 и ряд других статей), Конституция РСФСР (статьи 68, 69, части четвёртая и пятая преамбулы и т.д.) и Конституции других союзных республик. Уже не говоря о том, что была растоптана воля народа, выраженная на референдуме 17 марта 1991 г. «Пушисты» узурпировали полномочия, отнесённые к исключительному ведению Союза Советских Социалистических Республик.

Всё совершённое Ельциным и его подельниками тогдашний уголовный кодекс страны трактовал как измену Родине, деяние, наносящее ущерб суверенитету, территориальной не-

---

прикосновенности, государственной безопасности и обороноспособности СССР. Закон предусматривал за данные преступления высшую меру наказания. Дееспособная власть в таких случаях действует быстро и решительно. А что же делал в этот критический для страны момент Горбачев, человек, в руках которого находилась многомиллионная армия, внутренние войска, КГБ и различные спецслужбы? 9 декабря 1991 г. он собрал своих советников, для того чтобы определиться с «беловежской сенсацией». Ничего путного ему не посоветовали, только лишь предостерегли, что не стоит торопиться и пороть горячку. Прозвучали и совсем нелепые предложения: например, провести ещё один референдум.

Ельцин действовал умнее. 11 декабря он приехал в Министерство обороны СССР, чтобы «просто побеседовать». Он разъяснил смысл создания СНГ, выдвинул идею оборонительного союза, основанного на едином командовании. Большое внимание Ельцин уделил социальным вопросам (увеличению денежного довольствия офицеров, строительству для них жилья и т.п.). В заключение он призвал сохранять стабильность и спокойствие в армии как гарант сохранения стабильности в стране. Участники встречи заявили, что беседа с президентом России им понравилась своей деловитостью и конструктивностью. Что же до Горбачёва, то он занимался пустопорожней болтологией, как бы приглашая общество подтолкнуть его к решительным действиям, выдать ему для этих целей соответствующий мандат. Однако подобная бессвязная болтовня давно уже вызывала всеобщее отвращение. Люди были окончательно сбиты с толку.

Вконец разуверившийся во всём народ в очередной раз «безмолвствовал».

Как уже отмечалось, Беловежский акт был антиконституционен с самого начала. В соответствии с Конституцией данная проблема подлежала решению Съезда народных депутатов СССР. Он мог быть созван по требованию одной из Палат, либо по требованию президента СССР. Но президент своим конституционным правом не воспользовался. Вместо этого он стал подыскивать для себя более приемлемый вариант. Ему хотелось заменить СНГ на ССГ (Союз Суверенных Государств). В стране новую аббревиатуру немедленно стали расшифровывать следующим образом: Союз спасения Горбачёва. Фактически Горбачёв так и не дал чёткой оценки беловежскому сговору. Более того, когда его спросили, не переключаются ли последние события с августовскими, он ответил, что здесь есть принципиальные отличия. В августе имело место прямое столкновение сторонников и противников

демократических преобразований, в декабре же речь шла лишь о различиях в путях и методах реформ. В беседе с руководителем первой западногерманской программы АРД Фридрихом Новотны Горбачёв подчеркнул, что их позиции с Ельциным совпадают на 80%. Основные различия в тактике и средствах. Единственно, что его обидело, так это то, что первому о беловежском акте сообщили не ему, а президенту США Дж. Бушу.

А в стране уже начался обратный ход времени. Депутатов Верховного Совета СССР уведомили, что его заседаний больше не будет. В Ашхабаде лидеры мусульманских республик, возглавляемые президентом Казахстана Н. Назарбаевым, в ответ на решение беловежской тройки выработали свою платформу, призванную восстановить паритет в рамках будущего содружества. Положение могли бы ещё поправить республиканские парламенты. Но они один за другим ратифицировали соглашения по СНГ.

Центральные события, естественно происходили в Верховном Совете РСФСР. Он не имел полномочий принимать постановление о денонсации Договора об образовании СССР, а мог лишь выйти с инициативой о выходе России из Союза. Ратифицировав Договор об СНГ, Верховный Совет РСФСР нарушил, как насчитали юристы, более 30 статей действующей тогда российской Конституции, регулирующих отношения между РСФСР и СССР. В ответ на робкие вопросы о юридической обоснованности принимаемого акта, патентованный юрист и записной демократ А. Собчак небрежно бросил: «Соглашение противоречит Конституции и влечёт за собой изменение государственного устройства России... Не вижу в этом какой-либо серьёзной проблемы для Верховного Совета». Результаты голосования таковы: 188 — за, 7 — против, 6 — воздержались. Зафиксирован и момент нашей национальной трагедии и национального позора: 12 декабря 1991 года, 13 часов, 22 минуты.

Как могло такое случиться? Причины разные. Здесь и вероломство Ельцина и его команды, которые пошли не только на прямой обман депутатов, уверяя их, что принимаемый акт пустая формальность. Выступая перед депутатами, Ельцин клятвенно обещал им, что в новом образовании сохраняются единое экономическое и оборонное пространства, единая финансовая система и единая армия, то есть соглашение об СНГ преподносилось не как ликвидация СССР, а как его трансформация. Всё равно, мол, будем, как и раньше жить вместе, если не в законном браке, так в гражданском. Правда, серьёзные люди и у нас, и за рубежом недоумевали, как 10

независимых государств будут проводить общую внешнюю политику и кто будет командовать объединённой армией? Некоторые российские депутаты пытались обратить внимание Ельцина на то, что на Украине слышны совсем иные слова. Но тот просто отмахнулся, заявив, что речь идёт о редакционных нюансах.

Сказались юный возраст и неопытность российского парламента. Вместо того, чтобы поставить вопрос об отрешении Ельцина от должности, депутаты с одобрением встретили заявление председателя комиссии по социальной политике М.Л. Захарова: «Это лучший шаг в жизни Бориса Николаевича». Наконец, пагубную роль сыграла изначальная конфронтационность российского и союзного парламентов. Как бы то ни было, Верховный Совет России, опьянённый собственным величием, одурманенный ложью о наступающем демократическом рае, под радостные вопли всех внутренних и внешних врагов СССР превысил свои полномочия и благословил беловежский сговор.

Примерно такая же картина имела место в других республиканских парламентах. С. Шушкевич, стремясь побыстрее протолкнуть соглашение об СНГ, нагло лгал белорусским депутатам, что в России и на Украине его уже ратифицировали. Здесь против развала СССР проголосовал единственный человек — будущий президент Белоруссии А.Г. Лукашенко.

Ельцина даже во хмелю, видимо, посещали нехорошие предчувствия. Он понимал, что за совершённое им преступление рано или поздно придётся отвечать перед историей. Поэтому трижды ставил вопрос об одобрении беловежских соглашений перед высшим органом законодательной власти — Съездом народных депутатов России. И трижды Съезд отказался голосовать за исключение статьи о существовании СССР из Конституции РСФСР. Более того, 15 марта 1996 г. Государственная дума РФ приняла решение об отмене Постановления ВС РСФСР от 12 декабря 1991 г. и «О юридической силе референдума от 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик». Тем самым Госдума констатировала, что СССР разрушен вопреки воле народа. Но чёрное дело в роковом декабре 1991 года было сделано. Срок, отведённый на переходный период, то есть на погребение Советского Союза неумолимо сокращался.

А Горбачёв всё ещё принимал различных визитёров, разыгрывая роль радушного хозяина на крыльце пылающего огнём дома. Словом, действовал в своём излюбленном жанре политического сюрреализма. Он выразил желание участво-

---

вать в формировании нового международного альянса. Но в Алма-Ату на встречу лидеров, теперь уже бывших союзных республик, его не позвали, демонстративно отказавшись от его услуг. Остался лишь один способ напомнить о себе — это послать участникам встречи своё обращение. В нём мысли у Горбачёва понеслись куда-то вдаль, и он, подобно гоголевскому Манилову, стал думать о чём-то таком, что уже и сам разобрать не мог. Придумал даже название для будущего сообщества наций: Содружество европейских и азиатских Государств. На что он рассчитывал? На роль английского короля, который царствует, но не управляет? Но для этого надо было родиться королём, а не Горбачёвым.

Тем временем всё шло своим чередом. И вот уже информационное агентство Интерфакс распространило историческое сообщение: «21 декабря в полдень по московскому времени руководители 11 суверенных государств на встрече в Алма-Ате достигли договорённости о прекращении существования СССР». Сообщалось также, что к СНГ на правах соучредителей присоединились ещё 8 республик бывшего Союза. Таким образом в СНГ вошли все бывшие союзные республики, кроме прибалтийских. В стороне ещё какое-то время оставалась Грузия, но не потому что она была против роспуска СССР, а потому, что так же, как Литва, Латвия и Эстония считала своё включение в СССР незаконным. Однако, немного поартачившись, она тоже присоединилась к СНГ. Бракоразводная контора была создана. Вскоре Горбачёву пришло уведомление о прекращении института президентства СССР. Для него это не стало неожиданностью, и он тотчас же занялся устройством своих личных дел.

Развязка наступила сырой, промозглой ночью 25 декабря 1991 года. В эти ночные часы дежурная смена хозяйственного управления Кремля спустила флаг Советского Союза. Вместо него вползло на флагшток бело-сине-красное полотнище. 27 декабря, когда Горбачёв явился «для сбора вещей» в свой рабочий кабинет, там уже распивали коньяк новые хозяева. Он начал обговаривать с ними условия своей отставки (размер пенсии, дачи, медицинское обслуживание, создание собственного фонда и т.д.) Ельцин обещал всё чохом. И только когда Горбачёв завёл речь о гарантиях своей неприкосновенности, удивлённо спросил: «Зачем же вас освобождать от юридической ответственности, если вы говорите, что ничего плохого не совершали?» Последним аккордом в насыщенных драматическими событиями 1991 году стало решение российского парламента о переименовании страны. Отныне она стала именоваться Российской Федерацией с

добавлением в скобках: Россия. Понятно, что слова «советская» и «социалистическая» исчезли не случайно. Ельцинская команда взяла курс на полное изменение общественно-политического и социально-экономического строя государства.

На радость всем демократам мира Советский Союз прекратил своё существование. Великая мировая Держава канула в небытие, как легендарная Атлантида. Эта страна не просто уничтожена врагами, но и посмертно оболгана и обесчещена. Радикально-либеральная группа «Гражданская инициатива» в своём заявлении утверждала, «этот свершившийся факт должны приветствовать все истинные демократы как существенную сторону краха коммунистического режима и проявление в принципе прогрессивной тенденции». А вот что говорила жена А. Сахарова Е. Боннэр: «Распад на суверенные государства важен потому, что он поможет сломать структуру КГБ, структуру партии и структуру военно-промышленного комплекса». Но особенно неистовствовали В. Новодворская и её однопартийцы. С пеной у рта они твердили, что Советский Союз надо стереть в порошок, как древний Карфаген. Кстати о Карфагене, о необходимости разрушения которого неустанно повторял римский сенатор Катон. Один проницательный историк заметил, что в момент разрушения Карфагена Рим подписал себе смертный приговор. Не эта ли судьба ждёт теперь Россию? Как апофеоз безумства, можно рассматривать кадры, включённые в «Красный квадрат», из популярной тогда телевизионной передачи «Взгляд»: огромный торт с надписью «СССР» разделили на части и тут же съели на глазах у миллионов телезрителей.

О чём думали наши правители, разрушая Великую Державу? В книге «Записки президента» Ельцин говорит, что почувствовал сердцем: «Большие решения надо принимать легко». Вот уж действительно страшны политики, не ведающие страха. Они ничего не видят и не замечают: ни крови, ни слёз, ни страданий народа. Тот же Ельцин, выступая по телевидению 29 декабря 1991 г., скажет: «Большой положительный итог года в том, что распад Союза не привёл к разделению народов». Но это гнусная ложь. После распада СССР оказались разорванными не только экономические и культурные, но и семейные связи. Горбачёв перед уходом также заявил, что считает своим главным достижением «мирный демонтаж тоталитарного государства». Но и это ложь. Приходится только поражаться лицемерию и цинизму этого нобелевского лауреата «за укрепление мира между народами». Ведь к моменту, когда были произнесены данные слова, уже

пролилась кровь в Нагорном Карабахе, Баку, Фергане и многих других городах. А сколько её прольется ещё?

Теперь мы можем в полной мере оценить последствия «лёгких решений». На обломках некогда великого государства убивали друг друга армяне и азербайджанцы, грузины и абхазы, молдаване и гагаузы. Только первые пять лет пиршества демократии по самым осторожным подсчётам принесли стране 1 миллион убитых, 2 миллиона раненых и 3 миллиона беженцев. А что сказать о 25 миллионах русских, которые, не двинувшись с места, вдруг оказались «за границей» и превратились в людей второго сорта, в один огромный штрафбат?

От нищеты, голода и болезней страна вымирает, теряя ежегодно около миллиона своих граждан. Но об этом демократические средства массовой информации предпочитают молчать. Ведь кровь и страдания людей, не приносящие политических дивидендов, для них никакой практической ценности не имеют. Однако от фактов не уйти. Итоги перестройки и демократических реформ оказались поистине катастрофичными. Перефразируя слова классика, можно сказать, что если бы человечество знало своё будущее, оно бы не смеялось, расставаясь со своим прошлым. Ложь и предательство одних и безрассудство других привели к величайшей национальной трагедии.

Разумеется, не все потеряли голову от абстрактных «общедемократических ценностей». Еще 26 августа 1991 г. пресс-секретарь Ельцина П.И. Вошанов сделал заявление, где говорилось, что «существует проблема границ, неурегулированность которой возможна и допустима только при наличии закреплённых соответствующим договором союзнических отношений. В случае их прекращения РСФСР оставляет за собой право поставить вопрос о пересмотре границ. Сказанное относится ко всем союзным республикам». Ситуация, действительно создавалась острейшая. Ведь когда та же Украина в 1654 г. воссоединилась с Россией, её территория составляла лишь пятую часть территории, которой она владела в 1991 г. Речь шла, прежде всего, о Крыме, незаконно подаренном Украине Хрущёвым. Аналогичные вопросы возникали по северным землям Казахстана, освоенным русскими ещё в XVII веке, и другим спорным территориям. В ответ на заявление Вошанова руководители суверенных республик обвинили Россию в новых имперских амбициях, в стремлении подменить собой бывший союзный центр. Этих республиканских баронов ещё можно как-то понять. Но против законных российских интересов выступили и лидеры «Демократической России». Под лозунгом борьбы с великорусским

шовинизмом они потребовали немедленно дезавуировать заявление П. Воцанова. «Мы потом разберёмся с территориями, — поучала Е. Боннэр, — на сегодня гарантия прав человека, его защита — это первейшая обязанность республик, и их независимость — первейшее их право». Боннэр откровенно шантажировала Ельцина, грозя отказать ему в поддержке, «если его и дальше понесёт в сторону Великой России». Угрозы возымели действие. Ельцинское правительство поспешно дезавуировало все заявления, связанные с территориальными вопросами.

Итог беловежского сговора хорошо известен: потеря огромных территорий, веками входящих в состав России, уничтожение промышленности и сельского хозяйства, превращение страны в сырьевой придаток Запада, разрушение лучшей в мире системы образования, вымирание населения, разгул коррупции, воровства и бандитизма, разжигание всего низменного в человеке и т.д. У известного русского художника И. Шишкина есть картина «Беловежская пушча, срубленный дуб». В глубине чащи, окружающей поверженное дерево филярничают какие-то жуткие, бесовские силуэты. Зловещий смысл картины не оставляет никаких сомнений. Художник оказался просто пророком. Именно здесь, в Беловежской пушче было срублено дерево российской государственности. Теперь с позиций солидной временной дистанции мы понимаем, что это стало трагедией планетарного масштаба, сравнимой лишь с гибелью Римской империи.

Но почему произошла эта трагедия? Как могло случиться, что после тяжелейших испытаний, преодолев все трудности и превратив свою страну в Великую мировую Державу, наш народ её утратил? Говорят, что СССР был «неправильной страной» и рухнул, потому что проиграл конкурентную борьбу с западной демократией. Но с таким же успехом можно объявить «неправильной» и демократическую Францию, которая в 1940 году проиграла войну фашистской Германии.

На самом деле в уничтожении Советского Союза были заинтересованы как внешние, так и внутренние силы. Начнём с внешних. Нельзя сказать, что все на Западе желали гибели СССР. Там имелось достаточное количество здравомыслящих людей, понимавших, что ни к чему хорошему это не приведёт. Как писал один западный публицист: «Если Советский Союз падёт, Запад оскотинится». Но там возобладали другие силы. Президент США Дж. Буш (старший) устроил по поводу развала СССР срочную пресс-конференцию и заявил на весь мир о «победе США в холодной войне». Он сообщил, что только Соединённые Штаты израсходовали на лик-

---

видацию Советского Союза 5 триллионов долларов. Причём слово «ликвидация» он выделил особо. И после этого агитбригада либерально-демократических историков и политологов теперь доказывает, что бессмысленно искать виновников развала СССР. Но, как любил повторять комиссар Мегрэ, изучая жертву, дойдёшь и до убийцы. Да, собственно, в данном случае и искать-то ничего не надо. Убийцы хорошо известны. Один из них, как мы слышали, признался сам. Но и внутри страны убийц оказалось немало. Это, прежде всего сепаратистки (а отнюдь не национально) ориентированная элита союзных и автономных республик, это русофобская российская демократура, оплотом которой в 1991 году стал так называемый «Белый дом». И символично, что именно ему впоследствии была уготована судьба горящего факела как символа конца Великой мировой Державы.

Когда-то Генрих IV, первый король Франции из династии Бурбонов, произнёс историческую фразу: «Париж стоит мессы». По мнению же «наших» либералов, демократическая месса стоит Парижа, то есть в данном случае России. А ведь хорошо известно, что в основе нравственной политики должны лежать интересы людей, а не химерические догмы. История не знает примера, чтобы люди, пришедшие к власти, сознательно разрушали собственное государство, как это делали российские демократы. Кстати, они до сих пор с укором вспоминают «похабный Брестский мир», связанный с утратой ряда российских территорий. Но советская власть вскоре вернула всё утраченное, восстановив историческую целостность государства. Однако нынешние кремлёвские сидельцы об этом даже и не помышляют. Сама подобная мысль ими рассматривается как проявление агрессивного великодержавного шовинизма. Они видят крупный успех в «стратегической» сделке с Киевом. Её суть в том, что за пребывание до 2042 года Черноморского флота РФ в городе русской славы Севастополе Россия будет продавать теперь Украине газ с 30%-ной скидкой. Цена вопроса 40 млрд. долларов. Столько придётся заплатить за дружбу с Украиной. Объявлено также, что убытки Газпрому компенсирует бюджет, то есть россияне. Такие вот дела.

Список персональных виновников нашей национальной трагедии велик. Но о главных из них очень точно сказал известный американский советолог З. Бжезинский: «Больше всех, конечно, сделал для разрушения Союза Ельцин. Он нанёс по нему самый тяжёлый удар в спину. Но подготовил благодатную почву для развала страны Горбачёв». Действительно, именно этот «архитектор перестройки» породил хаос

и анархию в экономике, обескровил все силовые структуры и открыл тем самым путь экстремистским силам, о которых до 1985 года и слышать никто не слышал. В декабре 1991 г. разрушители, ослеплённые манией величия, чувствовали себя героями дня, деятелями исторического масштаба. Но вот прошло время. К десятилетию беловежского сговора все центральные каналы российского телевидения сделали передачи, посвященные данному событию. Пригласили, разумеется, и наших «героев». И тут мы увидели их во всей красе. Они лгали, изворачивались и без конца противоречили друг другу. Бывший министр иностранных дел России А. Козырев утверждал, что вопрос прорабатывался капитально, что были подняты документы чуть ли не со времён Рюрика. Е. Гайдар же заявил, что Ельцин всё решал импульсивно, по наитию. С. Шушкевич возмущался, что средства массовой информации распространяли злостную клевету о беспробудном пьянстве, царившем в Беловежской пушце. Но его коллега Кебич, тогдашний премьер-министр Белоруссии, рассказывал, что пили за каждую статью соглашения, и ему всё время приходилось «спасать Россию от падения», поддерживая её президента, чтобы он не свалился с ног. Хотя «пушисты» изо всех сил старались казаться респектабельными, выглядели они очень жалко («да, жалок тот, в ком совесть нечиста»). В свой двадцатый «юбилей» беловежского сговора, похоже, и до них уже дошло, что они не вошли в историю, а в неё влипли. Теперь с ними придётся разбираться не только историкам, но и юристам. Собственно, общественный суд над Горбачёвым и Ельциным уже состоялся. Их обоих приговорили к вечному проклятию. Рано или поздно состоится и суд официальный. Преступления против человечества не имеют срока давности.

Сталин в своё время оказался просто провидцем, когда в беседе с А.М. Коллонтай говорил: «Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплёваны, прежде всего, за рубежом, да и в нашей стране. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам за наши успехи и достижения... Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться с колен. Сила СССР — в дружбе народов. Остриё борьбы будет направлено на разрыв этой дружбы, на отрыв окраин от России... Появится много вождей-пигмеев». Но дело не только в сионизме. Сами оказались хороши. Горбачев, Ельцин и их клеветы, безусловно, главные виновники нашей национальной катастрофы, толкнувшие страну на роковой путь. Следует прямо признать,

---

что часть вины за случившееся лежит на всём обществе, на большинстве из нас. Купившись на посулы политических авантюристов, многие из нас фактически предали свою историю. И что же получили в итоге? Некогда отсталый Китай, бережно относящийся к своим национальным традициям, уверенно выходит в мировые лидеры. А ещё недавно Великая Россия, разрушившая все мосты, соединявшие со своим прошлым, вымирает и вырождается. Но теперь надо не пытаться переиграть сыгранную «социалистическую партию», а переходить к посткапиталистическому обществу, которое в последние десятилетия прорастает на том же Западе. Собственно говоря, Россия уже имела опыт двух смут в начале XVII и XX веков. «Временник» Ивана Тимофеева (XVII в.) прямо говорит, что виновность русского общества помимо морального несовершенства заключается ещё в его «самопослушании». А Авраамий Палицын в своём «Сказании», (тоже XVII век) ещё более категоричен. Он утверждает, что Россию погубило «безумное молчание». Положение изменилось только после того, как русские люди сами взялись за дело «самоустроения». Нижегородское ополчение Минина и Пожарского — это подлинный результат народного творчества, когда вся «земля» (страна) встала на защиту Русского государства. Четыреста лет назад наши предки смогли найти выход из смуты и спасти Россию. Мы должны всегда помнить об их подвиге. Свое трагическое предсказание Сталин завершает на оптимистической ноте: «И всё же, как бы ни развивались события, но придёт время, и взоры новых поколений будут обращены к делам и победам нашего социалистического Отечества. Год за годом будут приходиться новые поколения. Они вновь поднимут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам должное сполна».

Евгений ФЕДОРОВ,
депутат Государственной думы,
бывший председатель Комитета по экономической
политике и предпринимательству,
член генерального совета партии «Единая Россия»

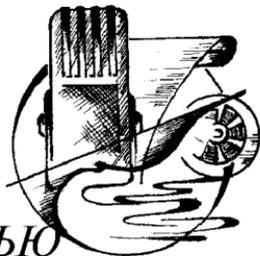
БИЗНЕС РОССИИ НА КРЮЧКЕ США

— *Евгений Алексеевич, вы были сняты с поста председателя Комитета по экономической политике и предпринимательству, лишены права выступления в СМИ из-за своей позиции о политическом и экономическом суверенитете России. Что у вас за точка зрения такая непопулярная?*

— Мне вообще запрещено обсуждать вопросы суверенитета. Реальные проблемы у нас мало обсуждают, потому что у нас не принято обсуждать законы политики, серьезно говорить о жизни. Серьезного анализа не пропускают в информационное пространство.

В 1991 году произошло поражение одной стороны по отношению к другой. Советский Союз проиграл войну, потому что противник изучил нас хорошо и применил операцию продвижения своего агента Горбачева, который за шесть лет сумел создать механизм ликвидации страны.

Мы проиграли в 40-летней войне, которую почему-то называют «холодной». И сегодня наш государственный аппарат частично подчиняется победи-

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

телю, то есть Америке. Мы платим им дань, и они нас полностью контролируют.

— *О какой дани вы говорите? Приведите пример, пожалуйста.*

— Посмотрите на любую российскую денежную купюру, на ней написано: «Билет Банка России». Если вы вспомните старую советскую денежную купюру, на ней было написано: «Государственный казначейский билет». То есть, эти бумажки теперь выпускает не государство Российская Федерация, а один конкретный банк. Это следствие 1991 года, чтобы было понятно.

Выпускается эта бумажка на основе Конституции и на основе законов о Центральном банке, и объемы выпуска пропорциональны объему закупленной виртуальной иностранной валюты через механизм так называемых золотовалютных резервов. То есть для того, чтобы я мог расплатиться в магазине 100 рублями, российская экономика заплатила Соединенным Штатам Америки номинальную стоимость.

Эти деньги уходят у нас на механизм инфляции, потому что они изымаются из экономики. И мы никогда не решим проблему инфляции, не решив проблему Центрального банка. Не надо думать, что это наша специфическая проблема. Америка победила большинство стран, и сегодня она употребляет половину ВВП мира. И американцы отлично понимают, что эта проблема их разрушит. Поэтому главный вопрос Обамы к Конгрессу — снизить внутреннее потребление Америки. Это парадокс, но они не могут сделать этого, потому что нельзя вытащить из американского рта кусок, который там уже находится.

Таким образом ежегодно мы платим в казну США дань — порядка 200—300 миллиардов долларов. Это соответствует полному налогообложению в России без таможенных платежей. Условно говоря, каждый россиянин платит два налога: один налог — в российский бюджет, а другой — в таких же объемах — в американский бюджет. Эти правила придумали американцы. Правила пишут победители.

— *Вы сказали, что они «нас полностью контролирует». Каким образом?*

— Дань — это только одна часть. Второе — полный контроль бизнеса. В России полностью отсутствует национальный крупный и средний бизнес. То есть в России в частном бизнесе запрещено иметь крупные объекты, это запрет победителя. Весь частный бизнес в России, кроме мелкого и среднего, обязан регистрироваться в иностранной юрисдикции, находиться под контролем Соединенных Штатов. Вы не на-

---

зовете ни одного крупного бизнесмена России, который бы был российским бизнесменом де-юре. Официальный статус любого из них — «управляющий имуществом иностранной компании в Российской Федерации», хотя у него и может быть российский паспорт.

— *«Норильский никель» — иностранная компания?*

— Конечно. А вы что, не знали? Даже «Газпром» на 40 процентов — иностранная компания. Все компании в России, крупные и средние, не имеют права на существование без регистрации как иностранная собственность, это правило установлено американцами еще с 1990-х годов.

— *Где оно написано? Кому оно представлено к исполнению?*

— Все его выполняют, вы не найдете ни одного исключения. Вы, будучи бизнесменом, обязаны ехать на Гибралтар, Кипр или в Лондон и переводить туда собственность. Нам запрещено иметь национальную крупную частную собственность. Я что-то новое для вас сказал?

— *Да, я удивляюсь.*

— Об этом даже особо и не спорят, потому что это очевидно. Мало того, если вы посмотрите с позиции 1991 года и поражения страны, то увидите, что механизм приватизации был формой контрибуции: все приватизированные предприятия автоматически переходили в иностранную юрисдикцию. Американцы многим странам доверили владеть механизмами собственности в Российской Федерации: Франции, Англии, Кипру, Германии и т. д.

— *То есть предприятия там должны быть зарегистрированы и там должны платить налоги?*

— Нет, предприятие платит налоги в России, но его настоящий владелец должен быть за границей. У нас нет национального бизнеса в плане собственности вообще.

Исключение — малый и средний бизнес. Если вы успешный бизнесмен и от ларьков переходите к более-менее крупному объекту, вам ваш банкир скажет: «В каком бы банке вы ни обслуживались, переходите в иностранную юрисдикцию». И вы, не перейдя в иностранную юрисдикцию, не сможете иметь тех отношений с банками, которые вы хотите.

Кстати, Центральный банк России отделен от государства и подлежит Нью-Йоркской судебной юрисдикции. Он может судиться с правительством России в Нью-Йорке. Это записано в законе о Центральном банке. Кстати, все базовые законы в России писали американцы в 1990-е годы.

— *А принимала Государственная дума и вы в том числе...*

— Принимала их Государственная дума. Система контроля, если хотите, иго или частичная оккупация — это,

---

прежде всего, система. И она находится под контролем американцев через механизм финансирования, потому что в России отсутствуют национальные политические деньги. Все партии так или иначе сидят на грантах или «на зарплате», по-русски говоря. Если мы говорим об оппозиционных партиях, у них смешанная система контроля со стороны американцев: частично на гранте и частично манипулирование через механизм коррупции и через так называемый механизм элит. Если мы говорим о правящих властях, то сами правила их формирования придумали американцы.

— *Евгений Алексеевич, давайте вернемся к вопросу о бизнесе.*

— Да, есть и второй момент этого вопроса. Американские советники, приехавшие в Российскую Федерацию налаживать российский государственный аппарат после 1991 года, подбирали будущих олигархов и раздавали им советское и постсоветское имущество с определенным условием.

Поэтому, если вы меня спросите, являются ли сегодняшние крупные российские предприниматели владельцами бизнеса, которым занимаются и про который говорят, что они владельцы, я скажу, что это не так. Они говорят: «Мы — владельцы», но на самом деле они — на крючках.

— *Как, например, долго пытались выяснить, кто является владельцем аэропорта «Домодедово»...*

— Это просто маленький частный случай, и государство очень быстро от этого убежало, потому что ему по голове наступали и сказали: «Сюда не лезьте». Власть управляется через механизм коррупции, именно поэтому коррупция — сегодня нерешаемая проблема. Решать ее нам запретили американцы.

— *Расскажите подробнее, как работает механизм коррупции в России?*

— Представьте себе большую коррупцию. Прежде чем взять и отдать половину имущества страны СССР кому-то, надо просто сказать: «Кто ты? Врач? Будешь миллиардером». Это называется «приватизация». Или берут и просто половину имущества страны раздают по списку, причем по американскому...

— *Но это было 20 лет назад...*

— Ничего не изменилось с тех пор. Сегодняшний механизм коррупции уходит в систему государственного управления. Это правило функционирования российского государства, которое возникло в системе 20 лет назад как результат капитуляции 1991 года.

— *Вы хотите сказать, что до 1991 года у нас коррупции не было?*

— Была, но другого характера. Сегодняшняя цель коррупции — политическая. Сегодня механизм коррупции — один из механизмов манипулирования процессами в России. Именно поэтому закрыть коррупцию в России американцы могут за два дня, приравняв ее к отмыванию. Система коррупции, вся ее технология, завязана на иностранную юрисдикцию и там организована. Решить проблему коррупции внутри России, не решив проблему суверенитета, невозможно.

Государство у нас наполовину является оккупационным механизмом, созданным в 1991 году американцами. И, когда государство что-то делает для меня, не факт, что это патриотизм.

— *И что же вы, политик с большим стажем, депутат четырех созывов, прикажете делать своим соотечественникам для своего, так сказать, спасения?*

— А почему, вы думаете, наши предки не хотели проигрывать войны и клали свои животы в тысячах битв? Каждому нормальному человеку понятно: если ты проиграл войну, ты, твои дети и правнуки будут долго за это платить. Победитель имеет механизм влияния на любые процессы в побежденной стране. Проигравшему государству очень много приходится сил и времени тратить на восстановление суверенитета, экономики, государственности, культуры.

Посмотрим логику событий. 1991 год — проигрыш в войне. Приехали американцы, создали российское государство, некоторое время напрямую им управляли. Козырев, Гайдар были просто фигурами, прикрывавшими американское правительство, которое работало в Москве через систему советников.

Они выбрали олигархов, дали им имущество, имущество для надежности перевели в свою юрисдикцию и создали с 1996 года механизм семибанкирщины. Олигарх напрямую управлял чиновниками через механизм квот: ему подчинялись министры, начальники департаментов, директора крупных госкомпаний. Они еженедельно перед ним отчитывались, и он мог снять их с должности в любой момент. Этот олигархический механизм существовал до 1999 года, пока Путин его не разрушил.

Путин запустил механизм частичного национального возрождения, или, я бы сказал, освобождения. Но система управления такова, что если одно звено, президент, например, выходит из-под американского контроля, она не меняется.

Даже если Путин может пойти против американцев, и он об этом говорил, то против элиты своей страны он пойти не может. Сила американцев в России в том, что за 20 лет российские элиты стали американскими. Реально страной управляют российские ненациональные элиты.

Я не скажу, что американцы хотят ликвидировать Россию, но часть их высшего руководства такое решение принимала, они рассматривали мир при ликвидированной Российской Федерации. Российский государственный аппарат создан как архитектура внешнего управления, и то, что наш президент занимает другую позицию, то, что есть порядочные чиновники, систему не меняет. Нам нужно отвоевать российское информационное пространство, то есть принять законы о национальной системе рейтингов, о системе саморегулирования СМИ, решить проблему благополучного самочувствия российского человека. В этом информационном пространстве мы проблему не решим, она разрушает нас.

— *Не так давно была дискуссия в Facebook о том, что необходимо запретить иностранным гражданам быть руководителями российских СМИ. Было такое негодование: «Как, иностранцы не будут входить в руководство СМИ? Это невозможно, это ограничение свободы!»*

— Мы должны четко понимать: сфера идеологий и сфера правил — это не сфера российского суверенитета в понимании американцев. За нарушения в этих вопросах будут бомбежки, Гаагский трибунал, вплоть до спецотрядов убийц. Борьба в этой сфере будет насмерть со стороны Америки.

Центральные каналы прямо подчиняются Вашингтону. В бюджете Америки заложены деньги на управление российскими средствами массовой информации.

Когда я общался с Обамой, его командой, они прямо сказали: «Мы недооценили Россию, будем сейчас ее оценивать серьезно». Серьезно — значит, больше денег будут выделять на оппозиционную работу в России. Мы сейчас это наблюдаем. Бюджет Соединенных Штатов верстается под расходы на пропаганду в России, и эти деньги Хиллари Клинтон называет публично в Конгрессе «деньгами на войну с Россией». Это война, как она говорит, в ней нет побед, в ней есть борьба.

Сегодня главная задача Путина — конечно, на базе народной поддержки, договориться с элитами, а по большому счету, их заменить. Когда он говорит о модернизации и изменении типа экономики, он фактически говорит о механизме трансформации элит в национальный тип.

— Но вы сказали, что у нас все предприятия зарегистрированы на Западе. Как он может это изменить?

— Изменить тип экономики — значит изменить таким образом законодательство России, чтобы мы получили национальные механизмы воздействия на ситуацию, на интеграцию в российское общество. Чтобы были не иностранные предприниматели, а российские, чтобы рубль был не иностранной валютой (это же филиал доллара, если по-честному), а российской, чтобы телевидение было не иностранное, а российское.

Представьте себе, что завтра материальное благополучие граждан России чудом увеличилось в два раза. Думаете, что-то изменится в отношениях с властью? Нет. Проблема не в деньгах. Проблема в том, что в России нет суверенитета и люди это спинным мозгом чувствуют. Нынешняя государственная система работает на государство под названием США. Им создано и на него работает.

Беседовала Елена Тимошкина

<http://www.bigness.ru/>

*Литературные страницы
Международного сообщества
писательских союзов*

Вера ЗЕЛЕНКО (г. Минск)

ВЕЧЕРИНКА В СКЛАДЧИНУ

Рассказ

— Сашуля, Стасик приглашает нас на свой день рождения! — прокричала Маргоша в трубку так, что пассажиры, сидящие впереди, поневоле стали оглядываться. — Говори громче, ничего не слышу!

Здесь она сделала паузу, пытаясь определить, какая же последовала реакция на том конце провода. Провода, конечно, в символическом смысле. Правильнее сказать, на другом конце радиоволн.

— Ах, Маргоша! Ну, какой еще день рождения?! Какой еще Стасик? — раздраженно отозвалась Саша. Что они все хотят в этот трудный для нее момент?!

— Здра-а-асте! — разочарованно протянула Маргоша. Начинается это никому не нужное ломание. — Не может быть, что ты не помнишь Стасика! Он глаз с тебя не сводил в пиццерии.

— Ах, это тот? — равнодушно уточнила Саша.

— Что значит тот? Он, между прочим, студент Театрально-художественного. Будущий режиссер, между прочим.

— Слушай, Маргоша, мне в понедельник сдавать курсач. Полностью сделанный коттедж. Со всеми расчетами элементов перекрытия, фундамента, разрезами, узлами утепления стен, экспликацией полов и прочей мурней.

— Ладно, не души интеллект. Все и так знают, что ты у нас шибко умная. Прошлый раз ты твердила про архитектурные обломы, про построение энтазиса.

Часть пассажиров вышла из вагона, вновь вошедшие и те, кто продолжал ехать дальше, с возрастающим интересом прислушивались к разговору юной особы.

— Ну и память у тебя! — восхищенно пропела в трубку Саша.

— Да-да! Мне даже пришлось заглянуть в словарь архитектурных терминов. И я прочитала там, чем все-таки отличается ионическая капитель от дорической и коринфской. И это, заметь, при моем неполном филологическом образовании.

— Ну, ты даешь! Нельзя повторить чужой бред!

— Чего не сделаешь ради любимой подруги! Я же должна тебе соответствовать. И вообще, даю голову на отсечение, твой курсач давно уже готов, упакован и даже перевязан розовой ленточкой.

— Ну, так уж и розовой? — рассмеялась Саша. Неожиданно она пришла в замечательное расположение духа. — Ладно! — начала сдаваться потихоньку девушка. — Только недолго и недалеко. Ой, совершенно забыла! — упавшим голосом проговорила вдруг она: — Ничего не получится. Моя очередь дежурить у постели бабки.

Марго от досады чуть не швырнула еще не отключенный телефон в сумку. Однако, секунду поразмышляв, выдвинула убойный аргумент:

— Там будет Макс!

— Мне все равно нечего надеть, — Сашуля сползла голосом до интонации, в которой прозвучало окончательное согласие.

— Ладно, я буду ждать тебя у «Октябрьской», — приказным порядком произнесла Марго. — Я даже отдам тебе свой лучший наряд, лишь бы ты только пришла. — И она с чувством глубокого удовлетворения захлопнула крышку сотового телефона.

О том, что вечеринка состоится за городом, в снятом в складчину коттедже, и предполагается быть долгой, — упомянуть она забыла. А, может быть, просто не посчитала нужным.

Саша сразу же позвонила Женьке, своей двоюродной сестре, попросила заменить ее у постели больной бабушки.

— Жень, признаюсь тебе честно, Марго пригласила меня на вечеринку. Вообще-то я идти не хотела. Но ты же знаешь Маргошу: если что задумает, — не отделаешься.

— Слушай! Не страдай! Иди с легким сердцем. Сколько можно сидеть за компьютером, вычерчивая дурацкие коттеджи. Все давно уже спроектировано и выстроено, нет нужды напрягаться, — неожиданно легко отпустила Сашу Женька. Иногда она все-таки бывает человеком. — Не загоняй себя в созерцательность. Для этого еще настанет час! — добавила философски она.

— Мам, как ты думаешь, что мне надеть? — Саша присела возле матери. Усталая женщина смотрела телевизор, удобно вытянувшись на диване. Ее больные ноги были чуть приподняты и лежали на валике.

— Ты куда-то собираешься?

— Да вот Маргоша пригласила меня к своему приятелю на вечеринку.

Мама отстраненным, отчасти чужим взглядом окинула дочь. Не красавица, не дурнушка. Когда говорит о чем-то с увлечением, становится милой. Впрочем, понятия о красоте никогда не являлись чем-то застылым. Особое очарование — так уж теперь повелось — современные молодые люди находят в легкости, с которой девушки открывают им свои сердца. Вероятно, девушки видят достоинство молодых людей в том же. Мир всегда был симметрично устроен. Впрочем, людям всегда было свойственно думать, что окружающие как-то неправильно любят друг друга.

— Надень свое черное коротенькое платье, оно такое прелестное. У тебя ведь замечательная фигурка. Женщины в перьях, бантах и блестках выглядят всегда немного смешно. Уж поверь моему опыту.

— Мама, я не хочу никого травмировать! — рассмеялась Саша.

...Маргоша, сосредоточенная и крайне деловитая, встретила Сашу у метро. Она была с какими-то баулами, за плечами висел рюкзак. Одета была тепло, явно не для вечеринки в модном кафе. Саша в своем легком выходном пальто, успешная насквозь промерзнуть в ожидании подруги, помогала перетащить сумки с места на место, но вопросы задавать не решалась. В переполненной маршрутке они доехали до вокзала, там пересели на другую. И только когда автобус миновал окраину города и покатил по абсолютно пустому шоссе, Саша не удержалась от мучившего ее вопроса.

— Ты куда меня везешь?

— Я же сказала, к Стасу на день рождения, — коротко ответила Маргоша.

— Но я ведь предупреждала — далеко не поеду.

— Ах, перестань! Далеко, близко... Все относительно. Главное, нас ждет потрясающий праздник — с шампанским, с танцами, с бассейном.

— Ты про бассейн не говорила...

Оставшуюся часть пути девушки ехали в полном молчании. Саша растерянно покусывала губы.

...На остановке их встретил Макс. Бросил испытующий взгляд на Сашу, потом вопросительный на Маргошу, та только передернула плечами. Он взял тяжелые сумки, увлек за собой девушек вдоль широкой улицы с теснящимися по обеим сторонам роскошными загородными коттеджами. Дорога была очищена от снега, и только у забора он оставался лежать пухлым пластом — как суфле, разрезанное острым и длинным ножом. Саша залюбовалась отдельными домами. И все-таки в поселке царило полное смешение архитектурных стилей. Тут тебе и нелепая готика, и вычурное барокко, и ослепительный модерн. И только коттедж, появившийся в поле зрения, как только они свернули на боковую улицу, поразил ее воображение удивительной гармонией линий, элегантным цветовым решением, богатыми отделочными материалами и великолепной черепицей. В таком она согласилась бы жить. С мамой, с отцом и слюбимым человеком. Скользящим боковым взглядом она зацепила фигуру Макса — тот оживленно болтал о чем-то с Марго. Саша почувствовала мучительный укол ревности. Хотя ревновать было, конечно, глупо. Все-таки эта парочка когда-то училась в одном классе, сидела за одной партой. Теперь он студент факультета международных отношений, собирается стать таможенником. Неужели все таможенники непременно учатся на факультете международных отношений? Мелко как-то и не слишком, пожалуй, умно после столь мощного трамплина приземляться на таможене. Макса вообще невозможно было представить копошащимся в чужом автомобиле в поисках контрабанды на каком-нибудь захудалом пограничном посту. Саша все надеялась, что со временем портрет его станет чуть понятней. Присутствие Макса всегда волновало Сашу, мысли начинали путаться, казалось, она теряет волю. Макс, между тем, не проявлял к Саше видимого интереса.

Троица подошла к замечательному в своем архитектурном решении коттеджу. Его фасад словно струился в призрачном свете фонаря у парадного крыльца, который при наличии

даже легкой степени воображения можно было принять за свет таинственной луны. В резко распахнутые двери рванула музыка. Потoki света от множества зажженных люстр из хрусталя, всяческих диковинных бра, экзотической формы торшеров безудержно проливались в широкие окна в беззвездную черную ночь. Это был настоящий праздник света. Саша на секунду зажмурилась. В центре огромной комнаты был накрыт великолепный стол, он ломился от бутылок шампанского и водки — этого бы хватило на целый полк. Белоснежная скатерть с кружевным низом подчеркивала торжественность момента. Стасик суетился вокруг стола. На диване заходились от хохота девчонки, их развлекал всегда готовый к самой фривольной шутке Иван.

Саша так и стояла, оробев, у входа, ослепленная роскошью обстановки, слегка контуженная происходящим. Маргоша подталкивала ее.

— Вот привел вам красоток, — воскликнул Макс и стал стягивать с девчонки верхнюю одежду: преувеличенно внимательно с Саши, по-свойски — с Маргоши.

Девчонки, уютно расположившиеся на диване, только что хохотавшие в приступе неудержимого веселья, почему-то сразу умолкли. Стали рассматривать Сашу придирчиво и даже враждебно. На ней было коротенькое черное платье, туго обтягивавшее ее прелестную фигуру. В ушах сверкали самые красивые сережки из маминой коллекции, по сути, довольно скромные, на шее — кулон, тонкий золотой браслет изящно обхватывал запястье. Она даже не стала краситься — так, чуть-чуть прошла неяркой помадой по губам. Девушка уже не раз пожалела о том, что выбралась на эту вечеринку. Промельк враждебных жестов, вспыхивающие мимо улыбки, гримасы смеха. Все правильно, она здесь чужая, случайная. Какие слова ей надо из себя выдавить, какие шаги предпринять, чтобы включиться в общую игру притворства?!

— Народ, налетай на сумки, все содержимое валите на стол! Пировать так пировать! — радостно призывал Стасик присутствующих.

— Какая моя доля в этой складчине? — тихо спросила Саша Маргошу, когда они наводили последние штрихи на праздничном столе.

— Да не волнуйся ты ради бога! Все оплачено! Львиную долю расходов взял на себя Стас, остальное поделили ребята. Девчонки потратились так... по мелочи. Конечно, снять на сутки коттедж это накладно...

— Как на сутки? — изумилась Саша. — Ты ведь ничего не сказала об этом!

— Да ладно! Делов-то! — выпалила весело Маргоша. — Позвонишь маме, скажешь, что опоздала на последнюю маршрутку. В первый раз, что ли?!

— В первый, — чуть подняв бровь, проговорила Саша. — Но это не ты должна была решать.

— Иди открой мой рюкзак, — пожалала плечами Маргоша, — там для тебя платье. И для меня тоже.

— Спасибо! Я одета, мне твоего ничего не надо! — вскипающим голосом заявила Саша.

— Как хочешь! А я пошла переодеваться.

Плохо было то, что Саша начала раздражаться. Ей захотелось тихо выскользнуть в прихожую, натянуть свое худое пальтишко и исчезнуть-испариться с вечеринки, к которой она не имела никакого отношения. Но на улице мороз, к вечеру он стал крепчать, она по глупости отправилась на вечеринку в тонких чулках и в своих выходных сапогах на высоком каблуке. Знать хотя бы расписание маршрутки!

Она сидела на стуле, с прямой спиной, натянутая как струна, абсолютно чужая среди гостей Стасика. Впрочем, правды ради, надо отметить, кое-кого из них она встречала иногда у Маргоши. Ее первой заботой стали руки, она не знала, куда их деть. Стас изредка бросал на нее восхищенные взгляды, но близко не подходил — она была благодарна ему за это. Улучив момент, она разглядывала Максима. Когда не разглядывала, чувствовала: он разглядывает ее. Это была такая многозначительная подача сигнала.

В этот момент распахнулась одна из бесчисленных дверей, ведущих в боковые комнаты, и на пороге во всей своей пышной неотразимости предстала Маргоша. На ней было золотистого цвета, облегающее, очень открытое платье. Дорогая бижутерия огромными камнями сверкала в ушах, на шее и на руках.

— Ой, Маргоша, ты даешь! — Девчонки бросились к ней в радостном возбуждении, стали ощупывать со всех сторон.

— Ну, все-все! Раскудахтались! Садимся за стол! — захлопал в ладоши Макс. — Пора уже выпить за Стасика!

Иван, все еще с неиссякаемым энтузиазмом развлекавший девчонок, подхватил под руки Аленку и Настю, увлек их к столу. На пороге одной из комнат неожиданно возник заспанный Виталик.

— Ой, Виталь! А мы и не знали, что и ты здесь! — заверещали счастливо девчонки.

Девушки и парни, решая в радостном возбуждении вопрос, кому и с кем сидеть, заняли наконец свои места. Маргоша устроилась рядом с Максом. Оставалось два свободных

места напротив. Саше пришлось занять одно из них. Она была по-прежнему напряжена. Стас опустил ся рядом.

После первого тоста, сопровождавшегося бурным возлиянием, народ возликовал. Девчонки тут же принялись курить. Закурила и Маргоша. Саша никогда не видела ее с сигаретой. Это выглядело забавно.

— Сашуля, да расслабься! — весело через стол прокричала Маргоша, выпуская аккуратные колечки дыма. Этому, вероятно, надо долго учиться. — Никто тебя тут не съест! Здесь людоеды не водятся. — Она роняла слова почти на грани оскорбления.

Краем сознания девушка зацепила: ее предали. Она никому не прощала предательства. Бывает, люди предают вынужденно, от слабости. Но любоваться этим! Чувство брезгливости охватило душу. В дружбе она всегда выбирала преданность. Вот и все ее жизненные приоритеты.

— Предлагаю выпить за нашу Сашулю, — на правах хозяйина вечеринки распорядился Стасик, — за наш маленький бриллиант.

— За наш необработанный, нетронутый бриллиант! — добавила пьяная Маргоша.

Саша бросила на девушку взгляд, полный ярости, она была готова испепелить предательницу. А еще, называется, подруга! Сама она тоже хороша. Так глупо попасться, так бездарно вляпаться. Смесь гнева с бессилием прорвалась в нервный смешок. Вот она, ненависть в чистом ее виде, так сказать, квинтэссенция ненависти.

— Мы все тут нетронутые и дремучие идиоты! — справившись с комом в горле, глухо проговорила она и сделала долгий глоток шампанского. — И я вовсе не исключение. А, между прочим, жаль!

— К чему ты это сейчас? — запальчиво воскликнула Маргоша.

Стасик попытался загладить неприятный для Саши инцидент, стал что-то подсовывать ей на тарелку — то бутерброд с икрой, то оливку.

Маргоша окончательно повисла на плече у Макса. Кровавые пятна ее помады светились на его бледной шее, щеках. Он оставался в меру трезвым, с иронией наблюдал за происходящим. Шлейки Маргошиного платья повисли у нее на плечах, пышная грудь стала казаться еще пышнее. Саша никогда не видела ее такой. Вероятно, она наделяла Маргошу интеллектуальными глубинами, которых в ней отродясь не водилось. Вот только в одном ей не откажешь: она научилась небрежным, но точным движением избавляться от со-

---

перницы, да и не избавляться даже, а растворять ее в густом и мерзком вареве, затягивая в смертельную воронку.

— Ах, Максик! Если бы ты только знал... только знал... — ломко и грубо повторяла Маргоша, уютно устроившись у него на коленях, обхватив руками за шею. Он не сопротивлялся.

В этот момент рука Стаса скользнула вдоль Сашиной спины, однако нежная попытка обнять девушку не удалась. Нервным движением она тут же отбросила его руку. Щеки горели. Было гадко и душно...

— А не пора ли нам всем в бассейн?! — предложил Иван, и все дружно завопили:

— Пора! Пора! Самый раз!

В парилке Аленка набросилась на Маргошу:

— Какого черта ты притащила ее сюда? Испортила нам праздник! Теперь сама с ней разбирайся. А сауна — балдеж! Вот бы так каждую неделю!

— Кстати, она ничего так, в порядке. Ваша Сашуля! — буркнула Настя. Вся эта история с Сашкой начала ей порядком надоедать.

— Девочки, я больше не могу! Жарко! — выдохнула Аленка, замоталась в шикарное полотенце и вышла, зазывно вихляя бедрами. Настя с Маргошей продолжали париться.

Саша потерянно бродила по опустевшему холлу. Отвлеченным взглядом попыталась оценить дизайн. Избыточная роскошь в стиле арт-деко сыграла злую шутку с интерьером — все казалось чрезмерным, а потому нелепым. Зачем здесь огромные вазы с райскими птицами, зачем помпезная колоннада, будто в античных дворцах римских императоров, многочисленные арки и тут же чешский хрусталь? Нет ощущения единства стиля. Нет теплоты и уюта.

Захотелось спать — сказывались бессонные ночи за компьютером. Саша подалась в комнату, где Маргоша бросила свой рюкзак. На огромной двуспальной кровати лежало платье — серебристое, с глубоким вырезом на спине; декольте, само собой, тоже было приличным; боковой разрез начинался от талии. Саша съежилась от холода, на минуту представив себя в нем. А потом что-то щелкнуло в подсознании, такой необъяснимый и мгновенный переворот случился в бедной ее голове, быстрыми движениями она сняла с себя свой скромный наряд, подрагивая от холода, стала натягивать серебристое платье. Одного мимолетно брошенного в зеркало взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, что это платье предназначалось именно ей. Оно подчеркивало все изгибы ее тонкого тугого тела, ее кожу цвета слоновой кости. Саша ахнула — она не знала, что может

быть такой. Вот бы сейчас ее увидел Макс! Повинуясь непреодолимому желанию тут же продемонстрировать ему себя, в веселом недоуменном бешенстве она рванула в холл, с третьей попытки, открывая поочередно все двери, нашла, наконец, выход в бассейн, решительно ворвалась в свободное пространство. Чуть-чуть, совсем не противно, пахло хлоркой. Толща воды была пронизана изумительным сиянием, так что казалось, тонкие сверкающие изумрудные нити тянулись во всех направлениях от загадочного источника. У широких окон в полумраке она разглядела кадучки с экзотическими пальмами. На миг показалось, прозвучал птичий свист.

Она вошла и резко остановилась у самого бортика. Стояла бледная, но красивая и с потребностью в ободрении.

— Богиня! — прокричал кто-то. Надо думать, это был Стас.

— Богиня целомудрия! — хихикнула Маргоша. Ее тембр не перепутаешь ни с чьим. Смешок вышел глухим. Через минуту она выскочила из бассейна. Девушка была в кружевных трусиках с тонкой, почти невидимой, полоской сзади, она тут же завернулась в махровую простыню.

— Макс, выходи! — пьяно распорядилась она.

Макс лениво выбрался из бассейна, обтерся полотенцем. Он не сводил с новоявленной богини глаз.

Саша окаменела. Она стояла на краю бассейна, в своем серебристом платье, словно изготовившаяся для прыжка в вечность.

— Ладно, пошли! — грубо скомандовала Маргоша, цепко обхватив Максима рукой. Они побрели на выход. Казалось, Маргоша прилагала немыслимые усилия, чтобы тащить за собой Макса. Он оглянулся. Потом еще раз. Лицо его стало бледным и каким-то опрокинутым.

Саша вернулась из бассейна в холл. Было темно. Вероятно, свет окончательно излился в темноту ночи, растворился навеки в ней, не оставив ни малейшей надежды на скорое возрождение. Девушка спряталась за колонной, свернулась калачиком в маленьком узком кресле, так и замерла, пытаясь забыться коротким сном. Все, что сегодня не предавало ее, предполагалось существующим лишь в ее воображении. «Он не умен», — зывала она к спасительной логике. Она не могла понять, почему это открытие так угнетало ее. Ведь это было ясно с самого начала.

— Ленка, ты чего еле тащишься? — В голосе Ивана звучало нетерпение. — Какого хрена назююкалась? Что с тобой теперь делать?

— Не волнуйся! После бассейна я как огурчик, — заплетаясь языком твердила Ленка.

Следом проплыли в образовавшейся полосе света Виталик с Настей.

— Вы Сашку не видели? — спрашивал всех подряд Стас. — Как сквозь землю провалилась!

Саше хотелось плакать. Как зло, как жестоко над ней посмеялись. Сегодня она угодила сразу в две истории. Если бы можно было сорвать и сжечь этот день, эту ночь! Лучше бы она провела вечер с бабушкой. Лучше бы она вообще умерла. А ведь казалось, уже не вернется этот душный, беспомощный гнев. Нет, она не дурочка вовсе. Она отлично все понимает. Есть мальчики, которых любят все. Просто это такое испытание чувственности. Если и ты не можешь пройти мимо, значит, и ты нормальная, все у тебя с инстинктами в порядке. И не более того. И она попалась. Как последняя дура втюрилась в этого смазливового самца.

Дом погрузился в тишину. Саша осторожно поднялась с кресла, легким движением ног сбросила туфли, побрела в направлении бассейна. Там зачем-то легла на шезлонг, вытянула ноги. Ее охватило полное безразличие. Подсветку выключить забыли. Завороженным взглядом Саша долго глядела на изумрудную воду, на пальму, своими очертаниями напоминавшую некое сказочное существо. Птицы больше не пели. Дом спал.

Саша медленно стащила с себя платье, бросила на пол — оно снова стало чужим и ненужным. Медленно по ступенькам начала спускаться в воду. В первый момент вода обожгла прохладой. С чувством обретенной ясности Саша направилась в противоположный конец бассейна, где, вероятно, было глубоко. Вода доходила до подбородка. Саша легла на спину, набрала полную грудь воздуха. Тело стало медленно погружаться в воду. Сначала было весело и ясно — вот какая она отчаянная, полюбуйтесь, мол, на меня. Потом очень хотелось вдохнуть, но она держалась из последних сил. Дальше сознание стало путаться, но все же она помнила, для чего все это затеяла. Она снова и снова просила у мамы прощения. У своего самого близкого, самого любимого человека. Теперь маме предстоит научиться жить одной. В последний момент, когда не дышать уже было просто невозможно, слабо пульсирующее сознание донесло до нее мысль, что вся эта ситуация, хоть и унижительна, но все-таки преодолима. Она рванула из последних сил наверх, увидела потоки льющегося света, захлебнулась, снова пошла вниз, еще раз вынырнула и почувствовала вдруг сильную мужскую руку.

— Дура! Идиотка! — кричал срывающимся голосом Стас и тащил ее за собой к бортику, к свету, к жизни.

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН

Рассказ

Эту хрупкую, но несгибаемую тетку, стоматолога первой категории, Полина готова была задушить собственными руками. Хотя ее стоматологическая деятельность была тут вовсе ни при чем. Просто эта наглая баба лишила покоя Полининого мужа. Нет-нет, вы не подумайте ничего дурного. То есть дурное, конечно, присутствовало, но только совсем в ином смысле. А дело было в том, что эта непрошибаемая тетка при всей своей эфемерной бестелесности упорно заливала жилищу снизу — милейшую женщину преклонных лет. Но при этом тоже весьма волевою особу. В общем, обе они без меры затерроризировали интеллигентного мужика, который по глупости дал однажды согласие стать председателем ЖСК. Охотников, понятное дело, на эту должность не находилось, вот он и сдался — согласился за символическую плату блюсти порядок в скромном, всего на сорок квартир доме из красного кирпича. Вероятно, проснувшись в одно прекрасное утро с чувством любви ко всему существу, безотносительно событий предшествующего дня, — такое со всеми случается хотя бы раз в жизни! — он увидел себя мысленно окруженным почетом и вниманием, — нам всем порой не хватает простого человеческого уважения и вполне заслуженной благодарности. В то памятное утро он почему-то напрочь забыл о том, что далеко не все жители дома являют собой образец добропорядочности. Квартиры в первых двух подъездах, о которых, собственно, и идет речь, в отличие от скромных жилищ третьего подъезда, где проживала Полина с мужем и детьми, несли на себе отпечаток респектабельности и даже роскоши. Ведь главное в жизни что? Главное — правильно выбрать цель, а потом точно, не отклоняясь ни на какие отвлекающие моменты, настойчиво к ней идти.

В таких вот приличных квартирах, стало быть, и обитали обе хрупкие женщины. Стоматолог день за днем заливала одинокую соседку снизу, но не потоком, при котором впору было бы вызывать «аварийку», а каплей за каплей. А капля, как известно, камень точит. И проточила эта капля настоящие бороздки вдоль дорогих акриловых покрытий на кухне Марьи Павловны — от потолка и до самого пола. Жаль, конечно, что этих капель не хватило, чтобы затопить и следующую квартиру. Исход дела был бы, возможно, иной. Уж больно нравная жила соседка на первом этаже. В квартире Марьи Павловны стало трудно дышать, сырость и вмиг расплодившийся грибок отразились не лучшим образом на самочувствии старушки. Марья Павловна хоть и одна жила, но

была вовсе не одинока. Ее часто навещали дочь, очень представительная дамочка, и такой же представительный зять — известный в своих кругах банкир. В общем, было кому за нее заступиться.

И вот эти двое, а правильнее сказать четверо, люди все небедные и, должно быть, здравомыслящие, вместо того, чтобы полюбовно договориться, устранить причину, а потом и следствие, поступили ровно наоборот.

— Юрий Петрович, — глухо кричала Марья Павловна в телефон Полининому мужу, — я вас очень прошу, примите меры, устраните течь. В моей квартире находится опасно.

Юра и принял меры. Поднялся на третий этаж, позвонил в дверь, сказал вежливо отозвавшейся хозяйке:

— Откройте, пожалуйста, дверь. Вы заливаете соседку снизу. Одинокую старую женщину. Надо произвести осмотр ваших коммуникаций.

— А вы кто такой? — последовал встречный вопрос.

— Я ваш председатель ЖСК.

— Не знаю такого! Подите прочь!

— Тогда, будьте добры, сами примите меры к устранению течи, — он был на редкость сдержан.

— У меня ничего не течет!

В общем, стало понятно, какого рода головная боль ожидает бедного председателя. Он ходил к этой тетке раз пять или шесть — с бухгалтером, с комиссией, с представителем славной милиции, ответ всегда был один:

— Я вас не знаю и дверь вам не открою. У меня ничего не течет.

Вода продолжала сочиться. День за днем, месяц за месяцем.

Марья Павловна продолжала названивать:

— Срочно примите меры! Так продолжаться больше не может.

Эта ситуация была как будто подсмотрена в «Фитиле» советских времен, такой абсурдной она казалась.

Иногда Полина видела в окно эту хрупкую, моложавую тетку с тонкой фигурой девочки. Она выскакивала из подъезда, словно пуля вылетала из ствола, стремительно пересекала двор и исчезала за воротами двора. Она была маленького роста, блекло одетая, не накрашенная. Но всегда с плотно сжатыми губами. Подобное упрямство редко встретишь даже в детях. Ей, наверно, казалось, что весь мир ополчился против нее. Полина представляла, как эта тетка лечит зубы, грубо сует пациенту в рот слюноотсос, не глядя ему в глаза и не интересуясь самочувствием, остервенело крошит зубы. Глав-

---

ное — у нее самой ничего не течет. Не дай вам бог сесть в кресло к такому врачу!

Юра сделал еще несколько попыток образумить зарвавшуюся бабенку, но все было тщетно. Пришлось подать в суд от имени ЖСК. Конечно, это могла сделать сама бабушка, но она заявила, что не хочет ни с кем ссориться, что судиться у нее просто нет сил. Очевидно, у зятя-банкира сил тоже не было, поэтому пришлось Юрию Петровичу за сто долларов зарплаты в месяц начать судебную тяжбу. По-видимому, у него сил было больше, чем у всех пострадавших вместе взятых.

Надо ли говорить, что стоматолог на заседание суда не явилась. Ни на первое, ни на второе, ни на третье. Славной милиции поручили привести ее в суд в принудительном порядке. Участковый нагрянул неожиданно, результат последовал тот же:

— Я вам не открою, я вас не знаю. Вдруг вы бандит с большой дороги!

Судья разозлился, назначил ей пятнадцать суток, к тому же вменил оплатить бабушке ремонт кухни. Но чтобы заставить кого-то отбыть пятнадцать суток, для начала этого кого-то надо хотя бы за руку схватить. А дверь стоматолог по-прежнему никому не открывала. Ну не станет же всеми уважаемый участковый караулить ее у двери сутки напролет? Что, у него нет других дел? Да полно! А взломать дверь — это проявить неуважение к институту собственности, не для этого городили весь сыр-бор с вожделенным капитализмом.

Но у Марьи Павловны тоже есть характер, вот и звонит она Полинину мужу каждый день со словами:

— Примите меры!

Юра снова отправился в суд. Все за те же сто долларов в месяц. Нет, ему, конечно, кооператив не за это зарплату платит, этим он должен заниматься из огромной любви к близкому в свободное от работы время.

— Юр, собери собрание и спроси у всех и особенно у бабкиного зятя-банкира, ради купюры в сто долларов станет ли он шевелиться вообще, а если станет, то пусть расскажет, сколько его телодвижений укладывается в эту сумму, — заметила досадливо Полина за ужином.

— Банкир не член кооператива, в нашем доме не проживает и на собрании быть не обязан, — резонно заметил Юрик. За время работы председателем он заметно подрастерял чувство юмора.

— Что ж? Лучше тогда тебе покинуть почетный пост. Пусть бесславно, пусть бегством. Может быть, найдется кто-нибудь еще — такой же сердобольный, из числа жителей наше-

---

го дома, и поработает во славу общего порядка за символическую плату. А стоматологу, по-видимому, надо лечить зубы в известном заведении — там, где содержат людей, вошедших в психологический штопор. Пациенты будут чутко внимать советам врача, охваченного их же недугом.

А вода капля за каплей сочится дальше. Вот уже просочилась на следующий этаж. Соседка, которая живет под Марьей Павловной, баба битая и вовсе не из тех, кто станет долго рассоливать, тут же подала в суд. И тут же — не прошло и недели — в фирму к ее сожителю, подарившему ей когда-то эту крутую квартиру, приходит с проверкой налоговая... Стало быть, стоматолог совсем не проста. Стало быть, у нее за спиной есть мощная поддержка. Да и как бы иначе она устояла бы перед мощным натиском юридической машины? Пришлось битой бабе отозвать заявление из суда срочным порядком.

Тем временем очередной суд между кооперативом и стоматологом вменил судебному приставу вскрыть квартиру последней и за ее счет учинить ремонт протекающих труб.

Судебный пристав идет ровно год. Стоматолог уже не работает в стоматологии. Но по-прежнему по утрам, ни на кого не глядя, она стремительно пересекает двор. У Марьи Павловны вода по-прежнему подтекает по акриловым бороздкам. Они стали глубже и шире, в них густо разрослась плесень. Старуха продолжает названивать Юрию Петровичу. Юрий Петрович строчит один за другим акты порчи имущества.

На днях он встретил хрупкую тетку-стоматолога во дворе. Не поднимая глаз, она неслась прочь от досужих взглядов.

— Женщина, до каких пор вы будете заливать соседку снизу? — обратился к ней Юра достаточно миролюбиво.

— Подите прочь! — выкрикнула она с ненавистью. — Я с бомжами не общаюсь!

— Что ж! Все правильно! — печально сказала мужу Полина. — Если за сто долларов ты так долго терпишь ее сумасбродства, то для нее ты и в самом деле бомж. По-моему, самое время с этим покончить! И пусть они трижды зальют друг друга! Пусть весь их подъезд зальет вселенский потоп, а рядом не окажется Ноева ковчега!

Недавно старухина дочь позвонила Юре.

— Я написала жалобу на вас в исполком, — сказала она зло. — Вы плохой председатель, вы не справляетесь со своими обязанностями.

— А почему вы сами не судитесь со своей соседкой? — поинтересовался в конце концов он.

— У нас бабушка — человек старый. Да и не должна она судиться с сумасшедшей.

— Ну, а вы-то сами, почему не судитесь с ней?

— А я тут при чем? Это в вашем доме непорядок. Да и как я могу судиться с человеком, который лично мне ничего плохого не сделал?

— Так ведь и мне лично ничего не сделал. А для вашего случая существует так называемое право по доверенности, институт адвокатуры.

— Ты последний оплот справедливости, — сказала Полина мужу за ужином. Прозвучало это довольно ехидно. — На тебя последняя надежда. Даже имея дорогие квартиры, купленные за сумасшедшие деньги, они не могут преодолеть свое бессилие перед такими же монстрами, какими являются сами. И поэтому идут к последнему из могижан, который им должен помочь — из чувства сострадания, из человечности. Но на всякий случай они не дали тебе механизма, с помощью которого ты помог бы им одолеть себе подобных, потому что, не дай бог, этим механизмом ты одолеешь их самих. Но они верят в тебя. В твое бескорыстие. Потому что ты единственный, кто работает не за деньги, а за идею. Мне их искренне, до боли в сердце жаль. Ибо больше заступиться за них некому.

Алексей ХЛУДЕНЕВ (г. Рязань)

ВИДИТ ЛИ НЕБО ЗЕМЛЮ?

Рассказ

Работая веслами, дядя Коля направляет резиновую лодку к острову. Гладь озера изредка испарывается выпрыгнувшей рыбой, иногда столь крупной, что звучный шлепок эхом отдается в лесу за озером. Племянник Митя вертит головой, смотрит туда, где расходятся круги по водной глади, с волнением ожидая нового всплеска. Но шлепок вдруг раздается сзади или сбоку.. И вновь по воде лишь круги, и мальчику так и не удастся увидеть саму рыбу — какой она величины, и как изогнется в воздухе, и как игриво шлепнется.

Солнце еще не выглянуло из-за леса, но отовсюду доносятся звуки раннего утра — то, свистя крыльями, пролетят дикие утки, то сочно квакнет лягушка, то где-то в лугах зар-

---

жет лошадь. Поодаль, на мели, стоят цапли, вытянув шеи. Вот одна поднялась, неуклюже машет огромными крыльями-полудужьями, серым оперением почти сливаясь с водой. Остров все ближе, ближе. Дядя Коля гребет ровно, вроде бы и несильно, но лодка идет споро, уверенно. Лицо его, обычно озабоченное, сейчас разгладилось, оно доброе, почти беспечное — ведь редко, разве лишь для приехавшего на летние каникулы городского племянника, он урвет часок—другой для рыбалки, и этому короткому отдыху в череде крестьянских дел отдастся со всей душой.

Перед тем, как спустить лодку на воду, им встретился на берегу ехавший на трехколесном мотоцикле Борька Диван — рыбхозовский бригадир, невероятной ширины в плечах, шея короткая, голова большая, брови сведены строго. Борька и его бригада караулят пруд, в котором разводят карпа, — пруд этот отделен от озера земляным валом. Неприветливо, сумрачно взглянул бригадир на дядю Колю. Сказал, что на озере ловить можно, а на пруду — ни-ни, сторожа спуску не дадут. Теперь рыбхоз акционировался — свое стерегут. Сказал, поправил на круглой большой голове белую кепку — и тронул дальше. Из коляски грозно торчали темные стволы ружья.

Но о ружье быстро забыто; сейчас душа мальчика наполняется новыми впечатлениями. Перед островом кажется ему, что там кто-то шевелится в кустах, таинственный и невидимый. А ведь остров этот непростой, загадочный, жуткие истории рассказывают о нем, случаются здесь и видения — конечно, по ночам. Да и название острова мрачное — Черная Поляна. В старину это место служило для погребений самоубийц. А островом оно стало тогда, когда Борька Диван начал строить пруд. Построил дамбу, затопил прилегающую к озеру низменность, и стало это кладбище островом... Обо всем этом Мите рассказал накануне дядя Коля, чтобы не страшно было мальчишке, если вдруг увидит в траве кресты...

И хотя рядом с Митей дядя Коля, мальчику становится не по себе — что за шевеление в кустах в такую рань? Какое затаилось там чудище? И зачем им надо плыть к этому древнему кладбищу, когда можно выбрать для рыбалки другое местечко, поспокойнее.

Но вот над кустами взмелькивает удилище — и Митя сразу успокаивается: рыба. Видимо, из здешних — удилище простое, ореховое. Вот уже показалась и сгорбленная фигура его.

— Ктой-то там? — всматривается в человека дядя Коля. Вдруг лицо его оживляется, веселее: — Х-ха! Гриша Спутник!

По приближении лодки человек встает, и теперь уж не усомниться — да, это он, Гриша. Небритый, со впальными щеками, штаны засучены до колен, а руки кажутся ненормально длинными оттого, что он сильно сутул. Гриша идет к тому месту, куда направляется лодка, и когда она, мягко прошуршав по зеленой, как мох, ряске, тычется в берег, — помогает выгнать ее из воды. Он смотрит на Митю добрыми глазами, и мальчику кажется, будто его обогрели. Подобрал со дна лодки удочки и банку с навозными червями, пахучими, увертливыми, он разматывает удочки, закидывает лесы. Дядя Коля пока еще возится с лодкой, переговаривается с Гришей, добродушно подшучивает над ним, восклицает: «Х-ха», — и Мите окончательно становится хорошо и уютно на берегу острова, издали кажущегося жутковатым.

В самом деле, остров как остров — от древних могил нет и следа, лишь ивняк, кое-где ольха да трава. И рядом с ним дядя Коля да безобидный, вечно готовый всем услужить, Гриша. Он перекладывает с места на место дождевик, сложенный подушечкой, и усаживается. Мальчик задумывается: зачем в такое тихое, безоблачное утро дождевик? Обращает внимание на дождевик и дядя Коля:

— Х-ха! — говорит он, подойдя. — Да ты чего, Гришунь, с плащом-то? Ай, всю ночь тут сидишь?

— Всю ночь... — сипло отвечает Гриша. Вдруг он шарит рукой в кармане, извлекает из него четвертинку. В четвертинке — самогонка, и Гриша высасывает остаток. Пустую четвертинку засовывает в карман и спрашивает — нет ли чего жевнуть. Круто сваренное яйцо он ест мелкими кусочками, прожевывает их в беззубом рту подолгу, но яйцо так и не доедает, завертывает недоедок в лопух и прячет в другой карман. На губе остаются крошки.

И вообще он неухоженный, к самому себе крайне небрежный. Еще юношей Гриша уехал из родного села куда-то в Казахстан, оттуда — на Дальний Восток, потом завербовался на шахту в Воркуту, но, сколько бы ни кружил по великой стране, нигде надолго зацепиться не мог или не хотел — как бобылю, квартиру ему нигде не давали.

Когда умерла мать, он прилетел, похоронил ее, да так и остался в опустевшем доме. В колхозе его рукигодились, но началась перестройка, образовалось товарищество, и в нем Грише, заядлому выпивохе, не нашлось места. В поисках случайного заработка он частенько кружит по селу — не позовут ли напилить или наколоть дров, что-нибудь починить... Вот за это кружение по стране, по селу и зовут его так чудно — Спутник. Митина бабушка как-то сказала о Грише: «Оголыш... Палкой подпоясывается, рогожей утирается».

— Рыбы-то, небось, ого-го наловил, — шутливо спрашивает дядя Коля, приметив в опущенной в воду сетке карасика. — Небось, на продажу в село понесешь?

— Даладно... — всерьез отвечает Гриша, и по лицу его пробегают тень досады. — Кошке на зубок... Вчера пришел на ночь — сел сперва на пруду. Карп там на полкило! Думаю, с десятка наловлю — и на бутылку, и на ушицу.. Да не тут-то было! Только наживил червяка — слышу, мотоцикл трещит на дамбе. Ну, думаю, как бы не Борька Диван. У них теперь — не подойди к пруду! Стали злые. Как же — свое охраняют! А Борька пуще всех придиричив. Бригадир... Смотрю — он и есть, с ружьем в коляске. Орет во всю глотку: мотай-де отсюда, не то стрельну! Думаю — дурной ты... Много ль я у тебя выловлю? Не с сетью же пришел — с удочкой! Спорить не стал, на остров в мелком месте перешел и вот сижу караулю, когда он укатит домой.

Мите этот разговор неинтересен, он переводит взгляд с недвижного поплавка на ряску, потом на чистую воду. В воде отражается голубое небо, и уже кажется — озеро без дна. Не понять, где настоящее небо — вверху или внизу, под тобой. Оцепенение находит на мальчика, вроде бы он невесомый, висит между верхним небом и нижним, и ему немножко страшновато, но и хорошо. Страшновато — ведь можно сорваться в бездонье, а хорошо — он все же висит, не срывается, будто кто разумный и всесильный бережет его... Ему видно — не только нижнее небо и верхнее, но и многое другое. Вот и кусты ивовые отражены, вот и чайка вылетает откуда-то сбоку, вдруг распутив хвост и вскинув крылья, резко останавливается и разбивает гладь воды. Синяя стрекоза висит на дрожащих сетчатых крыльях, внезапно отлетает и вновь повисает — глаз у нее холодный, выпуклый...

— А не штрафанут? — слышит Митя предостерегающий дядин голос.

— Не боись... — небрежно отвечает Гриша.

Выйдя из оцепенения, Митя поворачивает коротко стриженную голову и видит — Гриша снимает рубаху, штаны и остается в трусах. В сетку, из которой вытряхивает карася, засовывает одежду и банку с червями. Сматывает удочку. Прямо перед ним приткнутое к берегу бревно, и он укладывает на него, между двумя сучками, и одежду, и удочку. Как раз в это время по валу проезжает на мотоцикле бригадир, слегка притормаживает, оглядываясь на остров, и едет дальше. Большая голова его в белой кепке подпрыгивает вместе с мотоциклом на ухабах.

— А штрафанут — что им с меня взять? — улыбается виновато Гриша, обнажив два уцелевших зуба. — Портки, руба-

---

ху? Кому они нужны? — На минуту он задумывается. Вдруг злобно говорит: — А кто сказал, что я поддамся? Вот они — кулаки-то!

Гриша хилый, костлявый, кожа синеватая, на впалом животе и груди редкие белесые волосинки. Трусы едва держатся. Перед тем, как войти в воду, он мелко крестится, пробует кривоватой ногой воду, потом осторожно ступает с берега, окунается и выводит бревно в сторону вала.

— Будь оглядчивее! — предупреждает дядя Коля.

Когда вода доходит Грише до подбородка, он начинает плыть вместе с бревном. Митю охватывает тревожное чувство. Вдруг бригадир приметит Гришу?

Мальчика начинает мучить простая мысль: почему Гриша не воспользовался лодкой? Не догадался? Митя спрашивает об этом дядю, но тот словно не слышит вопроса — занят важным делом: насаживает на крючок червей, увивающихся вокруг пальцев.

— Лодку-то? — не сразу отвечает дядя. — На лодке его сразу бы приметили. Да и кто ему даст? Ему дай, а его поймут, отнимут лодку — доказывай потом сторожам, что она моя!

Тем временем Гриша доплывает до вала, прячется в кустах, и через минуту воровски перескакивает на ту сторону. Если бы его увидели сторожа, то послышался бы мотоциклетный шум, но шума не слышно, и мальчик, по примеру дяди, успокаивается. Вскоре он уже отрешен от всего и вся, он в оцепенении, он по-прежнему висит между верхним и нижним небом...

— Дядь Коль, — голос мальчика тих и таинственен.

— Ну?

— А, как думаешь, — видит ли небо землю?

— Небо? Землю? Взбрдет же такое в голову?!

Солнце окончательно выпросталось из-за леса, озеро блестит, небо раздалось, в траве стрекочут кузнечики, а в воде будто кто стонет. Теперь все существо мальчика поглощено этими пугающими звуками. Откуда они? Их происхождение он связывает с Черной Поляной... И вновь мальчику жутковато, и лишь взглянув на дядю, — тот сидит, как ни в чем не бывало, внимательно наблюдая за поплавком, — успокаивается. Внезапно, глянув на толстый слой ряски, Митя догадывается: странные, едва слышимые звуки издают лягушки! Стоит только повнимательнее посмотреть на ряску, как увидишь — она шевелится от множества серо-зеленых лягушат... Одни совсем неподвижны, другие за чем-то крадутся.

Вот один лягушонок, вытянув голову с выпученными оранжевыми глазами, вкрадчиво ползет по зеленому мягкому ковру. Кого опасается? Чего ищет? Сколько всего непонятного в их жизни!

Митя пропустил момент, когда на дяди Колиной удочке клюнуло, и дядя, подсекши рыбу, стал тянуть удилище. Удилище согнулось, а рыба стремилась уйти в коряги. Вот она взбурлила поверхность озера, показав желтоватый бок.

— Сачок! — взволнованно говорит дядя Коля. — Подайка, Митряша, сачок!

Митя бежит с сачком и не обращает внимания на треск приближающегося по валу мотоцикла. Дядя Коля водит рыбу из стороны в сторону, изматывает ее. Рыбак и рыба соперничают в силе и хитрости, и мальчика, как и дядю, рука которого дрожит, охватывает азарт. Он пропускает момент, когда мотоциклист, резко затормозив, выхватывает из коляски ружье. «Стой, ворюга! — слышится грозный окрик рыбхозовского бригадира. — Стой, сукин сын! Стрелять буду!» И тут же раздается громкий выстрел.

Машинально Митя всовывает сачок в дядину руку и испуганно оглядывается на вал. Человек в белой кепке, окарячив мотоцикл, все еще направляет стволы ружья в ту сторону, куда стрелял. После очередного выстрела раздается истошный крик. Теперь Борька Диван оставляет мотоцикл и, с ружьем же в руках, спускается по ту сторону вала. В этот момент дядя Коля успевает вытащить карпа. Карп большой, но уже бессильный, и переправляется в садок.

— Ох, беда! — бормочет дядя Коля, стаскивая лодку в воду. — Неужто этот зверь застрелил Гришку?

Он приказывает племяннику сидеть на острове, а сам энергичными толчками направляет лодку к валу. Мите страшно смотреть на вал, и он отворачивается. Перед его глазами небо с мелкими перистыми облаками, пронизанными светом солнца, справа видится стена темного леса, а слева, в километре, виднеется село с низкими избами и высокими ветлами. И во всем, что теперь он видит, уже ничего нет таинственного.

Со стороны вала раздается дядин гневный голос:

— Что ж ты, зверюга, наделал? За какую такую провинность?

— Заткнись, такой-сякой! — матерится Борька Диван. — Ишь, раскукарекался! Много вас тут таких, указчиков!

Дальнейшее, явно угрожающее по адресу дяди Коли, Митя уже не слышит сквозь стоны раненого, которого бригадир и дядя Коля, переругиваясь, несут под руки и под ноги. Митя начинает плакать.

Наконец, мотоцикла на валу уже нет — уехал. Дядя Коля подгребает к острову. Сокрушенно трясет головой. Едва лодка тычется в берег, он начинает собирать удочки, складывать в лодку. Отчаливают, и вскоре Черная Поляна с каждым взмахом весел все дальше.

Митя спрашивает у дяди, жив ли Гриша, и когда слышит в ответ, что Гриша ранен в живот, вздыхает:

— Его спасут?

— В больнице, думаю, спасут...

Оба подавлены. На берегу, разобрав лодку, дядя Коля укладывает ее в вещевой мешок и, под тяжестью мешка сильно сутулясь, идет к селу.

— Беззащитный, Спутник-то, — бормочет он. — Кто за него вступится? В другого-то, небось, Диван не бабахнул бы...

Митя, избочась, несет ведро с карпом, прикрытым травой. Ему неудобно с ношей, он перекладывает ведро из одной руки в другую, сопит. Вот-вот опять заплачет. Саднит душа, из которой, будто выстрелами из ружья, выбито все очарование раннего утра, вся его таинственность и красота. Хорошо еще, что он пока чувствует свою защищенность, и хочется верить, что так будет всегда.

Диана КАН (г. Новокуйбышевск Самарской области)

СКВОЗЬ ИНДЕВЕЛОЕ СОЛНЦЕ

* * *

Да что же вдруг случилось с нами?

Куда нас черт с тобой занес?

«Прош-ш-шло...» — бумажными цветами

Шуршит заброшенный погост.

Прошло ли? Ой ли? Не вчера ли

Здесь дождик лил, закат кровил?

И, полный блоковской печали,

Бродил мальчишка меж могил.

Я подошла к нему поближе,

И он воззрился на меня...

Ах, этот мальчик ярко-рыжий,

Как сполох майского огня!

Он молча взял меня за руку,

И я подумала: «Поэт!»...

Он первый преподавал науку
Влюбляться в тех, кого уж нет.

И, пыль столетий с фотографий
Смахнув, мы постигали вслух
В щемящей грусти эпитафий
Поэзии бессмертный дух.

Мне пригодилась та наука —
Да будет проклята она!
Ведь я на грани смертной муки
Не раз бывала влюблена.

Так безоглядно, безответно,
Закусывая губы в кровь...
Всё уходящее бессмертным
Способна сделать лишь любовь!

* * *

Сбежавшая с картины Хокусаи
(Да так, что ветер взвизгнул за спиной!),
Я в русских несуразных снах витаю,
И дым печной клубится надо мною.

О, Хокусаи-сан, как вы неправы,
Мне душу посыпая жгучим перцем!..
Большой волной несчастной Канагавы
Тоска нет-нет да и подкатит к сердцу.

И поддаюсь великому соблазну —
Цветенье сакур узнаю во вьюгах...
Какой непредсказуемой и разной
Бывает Русь в своих сынах и внуках!

Они порою не светловолосы.
Дела их не всегда богоугодны.
Они таят коварные вопросы...
И только в снах своих они свободны!

Но не востока утренняя свежесть
Под восходящим ввысь японским солнцем —
А снится им заснеженная нежность
Руси
сквозь индевелое оконце.

---

* * *

Неуёмное сердечко уйми —
Не удержишь ветра в грешной горсти.
И колико сокола ни корми,
А с руки его — хоть плачь! — отпусти.

Воронья-то, воронья над тобой!..
Помогала ты им стать на крыло.
Но лишь крылья ощутив за спиной,
На тебя же и закаркали зло.

Что им неба золотой окоём,
Денно-нощное раденье твое?..
По полету соколов узнаем.
По помету узнаем воронье.

Сколько ворона с руки ни корми,
Все равно в его глазницах мертво.
Ясна сокола на небо вздыми —
Свет Отечества в очах у него.

* * *

Уснул и не проснулся.
И — в небеса ушел.
Ты никогда не гнулся,
Хоть был твой крест тяжел.

Безрадостно светало...
Любимая жена —
Россия промолчала,
В себя погружена.

Не выла, причитая,
Соломенной вдовой.
Скорбяще дождевая,
Склонилась над тобой.

И в вечность утекала...
И каплями дождя
Всё в губы целовала
Холодные тебя.

---

* * *

Мой гений, ты умен и мил,
Но скуден твой удел:
Поэта ты во мне любил,
А бабу проглядел.

О, сколько милой чепухи —
Припомнить не берусь! —
Ты гневно записал в грехи,
А люди думали — стихи,
Учили наизусть.

Наивно веря словесам,
Рожденным наугад,
Увы, читатель наш и сам
Обманываться рад.

О том, что слава — сущий вздор,
Безделица и хлам,
Осознаем себе в укор
Лишь к сорока годам.

И тянем, тянем вновь и вновь
Томительный напев
О том, как кончилась любовь,
Начаться не успев.

* * *

Ужель тебе к лицу твоя судьба,
Ты, прежде ветром крытая крылатым,
Бревенчатая русская изба,
Обложенная сайдингом, как матом?..

Здесь синий март — протальник-зимобор —
Сменял апрель — зажги снега, играй овражки.
И обрусевшим розам не в укор
Вновь палисады обживали кашки.

Где этот палисад? В разгаре дня
Я помню, как от зноя неподвижны,
Заморские гортензии тесня,
В нем безраздельно царствовали пижмы.

Красавишны, царишны мои,
Форштадским ветром венчаны на царство,

Судьбой своей моей судьбе сродни,
Они так любят мне во снах являться.

В растерянности на ветру стою
И думаю: «Зачем пришла? Не знаешь?..».
...Родной Форштадт, тебя не узнаю!
И ты меня узнать не поспешаешь.

Николай ПЕРЕЯСЛОВ (г. Москва)

ЗВЕЗДА УГО ЧАВЕСА

Поэма

Вступление

Когда устану жизнь влачить, отчаясь,
всё потеряв — от веры до гроша,
я вдруг припомню имя: Уго Чавес, —
и снова силы обретет душа.

Мы для того и тянемся к кумирам,
чтоб, как у солнца, взять у них тепла
затем, чтоб правда, попранная миром,
опять могучим колосом взошла.

Как на ночном шоссе — за фарой фара —
из тьмы веков плывут к нам имена.
И в том ряду — Спартак и Че Гевара,
Фидель и Гарибальди... Цепь длинна!

Вот пишет дымом сталинская трубка.
Минувший век разгладив, точно стяг, —
весть о Победе, — и летит голубка
на крышу века, словно на рейхстаг...

...А нынче глянешь — где они, титаны,
чтоб перед США негнулись пополам?
Все ждут приказов из-за океана,
воруя тихо по своим углам.

И это длится, длится, не кончаясь,
уж двадцать лет, Русь повергая в тлен...
Но я вдруг вспомнил имя: Уго Чавес, —
и стал мне мерзок глобалистский плен.

Путь героя

...Он с детства знал литую тяжесть плуга
и вкус труда, и луга аромат.
Но голос был, ему сказавший: «Уго,
тебе нужнее будет — автомат».

И он надел военные погоны,
и изучил науку воевать.
Но голос свыше указал: «Законы —
несовершенны. Надо их менять».

И, жизнь народа обновляя смело,
он вырвал власть у тех, кто много лет
качал лишь кровь из недр Венесуэлы,
страну тем самым превратив в скелет.

Здесь много лет Америка грешила,
но, насмотревшись на ее грабеж,
Венесуэла, сбросив страх, решила
кормить себя, а не чужих вельмож.

Электорат — не сумма бюллетеней,
чтоб их добавить к нужным голосам.
Народ выходит из бесправной тени
и голосует за таких, как сам.

США спохватились — да уж было поздно:
народ поверил в Чавеса, ему
доверив власть. И, встретив час свой звездный,
он на дворец переменял тюрьму.

Зря олигархи лопались от злобы,
в перевороты изливая гнев.
Не для того Бог создал Землю, чтобы
США всю планету превратили в хлев!

Не для того, от смертных мук качаясь,
нёс на Себе Господь за нас Свой крест...
«В своей стране, — промолвил Уго Чавес, —
народ всему хозяин, что окрест!»

И — перекрыл все нефтяные краны,
чтоб нефть в чужие баки не лилась.
И замолчали пораженно страны,
то ли боясь его, то ли — влюбясь...

«Послушайте...»

Земля — это общий наш дом. Отчего ж так дружно
мы его отдаем ворью и пасуем перед бедой?
Маяковский когда-то сказал:
«Если звезды зажигают — значит, это кому-нибудь
нужно?..»
Значит, это необходимо — чтоб Чавес взошел звездой?

В конце земного пути для каждого высшая мера
давно уготована свыше — из славы, забвения, мук.
Не многим из нас дано остаться в веках примером
для тех, кто шагнет за нами на жизни заветный круг.

Как облака — века плывут над землей, уча нас
не убояться зла, не утрашиться тьмы.
Горит в вышине звезда по имени Уго Чавес,
которой не знает наука, но видим сердцами мы.

Россия! Моя судьба! Ты вечно в родстве с бедою.
Доколе ж тебе нести народного горя крест?
Прозрей — и назло врагам, ведомая той звездой,
шагни не туда, куда нацелен заморский перст!

Взираю вокруг себя, и мысль в голове несмело
себе пробивает путь, как путник, — где вплавь, где вброд.
Сегодня и мы для США — такая ж Венесуэла:
большой нефтеносный склад без сторожа у ворот.

О, сколько их нынче здесь, от сытой еды курчавясь,
на яйца сев Фаберже, высиживают капитал!..
Но чую — растет уже в глубинке наш русский Чавес
(пока еще просто час для дел его не настал).

Но он — уже здесь. Легко «калашников» собирая,
читает стихи Рубцова (не Бродского, господ!).
Клубятся грозой года. Стоит вокруг ночь сырая.
И всё же — уже горит во мраке его звезда...

РИСУЮТ ПЕЧАЛЬНЫЕ ЗВЕЗДЫ

СЧАСТЬЕ МОЕ

Босыми ногами
По сонному лугу
К румяному счастью бегу.
А ветер над нами
Играет упруго
И бабочки пляшут в кругу.

А счастье — то в руки,
То снова взлетает,
Лучи теребит на ветру.
Всесильны разлуки,
Но боль моя тает
Туманом седым поутру...

Лениво вздыхает
Дремотное поле
И стелется шалью дымок...
А счастье порхает
В июньском раздолье,
И тянется к солнцу сынок!

ОТЛУЧЕНИЕ

Как тебя от меня отлучали
Рассказала мне в полночь Луна,
Как поили настоем печали,
Выжигая всю душу до дна...

И ведуньи, неистово воя,
С пенной горечью лжи на губах
Наше счастье, уже неживое,
Обращали заклятьями в прах.

А душа твоя зябко дрожала,
Улетая к глухим небесам,

И любовь бездыханной лежала,
Уступая чужим голосам.

Никогда в разоренные гнезда
Не слететь тебе с темных небес,
Где рисуют печальные звезды
Над судьбою зияющий крест!

* * *

В тишине остывающих комнат
Даже стены о счастье не помнят.
Здесь и в солнечный день неуютно
От дыханья тоски бесприютной...

Здесь на стыке мечты и пророчества
Половицей скрипит одиночество
И всевластвует дух ожидания
Вожделенного расставания...

Нет нужды «воевать», веселиться —
У хозяев безжизненны лица... —
Зябнут здесь два чужих человека
Под прицелами общего века!

ЛАНИНКА

Считая рыжие проталинки,
Сбивая с ног вчерашний снег,
Бегу в Пасхальный день на Ланинку,
Где как родню я знаю всех.

Хозяйки щедро улыбаются
И в сумку крашенки суют.
День с ясным солнцем обнимается,
Весенний расплескав уют.

Меня заманивают пряничком,
Чтоб постояла у крыльца,
Бабульки — Анечки да Манечки,
А я смотрю на дом отца.

Сейчас он выйдет, встретит доченьку —
Большая стала — восемь лет!

Но лишь следы по снегу строченькой —
Отца сегодня дома нет...

Вдыхают добрые соседки:
«Прости, Господь, заблудший свет!»
И за отца мне, и за дедушку
Несут из горницы конфет.

И поцелуями тягучими,
Снимая боль чужих грехов,
Пророчат вновь судьбу везучую
И самых лучших женихов!

* * *

Мне сказали: «Брошена,
Скатишься горошиной,
В серой затеряешься пыли...»
Вы забыли, милые,
Пыль питает силами,
Пыль — начало матушки земли!

Пролежу до срока я,
С первыми потоками
К жизни возвратит меня весна.
Солнышком согретая,
В зелень приодетая,
Вырвусь из заснеженного сна.

Не пугайте бедами —
Ждем удачу следом мы,
Вовсе не кончается в непогоду путь.
А удачи с горечью,
Словно полдень с полночью,
Просто чередуются —
В этом жизни суть!

ПРИГОВОРЁННЫЕ

Над Ближним Востоком сгущаются тучи. Во втором по величине городе Ливана Триполи в северной части страны в этом году произошли столкновения между суннитами, выступающими на стороне «Сирийской свободной армии», и алавитами, которые поддерживают президента Сирии Башара Асада. Вооруженные столкновения произошли также в столице Ливана Бейруте. 23 мая на пресс-конференции главы МИД РФ Сергей Лавров заявил, что сирийский конфликт может перекинуться на территорию соседнего Ливана.

Северные районы Ливана уже давно стали основным маршрутом поставок оружия для сирийских боевиков, воюющих против законного президента Сирии. Ливано-сирийская граница используется западными спецслужбами и как канал переброски в Сирию спецназовцев и боевиков. Официально Ливан занимает нейтральную позицию в сирийском кризисе, однако лидер ливанской оппозиции Саад аль-Харири открыто поддерживает противников президента Башара Асада и, по некоторым данным, помогает перебрасывать оружие сирийским мятежникам. По данным французской Le Figaro, существует

ДОСЬЕ "МГ"

хорошо отлаженная система финансирования терроризма на территории Сирии с центром в ливанском Триполи. Эта сеть, не испытывающая недостатка в деньгах, существует благодаря «благотворительным» ассоциациям стран Персидского залива, в частности Charity Aid, которая контролируется саудовцем Сафром аль-Хауали, кувейтцем Валидом Табатабаем и катарцем Абделем Рахманом Нуайми.

Операция по уничтожению Сирии идет полным ходом и уже перешла в завершающую стадию. По сообщению телеканала CNN, американские военные инструкторы готовят спецназ Иордании и других стран для захвата правительственных зданий и свержения сирийского правительства. С середины мая в Иордании начались военные учения «Нетерпеливый лев — 2012», в которых приняли участие до 11 тысяч спецназовцев из 19 арабских и европейских стран. Эти маневры проводит Центральное командование специальных операций США. Помимо этого на иорданской территории расположены выведенные из Ирака части американской армии, а также вернувшиеся из Ливии боевики, которые проходят дополнительную подготовку под командованием иорданских, саудовских и пакистанских инструкторов.

Происходящее с 2011 года обострение ситуации в Сирии и Ливане — это часть проекта «Нового Ближнего Востока», давно подготовленного в «мозговых центрах» США. Этот проект, предусматривающий перекройку границ на Ближнем и Среднем Востоке, впервые подробно был изложен еще во времена администрации Билла Клинтона в монографии американских исследователей Дж. Кемпа и Р. Харкави «Стратегическая география и меняющийся Ближний Восток» (1997). В Вашингтоне задумались о «перестройке» Ближнего Востока сразу после событий 11 сентября 2001 года. Американский репортер Гарет Портер сообщал, что **спустя три недели после терактов 11 сентября 2001 года тогдашний министр обороны США Дональд Рамсфельд определил новую военную стратегию, включающую свержение Саддама Хусейна в Ираке, затем свержение режимов в Сирии, Иране и четырех других странах Ближнего Востока.** По этому вопросу его горячо поддержал такой видный неоконсерватор, как Пол Вулфовиц.

В своих оценках Г. Портер опирался на доклад, опубликованный Дугласом Фейтом, подчиненным Рамсфельда. В докладе Фейта указывалось на то, что инициативу Рамсфельда перекроить карту Ближнего Востока военным путем поддерживали все представители военного истеблишмента США. В книге Фейта «Война и решимость» можно обнаружить отрывки из доклада, который Рамсфельд отослал президенту

Джорджу Бушу-младшему 30 сентября 2001 года, призывая президентскую администрацию сделать акцент на установление «новых режимов» в ряде стран Арабского Востока.

Свидетельства Фейта перекликаются с высказываниями американского генерала Уэсли Кларка. В своей книге «Как победить в современной войне» Кларк пишет, что в ноябре 2001 года его друг в Пентагоне сказал, что подготовленный этим ведомством список стран-претендентов на смену режима включает Ирак, Иран, Сирию, Ливан, Ливию и Сомали. Список стран, упоминаемых Кларком, и список стран, фигурирующих в докладе Рамсфельда от 30 сентября 2001 года (который приводит Фейт), полностью совпадают.

Официально план проекта «Большой Ближний Восток» (the Greater Middle East) был выдвинут президентом США Джорджем Бушем-младшим 6 ноября 2003 года в Национальном фонде демократии (National Endowment for Democracy). В соответствии с этим планом оккупация Ирака должна была стать лишь первым этапом длительной борьбы США за «победу демократии» на Ближнем Востоке. Авторами концепции «Большого Ближнего Востока» явились Г. Киссинджер, Д. Рамсфельд, Д. Чейни, К. Райс, Р. Перл и П. Вулфовиц.

Перед саммитом «большой восьмерки» в Си-Айленде (штат Джорджия) в июне 2004 года Вашингтон выпустил рабочий документ «Партнерство G-8 и Большого Ближнего Востока». Тогда Вашингтону не удалось добиться поддержки идеи «демократизации» Ближнего Востока по-американски, но от своих планов политическая верхушка США не отказалась, и уже в июле 2006 года государственный секретарь США Кондолиза Райс вновь огласила план «перестройки» региона

Проект «Нового Ближнего Востока», на разработку которого ведущие американские «мозговые центры» потратили несколько лет, сводится к хаотизации региона и тем самым к созданию дуги нестабильности от Ливана, Палестины, до Сирии, Ирака, стран Персидского Залива, Ирана и вплоть до границ Афганистана. Кроме того, англосаксонская военная «дорожная карта», похоже, захватывает всю постсоветскую Центральную Азию, через которую нестабильный Ближний Восток должен быть соединён с еще более нестабильным Афганистаном и Пакистаном.

Сравнительно малоизвестная карта Ближнего Востока, Афганистана и Пакистана стала циркулировать в правительственных и военных кругах Америки с середины 2006 года. Она была составлена подполковником Ральфом Петерсом, работавшим в Национальной военной академии

США. Последняя должность подполковника Петерса — сотрудник офиса заместителя Начальника штаба по разведке в Департаменте обороны США. Он является одним из самых известных пентагоновских авторов по вопросам стратегии. Карта «Нового Ближнего Востока» была опубликована им с его же комментариями в июне 2006 года в журнале Вооруженных сил США «Armed Forces Journal», то есть накануне громких заявлений К. Райс. Статья называлась «Кровавые границы. Как может лучше выглядеть Ближний Восток». Эта же карта стала основой книги Петерса «Никогда не прекращайте сражение», опубликованной в июле 2006 года. Как сообщалось в американских СМИ, «четыре предыдущие книги Петерса пользовались большой популярностью в правительстве и военных кругах США».

По планам Ральфа Петерса от Сирии должна быть отторгнута часть территории в пользу «Свободного Курдистана» и суннитского Ирака, а приморские территории Сирии должны отойти Ливану. Сирия как государство перестанет существовать.

Альтернативой карте Петерса служит другая карта, составленная американским профессором Майклом Дэви, сотрудничающим с Пентагоном, но работающим во французском университете имени Франсуа Рабле. В своей работе «Реконструкция Ближнего Востока» Дэви указал на официально признанную в США «ось зла», включающую Судан, Ирак и Сирию. На карте Майкла Дэви видно, что Сирии как государства в ее нынешних границах не существует: на побережье Сирии образуется небольшое государство алавитов, а сама Сирия сольется с иракскими суннитами в некую «новую общность». В результате ликвидации Сирии как суверенного государства Голанские высоты, по мысли Дэви, отойдут Израилю. Кроме того, на территории нынешней Иордании будет создано Палестинское государство в обмен на отказ Израиля от претензий на Восточный Иерусалим. Что касается Ливана, то он будет разделен на два государства — шиитов и маронитов.

В американском журнале «Vanity Fair» можно найти еще одну карту раздела Ближнего и Среднего Востока. Общая позиция четырех экспертов, опрошенных журналом, — дипломата, работавшего на Ближнем Востоке, Дэнниса Росса, историка Дэвида Фромкина и политологов Кеннета Поллака и Даниэля Баймана — свелась к следующему: во-первых, неперемный раздел Саудовской Аравии и Ирака. Во-вторых, разделение Египта на два государства — городской регион в дельте Нила и западную племенную область. В-треть-

---

их, включение Кувейта и Катара в Объединенные Арабские Эмираты для формирования нового либерального государства на этой территории. Наконец, в-четвертых, область Леванта в Восточном Средиземноморье станет денациональной зоной.

Враждебные Сирии арабские телеканалы из стран Персидского залива распространяют свою карту «Сирии после Асада». На этой карте Сирия также расчленена: на севере уже образовано государство курдов, на юге — государство друзов, а в центре страны расположено суннитское государство. Кроме того, в ходе обысков штаб-квартир радикальных группировок, призывавших к новой революции в Египте, были обнаружены очередные «исправленные» карты Ближнего Востока, которые затем перепечатала «Al-Ahram» и другие египетские СМИ.

Значение Сирии в планах США огромно. Из 20 средиземноморских стран лишь три не входят в НАТО и не привязаны к альянсу программами «партнерства». Это Ливия, Ливан и Сирия. Ливия уже пала под ударами НАТО, теперь на очереди Сирия и Ливан. Недаром Роберт Гейтс в бытность свою министром обороны США заявлял, что на Ближнем Востоке существует три репрессивных режима: Ливия, Сирия, Иран. В опубликованном Стивеном Эллиотом сборнике документов «Сценарии дальнейших вторжений США. Официальные документы Пентагона» в числе вероятных целей для американского вторжения в числе прочих также называются Сирия с Ираном.

Итак, **НАТО и её арабские союзники уже приговорили Сирию к расчленению.** «Арабская весна» придала новый импульс американским планам перекройки границ на Ближнем Востоке и проведения политики «организованного хаоса», разработанную в американском Институте Санта-Фе. Предполагается, что падение Сирии ослабит Иран и отвлечет внимание остального мира от репрессий Саудовской Аравии в Бахрейне (обе страны — ключевые союзники США в регионе). Симптоматично, что уже идут разговоры о поглощении Саудовской Аравией Бахрейна и выселении из этого маленького островного государства всех шиитов. Именно этот вопрос был главным на последнем заседании стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). А пока оккупация Бахрейна саудовскими военными продолжается — уже более года они находятся на территории Бахрейна и, похоже, не собираются оттуда уходить.

ПРОВИНЦИЯ ОТЕЧЕСТВА

ОЧЕРКИ РУССКОЙ ЖИЗНИ

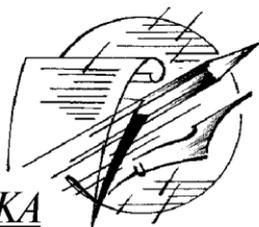
НЕДОЛЯ

— Я нашла ребёнка! — позвонила она в милицию (простите, в полицию!), не придумав ничего лучшего для того, чтобы приехали наверняка. А прибывшим стражам порядка тут же призналась: сын собственный, но деваться им некуда. И разрыдалась...

Катя даже не знает, как это пришло ей в голову. Просто нет у неё ни родных, ни друзей — куда обратиться? Не в пожарную же часть и не в «скорую помощь». Оставалась милиция. Или как там её...

Однако ей казалось, что вряд ли она проймёт людей в погонах, сказав, что осталась без крыши над головой и с ребёнком на руках среди зимы. Это для нее трагедия, катастрофа, а для них — как знать. Надо было придумать что-нибудь повесомее. И тут, наверное, выплыло что-то из сериалов про ментов, следаков, убойную силу...

Убийство, похищение — это уж слишком. А вот нашла ребенка — самое то: и не преступление, и отмахнуться, не при-

---

Продолжение. Начало в №5-6 за 2012 г.

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

ехать нельзя. Всё-таки ребёнок, шутка ли. С годовалым Ромой ее привезли в кризисный центр помощи женщинам и детям, о котором раньше она понятия не имела. И только тут смогла наконец расслабиться и подумать, что делать дальше.

Обнаружилось, что она не одинока в своём горе. Таких девчонок — без роду без племени, без твёрдой почвы под ногами, но уже с детьми на руках — в наше время предостаточно. И почти все они — социальные сироты, вышедшие из детских домов и опекунских семей в большую жизнь налегке: без денег, без связей, без умения заботиться о себе, без профессии и навыков к труду, без опыта общения с людьми из других социальных слоев.

Воспитатели, медсестры, учителя остались позади, а впереди — пустота. И так хочется любви, ласки, родной души, как сказала семнадцатилетняя девочка — другая обитательница кризисного центра, прижимая к себе двухмесячное дитя. Так хочется...

Потомственные социальные сироты... За двадцать лет постсоветского времени выросли дети тех, кто с обретением «свободы» махнул рукой не только на обязанности, но и права. Выросла беспризорная и безнадзорная ребятня, брошенная спившимися «свободными» родителями и обитавшая на рынках и в подвалах, которую худо ли бедно попристраивали в казенные приюты, приемные семьи, где «мамы» и «папы» за деньги воспитывают чужих детей.

Выросли — и сами уже рожают младенцев, большинство из которых оказываются в тех же детских домах, откуда вышли их непутевые мамы, кинутые их непутевыми бабушками. Воспитатели приютов подтверждают: дети бывших детей сегодня их основной контингент. Вот и Катя — из неблагополучной семьи. Попав в детский дом, оказалась за чертой, откуда возврат в нормальную жизнь почти невозможен. Тем более жильё, которое закрепляется за обитателями социальных учреждений по закону, чаще всего «уплывает» в неизвестном направлении. Катюшину долю тоже продали, и никто девочкиных прав не отстаивал, никто за них не бился. Отменить сделку теперь не удастся: там обретаются люди, которых по закону на улицу не выставишь.

Зато Катя пошла на улицу. Она искренне старалась наладить жизнь: поступила в торговый техникум, закончила его, жила в общежитии. А потом начала работать, снимала комнату, вышла замуж, родила сына. Но муж попался такой, какой попался: эти девчонки особо не выбирают — их редко берут замуж. Ну а если кто берёт — они идут. Даже если претендент на руку пьёт, бьёт, материт, не работает: а где же лучше взять?

Они других-то и не видят. Да и где бы они их видели? В училищах, куда детдомовцев сплавливают группами учиться на поваров или сантехников? В общежитиях, где они живут со своими же сокурсниками или с взрослыми опустившимися алкоголиками, наркоманами, полубомжами, бывшими «зеками»? На дискотеках, где отрываются выпускники не только детских домов «общего типа», но и из специализированных — «8-го типа» — учреждений, где воспитываются дети с задержками в умственном и психическом развитии?

Как тут не найтись родственным душам, и куда потом девать новорожденных, которых производят на свет такие «сладкие парочки»: им и самим-то жить негде и не на что...

Катя еще молодец: дойдя до ручки в супружестве с негодяем, она придумала, как ей обратить на себя внимание государственных, социальных органов. В кризисном центре ей помогли оформить развод, встать в льготную «сиротскую» очередь на жилье, а теперь продвигают на внеочередное получение крыши над головой, пусть даже и временной. Потом поспеивают в поисках работы, в детский сад малыша устроят. Девчонка она цепкая и неглупая, получила профессию. Но таких единицы. И не факт, что она не сломается.

Вот 17-летняя Наташа с двухмесячной Алиной — та почти обречена. Из многолетней семьи, четверо детей выросли в детском доме, а еще невесть сколько с малолетства приобщались к образу жизни своей матери — с водкой и сигаретой — в родном доме. Наташа годами мечтала о встрече с мамой.

Та глаз не показывала в детдоме, где поднимали ее дочек и сыночек. Хотя жила неподалеку. И вот 16-летняя Наташа, учившаяся в училище, на первых же каникулах едет домой.

— Я даже лица ее не помнила, — рассказывает девушка. — Но очень любила. И завидовала братьям, которые жили с мамой. Приехала, а ее дома нет. Потом пришла, и... ну.. и... ничего...

— Она хоть обняла тебя, поцеловала? — спрашиваю с надеждой, испорченная телекартинками о нашедшихся блудных родителях и их повзрослевших детей.

— Нет, — отвечает нарочно небрежно. — Только братья меня обняли. И больше я с ней не виделась. Уехала — и всё...

С мальчиком, от которого она прижила свою «кровиночку», познакомились еще детдомовцами, в лагере «труда и отдыха», где проводят всё лето обитатели приютов. Развития ниже среднего, он учебу не осилил, на занятия не ходил. Почему?

— А ему не нравилось! — отвечает Наташа. Потом ей тоже перестала нравиться учёба — и она тоже бросила это не подходящее для неё занятие. Вообще «нравится — не нравится» — это зачастую единственный и самый главный аргумент, мо-

---

тив их поведения. Не нравится — и всё. Мысли о будущем, о перспективе им в голову не приходят, слов «надо», «добьюсь» они не знают.

И вот что еще интересно: хотят жить богато и красиво — телепропаганда своё дело сделала. Но чтобы палец приложить к созданию своего благополучия — такого в их планах нет. И Наташа тоже дальше того, чтобы «всё у меня было», не идёт. Не может даже объяснить, что — «всё»? На отношениях полов жизненные понятия обрываются: никто не научил, не настроил.

Одна из встреч с 12-13-летними детдомовскими девочками:

— Как учиться?

— Да не очень...

— А что делаете в свободное время?

— Курим (!), болтаем.

— А какие-нибудь увлечения у вас есть?

— Да! Вот у неё есть Владик, а у меня — Вова...

Вот такой мальчик Вова и приехал однажды в кризисный центр к Наташе — «посмотреть на дочку» — из районного городка, на такси! Вывалился пьяный в стельку, а тысячу рублей заплатила таксисту молодая мама. Благо ребеночку здесь собрали приданое, «выбили» Наташе комнату в общежитии по месту ее рождения, оформили все пособия, и в деньгах первое время она нуждаться не будет. Но, видимо, это будет очень короткое время: Вова собрался в Москву на работы (!), но до этого он наверняка выжмет из нее на билет, всё пропьет, накостыляет ей на прощанье и умотает: и это еще в лучшем случае.

В худшем — будет висеть на ней до тех пор, пока она сама не подсядет на алкоголь: курит она уже давно, даже будучи беременной и кормя ребенка, не может отказать себе в этом «маленьком» удовольствии. А это значит, что ребенок вряд ли развивается нормально. Равно как и то, что у нее самой мозгов не хватает на элементарное самоукрощение ради ребенка, которого она сейчас еще очень любит...

Тем более и Вова с так называемым ЗПР: задержкой психического развития. Его мама живет с его сестрой: родительских прав ее лишили только на Вову. Так что они с Наташей два сапога пара. И потомственное социальное сиротство их Алиночке почти обеспечено. Жаль, обидно, но...

Как может быть иначе, если государство не заботится о том, чтобы предотвратить пьянство и деградацию населения, социальное сиротство и пополнение общества людьми «низшего» сорта. Куда проще и дешевле предоставить «ненуж-

---

ных» граждан самим себе, изъяв у них детей и разместив их в дома призрения, откуда они в 15 лет отправляются на свои хлеба: в ПТУ и общежития, откуда уходят проторенными путями...

Единовременное пособие на рождение ребенка и комната в убогом общежитии — это самое большее, на что могут рассчитывать малолетние мамы-сироты, которым несть числа. И даже воспитываясь в приемных семьях, такие дети могут встать на путь истинный только у честных, верующих, добросердечных, по-настоящему любящих родителей и опекунов. Которых, к сожалению, тоже не так уж много. Но они, слава Богу, есть...

Остальным уготована доля. Глядишь на эту вихрастую девчущку Наташу, качающую свою Алинку, вспоминаешь 13-летнюю Таню, родившую ребенка от деревенского «мачо», в три раза старше нее, перепортившего полдеревни, в том числе и девочку из приемной семьи, 15-летнюю Вику, забеременевшую от мальчика из своего детского дома, — и не представляешь, как им помочь, что сделать, чтобы они удержались, не скатились по той плоскости, по которой пали вниз их матери.

Тем горше за их трудные судьбы, что девочки-то неплохие. Они не согласились на аборт, хотя их усиленно уговаривали взрослые, радеющие за демографию. Не оставили своих младенцев в роддоме, хотя им тоже поступали такие предложения. Не бросили детей на вокзале или на рынке. Не продали их, не обменяли. Хотя сами они росли без родительской любви и ласки, без семьи, без должной заботы и внимания. И сейчас вынуждены биться за троих: себя, того парня и беспомощное дитя. Биться как могут. Но они так мало могут...

— Ну оставь Алиночку в доме малютки временно, до года или до двух, пока на ноги встанешь! — уговаривают Наташу доброжелатели.

— Нет, не хочу, чтобы она чужих тетя мамами называла... — упрямо твердит девочка, которая слишком хорошо знает, что такое много мам — и ни одной настоящей...

БЕЗ ЛЮБВИ

Подростки отказываются жить в нашем с вами мире. Они уходят, взявшись за руки, в иные веси, а мы глубокомысленно гадаем: почему?!

Да потому что они не чувствуют, что нужны нам, взрослым. Не находят себе места в этой, обустроенной нами так, что нам самим тошно, жизни. Не хотят быть похожими на нас, живущих по законам лжи и фарисейства.

Психологи, политологи, социологи объясняют вспышки суицидов среди молодых традиционно: неразделенной любовью, конфликтами с родителями и сверстниками, страхом перед будущим, одиночеством. Но у кого не было безответной любви в 15—16 лет?! Тем более — конфликтов!

Страх перед будущим? Плохо себе представляю ребенка, который так боится будущего (которое для него совершенно абстрактно), что в один ужасный момент поднимается на крышу и сигает с неё вниз головой...

Боится наказания? Помилуйте, в наше время тоже наказывали и требовали, а дома за двойки на уроках или за плохое поведение отлучали от телевизора или других развлечений. И что, мы повально кидались из окна, лезли в петлю? Не было этого.

А нынче запретили родители за провинности выходить в интернет — изверги. Спросили учителя за прогулы школьных занятий — садисты. Не купили новый телефон, засадили за уроки — жестокое обращение. В ответ — протест, явно неадекватный мере воспитательного воздействия.

Причины такой преувеличенной до крайности реакции ребёнка даже на вполне справедливые требования, не говоря уж о действительных обидах, конфликтах, насмешках, унижениях, я вижу, во-первых, в состоянии общества, во-вторых, в отсутствии любви.

Хотя они тесно переплетены между собой. За минувшие двадцать лет родителей разлучили со своими детьми. Усиленно внушая и пропагандируя первичную ценность успешности и материального благополучия, взрослых отвлекли от семейных ценностей, духовного и душевного общения как между собой, так и с детьми.

Вы пашите, дорогие, на дядю, рвите жилы, чтобы ваши детки и вы сами были не хуже других. А не хуже — это чтобы шмотки, чтобы телевизор, чтобы компьютер, чтобы жильё, чтобы иномарка, чтобы на отдых за границу, и так далее, и так далее. А ребенок, чаще всего **единственный**, предоставлен... обществу. Которое очень за него радеет. Ну очень.

Модернизирует и реформирует систему образования, от которого остался один пшик. Не надо ни читать, ни писать, просто «налей воды», то бишь научись пустопорожней болтовне ни о чём — и успех тебе обеспечен. Заполняет досуг порнографией и пошлостью по телевизору, в Интернете, клубах и дискотеках. Рано приобщает к взрослым порокам: питию, курению, наркотикам, изображая их привлекательными и запретными до... поры до времени. Мол, вырастешь, малыш, и всё это будет можно. И всю отстаивает права ребенка на счастливое детство. Вплоть до ювенальной юстиции.

Позвони, дитятко, по телефону доверия — и пожалуйся тётё на маму с папой, а мы их а-та-та. Накажем. Не терпите, ребятки, жестокое обращение с собой, а сообщите куда следует. И справедливость восторжествует. Недавно удалось познакомиться с брошюрой, изданной специально для подростков, просвещающей их на предмет их прав и обязанностей.

Вы имеете право протестовать против несправедливого обращения или критики, гласит один из пунктов. Как протестовать — не сказано. Не обращать внимания на советы окружающих и следовать своим собственным. Иметь свои собственные, *какие угодно*, чувства, независимо от того, понимают ли их окружающие. И так далее.

По поводу обязанностей брошюра рекомендует следующее: вы никогда *не обязаны*: быть безупречным; извиняться за то, что вы были сами собой; выбиваться из сил *ради других*; чувствовать себя виноватым за свои *желания*; делать больше, чем вам позволяет время; отдавать что-то, что вам на самом деле отдавать не хочется; отказываться от своего «я» *ради чего бы то ни было* или *кого бы то ни было*... Вот такие обязанности.

Обязанностей, по сути, нет. Только права. Всё могла бы испустить родительская любовь. Но семейные связи порушены. Мы мало проводим времени со своим ребенком, нам некогда поговорить с ним, приласкать, заглянуть в глаза. Мы ничего о нём не знаем. Родители, чьи дети шагнули в вечность, понятия не имеют, почему они это сделали, что так угнетало их чад, с каким грузом они не справились и ушли из жизни.

Ну, да, запретили включать компьютер. Ах, да, учительница оставляла его после уроков. Да как же, девочка изменила, ушла с другим. Хватаются хоть за какой-нибудь повод, чтобы прояснить самим себе: как такое могло получиться?! А ясно одно: дети чувствуют себя лишними людьми. Когда-то в литературе было такое понятие. Мы учили в школе, что Онегин, Печорин, Базаров, Чацкий — лишние люди: они опередили самоё общество, образованны и начитанны, умны и скептически, не видят достойного для себя будущего, не верят в любовь и чистые отношения.

Наши дети опередили нас. Они прекрасно ориентируются в виртуальном пространстве, такие юркие электроники с недоразвитой душой. Общество и мы её недоразвили, недвоспитали. Поэтому они и не задумываются о ней, с улыбкой устремляясь в последний полет с крыши...

Недавно смотрела по ТВ передачу о человекообразных обезьянах. Оказывается, некоторые виды до семи-восьми лет буквально за руку водят своего детёныша, научая его жить: ходить, сидеть, лазить по деревьям, кормиться, общаться с

сородичами, проявлять смекалку и сноровку — обезьяныш ничего не умеет отродясь! Его всему надо учить! А мы до трёх лет худо ли бедно подняли ребёнка — и бросили: скорее на работу, вкалывать, дяде прибыль приносить, а себе добывать на пропитание.

А это ведь — человек! Мало научить его ходить и есть, надо ум развивать, душу! Надо быть рядом до тех пор, пока не повзрослеет, не поумнеет, душу свою не почувствует, не уверует в Бога! В многодетных семьях дореволюционной России ребёнок практически не оставался один, бабушки-дедушки, мать, братья-сестры были рядом, учили жизни, укладу, традициям.

А нынче где бабушки-дедушки? Нет их. Они тоже заняты. Их тоже оторвали от детей, от внуков. И тоже разучили любить. Они живут своей жизнью, пока не приходят старость и немощь, но любви, родственных связей уже нет.

Вот обращается к нам в редакцию преклонных лет старушка с просьбой усювестить дочь. В своё время женщина, уйдя на пенсию, вышла второй раз замуж и уехала в другой город. Миновали годы, супруг скончался, а его взрослые дети попросили бабулю покинуть помещение, которое было собственностью мужа, приобретенной еще до женитьбы на нашей Александре Павловне.

Жилье досталось наследникам, бабуля вернулась к дочери, а квартиры нет: она давно продана. Дочь с семьёй обрели другое жильё, где бабуля не прописана. Она претендует на долю в старой квартире, но надо подавать в суд, доказывать своё право на квадратные метры, которые давно занимают чужие люди.

Но чужой, лишней бабушка стала и для дочери. Она не впускает ее в свой дом. И бабуля поселяется на... лестничной площадке у старой квартиры. И живёт в подъезде уже вторую зиму: день сидит в кресле, добытом на свалке, ночью расстилает лежанку на полу, у батареи, чтобы не замерзнуть.

Соседи сопротивляются, но выгнать бабку на улицу не решаются. На девятом десятке лет старухе негде поесть, умыться, сходить в туалет. Она является в редакцию убогая и больная, грязная и жалкая. Благо она получает пенсию и кое-как существует. В дом для инвалидов и престарелых идти — отказывается! Считает более достойным такое вот «независимое» прозябание. И надеется пронять дочь, которая твёрдо и каменно отказывается даже видеться с нею.

В семье — дети. Любит ли их мать, спокойно укладывающаяся спать в тёплую постель, когда ее собственная мать спит на лестничной площадке? Какое будущее ждёт эту женщину, презревшую свои дочерние чувства и обязанности?

Наверное, она тоже прониклась своим правом «НЕ отказываться от своего «я» *ради чего бы то ни было* или *кого бы то ни было...*» К кому пойдут её дети, когда им станет плохо? Доверятся ли они такой матери, которая и свою мать выгнала из дома? Нет любви, а без любви, как без Бога, всё дозволено...

Еще одна жертва бесчувствия — постоянная обитательница ночлежного дома. Интеллигентная женщина, бывший врач, спасшая в своей жизни не одного пациента, приехала с дочерью и внучкой с Урала, обменяв свою двухкомнатную квартиру на однокомнатную в Черноземье. А потом дочь заявила: ты мешаешь мне устроить личную жизнь, иди куда хочешь. Так старая женщина оказалась в ночлежке, вместе с бомжами и алкоголиками, весь день проводя на улице: ведь в ночлежке можно находиться только с вечера до утра.

Судьба другой бабушки — Тамары Жегаловой — сложилась удачнее. В Ташкенте она вела богемный образ жизни, занимала высокие должности, а выйдя на пенсию, оказалась в одиночестве. Дочь её уехала в Израиль — и прекратила всякие сношения с матерью. А сын перебрался в Россию. Но вытребовал маменьку к себе вместе с деньгами за квартиру. А получив желаемое, отправил бабушку на улицу.

Она уехала в Москву, несколько лет (!) жила на вокзале, пока ее не отправили в центр временного размещения поближе к месту жительства сына. А потом перевели в центр реабилитации пожилых людей и инвалидов для заслуженных ветеранов, где она наконец обрела покой и приличные условия проживания. Но с детьми и внуками никогда больше не виделась.

Уверена, что никто из этой семьи счастлив не был и не будет. А внуки обязательно отыграются на родителях за такое пренебрежение к бабушке.

Только любовью спасается человек. Без любви он сникает и становится лишним, никому не нужным. Механистическому равнодушному обществу тем более не нужен человек, ему нужен работник, обслуживающий — при повальном оказании услуг во всех сферах — персонал.

До выборов нового-старого президента всю Россию трясло от предчувствия революционных перемен. После выборов вновь встал вопрос о человеке, о его душе. И вряд ли переменны будут столь революционны, что дойдёт дело до нравственности, семьи, любви, веры. Остается уповать на Бога: но как ему спасти нас, когда мы не любим своих детей и родителей!

Бог есть любовь, но дети не знают, не чувствуют этого: они уходят раньше, чем поймут это, чем повзрослеют. Чтобы не стать похожими на нас, погрязших в суете и ничего не понимающих в настоящей жизни...

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МАШИНЫ

Свято помня о том, что хорошие мужики на дороге не валяются, она даже брезгливо вздрогнула, когда поздно вечером, дожидаясь автобуса после второй смены, почти споткнулась о лежащего на остановке бомжа...

Настроение было паршивое: задержалась на заводе и упустила привычный в это позднее время транспорт. Теперь поди знай, будет ещё хоть какая-то машина или «в парк ушли последние трамваи...» А также автобусы и троллейбусы...

Страшно не было: рядом заводские проходные, да и не девочка уже, если что — за себя постоит. Женщина она самостоятельная, независимая. Оттого, наверное, и мужика себе не нашла. То ростом не вышел, то поговорить не о чем. А годы идут. Хорошо еще, завод работает, металлургический. Другие-то предприятия давно приказали долго жить. И люди рады были хоть куда-нибудь устроиться. Но завод-то тоже не резиновый. Да и времена такие настали, что и своих сокращать взялись. Так что ей повезло: зарплата стабильная, крыша над головой — однокомнатная квартирка — есть, а что ещё человеку надо...

Разве что семью, мужа рядом. Да где ж их нынче взять, всё пьянь да шантрапа попадается. Вон и этот, лежит тут, охает. Это же сколько надо было выпить, чтобы на остановке упасть и заснуть! Да уж долго ты так не пролежишь, думала она даже с каким-то злорадством. На улице морозика, ветер, то-то она укрыться хотела под крышей остановочного павильона, а теперь из-за этого пьяницы должна стоять на улице. Ишь, расстонался... Пить надо меньше, мил друг...

Так мысленно разговаривала она с лежащим мужиком, пока вдруг опять не вздрогнула: а если не пьяный?! Да как не пьяный, когда от него за версту разит! — отвечала она себе. Ну и что? Выпил человек, а тут плохо ему стало, упал... Пусть умирает? Ведь раньше утра здесь вряд ли кто появится, самой бы хоть чем-нибудь отсюда уехать...

А ноги уже сами несли её к стонущему, явно насквозь промёрзшему человеку, который, лицом вниз, елозил по снегу и бормотал что-то чуть слышное... Одет прилично, мелькнула мысль. И на бомжа вроде не похож: даже в полутьме видно, что пальто у него хорошее, шапка... Она нагнулась, прислушиваясь.

— Что случилось? Вам плохо? — спросила на всякий случай: вдруг что-нибудь ещё соображает, ответит. И услышала:

— Да...

Перевернув его на спину, поняла, что он тянется к карману своего пальто...

— Лекарство? — догадалась она. И впрямь обнаружила в его кармане маленький тюбик, трясущимися руками достала крошечную таблеточку и сунула ему в рот. А всё-таки пьяный, подумала с обидой, уловив запах. Но ведь ему и правда плохо, оправдывалась перед собой. И что теперь с ним делать?

Чуть погодя он с ее помощью сел, пытался объяснить... Что вообще-то он не пьёт (ну конечно, а как же!)... да вот сегодня у него горе (ну кто бы сомневался)... застал жену с другом (это уж непременно: жена стерва!)... сорвался и... напился. А тут сердце прихватило: так у него бывает, поэтому лекарство с собой всегда носит. Но отключился — и дальше ничего не помнит...

Она слушала и не слушала это полувнятное бормотание, всматриваясь в дорогу, на повороте которой показался свет, а потом и вся машина, медленно продвигающаяся всё ближе и ближе к остановке. Снегоуборочная, поняла женщина — и ринулась навстречу.

— Стойте, стойте! — закричала, почти бросаясь под колёса, — тут человеку плохо!

За рулём оказался стоворчивый водитель, который согласился по пути подбросить их к... её дому. В «скорую» не повезу, категорически отрезал он, у меня свой маршрут и своя работа. А по дороге могу подвезти...

Вместе они помогли бедолаге подняться, втащили его в кабину. Как она заволокла его домой и почему она это делала — и много позже понять не могла. Если бы ей кто-то когда-то сказал, что пьяного бомжа она чуть ли не на себе принесёт в квартиру, она бы не поверила. А тут несла — да и только. Дома стянула с него пальто и шапку, расстелила раскладушку на кухне — и он рухнул в тяжелый охающий сон.

Утром она огляделась вокруг — и поняла, что опасаться ей совершенно нечего. Денег в квартире нет, мебелишка особой ценности не представляет, одежда дешёвая: тащить, в общем, нечего. Поэтому, уходя на работу, она только убедилась, что он живой, а будить не стала: всё утро он проспал, как убитый, и продолжал постанывать во сне. На всякий случай написала записку, где оставить ключ, если уйдёт.

Вернулась поздно вечером — ключ лежал в положенном месте. Дома чисто, раскладушка собрана, везде порядок. Мужчина написал на бумажке «спасибо!» и ушёл. Слава Богу, с облегчением подумала она. И на сердце стало так хорошо, так тепло от того, что он жив. А ведь не подойди она тогда к нему, не пересиль себя — и человека бы не стало...

На следующий день после того, как мне по телефону рассказали эту историю, в редакции раздался ещё один звонок.

На этот раз сообщили скорбную весть: та бабушка, которая два года прожила на лестничной площадке, отвергнутая собственной дочерью, скончалась. Она долго добивалась справедливости, ходила по судам и редакциям, просила пристроить ее сиделкой или няней к инвалиду или ребенку, но при ее образе жизни и в ее возрасте — 82 года — вряд ли кому пришлось бы в голову воспользоваться ее услугами.

И всё же она надеялась. Прежде всего на дочь, у порога которой она, как верная собака, просиживала ночами, а днями подстерегала ее у дверей школы, где та работала. Удивительное дело: ни муж, ни дети, ни коллеги и начальники этой дочери не смогли пробудить в ней совести. Или даже не пытались?

Это же только вообразить: твоя мать валяется на холоде, ночует в ночлежных домах, перебивается зиму на лестничной площадке, а ты спокойно живешь себе и радуешься. Или не радуешься, но живёшь. Возможно, оправдываясь тем, что мать тебе чего-то недодала, чем-то обидела, оскорбила даже, пренебрегла своими материнскими обязанностями. Но ведь прощают даже матерей, бросивших детей в глубоком младенчестве.

А тут оставила дочь с семьей в своей квартире, когда та была уже взрослая женщина. Ушла, чтобы не мешать. Наверное, был конфликт, была ссора. Поэтому десять лет, а то и больше они практически не общались. Мать даже не знала, что из квартиры ее выписали, жильё продали — и ее на белом свете будто бы уже и не было. А она была. И стучалась, и просила — но ей не отворили.

Что же это происходит с людьми, и время ли тут виновато? Почему одна тащит в дом чужого человека, а другая отказывается от собственной матери, умершей в хосписе, откуда ее в последний путь проводили за государственный счет: дочь известили, но она не пришла на похороны.

Не время, а его устроители виноваты, «выбывающие», вытравливающие чувства у живых людей. Кто сильнее, крепче верой и душой — те держатся. А кто слабее — сдается бесам и становится бездушным механизмом, машиной. Прав Валентин Распутин: не надо народ путать с населением. Население оказывается жидковатым. Особенно когда на него воздействуют такими технологиями, как... «человеческие машины».

Сегодня в интернете случайно наткнулась на предложение некоего «бизнес-тренера», проводящего открытые и корпоративные семинары по повышению прибыльности бизнеса и по созданию «человеческих машин».

Семинары эти учат тому, «как наладить работу фирмы или отдела таким образом, чтобы снизить в несколько раз коли-

---

чество ошибок и нештатных ситуаций, сделать работу подчинённых более эффективной, а их самих — более управляемыми...»

Такое обучение «мастера» из Израиля проходит уже по всему миру, в том числе и в разных городах России. И вот уже захлёбывается впечатлениями одна из обучившихся российских бизнес-леди: «За год с момента семинара у меня в два раза сократился штат фирмы без падения объема продаж. Экономический эффект был достигнут за счет того, что люди стали более загруженными и не стали делать лишней и дублирующей работы...»

Постепенно забугорные менеджеры, консультанты и тренеры планируют всех нас сделать более эффективными и управляемыми. И с частью населения России им это уже удастся совершать. Но, к счастью, есть народ. И есть такие люди, как та скромная женщина, спасшая человека с улицы.

Кстати, через несколько месяцев он пришел к ней домой с роскошным букетом цветов. И с предложением руки и сердца. На её замечание, что он её совсем не знает, мужчина засмеялся. Они поженились, он оформил по ипотеке более просторную квартиру, за которую они почти расплатились. Живут дружно, что называется, душа в душу. И это не сказка, а самая настоящая быль: Господь награждает самых бескорыстных и доверчивых для вразумления остальных. Чтобы они не превратились в «человеческие машины»...

НАПЕРСНИКИ РАЗВРАТА

Как что не по ним — так сразу «запретить», «изъять», «наказать». Как что по ним: да здравствует свобода и демократия — и тронуть их не моги. Портрет Сталина им не понравился. А вы спросили, нам ваши сытые развратные лица нравятся?..

И каждый раз кажется: ну это уже слишком, общество наконец взорвётся, вздыбится — и поставит на место этих зарвавшихся ребят.

Ан нет, они продолжают давить нам на мозги, зомбируя ещё пребывающих в здравом уме и твёрдой памяти граждан, которых, тем не менее, в России ещё множество. Иначе не вошёл бы Сталин в число «Великих имён России».

Ну а поскольку вошёл, господа хорошие, так уж примолкните и подумайте, почему народ отдал предпочтение вождю, которого вы хулите и которым страшаете детей на ночь? Что у нас в государстве не так, если люди тоскуют по временам «тирана и злодея»? Ах, народ глупый? Счастья своего не по-

---

нимает? Ну так «десталинизировать» его скорее!..

Если общество не воспитывать, сетует большой преобразователь этого самого общества Сванидзе, «подобные инциденты будут происходить и дальше». Тогда можно публиковать и Сталина, и Гитлера, и кого хочешь, нервничает он.

А что, разве уже не так? Или Гитлера и кого ещё хочет Сванидзе и его братья-демократы публиковать можно, и только Сталина — нельзя? Мнение народа для него, а также для главного идеолога десталинизации общества некоего Михаила Федотова и других «правозащитников» — пустой звук.

Впрочем, они этого и не скрывают. В частности, еще один столичный «регулирующий» молодёжной и образовательной политики так и заявил: «Эта фигура однозначная — это преступник, который уничтожил миллионы соотечественников. Великие имена России, среди которых Иосиф Сталин, — это нонсенс. Такое делать нельзя». Но это уже **сделали**. Люди сделали. А про нонсенс можете рассуждать, сколько вам влезет.

Так ведь нет, не просто рассуждают. К «общественному мнению страны» взывают. Словно страна уже не выразила своего «общественного мнения». Более того, появились и требования изъять из продажи ученические тетради с портретом Сталина на обложке, которые не так давно появились в Москве.

Причем к тетрадям, на обложках которых фигурируют другие личности из списка «Великие имена России», сформированного народным волеизъявлением, у членов общественной палаты претензий нет.

Ибо портрет Сталина, оказывается, это и «морально-нравственный разврат», и «дикость», и «профанация нашей истории», и «сродни изображению свастики Гитлера», и пример стопроцентной безнравственности», и «пропаганда вурдалака», и «нехорошее и неправильное явление», и так далее в том же роде.

По российским законам, запрещено только изображение нацистской символики и порнографии. А портрет Сталина ни первым, ни вторым не является... Но «нашим» демократам и общественникам всероссийского ранга законы не указ.

Проститутки в открытую предлагают свои услуги с экранов и страниц — это не порнография и не разврат.

Попсовые артисты разве что не совокупаются на сцене — это не дикость. Ставить на одну доску Сталина и Гитлера — это не профанация истории. Шабаш ведьм в соборе Христа Спасителя, которых уже признали «узниками совести», — это не вурдалачьи пляски в центре русского Православия. Дебилизация страны, на которую работают вот уже 20 лет её ярые перестройщики, но которую никак не удаётся пока до-

---

вести до конца, — это правильное явление, это морально и нравственно... Пусть лучше на тетрадах будут изображены какие-то уроды и фальшивые девицы из западных фильмов: это вполне соответствует либеральной программе воспитания молодёжи.

Банк может объявить вклад «Бородино» в честь 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года со слоганом «Время побеждать!» под 12 процентов годовых (как символично!) — и никого не возмущает такое «пиарское» использование нашей священной истории. Есть вклады и с названием «Победитель» в честь другой войны — Великой Отечественной. А как вам, уважаемое общество, нравится торговый центр «Победа»? Ведь при всём при том ясно, кто пока является победителем в этой настоящей войне с собственным народом, которую ведут так называемые элиты. Иначе разве стали бы они так цинично глумиться над нами?

Сегодня пришлось побывать в гостях у одной бабули в Ельце: на днях ей стукнет 90. Бабка умная, подвижная, строптивая. До войны выучилась на курсах военной подготовки, была командиром женской бригады. А закончив педучилище, поехала по направлению комсомола в Таджикистан, под самую границу с Афганистаном. Где учила местное население русскому языку...

Научилась ездить верхом на лошади, чтобы преодолевать большие расстояния между посёлками, не бояться чужих людей, от которых порой неизвестно было, чего ждать. Вышла замуж за пограничника, начальника заставы. И разделила с ним его судьбу. Когда началась Великая Отечественная война, запросилась на фронт, но ей ответили, что с войны на войну не забирают...

А на границе и впрямь шла своя война: и участок обстреливался, и нарушителей преследовали и задерживали. Соседнюю заставу почти целиком вырезали, так что приходилось постоянно быть начеку. В 43-м у них родилась дочь, которую оправили к бабушке. Потому что мужа перевели на другую заставу: на Памире. И Надежда Николаевна тоже стала с ним полноправным пограничником: её призвали в армию, обмундировали, и она стала шифровальщиком.

Потом была долгая мирная жизнь, рождение сына, ответственная работа в Киргизии, персональная пенсия республиканского значения. В 85-м она вернулась на свою малую родину, в Елец. И с особым теплом вспоминает отчий дом в недалёкой деревеньке, маму с папой.

Отец председательствовал в колхозе, мама поднимала ребятшек. Но папа ушёл из жизни, оставив маму на сносях и с шестерыми детьми на руках мал мала меньше. Через полтора месяца после его кончины она родила седьмого ребёнка.

Жить было трудно. И деятельная Надя, четвероклассница и старшая дочка, написала письмо «дедушке Калинину» в Москву. Так, мол, и так, остались без папы, семеро ребят, и что нам теперь делать...

Через некоторое время в доме появились дяди в черном, посмотрели, поговорили, сходили в школу: это была комиссия из Москвы. Которая назначила семье солидное денежное вспомоществование. И вообще при Сталине, вспоминает Надежда Николаевна, многодетным семьям, начиная с седьмого ребёнка, стали выплачивать большое пособие. Говорят, корову даже давали...

Может, Сталин быть вурдалаком для Надежды Николаевны, для её детей, внуков и правнуков? Станут ли они возмущаться портретом Сталина на обложке тетрадок? И если нет, значит ли это, что они полностью погрязли в «морально-нравственном разврате»?

Скорее всего, бабушка решит, что всё наоборот. А Сталина, сказала она, бояться те, у кого рыльце в пушку. От себя добавлю: и не только в пушку...

«Но есть и Божий суд, наперсники разврата, он ждёт, он недоступен звону злата...» Вот и бесит их страх перед возмездием, одержимы они каким-то патологическим рвением заставить общество поверить, будто оно идёт не в ногу. А вообще-то правильно: не в ногу — с теми, кто бодро перебирает ими совсем в другую сторону. Туда, где нормальные люди не ходят, потому что там смрад, грязь и темень...

ЕСЛИ Б НЕ БЫЛО ТЕБЯ...

На днях завершились съемки новой версии музыкального фильма «Старые песни о главном». Его создатели уверены: получился шедевр. Уже хотя бы потому, что снимались в нем не профессиональные актеры, а инвалиды и престарелые, проживающие в стационарных социальных учреждениях...

Действие фильма тоже перенесено из мосфильмовских павильонов и вообще из столицы на периферию, в реальную обстановку дома призрения для убогих и отверженных.

Сценарий написан заново местными культработниками для финалистов традиционного в области фестиваля художественной самодеятельности среди интернатов и других учреждений социального назначения.

Такие фестивали проводятся у нас в регионе уже много лет, но в этом году гала-концерт, составленный из лучших номеров, был представлен как съемка нового фильма на тему старых песен о главном.

Причем весь концерт и впрямь снимался с разных точек зрительного зала, при всем положенном антураже, с криками «Мотор!», «Дубль первый!» и так далее. А то, что «режиссер» первым же дублем любой сцены и ограничивался, свидетельствует только о том, что артисты были необычайно талантливы...

Кроме того, они изрядно потрудились на репетициях, которые в течение целого года проводились в учреждениях, где не только тщательно отрабатывались все музыкальные номера и сцены, но и готовились яркие живописные костюмы.

Справедливости ради надо уточнить, что в художественной самодеятельности принимали участие как обитатели домов-интернатов, так и персонал этих учреждений — воспитатели, медики, психологи, организаторы различных сфер жизни в подобных заведениях, повара, охранники и так далее.

Впрочем, на сцене они не делились на тех, кто живет в интернатах, и тех, кто там работает. Вместе они выступали, вместе пели финальную песню, которая «остается с человеком», радовались полученным от управления соцзащиты населения «оскарам», коими были удостоены все артисты, как это и бывает, когда фильм получается выдающимся.

На съемку фильма была допущена и публика, особенно тепло приветствовавшая артистов под занавес, когда пора уже было расходиться, а не хотелось...

Итак, очередной финальный концерт позади. Сколько я уже видела таких программ, выбивающих слезу уже только потому, что на сцену выходят обделенные здоровьем и интеллектом люди, пытающиеся жить нашей с вами нормальной жизнью. В том числе и в плане досуга: они поют, танцуют, рассказывают стихи. И это умиляет, трогает душу каждого, у кого она есть. Это естественно.

Но на этот раз всё было не так. Вернее, так и не так одновременно. Сотворить настоящее шоу из выступлений стариков и инвалидов — это даже сложнее, чем создать подобное зрелище из бездарей сегодняшней попсы на телевидении. Те хотя бы телесами берут, обнажённой, как выражается у нас один газетчик. А тут не просто вышли да выступили в свой черед, тут была идея — «съёмка фильма», композиционно объединявшая выступления самодеятельных артистов из разных интернатов. Была тема — «старые песни о главном». Был профессиональный подход к игре актеров.

Но к игре не на жалость: посмотрите, мол, какие мы несчастные да убогие, а еще и поем. А к игре на чувства, на эмоции, на пробуждение каких-то совершенно новых впечатлений от того, на что бывает способен человек, даже если

он не вписывается в так называемый социум, не способен жить по общественным законам и меркам: болен, ослаб, умственно отстал...

И вот выходят на сцену такие разновозрастные «ребята» из психоневрологического интерната с печатью-диагнозом на лицах — а на них приятно смотреть! Они в белых шикарных костюмах, в таких же элегантных штиблетах, сиреневые бабочки и платочки в карманах пиджаков, гармонирующие с рубашками, делают их неотразимыми как в собственных глазах, так и в глазах зрителей. «Как денди лондонский» одеты! — прошептал кто-то в зале. Что уже создавало праздничное, весеннее, почти майское настроение. И тут ребята начали петь... Да еще как замечательно!

Честь и хвала тем интернатам — а в основном везде позаботились о внешнем виде своих артистов, — где всерьез отнеслись к костюмам выступающих. А это значит, что там придают большое значение тому, как выглядит человек, оказавшийся в отчуждении от своих семей, своего жилья, своего привычного окружения.

В такой ситуации легко ведь махнуть на себя рукой и здоровому, крепкому человеку: кому оно надо. Нет, надо, уверены в социальной службе области, в чьем ведении находятся эти интернаты для великовозрастных и маленьких детей, по воле судьбы и общества живущих в своего рода социальных резервациях. Надо — и для обитателей подобных заведений создается модель жизни по образу и подобию их старших, то есть более крепких, здоровых, развитых «братьев и сестер».

Надо — и в комнатах, в холлах и на территориях домов призрения наводится и поддерживается порядок. Надо — и их полноценно и вкусно кормят. Надо — и их лечат, помогают тепло и прилично одеваться. Надо — и учат рукоделию, народным промыслам и искусствам, помогают овладеть доступной профессией. Надо — и влюбленные пары, закрепившие свой брак в загсе, обеспечиваются отдельными комнатами. Надо — и для обитателей этих учреждений организуются всевозможные занятия, вечера, фестивали, концерты, побуждающие людей к деятельности, отвлекая их от праздного, бесполезного прозябания.

Пишу всё это и думаю: в принципе это, наверное, самое большее, что можно сделать для людей, не способных к самостоятельному существованию. Но делается это далеко не везде.

Наверное, и у нас в реальности не всё так гладко, как видится постороннему взгляду, время от времени блуждающему по чуждой для него зоне «иногo» бытия. И всё же такие

события, как спортивные состязания, фестивали и конкурсы художественной самодеятельности, творческие выставки и так далее — это своеобразный показатель того, как организуется в городах и весях жизнь менее успешных и удавшихся наших сограждан.

И вот что интересно — именно этот недавний фестиваль художественной самодеятельности между домами общественного призрения в области впервые открыл для меня одну неоспоримую теперь истину. А именно: если и впрямь по-человечески, гуманно относиться к людям, нуждающимся в общественной заботе, то они по-своему способны воздать добром обществу за его милосердие и благоусердие.

Надо только помочь им состояться в той сфере, где они не хуже нас, а может быть, и лучше. В том числе, в искусстве. Где, оказывается, далеко не всё зависит от интеллекта и физической формы.

Вы когда-нибудь слышали, как поют... нет, не дрозды — глухонемые! Это же чудо: с помощью мимики, жеста, пластики со сцены передать звучащую «за кадром» песню так, что душа, внимая этому немому исполнению, плачет от нежности! «Если б не было тебя, скажи, зачем тогда мне жить...» — молодые, очаровательные, но едва слышащие ребята буквально потрясли зал своей естественностью, артистизмом, глубиной проникновения в текст песни, её мелодию, звучание...

А знаете, как красиво могут танцевать глубокие старушки, если правильно подобрать для них наряд и манеру исполнения? Чтобы это была не жалкая и смешная пародия, а настоящее искусство? Для этого создатели номера одного из домов престарелых Липецка выбрали танец в японском стиле — с соответствующими яркими костюмами, мелодией, плавными и мягкими движениями, живописными атрибутами.

А как мило и непосредственно звучала утесовская песня «Пароход», которую исполнил хор ветеранов центра реабилитации «Сосновый бор». Да им даже Утесов не нужен — у них есть свой, только под другой фамилией и куда более импозантный и артистичный...

А танцующие и поющие ребятишки из Елецкого дома-интерната для умственно отсталых детей! Какая прелесть эти ребятишки, чувствующие ритм и сюжет так, словно кто-то всю жизнь только и делал, что развивал их музыкальные таланты...

А доводилось ли вам когда-нибудь слушать зажигательные мелодии в исполнении оркестра народных инструментов? К тому же, играют на которых люди, далеко перешагнувшие 70-летний рубеж?

На баяне, мандолине, балалайке, бубне старички наяривали «Светит месяц, светит яркий» в таком темпе и так заразительно, что ноги сами пускались в пляс, а голова совсем не думала о том, сколько лет музыкантам. Это она потом диву давалась, восхищалась мастерством и энергией исполнительей, диктовала эти строчки. А тогда она не мешала душе...

Ну, уж чего мне вообще никогда раньше не удавалось, так это побывать на концерте обитателей психоневрологических заведений. Пишу это без малейшей доли иронии, ибо и «Сиреневый туман», который пели проживающие в Александровском интернате красавцы в белом, и инструментально-хореографическая композиция в их же исполнении, и «Танец с вейлами», который показали публике женщины из Задонского психоневрологического интерната, и другие номера вызывали восторг — и только. И ничего более...

«Если б не было тебя...» Опять и опять звучит во мне эта мелодия, вспоминается немое исполнение этой песни. И дело не в красивой мелодии и не в теме, хотя это очень важно, чтобы рядом был кто-то любимый и любящий. И даже не в трогательном дуэте, хотя и это впечатляет. Дело в том, что мы нужны им, а они — нам. Не больше и не меньше. Если б не было тебя — ему не для кого было бы жить и петь. А если б не было его — кто бы пробуждал в тебе сострадание и любовь, кто бы так бесхитростно старался сделать твою жизнь краше...

Кстати, среди выступающих я узнала одну девушку из женского психоневрологического интерната, которая там старательно и постоянно работает на благоустройстве территории. Она сажает цветы, подметает дорожки, устраивает альпийские горки, клумбы, белит деревья и так далее. На вопрос, почему она этим занимается, больная и неразумная — по нашим понятиям — девушка совершенно искренно и просто ответила:

— Хочется же, чтобы после тебя осталось что-то хорошее в этой жизни...

СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ

Как раз в то время, когда один липецкий журналист фиксировал картины разрухи в краснинской деревне Талица, мне довелось побывать в другой деревне этого района — под названием Колодезская (или Колодезная: существуют разночтения) у участницы Великой Отечественной войны Анны Алексеевны Мальшевой.

— Добираться будете на нашем «уазике», — предупредили в райцентре. — Потому что на вашей машине можете застрять: дорога ненасыпная, колея разбитая, не дай Бог что случится...

Однако мы положились на свою «Ниву-Шевроле» — и не ошиблись. Сначала был асфальт, потом грунтовка, а потом пошла просто развезженная колея, которая то исчезала под водой, то вновь выныривала из-под очередной выбоины, петляла, кружила вдоль лога, поперек него, тонула в трясине, но наконец вывела нас на край деревеньки, где обитают на всё про всё несколько десятков человек.

«Уазик» на всякий случай ехал впереди — как танк, преодолевая все препятствия и служа нам маяком и страховкой одновременно. Поэтому было не страшно. Тем более дорога всё-таки уже чуть подсохла после весенней распутицы и широких паводков. Еще не проклюнулась первая зелень на деревьях, но травка уже живописно приукрасила землю, пахло свежестью и просыпающимся лугом, а возле домиков — обочь дороги по деревне — уже всюду копошились люди, сгребая мусор, копая грядки, подпирая плетни и штакетники, подкрашивая лавочки и так далее.

В том числе и дачники, на которых, между прочим, такие малые деревеньки и держатся: едут пенсионеры из городов в отчие места, в родные домики, покинутые полвека назад, — и отогревают их своей заботой и теплом души. А вот Анна Алексеевна, домишко которой стоит на другом конце деревни, никогда из нее и не уезжала. Ну окромя как на войну...

Родилась она в Колодезской почти 90 лет назад, и умирать собирается в ней же. Бабулька чуть ходит, с двумя бадиками в обеих руках, а в домике (полвека назад с мужем построили!), вокруг него — чистота и порядок. Огородик уже вскопан. Бодро топорщится рассада в ящиках. Печь в хате — настоящая, русская, с лежанкой! — побелена. Окошки блестят. Всё застлано чистейшими покрывалами и половиками. Меж тем водопровода в деревне отродясь не было. И вода в кухоньке — отделенной, как водится в деревенских пятистенках перегородкой, — стоит в ведрах и большой фляге: про запас.

Кто же помогает бабке содержать усадьбу, справляться с домашними делами? Ну, конечно, соцработница, но в основном — сын Анны Алесеевны и его семейство: приедут, намоют, настирают, наремонтнируют, наготовят — и уедут в свой Елец. Навещают очень часто, а по зиме и вовсе к себе забирают. Но бабульку тянет домой, и, погостив, она опять возвращается в деревню.

Часто бывает и дочь. С такой подмогой старушке можно и в деревенской хате без удобств перебиваться. И всё же не преминули заметить: Анна Михайловна и сама очень чисто-лотный и аккуратный человек. Представьте себе, у нее две клюки — для дома, а две — для улицы! Чтобы не заносить мусор и землю в дом, она у порога меняет бадики...

— Не боязно-то одной, по вечерам? А если прихворнёте, тогда что?

— А я, милаи мои, лякарства свово отхлябну чуток — да и отлягнёт! — отвечает она простодушно.

Долго роется в сундуке — и достает узел с... медалями:

— Тут и мои, и мужнины... Он ведь с фронта пришёл инвалидом. Но тут в деревне невеста ему быстро нашлась. А мы с ним еще до войны дружили, любовь у нас была. Я сиротой рано осталась, воспитывали меня дед с бабкой. Он жил неподалёку, жалел меня, наверное. А с войны вернулся — я в армии. И чуть не женили его, хорошо — я успела вернуться...

Иду по деревне — в форме, в шинели: ноябрь был, — и до того мне обидно, что ему другую невесту подыскали. А он навстречу. Я и спрашиваю: «Ты на мне не хочешь жениться оттого, что я армейская, да?...» Ведь с фронта девки и беременные, и с детьми возвращались, к армейским в деревне строго относились...

Нет, отвечает он, я так не думаю. И уже через месяц, в декабре 45-го, мы с ним и поженились. Прожили вместе 55 лет, троих детей вырастили. А теперь вот уже двенадцатый год без него живу...

Чем же занималась на фронте «армейская» Аня, в девичестве Бурлакова? Прежде чем попасть на фронт, она копала окопы, чистила дороги, работала в госпитале в Ельце. Там ей доверили стирать для раненых. И стало это ее основной военной специальностью. Два года после призыва в армию она была прачкой в военно-полевых госпиталях. Надела форму, приняла присягу — так и стирала от Клинцов Брянской области до самого Берлина.

До Клинцов, вспоминает она, ехали с Ельца десять суток, под бомбежками. Потом развернулись где-то в лесу, поставили палатки — и за работу. Стирали в речке. Дальше уже пошли за фронтом, и условия становились лучше: располагались в помещениях. Но вываривали белье в огромных чанах, потом стирали в корытах, руками, до изнеможения: норма была 200 штук — гимнастеров и иного солдатского обмундирования — в день.

О том, что представляло из себя это месиво в чанах, страшно рассказывать. Тянешь, бывало, и надеешься, что это окажется что-то почище, вспоминает Анна Алексеевна. А чего только не «выуживали» из этих чанов...

Порой и плохо становилось, и сил не хватало, однако теперь она тоже уже была солдатом и в наряды на стирку ходила по приказу. Причем качество стирки строго проверялось, и «брак» возвращался назад «нерадивой» прачке. А над ним

хоть бейся, оно чище уже не станет. День стирали, ночь стирали, а несколько часов, положенные на сон и отдых, нередко заменялись работами по заготовке дров: сами же и топливо себе обеспечивали...

Такая вот «лёгкая» — не под огнём же противника! — служба досталась Ане Бурлаковой. Сегодня встречаются любители унижить стариков-ветеранов, заявляющие, что, дескать, настоящие вояки головы в боях сложили. А выжили повара, интенданты, прачки и так далее, претендующие ныне на льготы, квартиры, право попасть к врачу без очереди. А кто же тогда победил, люди добрые? Кто немца в его логове добивал? Кто, в конце концов, кормил, обстирывал, связь обеспечивал действующей армии? Кто раненых вытаскивал с поля боя, вывозил в поездах милосердия, спасал и выхаживал их в госпиталях?

Мой дед, к примеру, был железнодорожником, всю войну под бомбежками встречал и провожал воинские эшелоны на стратегическом тогда направлении на станции Новосокольники Великолукской в то время области. Сколько раз его жена, моя бабушка, получала известия о его гибели! Но, слава Богу, он остался жив.

Потом за фронтом дошел до Прибалтики и осел в литовском городе Шяуляй, который железнодорожники же и восстанавливали из руин: отстраивали здания, мостили дороги, озеленяли улицы. До сих пор бушуют там каштаны на бывшем проспекте Дружбы, который начинается буквально от здания вокзала и тянется несколько кварталов. Так вот «оккупанты» выкладывались на неоплачиваемой, между прочим, работе, на субботниках и воскресниках, тратя свое свободное время и силы, здоровье на то, чтобы «порабощенные» ими народы жили в тепле и комфорте.

А дед моего мужа был на фронте поваром. Тоже выжил. Да, он не воевал с оружием в руках — из-за слабости зрения его определили в «обоз», — а колесил за частями с полевой кухней. Вернулся домой с культей выше колена вместо ноги, которую потерял, попав под фашистский огонь во время жаркого боя. Всю жизнь «проскакал» на простом деревянном протезе, сторожуя поля и фермы от расхитителей народного тогда добра.

Такие вот вояки, как наша Аня Бурлакова, и «делали» жизнь для нас с вами, отвоевав её у фашистов, а затем строя её заново в своих деревнях, селах, городах. Чем же сегодня мы благодарим их? Выставляем на посмешище собственную Родину, которую сами же и позволили довести до разрухи и унижения?

Нам же её передали — готовенькую, с заводами и фермами, больницами и школами. А мы — вместо того, чтобы сохранить всё и строить дальше, укреплять и развивать сделанное, продолжать и усовершенствовать унаследованное, — вновь всё разрушили. Или позволили разрушить.

Это к слову о деревне, по которой убиваются большинство горожан, оплакивающих её сегодняшний день. Да, власть с её либеральной политикой, свободой и демократией, совершила преступление перед русским народом, Россией, бросив на погибель деревню и вынудив молодежь бежать в поисках заработка и успеха в городские трущобы. Сейчас власть нацелилась и на «неперспективные» малые и средние города России. По большому счету, и сама Россия для них неперспективная страна, вытрясут и выбросят, как сделали это с деревней и её крестьянством, «отработанным материалом».

И всё же негоже нам ёрничать и подтрунивать ни над Россией, ни над деревней. Русь — это мать, а деревня — колыбель народа. Что же мы выворачиваем наизнанку свои пенаты, выставляем на всеобщее обозрение свой неприбранный, неухоженный дом? На кого жалуемся? На власть? Она что, обещала нам водопровод и дорогу в каждую деревню? Работу и достойную зарплату каждому мужику?

Нет, она сразу заявила: будет свобода, ешьте — хоть подавитесь. Вот и едим, да демократией запиваем...

Какой может быть водопровод, когда водонапорные башни и водопроводные системы на селе принадлежали колхозам, которые и содержали всё это водное хозяйство за свой счет и на своих землях? И дороги строили, и чистили их зимой тоже колхозы. И кормами обеспечивали крестьянские хозяйства, где росла всевозможная живность и птица, тоже они.

Почему нынче исчезли коровы с подворий, свиньи и даже птица? Почему не развернулись и не накормили Россию горемычные фермеры, на которых возлагалось столько надежд? Да потому что государство создало такие условия, что единолично заниматься своим хозяйством — невыгодно. А больше в селе, где приказало долго жить общинное земледелие и животноводство, делать нечего.

При том, что в деревнях повально закрывают школы и медицинские учреждения — медпункты и даже больницы, уповать на местную власть, которую чуть ли не в единственном числе представляет глава поселенческой администрации с символическим бюджетом, значит, ничего не понимать в нынешней деревенской жизни. Не слишком богаты и районные бюджеты.

Эдакий романтический флёр: 12 лет люди ждут — это я уже о краснинской деревне Талице, — когда починят водопровод. Да никогда! Потому что его там уже нет.

Колхозная башня давно вышла из строя, да и стоит она на частных землях сельхозназначения. Одни манипуляции с землей чего стоят, а надо привести в порядок водонапорную башню, установить насосы, заменить наверняка прохудившиеся за эти годы трубы. А кто будет обеспечивать бесперебойную работу этой системы, особенно зимой, содержать ее и оплачивать? Это я к тому, что в деревне 13 прописанных жителей, 11 реально проживающих — и то летом. Из них двое детей.

Зимой при таких объемах водозабора система обязательно замерзнет, выйдет из строя, если ее не обогревать, конечно, что потребует дополнительных затрат. А где эти деньги брать, если на территории Краснинской поселенческой администрации, куда входит и горемычная Талица, 16 (!) — мал мала меньше — населенных пунктов!

Из 88 сел и деревень района около 30 считаются крупными: в каждой из них проживают до 300 жителей. В остальных 60 деревнях живут по десятку-другому «аборигенов». А есть «населенные пункты», где жителей — один-два, и обчелся...

Государственных средств на водопровод и дороги в такие деревни не выделяют. Их и раньше-то не хватало, а теперь и подавно. Инвесторов в глухие деревни не дозовешься: что им там делать? Так что надо смотреть правде в глаза: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Уехали из родных деревень, живёте в городах — так хоть отчий дом не бросайте. И делайте для своей деревни что можете: хоть порядок наведите на улице, организуйте деньги и силы на очистку пруда, колодца, родника, на какие-то общие работы по благоустройству. Богатые дяди редко родные деревни поддерживают. Но мы-то все есть!

Легче всего приехать нашему брату-борзописцу и снять колоритные деревенские картинки — высохший родник, сгоревший дом, старые погребки, выставив их на весь мир. Чтобы выбить слезу из сограждан по поводу гибели деревни. Надо же, плотину прорвало! Паводок был сильнейший, вот плотину и повело. Но для восстановительных работ нужна мощная техника, деньги, в одночасье их не найдешь. Поэтому дорога на Талицу и оказалась порушенной, и пруд «убежал». Но уже совсем скоро и вода в пруд вернулась, и плотину отремонтировали.

Причем отрезанной от мира Талица никогда не была: есть к ней и другие подходы и подъезды, тем более она находится в пяти км от райцентра. А теперь там и подавно насыпана новая плотина, на что потрачено около 300 тысяч рублей.

В деревне не без проблем. Из двух колодцев один действительно пересох, но зато второй — полон воды. Говорят, далеко: но сама деревня всего в одну улицу, да и та с километр,

---

если не меньше. «Вернулся» и источник, исчезнувший было из-за двух засушливых лет. Так что от жажды там никто не умирает. Еще в деревне два пруда, так что и живность держать вполне можно. Как делают это мать с дочерью и ее двумя ребяташками, у которых в хозяйстве какой только скотинки нет.

Самое неприятное в этой ситуации — не отсутствие водопровода: сотни, тысячи деревень в России пользуются колодезной водой. И кипятят ее при надобности, как это делают и все горожане. А в Талице из колодца все пили — и с удовольствием, ни один козлёночком не стал. И осликом тоже. В крайнем случае, можно привезти питьевую воду из райцентра: тоже общепринятая в условиях современной цивилизации практика.

Тем более дорога до Талицы — насыпная, щебневая. И автолавка туда приезжает регулярно. В Колодезскую, где живет участница война Анна Малышева, дорога куда хуже, а порядка — больше. Потому что люди там сами стараются обиходить свою деревню. В Талице же нет порядка не только потому, что она заброшена местными властями, а и потому, что она не ухожена собственными жителями. И вырванный телефон, и мусор повсюду, на каждом шагу, самостийные свалки, вплоть до родника и у прудов, сгоревший дом: это всё дело рук самих жителей или их гостей. И пока они сами не возьмутся за ум, а также за мётлы и лопаты, никто им не поможет.

Прошли те времена, когда власть думала о народе, из которого вышла, не забывая о себе. Теперь власть думает о себе, забывая о народе. И даже в лучшем случае, когда власть — это почти такой же русский мужик, если иметь в виду сельское поселение, а то и район, то власть эта связана по рукам и ногам. Так что не надо слишком уповать на нее, снимая с себя всякую ответственность за то, как живем.

ПРОТУБЕРАНЦЫ

*РАЗМЫШЛЕНИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ.
ФРАГМЕНТЫ КНИГИ*

2012 год
(*Январь — июнь*)

Газета «Коммерсантъ» со ссылкой на экспертов в ракетно-космической отрасли подтвердила мои прошлогодние предположения о том, что космический аппарат «Фобос-Грунт», предназначенный для взятия проб грунта со спутника Марса, был уничтожен в результате диверсии. Специалисты Роскосмоса, по сообщению «Коммерсанта», допускают версию воздействия на электронику «Фобоса» американского радара, находящегося на Сейшельских островах, когда наш аппарат находился в зоне действия радара в первые часы после выхода на околоземную орбиту. И сразу же после уничтожения «Фобоса» на Марс был отправлен с той же целью американский аппарат.

Американцы делают это далеко не впервые. Многие уже, наверное, забыли, как еще в советское время по «необъяснимым причинам» пропала связь с двумя нашими последними автоматическими межпланетными станциями, отправленными на Венеру.

Компетентные люди знают и понимают: кроме электронного вредительства со стороны США, в России орудует и широ-

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

кая сеть их агентуры, внедренная в наши космические и военные сферы.

Американо-израильская подлость — самое страшное мировое явление.

***

17 января в Москву прибыл новый посол США Майкл Макфол. И уже на следующий день в американское посольство, видимо, для отчёта и за инструкциями, притащились лидеры т.н. «внесистемной оппозиции», рвущиеся здесь к власти, а точнее говоря, — известная «либеральная» шушера: Б.Немцов, В.Рыжков, Л.Пономарев, С.Митрохин, Е.Чирикова и другие. Причем — не стесняясь, откровенно демонстрируя свою преданность заокеанскому хозяину. А ведь это именно они месяц назад требовали «честных выборов» на «сахарном болоте»...

Но в этот же самый день Путин встречался и имел долгую беседу с бывшим госсекретарем, а ныне закулисным кукловодом американской политики Киссинджером...

Без вашингтонского обкома все эти куклы самостоятельно шага ступить не могут.

***

Америка, уже не прикрываясь никакой лживой демагогией, очертя голову рвется в новую войну. Похоже, в этом году война начнется и втянет в себя множество государств. 2012-й и впрямь может стать роковым для человечества. В том числе и для России. Но и США в этой войне обломают себе зубы.

***

При освобождении Польши от германского нацизма мы потеряли убитыми 600 тысяч солдат и офицеров, в основном русских. Помимо погибших 1 млн. 400 тысяч наших воинов было ранено и искалечено, чтобы не только возродилось польское государство, но и выжила сама польская нация. И теперь поляки требуют за это от нас денежной и территориальной компенсации. Моральная компенсация уже состоялась, когда Ельцин, Путин и Медведев попросили у них прощения, в том числе и за их офицеров, расстрелянных в 1941 году немцами.

Польская армия, вступившая в НАТО, служит основному нашему врагу, и на польской территории стоят американские ракеты, направленные на Россию. И вот вопрос: в случае войны с нашим основным врагом сколько польских офицеров должно быть расстреляно?

В 1939 году Польша уже не существовала. И вот другой вопрос: был бы нынешний земной мир справедливее и логичнее вообще без Польши?

***

Ф.М. Достоевский писал о том, что славяне — самые первые и самые главные предатели России. История множество раз это подтверждала. И так называемый «Славянский союз» невозможен в принципе, сколько бы ни ратовали за него полуграмотные горлопаны.

Чехи, словаки и болгары, как служили в 1941-м, так и сейчас служат нашим врагам. И уже никакой союз с ними невозможен по определению. Те, кого мы называем «славянами», могут быть нашими *союзниками* только в едином государстве.

***

Если бы сохранился языческий мир, то до нашего времени он бы не дожил — самоуничтожился, пожрал бы, истребил бы сам себя. Христос стал Спасителем не только каждой конкретной души, но и всего земного мира. Без Христа и без христианства человеческий мир уже давно прекратил бы свое существование. Но дьявол не дремлет — мы теперь скатываемся к неоязычеству и сектантству, цель которых всё та же — уничтожение человечества. И не случайно США — центр мирового сектантства.

***

В документальном фильме Аркадия Мамонтова «Шпионы», показанном 22 января по Первому каналу ТВ, наконец-то были во всей «красе» представлены российским зомбированным обывателям их любимые герои, вернее, «героини» — американская ехидна Л.Алексеева (имеющая гражданство США) из подрывной конторы под названием «Московская Хельсинкская группа» и «защитница химкинского леса», агрессивная истеричка А.Чирикова, бегающая за инструкциями в американское посольство. Таким вот способом Путин накануне президентских выборов делает толстый намек обывательскому электорату: вот видите, я не боюсь показывать пятую колонну, голосуйте за меня...

Мамонтов, конечно, молодец, что сделал такой фильм, однако можно не сомневаться в том, что с этих «героинь» ни один волос не упадет...

***

Русские писатели находятся в стороне от политической жизни в стране. Они не прочь порассуждать о безнравствен-

---

ной власти, о действиях разномастной оппозиции, о проблемах нашего выживания, о невнимании кремлевских чиновников к современной культуре, но сами, как правило, никогда не участвуют в реальных общественных событиях — патриотических съездах, русских собраниях, митингах, благотворительных вечерах, пикетах, акциях протеста и т.д. Видимо, считают это ниже своего достоинства.

28 января в Москве прошел Форум лидеров национально-патриотических сил, наконец-то попытавшихся скоординировать действия самых разных русских движений и организаций в единой борьбе с *«партией жуликов и воров»*, узурпировавшей власть в России. Было много ярких и важных выступлений. Однако вновь ни одного писателя, помимо меня, на Форуме не оказалось. При таком безличностном и высокомерном отношении к политической жизни пусть они не удивляются, что их интересы точно так же игнорируются.

Как это ни смешно, Форум проходил в здании Союза писателей. Правда, это был выходной день...

* * *

В Интернете появился список первой двадцатки зарубежных грантополучателей. Это — блогер А.Навальный, бывший первый вице-премьер правительства РФ Б.Немцов, руководитель Левада-центра Л.Гудков, главный редактор «Новой газеты» Д.Муратов, исполнительный директор Ассоциации «Голос» Л.Шибанова, бывший первый заместитель председателя Госдумы РФ В.Рыжков, руководитель департамента журналистики факультета медиакоммуникаций Высшей школы экономики О.Романова, обозреватель государственного информационного агентства «РИА «Новости» И.Ясина, руководитель Московской Хельсинкской группы Л.Алексеева, лидер «Левого фронта» С.Удальцов, бывший заместитель губернатора Кировской области М.Гайдар, бывший чемпион мира по шахматам Г.Каспаров, бывший президент СССР М.Горбачев, главный редактор интернет-издания «Ежедневный журнал» А.Рыклин, председатель правления общества «Мемориал» А.Рогинский, бывший депутат Госдумы РФ Л.Пonomарев, предприниматель, совладелец компаний ООО «ЭЗОП» и ООО «Элнар-Сервис» Е.Чирикова, заместитель директора Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России И.Сафранчук, журналистка радио «Эхо Москвы» Ю.Латынина, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф.Лукьянов.

Как говорил когда-то А.Райкин, «хорошо устроились ребята...»

***

Все эти многотысячные митинги в начале года в Москве под девизом «За честные выборы!» превратились в тусовочные развлечения обывателей, которым кремлевская власть позволила без опаски побалдеть в толпе с белыми шариками, белыми ленточками и матерными плакатами. Ну, обыватель и обрадовался: когда еще будет такая лафа?.. А властям только этого и надо было — обесмыслить эти митинги, обыдлить, превратить их в еще одну форму развлечения. И получилось...

***

Тех «патриотов», которые считают Путина благом России, хочется спросить: «Почему Квачков в тюрьме, а Чубайс на свободе?».

***

В этой стране при этой власти всё больше и больше детей кончают жизнь самоубийством. Лупоглазые «аналитики» с едва скрываемой ухмылкой, тасуя научные термины, рассуждают перед телекамерой о причинах этого повального «явления» — то есть придуриваются, будто не понимают, что это **протест детей** против морального кошмара нынешней жизни. А два лица одного «тандема», как ни в чем не бывало, улыбаются с экрана.

***

20 февраля на встрече Д. Медведева с лидерами незарегистрированных политических партий российский президент произнес фразу, которая фактически лишает его самого президентских полномочий: «**Вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента 96-го года. Это не был Борис Николаевич Ельцин**». То есть глава государства перед своим уходом из Кремля официально признал то, о чем все прошедшие годы утверждала патриотическая печать: выборы 1996 года были стопроцентно сфальсифицированы. Следовательно, вся последующая кремлевская власть была нелегитимна. И в том числе был нелегитимен как президент и сам Медведев. Но он — уходит. И камень этот брошен им в огород Путина — аккуратно перед выборами 4 марта... Видимо, так он решил отомстить за свой преждевременный уход в политическое небытие...

Тем не менее Медведев благодарен тому, кому он в прошлом году открыл памятник в Екатеринбурге...

***

Для того, чтобы при тандемной рокировке сохранился принцип нынешней олигархической власти в России, чтобы

этно-мафиозные структуры и кланы остались при своих интересах, нам втюрили очередную развлекаловку под названием «всенародные выборы» со всеми сопутствующими им интригами, теледебатами, спорами, взаимными обвинениями и разнообразными конфликтами, а также дали возможность свободно помитинговать на Болотной, на Воробьевых, на Поклонной, на Сахарова, на Театральной, на Пушкинской, на Манеже... Обыватель уже третий месяц, разинув рот, сидит у телящика и в перерывах на рекламу нервно обсуждает услышанное с домочадцами или знакомыми.

Но пройдут еще три месяца, наступит лето, и мы будем вспоминать все эти «выборные» перипетии как какой-то смешной детский аттракцион. Даже Кургинян с Зюгановым покажутся ряжеными массовиками-затейниками...

***

Пользуясь шумихой вокруг «честных выборов» и красно-оранжевой митинговщиной, кавказские бандиты, свободно разгуливающие по стране и беспрепятственно снимающие у русских недоумков квартиры, десятками устраивают теракты под видом «взрыва газа». А радио- и телевизионные галдёжники с удовольствием и со страстным придыханием долдонят: «Взрыв газа!.. взрыв газа!.. взрыв газа!..» Люди от этих «взрывов газа» гибнут и калечатся почти каждый день, но никакие «ФСБ» и «МВД» следов терактов здесь не видят. Да и зачем видеть, если бытовая версия устраивает всех?..

А ведь новая форма теракта в виде «взрыва газа» осуществляется элементарно. И не надо ни снаряда, ни тротила, ни гексогена... И для фээсбэшников меньше проблем: «Следов взрывчатых веществ не обнаружено», — на голубом глазу докладывают они.

Никакие СМИ не придали значения тому факту, что очередное обрушение подъезда 9-этажного жилого дома в Аст-рахани, произошедшее 27 февраля в результате «взрыва газа», случилось на следующий день после ареста чеченских диверсантов, готовивших «покушение на Путина»...

***

Все эти «выборы» превратились в свою противоположность, в отрицание какой бы то ни было честности, правды и справедливости. Национальные лидеры основного народа к ним не допускаются. А допущенные, набившие оскомину марионетки играют роль суетящихся болванчиков для развлечения и отвлечения внимания публики. На этом фоне одураченный и малограмотный обыватель, как обычно, голосует на власть, несущую ему гибель.

«Выборная демократия» — это злобная насмешка над людьми. «Выборная демократия» — это условие сохранения власти врага человечества. Партийная диктатура и «выборная демократия» — это звенья одной дьявольской цепи, сковавшей по рукам и ногам каждого живущего на земле.

* * *

Вечером 4 марта, еще до подсчета голосов президентских выборов, перед свезенной на автобусах многотысячной толпой на Манежной площади Путин кричал в микрофон: «Мы победили! Мы победили!» И хотелось спросить: кого? Кого вы победили?

* * *

По всей стране еженощно происходят поджоги домов и квартир с многодетными семьями. И каждое утро СМИ сообщают о гибели в огне детей. Естественно, тут же эти «всезнающие» СМИ начинают долдонить о «взрывах газа», о «непотушенном окурке», о «неосторожном обращении с огнем»...

9 марта в селе Моховое Пермского края в квартире четырехэтажного дома сгорела семья из девяти человек — двоих взрослых и семерых детей от 4 до 13 лет. Радио и телеящик в один голос начали слаженно трезвонить о такой вот форме «самоубийства» отца семейства. Но на второй день начальник пожарной команды, бывшей на месте трагедии, заявил: «Поджог». И больше уже никто ни в каких новостях об этом не вспоминал. Да и к чему вспоминать, если уже на следующий день, 10 марта, сгорела другая многодетная семья в городе Энгельсе Саратовской области?.. (само собой — из-за «взрыва газа»). К тому же в этот день куда важнее и интереснее для центральных СМИ была тема оранжевого митинга на Новом Арбате...

Ночью 14 марта в селе Нефёдово Серпуховского района Подмосковья сгорел частный дом, где проживала многодетная семья. Двое детей погибли, а трое взрослых и пятеро других детей доставлены в реанимацию с отравлением угарным газом. МЧС, естественно, сразу же, до какого-либо расследования заявило о «коротком замыкании электропроводки». Ясновидающие...

Ночью 15 марта в поселке Каратузское Красноярского края загорелся частный дом. В пожаре погибли мать и трое маленьких детей.

Никто ни в СМИ, ни в каких-либо органах власти даже и не пытался систематизировать эти практически ежедневно происходящие страшные геноцидные происшествия. Само собой разумеется, ни о каких выводах с их стороны и речи не идет.

Когда группа осатаневших феминисток устроила шабаш перед алтарем в храме Христа Спасителя (а ранее — в Елоховском соборе) и когда после этого над ними нависла угроза уголовного наказания, все еврейские «правозащитники» и вся либерально-тусовочная публика кинулись на их защиту и выгораживание из-под уголовного дела. «Ну подумаешь, — умиротворенно твердили защитники взбесившихся экстремисток, — ничего страшного не случилось, ну чуть-чуть похулиганили девчонки... Давайте их пожурим и простим... Поступим с ними по-христиански...»

И никто почему-то не вспомнил, что эти же самые люди, буквально эти же самые «правозащитники» и либеральные словоблуды устроили всемирный истерический визг, когда Александр Копцев пришел в синагогу. Эти же самые люди требовали тогда порвать его на куски, истолочь в порошок, сжечь живьем, утопить в нечистотах и т.п. Газеты, радио и ТВ наклеили на него такие ярлыки и давление на суд было таким зубодробительным, что 13 лет лишения свободы, данные ему первоначально, оказались для него недостаточными. И со второго захода в атмосфере дичайшего «правозащитного» ажиотажа суд пришел ему разжигание межнациональной розни и впаял уже 16 лет строгого режима. И никакие просьбы о снисхождении ни на суд, ни на всю «либеральную» сволочь тогда не подействовали. (Он сидит шестой год.) Повторяю, эти же самые люди, жаждавшие крови 20-летнего русского парня, теперь со снисходительными ухмылочками **отмазывают** бесноватых преступниц, осквернивших православный храм.

Несколько лет назад группа лимоновцев пришла в администрацию президента и что-то там прокричала. Их тут же скрутили и отправили в каталажку. Целый год продержали их в следственном изоляторе, а затем суд вынес им реальные сроки заключения. И ни одна «толерантная» гнида не проронила ни звука в их защиту.

В свое время миллионы наивных совков, дважды проголосовавших за Ельцина, потом каялись в своей близорукости: «Мы заблуждались... мы поверили обещаниям... нам не объяснили... нас обманули...» Хотя вся патриотическая пресса только тем и занималась, что им объясняла, разжевывала и открывала глаза. Но и после этого те же миллионы по-телячьи наивных совков трижды проголосовали за Путина. Пройдут год или два, и они вновь запричитают: «Мы заблужда-

---

лись... мы поверили обещаниям... нам не объяснили... нас обманули...» Врёте, недоумки. Не только мы, но и вся наша жизнь вам тысячу раз всё объяснили, всё разжевали и всё показали.

* * *

Министр обороны Сердюков не только публично признал факт создания на территории России первой военной базы НАТО — под Ульяновском, но и представил в Думу на ратификацию соглашение об этом между Минобороны и Североатлантическим блоком. Ну что ж, база под Ульяновском — это только пока еще первая натовская ласточка на нашей земле...

Избиратели, отдавшие свои голоса президенту Путину, отдали их и за эту «первую ласточку». Скажем им «большое спасибо». А их будущее бляение: «Мы не думали, нас не предупредили, нам не объяснили...» — больше не пройдет. Это они открыли натовскую базу под Ульяновском. Это они поставили свои подписи под планом ликвидации России.

* * *

Вокруг нас живут и ходят по земле звери в человеческом облике. Вот что совершили за последние 22 года иудолиберализм и его зверская, человеконенавистническая идеология — превратили многих людей в животных и создали атмосферу, подготовили почву для взращивания нелюдей. Трое подонков изнасиловали 18-летнюю девушку и, чтобы замести следы, задушили ее и затем сожгли на костре. Четверо молодых полицейских на допросе изнасиловали бутылкой задержанного и забили его до смерти. Подобные зверские факты ежедневно сыплются с лент российских новостей сотнями, тысячами сообщений.

Хамство и наглые разборки на дорогах, грохочущая «музыка» в квартирах, стайная развязность кавказцев, агрессивно навязываемая педерастия, сорвавшаяся со всех тормозов матерщина, бесконечный поток кровавых телебоевиков, рейдерские захваты, ежедневные вооруженные грабежи и т.д., и т.п. — всё это внедрил в нашу жизнь распоясавшийся, оголтелый, безбожный, не знающий моральных берегов иудолиберализм. Никакой компромисс невозможен с ним в принципе. Тут могут быть только два исхода: или он убьет в нас всё человеческое, или мы изживём, начисто вытравим его из своего бытия. Но власть, как видим, ограничиваясь пустыми заявлениями и одиночными полумерами, способствует первому исходу.

***

В середине марта в г. Тольятти продукцией детской молочной кухни отравлено 46 грудных детей. Все они госпитализированы. Тогда же в Братске после вакцинации десятирých грудных детей все десять оказались в реанимации в бессознательном состоянии. Электронные СМИ сообщили об этом и тут же забыли.

***

США выйдут из Афганистана, чтобы войти в Россию.

***

Оказывается, Ленин за 50 млн. долларов продал Крым американским евреям. Однако Сталин не позволил им создать еврейскую республику на Крымском полуострове, но помог обосноваться в Палестине. Сталин вернул Израилю долг оружием. Затем Хрущев передал Крым Украине, тем самым юридически закрыв для американских евреев тему Крыма. К Украине у них никаких вопросов и быть не может, она ничего никому не обещала.

Кроме этого, Ленин сразу после прихода к власти отказался от претензий России на Аляску, отданную в 1867 году Америке в аренду на 99 лет, и передал американцам все документы этой сделки. Кстати, Сталин в 1945 году в Ялте вспомнил об этом прецеденте во время переговоров с Рузвельтом, но пообещал не настаивать на возвращении Аляски, если Америка смирится с советским влиянием в Восточной Европе.

Между прочим, свое влияние в Восточной Европе Россия утратила...

Ленин продал Крым американским евреям всего-навсего за 50 млн. баксов. И плевать он хотел на эту землю и на людей, живущих там. Нет, не случайно он до сих пор лежит в мавзолее... И не случайно российские непримиримые «либералы» не трогают его памятники...

***

Как известно, чернобыльская катастрофа произошла по причине убийственного «эксперимента», осуществленного некими неизвестными «специалистами» якобы без согласования с руководством ЧАЭС. Причем три уровня аварийной защиты реактора были отключены. Короче говоря, о чём уже неоднократно было сказано в печати, в Чернобыле произошла ядерная диверсия.

Как выясняется, всё то же самое случилось и при «аварии» на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 года, унесшей

жизни 75 человек. В редакцию «Молодой гвардии» пришло письмо из Екатеринбурга от инженера с двумя высшими техническими образованиями В.И. Погорелова. Вот что он пишет:

«Авария на СШГЭС произошла на втором гидроагрегате (ГА-2). Этот гидроагрегат является закрытой рабочей камерой, внутри которой на жестком валу и вертикальных опорах вращаются гидротурбина и гидрогенератор, которые являются ротором. Рабочая камера сверху закрыта крышкой, которая крепится к камере шпильками с навинченными гайками. На лопатки гидротурбины с большой высоты по трубам падает вода, за счет чего ротор вращается. В гидрогенераторе энергия вращения преобразуется в электрический ток. Гидроагрегат размещен в шахте. Над шахтой находится машинный зал, в котором работают люди. Согласно официальным данным расследования реальные причины аварии ротора СШГЭС так и не выяснены. Мы знаем, что ротор сорвался с оси вращения, оказался выброшенным из закрытой рабочей камеры (при этом шпильки крышки камеры были сорваны), разрушив потолок шахты. В машинный зал хлынула вода. Погибли 75 человек.

В Акте Гостехнадзора говорится, что движение ротора вверх произошло «под воздействием давления воды в гидроагрегате». Но это невозможно, т.к. давление жидкости в закрытой камере в соответствии с законом Паскаля одинаково по всем направлениям.

В апреле 2009 года проходил средний ремонт этого гидроагрегата. При ремонте руководство СШГЭС вносило конструктивные изменения в гидроагрегат без согласования с заводом-изготовителем. При этом специалисты, отказавшиеся принять ГА-2 в эксплуатацию, от работ были отстранены. Непосредственной технической причиной аварии на СШГЭС является то обстоятельство, что с пульта управления были запущены скачки мощности вращения ротора в виде подъема или съема нагрузки со скоростью 30 мегаватт в секунду. При каждом таком скачке происходит обновление движения ротора, обусловленное новыми начальными условиями (т.е. новыми начальными амплитудами) движения, возникающими при изменении мощности вращения. В результате этих скачков возникающие новые начальные условия складываются, что приводит к общему увеличению начальных условий движения ротора. Но увеличение начальных условий означает, что амплитуда движения ротора также увеличивается. Этим объясняется увеличение амплитуды колебаний с 31.04.2009 по 17.08.2009 в 4 раза. За 8 часов перед аварией

было создано шесть скачков разгрузок-загрузок. По всей вероятности авария произошла в момент создания последнего скачка, седьмого за последние 8 часов. Вследствие аварии этот последний скачок не был зафиксирован. Организация данных скачков была выполнена по договору между Саяно-Шушенской ГЭС и субподрядной организацией «Проавтоматика» с согласованием с сетевым оператором без привлечения завода-изготовителя. Непосредственная организация скачков с пульта исходила от системного оператора. Такими скачками можно привести к аварии любой ротор, что и произошло. Оператор, с которым всё «согласовывалось», естественно, погиб. И вся вина записана на него».

Как я уже писал в «Протуберанцах» за 2009 год, во время этого «эксперимента» на СШГЭС, приведшего к аварии, все три системы безопасности станции тоже были отключены...

Чернобыльская история со странными «экспериментами» повторилась как под копирку. Какие цели ставили «экспериментаторы» под Саяногорском — можно только догадываться...

* * *

Нередко приходится слышать о некоем «русском либерализме». Но дело в том, что русских «либералов» в природе не бывает. В России «либерал» — это понятие исключительно племенное и всегда антирусское.

* * *

24 апреля в эфире телеканала «РЕН» исламский общественный деятель, чеченский адвокат Дагир Хасавов заявил следующее: *«Мы у себя дома. Возможно, это вы здесь чужие, а мы у себя дома. Если кто-то будет против создания шариатских судов, мы зальем страну кровью, превратим Москву в мертвое озеро. Мы будем расширять эту сеть до размеров Арабского халифата. Все мусульмане должны быть объединены. Думаю, что Россия должна предоставить нам такую возможность»*. Правда, позднее, когда над ним замаячила 282-я ст. УК, он начал трусливо вертеться и оправдываться: мол, его неправильно поняли... Хотя все мы понимаем, что он высказал то, что у большинства из них, исламистов, на уме, то есть то, о чём они между собой говорят спокойно и открыто.

* * *

Перед уходом с президентской должности Д.Медведев подпisał закон, разрешающий суррогатное материнство. И тут же в своем прощальном телеинтервью он назвал себя во-

---

церковлённым человеком. Возникает вопрос: чего здесь больше — глупости или лицемерия? Ведь Православная Церковь однозначно негативно относится к суррогатному материнству — то есть к вынашиванию и продаже грудных детей заказчикам.

Этот дикий, бесчеловечный, в прямом смысле дьявольский закон, подписанный «воцерковлённым» президентом, обрекает на жуткие моральные страдания людей, рождённых таким способом. Даже трудно себе представить, что будет твориться в их душах, когда они вырастут и узнают то, что с ними сотворили. Многие из них проклянут и родную мать, и своих «заказчиков». А вместе с ними — «воцерковлённого» президента.

* * *

Итак, рокировка состоялась. Путин и Медведев поменялись местами. Это действие уже не вызывает ни возмущения, ни недоумения, ни даже раздражения. Ничего, кроме усмешки, этот примитивный спектакль уже вызвать не может. И плевать им на наши мысли. Главное для них — сохранение власти. А власть им нужна ради личного самосохранения.

* * *

Министерство культуры РФ отказалось поздравлять и тем более награждать журнал «Молодая гвардия» по случаю его 90-летия (хотя документы на награждение туда были представлены). Это понятно и вполне логично. Если министр культуры Авдеев наградил премией арт-группу «Война» за изображённый на раздвижном мосту фаллос, то какое с его стороны может быть поздравление и тем более награждение «Молодой гвардии»?..

Обычная близорукость и привычное чванство министерских чиновников уже никого не удивляют, а наоборот, воспринимаются абсолютно естественно, и было бы очень странно, если бы они повели себя иначе. Такая власть долго просуществовать не может. Это противоречит всей логике жизни, бытия и разума, которые для чего-то ведь были изначально замыслены свыше.

Порой кажется, что там, свыше, с усмешкой наблюдают, до какого еще маразма дойдут эти самые «дети погибели», которым позволили здесь дорваться до власти... И дело не в «Молодой гвардии» — ничего другого и ожидать было нельзя. Дело в полном и окончательном отмирании у власти совести. А значит — души. То есть у нас на глазах происходит ее расчеловечивание.

---

* * *

Галеристу Гельману в Краснодаре священник плюнул в физиономию и назвал свой поступок своеобразным перформансом, ничем не отличающимся от «творчества» мерзотного галериста.

Почаще бы это надо делать. И не только с оборзевшим в наглости Гельманом, но и с другими, поощряемыми властью бесстыжими провокаторами телеэкрана.

* * *

Поголовный цинизм т.н. «либеральной интеллигенции» давно уже перестал возмущать. Отвозмушались. Ничего, кроме усмешки, он уже не вызывает.

Есть такой известный всей стране песенный стихотворец Андрей Дементьев, надолго уезжавший жить в Израиль и вновь вернувшийся в Москву, ныне — ведущий телепередачи «Выражи времени». Многие пенсионерки, сидящие у телевизора, называют его «совестью нации». (Когда-то эта «совесть» извивалась в соответствии с «линией партии». Теперь — круто лавирует на «виражах времени».) Напомню: в октябре 1993 года этот любовный объект пенсионерок подписал хорошо известное расстрельное письмо 42 «либералов» Ельцину.

В одной из майских передач «Выражей» приглашённый для беседы писатель Ю.Поляков задал Дементьеву риторический вопрос: «Сейчас либерально-демократическая интеллигенция резко критикует власть, но давайте вспомним, где и с кем она была, что она делала в 1991-м и 1993-м годах, когда разваливали страну и расстреливали парламент?» И Дементьев, как и положено циничным и «забывчивым» «либералам», бесстыже поддакнул: «Вот именно, где она была?..»

Как удобно, как комфортно они приспособливаются на виражах времени!..

* * *

Путин, как только выезжает в Европу, первым делом начинает разговор об отмене виз со странами Евросоюза. Однако те с не меньшим упорством артачатся. И это, само собой, понятно: Европу до коликов пугает отсутствие у России визового режима с бывшими советскими республиками Средней Азии. И европейцы абсолютно правы: им не нужен этот проходной азиатский двор, этот миграционный бардак, устроенный Кремлем в нашей стране. Но Путин, словно не понимая этого, настойчиво долдонит об отмене виз с Евросоюзом... Может, хоть Европа заставит его образумиться?.. Впрочем, очень сомнительно. По всему видно, что узбеки и таджики здесь ему гораздо нужнее и дороже...

---

* * *

Шокирующие цифры: по данным агентства «Statistics Group» (Лондон), а также Международного статистического Фонда им. А. Линкольна, в России происходит 8 млн. абортов в год. В среднем за год до 1,5 тысячи детей в возрасте до 14 лет заканчивают жизнь самоубийством. На территории России проживают от 12 до 14 млн. иностранных граждан, из которых свыше 8 млн. не имеют легального статуса. При этом в стране насчитывается свыше 9 млн. собственных граждан, не имеющих работы, и свыше 4 млн. бездомных. Россия занимает третье место в мире после Ирака и Сомали по числу поданных ее гражданами просьб о предоставлении убежища за рубежом.

А чем «наш» президент озабочен сильнее всего? Отменой виз со странами Евросоюза... Может, он хочет, чтобы мы все побыстрее отсюда уехали?..

* * *

В Сирии развёрнута террористическая война по ливийскому сценарию, но уже без санкции ООН. Вооруженные Западом банды наёмников захватывают сирийские города и устраивают там резню населения. А европейско-американская пропаганда обвиняет в этой резне сирийское руководство. Схема, отработанная еще в Югославии. Чёрные души озверевших наёмников слились с чёрными душами западных просионистских журналов и глав их преступных государств. Два последних генсека ООН, эти продажные американские подстилки, лицемерно провоцируют т.н. «гражданскую», а на деле бандитскую войну в Сирии, стремясь по указке Вашингтона скинуть Башара Асада.

Видимо, судьба Сирии решена. Она, как Ирак и Ливия, будет оккупирована, лишена суверенитета и затем расчленена. Вялая, беззубая «защита» Сирии путинской администрацией только способствует наглости и бесцеремонности обезумевшего агрессора.

Вскормленные Штатами кровавые шакалы войны, приписанные к мифической «Аль-Каиде», стали главной ударной силой по свержению неугодных режимов на Ближнем Востоке. И никакой санкции ООН уже не требуется.

* * *

На квартире Собчачки при обыске обнаружили и конфисковали полтора млн. евро, происхождение которых она не смогла внятно объяснить. Все купюры, разложенные по конвертам, оказались одной серии. Это означает, что получены они были в одном месте, скорее всего, в посольстве США, и предназначались для организации оранжевой смуты в круп-

---

ных российских городах и прежде всего в Москве. Деньги хранились в сейфе у Собчачки в расчёте на то, что ее, путинскую крестницу, не тронут. Расчёт не сработал. Новый министр МВД Колокольцев отдал распоряжение провести обыски у основных «болотных» смутьянов. А по собчачьему налу, видимо, в МВД была информация. И жалкий лепет оправдания, что, мол, это деньги за участие «Ксюши» на корпоративных мероприятиях не проходит. Одна и та же серия на купюрах опровергает всколыхнувшееся либеральное бляение.

Вот они, недовольные властью «оппозиционеры» и «народные заступники»... Кто ответит с двух раз: чем они недовольны?..

* * *

Российская сборная по футболу опять провалилась, проиграв на Чемпионате Европы слабенькой команде Греции. Путинская национальная идея под названием «футбол» в очередной раз оказалась дутой, смешной и нежизнеспособной. Шапкозакаладельские настроения всех известных специалистов футбола вновь были посрамлены суровой действительностью. Еще один иностранный тренер, Д.Адвокат, накануне чемпионата превознесенный до небес спортивными журналистами и комментаторами, покинул страну без лавров, хотя и с огромным гонораром.

Естественный и вполне ожидаемый провал футбольной сборной — это естественный и закономерный провал власти, решившей национальную проблему подменить «народной игрой». И многие, как ни смешно, на это клюнули. Ажиотаж, поднятый в СМИ по поводу футбола, превышал все пределы разумного. Но может ли и должна ли **игра** становиться идеей нации? Это абсурд, это извращение смысла жизни. И потому провал был неизбежен. В итоге — моральное опустошение. И это хорошо. Чем раньше оно наступает, тем быстрее происходит отрезвление и тем больше шансов на выздоровление.

А с футбольным фанатизмом пришла пора бороться как с алкоголизмом и наркоманией. Эта власть с ним бороться, конечно, не будет — он ей нужен и выгоден. Но будущие поколения русских должны будут от него избавляться.

* * *

18 июня 2012 г. Европейский суд принял сенсационное решение о том, что составленные при Горбачеве и Ельцине «документы», указывающие на то, что в расстреле польских офицеров под Катынью повинен Сталин и НКВД, **оказались фальшивкой**. Казалось бы, об этом должны были сообщить все российские электронные и печатные СМИ! Ведь сама Европа сняла с нас обвинение в преступлении, которого мы

не совершали. И все претензии к нам со стороны Польши о моральной компенсации автоматически снимаются! Но не тут-то было. Все т.н. «либеральные» СМИ по этому поводу прикусили язык и впали в гробовое молчание. Ну как же! Их многолетнее садистское враньё лопнуло, как раздутый гнойный пузырь. И лучше всего, конечно, об этом — промолчать...

Подтвердилось всё то, о чём сообщал Виктор Илюхин в своём расследовании фальсификации катынских документов и о чём писал я в «Протуберанцах» за 2011 год.

* * *

Стало абсолютно ясно, что вступление России в ВТО обусловлено новым, окончательным витком приватизации государственной собственности. И Медведев с Путиным уже открыто объявили об этом как о великом для всех нас благе.

Запад окончательно выбивает почву из-под ног русского народа. Последние стратегически важные госпредприятия уйдут под иностранное управление. Кстати сказать, указ о новом этапе приватизации был подписан Путиным 22 июня 2012 года. Слишком явная, слишком откровенная демонстрация грядущего реванша...

* * *

Более ста т.н. «деятели культуры», а на деле чужеродных нам по духу идеологических диверсантов подписали обращение в Верховный суд с требованием освобождения из следственного изолятора трех моральных уродок, совершивших глумление над чувствами православных верующих в главном храме страны. Эти «деятели» лишний раз наглядно показали свою внутреннюю бесовскую сущность, свою агрессивно-безнравственную природу и русофобско-антихристианскую направленность своей бескультурной и антидуховной деятельности. Интернет и все т.н. «либеральные» СМИ называют их «элитой русской интеллигенции». В этом определении наиболее подловато звучит слово «русской», т.к. для русского сознания и русской души само хамоватое «обращение» этой чванливой «элиты» и вся ее бескультурная, антиправославная и провокационная деятельность — оскорбительны.

Оправдывать религиозное кощунство, бесцеремонно обеливать преступных экстремисток, сознательно и целенаправленно совершивших заранее подготовленный беспрецедентный акт надругательства над духовной святыней русского Православия и русского народа, могут только циничные **деятели бескультурья**, не имеющие за душой ни любви к России, ни уважения к ее тысячелетней истории. То есть они, «поборники демократии», стали **соучастниками** этого гряз-

---

ного ритуального преступления. Подобно тому, как 42 «деятели культуры», в октябре 1993 года подписавшие письмо к Ельцину с требованием расстрела Верховного Совета, **навсегда** опозорили свои имена, нынешние адвокаты моральной мерзости войдут в русскую историю в качестве ненавистников нашей главной веры и нашей духовной основы.

* * *

Когда я закончил Высшие литературные курсы при Литинституте, меня пригласил на беседу в «Молодую гвардию» заместитель главного редактора Вячеслав Горбачев и предложил мне должность заведующего отделом критики. К тому времени я уже опубликовал в разных журналах несколько критических статей, и меня в «Молодой гвардии» знали. Это было в марте 1990 года. Еще существовал Советский Союз, а журнал был органом ЦК ВЛКСМ. Согласно тем порядкам мне на этой должности нужно было получить одобрение в комсомольском ЦК. Но прошел месяц, второй, а оттуда — ни слуху, ни духу. И, не получив никакого ответа, на свой страх и риск главный редактор Анатолий Иванов самовольно ввел меня в состав редколлегии. Мы не знали, что высоким комсомольским чиновникам было уже не до нас, они уже тогда, в 1990 году, участвовали в делёжке государственной собственности. Им заранее была известна судьба СССР.

Я принялся расчищать «авгиевы» завалы материалов отдела критики после уволенного за безделье А.Фоменко. И наткнулся на статью поэта Ивана Лыцова «Убийство Есенина», поступившую в отдел еще два года назад. В ней подробно, откровенно и доказательно говорилось о том, кто травил, преследовал и кто в прямом смысле убил великого русского поэта. Я отредактировал статью и подготовил ее для печати. Анатолий Иванов меня сразу же поддержал и даже попросил написать послесловие от редакции, в котором мы обращались к МВД и КГБ СССР с предложением нового, объективного расследования обстоятельств гибели С.Есенина. В том же 1990 году статья была опубликована, однако, естественно, никакого нового расследования, согласно нашему обращению, со стороны властей не последовало. Более того, т.н. «перестроечная» пресса обрушилась на журнал и на автора, И.Лыцова, с обвинениями в домислах и клевете. Тем не менее это была первая в советской печати публикация, в которой опровергалось самоубийство Есенина. (В 1994 году Иван Лыцов погиб при невыясненных обстоятельствах.)

В 1990 году я начал публикацию в журнале статей А.Кузьмича (Анатолия Кузьмича Цикунова), которые произвели ошеломляющее впечатление раскрытием тайных планов меж-

---

дународной мафии в отношении России, пророческим трагизмом, глубиной и ясностью мышления и своей документированностью. Его статьи ставились в номер без промедления. «Рынок России в свете нового законодательства», «Хлебная карточка или петля на шее», «Почему финансы не поют романсы», «Как нас грабят ценами» и другие — били в цель одна за другой, как тяжелая артиллерия, и вызвали настоящий шок у архитекторов и прорабов катастрофы. Их ждали, они перечитывались и перепечатывались в других изданиях — в газетах «Русский Вестник», «Воскресение», «Домострой» и т.д. Эти материалы, конечно, уже не могли остановить набравший силу разрушительный поток, но их автор стал крайне опасен предателям, находившимся у власти в стране. Во время командировки в Нижневартовск 20 мая 1991 года он был найден в гостиничном номере мертвым.

...В №9 за 1994 год я опубликовал в «МГ» свою большую работу под названием «Сатанизм демократии, или Дети гибели». Это было своеобразное религиозно-философское исследование о корнях, о происхождении интернациональной, коммуно-демократической идеологии, вышедшей из древних иудейско-масонских представлений и установок на захват власти над миром. Для этого мне пришлось на целый месяц отправиться для работы в Дом творчества «Малеевка», перелопатить массу соответствующей литературы и углубленно перечитать Библию. Само собой, публикация этого исследования не могла пройти бесследно. Коллективный донос в Генеральную прокуратуру не заставил себя ждать. Уголовное дело по ст. 74 (по старому УК — за разжигание национальной и религиозной розни) было Бутырской прокуратурой возбуждено даже без встречи со мной. Узнал я об этом из заметки в «Московском комсомольце», радостно сообщавшем: «Ну наконец-то! Наконец-то этого ксенофоба будут судить!» Полтора года мурыжили меня следователи прокуратуры. Полтора года я объяснял им, для чего я писал эту работу и о чем хотел в ней сказать. Пришлось потребовать независимой экспертизы текста статьи, с помощью которой это дело в конце концов было прекращено за отсутствием состава преступления. «Вечерняя Москва» по этому поводу разразилась злым опусом А.Кабакова о том, что, мол, прокурор, подписавший постановление о закрытии уголовного дела, является поклонником моего творчества... Подобную глупость можно прочитать только в «демократической» прессе...

Вышел в свет 1-й том шеститомного Собрания сочинений Валерия Хатюшина. Справки о приобретении 1-го тома по телефону: 8 (495) 787-35-22 (ср., чт.).

ПРОЗА

- БЕЛОВ Василий. Бухтины вологодские завиральные — 10.
БЕЛОУСОВА Ксения. Два рассказа — 11-12.
БЕРЕЗОВСКИЙ Николай. Два рассказа — 1-2.
БОГДАНОВ Евгений. Расстрел. Роман-дознание — 1-2.
БОЙКО Нина. Короткие рассказы — 5-6.
ВОЛОДЧЕНКО Валерий. Кислые воды, где нет огородов.
Рассказ — 9.
ГОДЕНКО Михаил. Исповедь для внука. Отрывок
из повести — 5-6.
ДЁГТЕВ Вячеслав. Рассказы — 4.
ЕСЬКОВ Михаил. Рассказы — 3.
ЕСЬКОВ Михаил. Два рассказа — 5-6.
ЗАЙЦЕВ Николай. Короткие рассказы — 1-2
ЗАМЛЕЛОВА Светлана. Лугин и бесы. Рассказ — 7-8.
КИЛЯКОВ Василий. Рассказы — 5-6.
КЛЕПИКОВ Геннадий. Рассказы — 9.
КОЗЛОВ Анатолий. Кровеля. Рассказ — 3.
ЛЮБЕСТОВСКИЙ Петр. Житейские истории — 1-2.
МЕЛЬНИКОВ Виктор. Прощался старик со старухой.
Рассказ — 9.
НЕПША Сергей. В осаде. Повесть — 11-12.
ПАНОВА Алла. Родственник. Рассказ — 1-2.
ПАХОМОВ Юрий. Круиз. Повесть — 4.
ПАХОМОВ Юрий. Рассказы — 10.
ПЕТРОВ Владимир. Дух воина. Рассказ-воспоминание — 4.
ПРОНИН Виктор. Бомжара. Рассказ — 3.
ПРОНСКИЙ Владимир. Стяжатели. Роман — 7-8.
СМЫК Владимир. Короткие рассказы — 7-8.
ТЕРТЫЧНЫЙ Иван. Короткие рассказы — 10.
ТИТОВ Александр. Рассказы — 3.

ПОЭЗИЯ

- АВРУТИН Анатолий. На сквозняках Отчизны. Стихи — 3.
БАЛАШОВ Эдуард. На краю земли. Стихи — 4.
БЕЛОУСОВА Валентина. Шиповник цветет. Стихи — 5-6.
БЕСЕДИН Николай. Вьюжные песни. Стихи — 1-2.
БОГДАНОВ Вячеслав. По праву сердца. Стихи — 9.
БЫВШЕВ Александр. Среди росных трав. Стихи — 10.
ВОРОТНИН Юрий. На вечной дороге. Стихи — 5-6.
ЖУКОВ Александр. Миниатюры — 9.
КОЛЕДИН Константин. Не остывающий родник. Стихи — 9.

КУКСОВ Юрий. Родные дороги. Стихи — 3.
КУНЯЕВ Станислав. Я люблю эту кровную участь.
Стихи — 11-12.
ЛИНЁВА Алла. Горит лиловое раздолье. Стихи — 3.
МИЗГУЛИН Дмитрий. На студёном ветру. Стихи — 11-12.
МОРИН Александр. С любовью жить. Стихи — 7-8.
НЕСТРУГИН Александр. Незамутнённые воды. Стихи — 4.
НЫРКОВ Николай. На поле под Рязанью. Стихи — 10.
ОРЛОВ Борис. Снежный бересклет. Стихи — 1-2.
ПАНФЁРОВ Сергей. Уйду в луга. Стихи — 10.
ПОПОВ Геннадий. В осенних дождях. Стихи — 10.
РАЧКОВ Николай. Я верю. Я плачу. Я живу. Стихи — 9.
РЕБРОВ Андрей. Восхождение. Стихи — 10.
РУДАКОВА Галина. Посеяны под зиму семена. Стихи — 7-8.
СЕМЕНОВА Ирина. Русский ветер. Стихи — 1-2.
Стихи поэтов России — 1-2, 5-6.
ТОКАРЕВА Анна. Оттепель. Стихи — 3.
ШАЦКОВ Андрей. Горючий чернотроп. Стихи — 11-12.
ФИРСОВ Владимир. Соловьиная ночь. Стихи — 11-12.
ХАТЮШИН Валерий. На грани. Стихи — 4.
ЧЕРКЕСОВ Валерий. Среди буйства черёмух. Стихи — 4.
ЮШИН Евгений. Расскажи мне, река... Стихи — 5-6.

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

АНТОНОВ Михаил. Русский идеал и корпоративное государство — 1-2, 3, 4, 5-6, 7-8, 9, 10, 11-12.
БАТЧИКОВ Сергей. Хлеб и зрелища как средства тотального контроля — 7-8.
БОЙКОВ Игорь. Кризис института семьи как зеркало демографической катастрофы — 11-12.
ГАНИЧЕВ Валерий. Великие вехи — 5-6.
ДЕЛЯГИН Михаил. Власть и деградация России — 1-2.
ЗАМЛЕЛОВА Светлана. Ще не вмерла — 1-2.
ЗАМЛЕЛОВА Светлана. Беззаконие закона — 4.
ИВАШОВ Леонид. Геополитика Великой Победы — 5-6.
ИПАТЬЕВ Константин. Экономическая кабала России.
О национальной идее — 1-2.
ИПАТЬЕВ Константин. Уральский хребет политики США — 10.
КАЗИН Александр. Тезисы о конце света — 1-2.
КАРАМЫШЕВ Сергей. Медвежья услуга парламентаризму в России — 5-6.
КАРПЕНКОВ Степан. Опасный «мирный атом» — 10.
КАТАСОНОВ Валентин. Об итогах «интеграции в мировое хозяйство» — 11-12.
КРУПИН Владимир. Святое поле — 7-8.
ЛЕМЕШЕВ Михаил. Извечная война с русским миром — 7-8.
ЛУКИНЫХ Геннадий. Малорусский вопрос — 1-2.

МЕЛЬНИКОВ Дмитрий. На границе тучи
ходят хмуро... — 11-12.
МЕНЬШИКОВА Эмма. Провинция Отечества. Очерки русской
жизни — 5-6, 7-8, 9, 11-12.
НЕСТЕРОВ Владимир. Мировые тупики: есть ли выход?.. — 9.
ПАНКРАТЕНКО Игорь. Последний полет «кандагарского
зверя» — 9.
ПАШИНЦЕВ Евгений. Чем больна современная
Россия — 11-12.
ПОРТНОВ Александр. Уничтожение сельского хозяйства — 3.
РЫБАКОВ Сергей. Сумерки либерального догматизма — 4.
САВЕЛЬЕВ Андрей. Удар в колокол — 3.
СЕВРЮКОВ Николай. Модернизация узурпации власти — 4.
СЕРОВ Сергей. На пороге новой войны — 5-6.
СМЫК Владимир. Антиисторизм как либеральная
практика — 4.
СОКУРОВ Сергей. Генерал-Характер — 5-6.
СТАРОСТЕНКО Геннадий. Оклеветанный гений — 7-8.
СТАРОСТИН Дмитрий. Евгеника и манипуляция
сознанием — 10.
ТЕРЕНТЬЕВ Денис. Деревня и пустота — 10.
ТРУШКОВ Виктор. Экономика нищеты или нищета
экономистов — 3.
УХАНОВ Иван. Голос чистой совести — 9.
ФИОНОВА Людмила, САМАРИН Анатолий. Кровавый закат
финансового фашизма — 4.

СУММА ТЕХНОЛОГИЙ

ГЕРАСИМОВ Игорь. Война против человечества — 5-6.
ЗИНОВЬЕВ Александр. Управляемая катастрофа — 10.
ПОНОМАРЕВА Елена. Психологическая война — 5-6.
САМАРИН Анатолий, ФИОНОВА Людмила,
ЛИСОВСКИЙ Юрий. Технология борьбы — 5-6.

ДОСЬЕ «МГ»

БОРИСОВ Борис. Голодомор по-американски — 5-6.
ВЕСЕЛОВ Андрей. «Мы должны были арестовать
президента» — 1-2.
ГОРДЕЕВ Константин. Война и преступность как основа гео-
политики «нового мирового порядка» — 1-2.
ИГНАТЧЕНКО Игорь. Приговорённые — 11-12.
МЕЙСАН Терри. О войне в Ливии глазами очевидца — 4.
ПОЛЕВАНОВ Владимир. Распродажа страны — 9.
РУБЦОВ Юрий. перевалочный пункт НАТО
в сердце России — 9.
СМЫК Владимир. Убийство полковника Буданова — 1-2.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ДЕСЯТНИКОВ Владимир. Дневник русского — 4, 9.

КИЛЯКОВ Василий. Камертон сердца — 9, 10.

ХАТЮШИН Валерий. Протуберанцы. Размышления и воспоминания — 5-6, 11-12.

ЧЕБАЛИН Евгений. Цари и псарь — 10.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

ЕФРЕМОВ Михаил. К вопросу о российской государственности — 10.

Их неистребимая тоска по цензуре — 1-2.

ЛЕПЕХИН Владимир, МУНИРОВ Валерий. Альтернатива нечестной приватизации — 10.

НИКИТИН Александр. Общероссийский антирусский фронт — 1-2.

ЮДИН Владимир. Вернем страну народу! — 1-2.

РУССКИЙ ВОПРОС

ДАНИЛОВ Дмитрий. Клей из народа — 9.

ЗНАМЕНСКИЙ Георгий. Шабаш русофобов — 9.

КРАСНОВ Петр. Глобальность русского вопроса — 4.

МОРОЗОВ Олег. По пути реставрации — 11-12.

САМАРИН Анатолий. Кто мешает возвращению русских в Россию — 4.

СЕРГЕЕВ Сергей. Чего хотят русские? — 4.

СМЫК Владимир. Ружье на стене — 9.

СМЫК Владимир. Справедливость как мерило

социализма — 11-12.

ТОКАРЕВ Юрий. Боязнь русского вопроса — 11-12.

ХАТЮШИН Валерий. Главный вопрос нашей жизни — 9.

ПИСАТЕЛЬСКОЕ БРАТСТВО

АЛАДЫШЕВА Людмила. Печальные звёзды. Стихи — 11-12.

АМКОЛАДЗЕ Темур. Крики шакалов. Рассказ — 1-2.

АРТАМОНОВ Евгений. Рассекая тьму. Стихи — 7-8.

БОЧАРОВА Татьяна. Среда высоких побережий. Стихи — 10.

ДВОРЕЦКИЙ Сергей. Беда. Рассказ — 10.

ЕГИЗАРОВ Вячеслав. Крымские песни. Стихи — 3.

ЗЕЛЕНКО Вера. Вечеринка в складчину. Последний из могилок. Рассказы — 11-12.

ИВАНОВ-ТАГАНСКИЙ Валерий. Грязь к алмазам не пристаёт. Кого отмечает Бог. Фрагменты романа — 1-2.

КАН Диана. Сквозь индевелое солнце. Стихи — 11-12.

КОЖУШНЯН Валерий. Горнюха. Повесть — 9.
ПЕРЕЯСЛОВ Николай. Звезда Уго Чавеса. Поэма — 11-12.
Поэтическая радуга — 3.
Произведения участников Первого Международного
совещания молодых писателей в Переделкино — 4.
РАКОВИЦЕ Георге. Почти правдивые истории — 1-2.
САМАРИН Валерий. Спасибо солнцу. Стихи — 10.
Шакир а-МИЛ. Рассказы — 3.
ХЛУДЕНЁВ Алексей. Кулинок. Рассказ — 10.
ХЛУДЕНЁВ Алексей. Видит ли небо землю? Рассказ — 11-12.
ХОМЯКОВ Владимир. Сквозь бесконечные границы.
Стихи — 7-8.
ЧЕПРОВ Сергей. Луны дрожащий след. Стихи — 7-8.
ШЕМОКМЕДЕЛИ Давид. За тихими снами. Стихи — 1-2.

ПОДВИЖНИКИ

СКОБЕЛЕВ Эдуард. Из породы русских офицеров — 7-8.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЧАРУШНИКОВ Валерий. Гибель великой
державы — 10, 11-12.
ЮДИН Владимир. Рухнувшие планы «господина мира».
К 200-летию Бородинского сражения — 7-8.

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Евгений ФЁДОРОВ. Бизнес России на крючке США — 11-12.

ТЕХНОЛОГИИ ГЕНОЦИДА

КРЕМЛЁВ Сергей. Вниз по лестнице, ведущей вниз — 3.
ПШЕНИЦЫН Александр. К предварительным итогам
переписи 2010 года — 3.
САМАРИН Анатолий, ФИОНОВА Людмила,
ШАБАЛИН Александр. Жертвы информационной войны — 3.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

АНИЩЕНКОВ Владимир. Размышление о русском
характере — 3.
КАСАТКИНА Татьяна. Достоевский о всемирности
и всечеловечности русского человека — 7-8.
КИБАЛЬЧИЧ Алексей. Экономика должна быть
национальной — 3.

САВЕЛЬЕВ Андрей. Мировоззрение нужно
формировать — 1-2.

ДОРОГИ И СУДЬБЫ

ЩЕРБАКОВ Сергей. Возвращение на родину — 10.

СИМВОЛ ВЕРЫ

ГОЛОВКИН Николай. Выстоим! — 4.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И ИСКУССТВО

БОЙКО Нина. Рассказы о художниках — 7-8, 9.

КРУГ ЧТЕНИЯ

СМЫК Владимир. На переломе — 3.

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

АНТОНОВ Андрей. Россия — «дом терпимости»?

Содомиты — 3.

АПРЕЛЕВ Вячеслав. Вредоносный закон «Об исчислении
и времени» — 3.

ГОЛОВКИНА Тамара. «Гулаг» для детей — 4.

ИОСИФ. Быть патриотом — 4.

ЧЕРДЫНЦЕВ Владимир. О «переселении
соотечественников» — 9.